

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В.ЛОМОНОСОВА

Исторический факультет

На правах рукописи

Сотников Владислав Евгеньевич

Взаимоотношения М.С. Горбачева с высшим военным руководством

СССР в 1985–1991 годах

Специальность 5.6.1. Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:

д.и.н., профессор С.В. Девятов

Москва – 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Положение СССР накануне прихода к власти М.С. Горбачева в конце 1970-х – первой половине 1980-х гг. и первые преобразования М.С. Горбачева в 1985–1986 гг.	28
§ 1. Внутреннее и внешнее положение СССР накануне прихода к власти М.С. Горбачева.	28
§ 2. Обстановка в Вооруженных силах СССР в первой половине 1980-х гг.	48
§ 3. Приход к власти М.С. Горбачева и его преобразования в 1985–1986 гг.	58
Глава 2. Взаимоотношения М.С. Горбачева с высшим военным руководством в 1985–1990 гг.	79
§ 1. М.С. Горбачев и командный состав Вооруженных сил в 1985–1986 гг.	79
§ 2. Инцидент с приземлением М. Руста на Красной площади в мае 1987 г. и его последствия для военного руководства СССР	96
§ 3. Взаимоотношения высшего военного руководства СССР и М.С. Горбачева в начальный период его политических реформ (1987–1989 гг.)	108
§ 4. Вооруженные силы СССР в условиях новой политической реальности 1989–1990 гг. и реакция М.С. Горбачева на их дискредитацию	122
Глава 3. Вооруженные силы СССР в противостоянии М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина в 1990–1991 гг.	151
§ 1. Углубление кризиса в СССР и обращение М.С. Горбачева к силовому блоку (июнь–декабрь 1990 г.)	151
§ 2. М.С. Горбачев и высшее военное руководство в январе–апреле 1991 г.: от сближения к отчуждению	181
§ 3. Обострение взаимоотношений М.С. Горбачева с высшим военным руководством в апреле–августе 1991 г.	194
§ 4. Борьба М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина за власть и влияние на Вооруженные силы СССР после поражения ГКЧП (август–декабрь 1991 г.) .	214
Заключение	230
Список использованных источников и литературы	236

Введение

Научная значимость и актуальность темы исследования. Актуальность темы исследования определяется значимостью событий периода перестройки в истории СССР. В течение шести лет нахождения М.С. Горбачева у власти, с 1985 по 1991 гг., в Советском Союзе произошли коренные преобразования во всех сферах, главным итогом которых стал распад государства. Непростое время перемен переживал такой важный государственный институт, как армия, в том числе и ее руководство, которое в конце правления М.С. Горбачева отказалось его поддерживать. Военное руководство на протяжении всего существования Советского Союза пользовалось большим авторитетом у руководства страны и к началу 1980-х гг. оказывало весьма значительное влияние на принятие политических решений в СССР, являясь важной элитной группой. В связи с этим представляет большой интерес проблема взаимоотношений политического руководства во главе с М.С. Горбачевым с военным руководством. Возникает необходимость изучить взаимосвязи принимаемых М.С. Горбачевым решений и реакций на них советского военного руководства, выявить этапы развития взаимоотношений политического и военного руководства и объяснить причины возникшего в них кризиса. В данной работе предпринимается попытка ответить на эти вопросы, учитывая тот факт, что представители генералитета входили в высшее руководство страны и могли оказывать влияние на политику.

Объект и предмет исследования. Объектом данного исследования является политика М.С. Горбачева в сфере обороны в период его пребывания на постах генерального секретаря ЦК КПСС, председателя Президиума Верховного Совета СССР, председателя Верховного Совета СССР и Президента СССР в 1985–1991 гг. Предмет исследования – комплекс взаимоотношений политического руководства СССР во главе с М.С. Горбачевым и военного руководства страны.

Хронологические рамки исследования охватывают период с момента избрания М.С. Горбачева генеральным секретарем ЦК КПСС в марте 1985 г. до

декабря 1991 г., когда он был вынужден был уйти в отставку с поста Президента СССР, а Советский Союз прекратил свое существование.

Территориальные рамки исследования связаны с объектом и предметом исследования и обусловлены деятельностью военных и политических органов СССР и охватывают всю территорию Советского Союза в период с 1985 по 1991 гг.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является выяснение того, как развивались взаимоотношения высшего военного руководства СССР и М.С. Горбачева со времени его избрания генеральным секретарем ЦК КПСС и до отставки с поста Президента СССР. Данная цель предполагает решение следующих исследовательских задач:

- оценить внутреннее и внешнее положение Советского Союза накануне прихода к власти М.С. Горбачева в марте 1985 г.;
- охарактеризовать место действий по обеспечению обороны государства в преобразованиях М.С. Горбачева во внутренней и внешней политике СССР в 1985–1991 гг.;
- дать периодизацию эволюции взаимоотношений М.С. Горбачева с советским военным руководством;
- рассмотреть данные взаимоотношения в контексте решения задач по обеспечению развития Вооруженных сил СССР;
- определить значение конфликта М.С. Горбачева с высшим военным руководством СССР для усугубления политического кризиса в Советском Союзе.

Методологическая основа исследования. Работа выполнена с опорой на принципы историзма и научной объективности. В числе применяемых в исследовании методов используется сравнительно-исторический, позволяющий сопоставлять особенности рассматриваемых в работе событий с предшествовавшими историческими периодами, в частности, политику в сфере обороны Ю.В. Андропова и М.С. Горбачева, сравнивать их подходы к реформированию СССР. Метод количественного анализа используется для

выявления настроений военного руководства СССР по отношению к политическому руководству, что особенно ярко заметно по результатам голосования военнослужащих на выборах Президента РСФСР 1991 г. и голосования депутатов-военнослужащих по вопросу доверия Президенту СССР М.С. Горбачеву на IV съезде народных депутатов СССР в декабре 1990 г. Для выявления мотивов принятия решений политическим руководством СССР во главе с М.С. Горбачевым и реакции на них советского военного руководства используется метод критического анализа исторических источников.

Степень изученности темы. Следует отметить, что в подобной постановке настоящая проблема прежде не рассматривалась в историографии. Тем не менее, определенные аспекты взаимоотношений политического и военного руководства в период руководства СССР М.С. Горбачева затрагивались в научной литературе. В развитии историографии данного вопроса следует выделить два этапа.

Первый этап охватывает первое постсоветское десятилетие с 1991 по 2000 гг. Работы в этот период имели яркий политический и идеологический окрас и носили преимущественно публицистический характер. Это было обусловлено недостаточным количеством источников и крайней полярностью оценок деятельности М.С. Горбачева. В частности, М. Геллер и А. Некрич¹ отмечали циркулирование в рассматриваемый период слухов о возможности военного переворота как фактор, влиявший на взаимоотношения военного и политического руководства и провоцировавший нарастание напряжения во взаимоотношениях между ними. Р.Г. Пихоя² с привлечением ранее неопубликованных источников проследил поэтапно развитие взаимоотношений внутри политического руководства СССР периода перестройки, с 1985 г. по 1991 г., а также достаточно подробно разобрал отношение советского политического руководства к различным вопросам, в том числе военным.

---

¹ Геллер М. Утопия у власти. М., 2000.

² Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти, 1945–1991. М., 1998.

В середине 1990-х гг. появляется интерес к изучению положения Вооруженных сил СССР и их высшего руководства в период перестройки. Примером тому служит сборник документов «Несокрушимая и легендарная: в огне политических баталий (1985–1993 гг.)»³, в которой научные комментарии и предисловие представляют исследовательский интерес. Основательно показана обстановка деполитизации и формирования многопартийности в армейских структурах в рассматриваемый период в диссертации А.П. Гребенщикова⁴. Поднималась проблема влияния трансформации политической системы в период перестройки на советские Вооруженные силы и прежде всего на офицерский корпус в диссертации В.С. Русскова⁵, особо отмечая нерешенность социальных проблем и неустроенность офицеров как один из важных факторов недовольства в Вооруженных силах СССР политикой М.С. Горбачева. Однако недостаточное количество источников требовало в будущем более детального разбора данных проблем.

В сборнике статей «Советская мощь от Сталина до Горбачева» бывший первый заместитель Председателя Совета Министра и Председатель Госплана СССР Ю.Д. Маслюкова и Е.С. Глубоков⁶ на основе большого круга привлеченных источников воссоздали реальную картину развития военно-промышленного комплекса СССР за весь послевоенный период, включая 1985–1991 гг. Кроме того, авторами впервые подробным образом анализировались расходы на военные нужды СССР, которые использовались генералитетом в спорах об оборонной политике с М.С. Горбачевым. В дальнейшем большинство исследователей опирались именно на представленные в этой статье данные о расходах Советского Союза на оборону и содержание Вооруженных сил СССР.

---

³ Несокрушимая и легендарная: в огне политических баталий (1985–1993 гг.). М., 1994.

⁴ Гребенщиков А.П. Исторические корни и особенности функционирования Вооруженных Сил России (СССР) в 60-е – 90-е годы: дисс. ... докт. ист. наук. М., 1998.

⁵ Руссков В.С. Российские вооруженные силы в условиях становления новой политической системы общества, вторая половина 80-х – 90-е годы XX столетия: дисс. ... канд. ист. наук. М., 1996.

⁶ Маслюков Ю.Д. Планирование и финансирование военной промышленности СССР // Советская военная мощь от Сталина до Горбачева. М., 1999. С. 82–129.

Г.М. Корниенко и В.П. Стародубов⁷ расширили представление о внешнеполитическом противоборстве СССР и США, в том числе в период руководства М.С. Горбачева и роли военного руководства на происходившие процессы, что значительно дополнило представления исследователей о характере взаимоотношений М.С. Горбачева с советским военным руководством в 1985–1991 гг. В этих статьях объективно раскрывалась позиция Министерства обороны СССР по вопросу сокращения ракет средней и малой дальности и сокращения численности Вооруженности сил СССР.

Для работ данного периода характерны радикально противоположные оценки перестройки в СССР. Так, И.Г. Земцов⁸ обосновывал тезис о благоприятном влиянии этого периода для нашей истории по причине крушения «тоталитарного строя», а виновником конфликта советского военного руководства с М.С. Горбачевым рассматривал само военное руководство, которое не желало адаптироваться к изменениям во внутренней и внешней политике СССР. Однако И.Я. Фроянов⁹ высказывал диаметрально противоположную оценку периоду перестройки в СССР, характеризовав его как «катастрофу» для всей истории России, а виновником конфликта объявлял М.С. Горбачева. Автор указывал на непродуманность действий советского лидера в вопросах обороноспособности Советского Союза, а также на его отказ от следования рекомендациям специалистов Министерства обороны СССР, что вызывало негативную реакцию со стороны военного руководства.

На втором этапе развития историографии, в XXI в., начинается постепенное осмысление с различных позиций периода «перестройки» в СССР и политики М.С. Горбачева. Образцами таких исследований стали крупные

---

⁷ Корниенко Г.М. Холодная война как основной генератор гонки вооружений // Советская военная мощь от Сталина до Горбачева. М., 1999. С. 36–81. Стародубов В.П. СССР и США: стратегическое противоборство // Советская военная мощь от Сталина до Горбачева. М., 1999. С. 552–607.

⁸ Земцов И.Г. Крах эпохи. В 2 кн. Книга вторая. Горбачев: бросок через пропасть. М., 1999.

⁹ Фроянов И.Я. Погружение в бездну: Россия на исходе XX века. СПб., 1999.

работы А.С. Барсенкова¹⁰, которому удалось соединить различные подходы и широко осветить не только предпосылки, но и глубоко осмыслить происходившие процессы, дать взвешенные и объективные оценки событиям.

В серии статей В.В. Шлыкова¹¹ анализировались расходы СССР на оборону и Вооруженные силы и влияние этих расходов на экономику СССР, приходя к выводу о том, что именно состояние экономики влияло на решения М.С. Горбачева в оборонной политике, которые в свою очередь вызывали негативную реакцию со стороны высшего советского военного руководства. На экономическую политику М.С. Горбачева в качестве первопричины утраты внешнеполитических позиций и затем ухудшения отношений с высшим советским военным руководством указывал О.И. Скворцов¹², подчеркивая, что из-за непродуманных действий М.С. Горбачева во внутренней политике и экономическом реформировании к 1987 г. начал теряться контроль над страной, что впоследствии привело к обострению политического кризиса в Советском Союзе и внутри советского руководства.

А.В. Шубин в работе «Парадоксы перестройки. Упущенный шанс СССР»¹³ подробно анализировал подходы М.С. Горбачева к решению вопросов внутренней политики. При этом историк считал преувеличенной роль М.С. Горбачева в процессе перестройки и рассматривал его лишь как одного из участников событий. Р.Г. Пихоя¹⁴, используя новые источники, подробно осветил политический кризис в Советском Союзе в конце 1980-х – начале 1990-х гг., опосредованным участником которого стали Вооруженные силы СССР во главе с высшим военным руководством, представляя М.С. Горбачева как

¹⁰ Барсенков А.С. Реформы Горбачева и судьба союзного государства. 1985–1991. М., 2001; *Он же*. Введение в современную российскую историю 1985–1991 гг. Курс лекций. М., 2002.

¹¹ Шлыков В. Что погубило Советский Союз? Американская разведка о советских военных расходах // Военный вестник, 2001. № 8. 17 с. *Он же*. Что погубило Советский Союз? Генштаб и экономика // Военный вестник, 2002. № 9. 131 с.

¹² Скворцов О.И. Экономическая политика Горбачева – фактор крушения биполярного мира // Конец холодной войны: новые факты и аспекты. Саратов, 2004. С. 22–34.

¹³ Шубин А.В. Парадоксы перестройки. Упущенный шанс СССР. М., 2005.

¹⁴ Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985–2005. М., 2007.

заложенника обстоятельств. Но были и противоположные точки зрения. А.И. Уткин¹⁵ аргументированно и подробно продемонстрировал, как подход внешнеполитических «уступок» со стороны М.С. Горбачева привел к фактическому «бегству из Европы» советских Вооруженных сил, что усугубило нараставший конфликт М.С. Горбачева и советского военного руководства. В работах А.И. Уткина деятельность М.С. Горбачева на посту генерального секретаря ЦК КПСС и Президента СССР отмечается как предательская.

В 2000-е гг. впервые всесторонне рассматривается история советских Вооруженных сил в послевоенное время существования СССР, в том числе с позиции высшего военного руководства. Также обозначаются наиболее острые для Министерства обороны СССР вопросы вывода войск из Центральной и Восточной Европы и сокращения численности советских Вооруженных сил¹⁶. Впервые раскрывается этот исторический период с позиции высшего военного руководства СССР и обозначаются наиболее острые для Министерства обороны СССР вопросы, в частности, о выводе войск из Центральной и Восточной Европы, сокращение численности вооруженных сил, разные подходы внутри Министерства обороны СССР по поводу «военной реформы».

В 2010-е гг. вышли новые монографии и статьи, которые смогли более полно раскрыть политику М.С. Горбачева с учетом новейших источников. Особое место по достоинству занимают исследования А.В. Островского. В работе «Кто поставил Горбачева?» автором детально разбирались обстоятельства прихода М.С. Горбачева к власти и отношение генералитета к этому событию¹⁷. А в монографии «Глупость или измена? Расследование гибели СССР»¹⁸ на большой источниковой базе, включая ранее неопубликованные источники и беседы автора с реальными участниками событий, анализировались

---

¹⁵ Уткин А.И. Большая «восьмерка»: цена вхождения. М., 2006; Он же. Измена генсека. Бегство из Европы. М., 2009.

¹⁶ Феськов В.И., Калашников К.А., Голиков В.И. Советская Армия в годы «холодной войны» (1945–1991). Томск, 2004.

¹⁷ Островский А.В. Кто поставил Горбачева? М., 2010.

¹⁸ Он же. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М., 2011.

преобразования М.С. Горбачева, которые привели к разрушению не только отношений советского лидера со всем руководством, включая военное, но и гибели государства. Автор отстаивал позицию, что М.С. Горбачев с самого начала своего руководства СССР в 1985 г. проводил политику предательства и сдавал государственные интересы.

А.С. Барсенков¹⁹ подробно раскрывал истоки, смыслы и результаты «нового политического мышления» во внешней политике СССР в годы перестройки, а также теоретическую базу внешнеполитической концепции М.С. Горбачева и причины, которые неминуемо приводили советского лидера к конфликту с высшим советским военным руководством.

Значительным вкладом в процесс научного осмысления внешней политики М.С. Горбачева послужили работы М.Ф. Польшова, который в статьях продолжал анализировать концепцию «нового политического мышления», а также поднимал вопросы внешнеполитических уступок М.С. Горбачева в политике ядерного разоружения и крайне негативной реакции на них со стороны советского военного руководства²⁰. Обобщающим трудом по внешней политике М.С. Горбачева стала монография «Внешняя политика Горбачева. 1985–1991 гг.»²¹, в которой автору удалось в наиболее полном виде осветить эту тему, охватив значительный пласт литературы, а также опубликованных и неопубликованных источников. М.Ф. Польшов четко обозначил природу конфликта советского политического руководства с военным, а именно – несогласие Министерства обороны СССР на непродуманные сокращения Вооруженных сил, вывод их из стран Восточной и Центральной Европы, а также отказ советского политического руководства во главе с М.С. Горбачевым

---

¹⁹ Барсенков А.С. «Новое мышление» во внешней политике СССР (1985–1991) // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. № 1. С. 41–73.

²⁰ Польшов М.Ф. М.С. Горбачев и новое политическое мышление: истоки, основные идеи, результаты // Новейшая история России. 2012. № 2. С. 136–152; *Он же*. «Постоянно советская сторона делала значительные уступки...». Политика ядерного разоружения М.С. Горбачева. 1985–1991 гг. // Общество. Среда. Развитие. 2014. № 4. С. 45–49.

²¹ *Он же*. Внешняя политика Горбачева. 1985–1991 гг. СПб., 2014.

прислушиваться к советам военного руководства СССР.

Между тем в 2010-е гг. продолжались на более глубоком уровне исследования, посвященные истории советских послевоенных Вооруженных сил²², обобщая ранее опубликованные документы и предоставляя подробные справочные материалы о высшем военном руководстве СССР в послевоенный период, что в немалой степени облегчило работу будущим исследователям советских вооруженных сил. В 2013 г. В.Д. Перваковым²³ подробно и основательно анализировался полет и приземление Матиаса Руста на Красную площадь в Москве в мае 1987 г. Опираясь на источники, он указал на недостатки и просчеты Вооруженных сил СССР, допустившие такой полет и посадку в сердце советской столице. Отвергая конспирологические версии этого события, автор, тем не менее, подчеркнул, что данное событие стало не причиной конфликта М.С. Горбачева с советским военным руководством, а именно поводом, который отразил уже имевшиеся противоречия между политическим и военным руководством СССР и недостатки внутри Вооруженных сил, которые высветились в связи с данным инцидентом. Ю.В. Рубцов²⁴ на основе биографий всех Маршалов Советского Союза проследил различные модели взаимодействия военного и политического руководства СССР, каждому Маршалу автором были даны объективные оценки деятельности, в том числе и тем, кто составлял высшее военное руководство СССР при М.С. Горбачеве и работал с ним – С.Л. Соколову, Д.Т. Язову, С.Ф. Ахромееву. В историографии 2010-х гг. поднимается проблема деполитизации и департизации Вооруженных сил СССР. Так, Е.И. Волгин²⁵ определял кампанию по деполитизации силовых ведомств в 1991 г., включая Вооруженные силы СССР, как составную часть общей стратегии борьбы за власть российского руководства Б.Н. Ельцина против

---

²² Вооруженные силы СССР после Второй Мировой войны: от Красной Армии к Советской (часть 1. Сухопутные войска). Томск, 2013.

²³ *Перваков В.Д.* Полет Матиаса Руста в Москву – мифы и реальность. Новосибирск, 2013.

²⁴ *Рубцов Ю.В.* Маршалы Советского Союза в истории России. Гербы на погонах. М., 2015.

²⁵ *Волгин Е.И.* Проблема деполитизации Вооруженных сил и правоохранительных органов СССР и РСФСР–РФ в начале 1990-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2018. № 2. С. 113–134.

союзного центра в лице М.С. Горбачева. Целью такой стратегии являлось «разоружение партийно-союзного центра».

Следует отметить выход общих работ, которые анализировали период правления М.С. Горбачева в СССР. Представляют интерес коллективные работы «История современной России»²⁶, «История Коммунистической партии Советского Союза»²⁷ и «Перестройка и крах СССР. 1985–1993»²⁸, которые продолжали осмысление действий М.С. Горбачева на постах генерального секретаря ЦК КПСС и Президента СССР. Работы С.Г. Кара-Мурзы²⁹ хотя и имели публицистический характер, однако в них присутствует исследовательский подход к осмыслению всей советской истории и, в частности, периода руководства СССР М.С. Горбачева.

В первой половине 2010-х гг. начинают появляться специальные работы, в которых отдельно поднимается аспект взаимоотношений М.С. Горбачева и советского высшего военного руководства. В.В. Алексеев в ряде статей раскрывал вопросы взаимоотношений М.С. Горбачева и высшего военного руководства СССР³⁰, делая акцент на анализе мемуарных свидетельств и деятельности М.С. Горбачева на посту Верховного главнокомандующего. Автором определялись основные конфликтные точки во взаимоотношениях между М.С. Горбачевым и высшим военным руководством, но без конкретизации и детализации. Достоинством работ В.В. Алексеева стало

---

²⁶ Пихоя Р.Г., Соколов А.К. История современной России: кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России, конец 1970-х – 1991 гг. М., 2008.

²⁷ История Коммунистической партии Советского Союза. М., 2013.

²⁸ Безбородов А., Елисеева Н., Шестаков В. Перестройка и крах СССР. 1985–1993. СПб., 2010.

²⁹ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация: от Великой Победы до наших дней. Книга вторая. М., 2001; *Он же*. Крах СССР. М., 2013.

³⁰ Алексеев В.В. М.С. Горбачев и высший командный состав Вооруженных сил СССР // Труд и социальные отношения. 2013. № 6 (108). С. 124–133; *Он же*. Мемуарные свидетельства о восприятии политической линии М.С. Горбачева в высших командных кругах Советской армии // Клио. 2011. № 6. С. 13–16; *Он же*. Деятельность М.С. Горбачева на посту Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР в восприятии офицерского состава // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2012. № 10 (26). Т. 2. С. 378–386.

широкое привлечение мемуаров советских военных и политических деятелей периода перестройки, однако автором не привлекались архивные материалы.

В 2010-е гг. развивается изучение экономической истории СССР. Ярким примером тому служит монография Р.Г. Кирсанова «Экономика и финансы СССР. 1979–1991 гг.»³¹. Опираясь на широкий круг источников, автор наглядно демонстрирует экономическое положение Советского Союза накануне и в годы перестройки и доказывает, что прогрессирующий экономический кризис к концу 1980-х гг. неизменно приводил к изменению внутренней и внешней политики и к обострению взаимоотношений М.С. Горбачева с высшим советским военным руководством. Стоит отметить, что по теме внутренней и внешней политики М.С. Горбачева продолжают выходить новейшие сборники статей, в частности был издан в 2019 г. сборник статей, подготовленный Институтом российской истории РАН под редакцией С.В. Журавлева «Распад СССР: дискуссии о причинах, обстоятельствах и последствиях»³², что свидетельствует о продолжающемся и непреходящем интересе историков к этому историческому периоду и, в частности, к проблеме взаимоотношений М.С. Горбачева с высшим советским военным руководством и состоянию Вооруженных сил в период «перестройки» и руководства М.С. Горбачевым Советским Союзом в 1985–1991 гг.

На рубеже 2010-х – 2020-х гг. расширяется круг доступных архивных источников, в частности, стали доступны архивы Президентского центра им. Б.Н. Ельцина и документы делопроизводства первого Президента России, вводятся в научный оборот ранее неопубликованные архивные материалы, касающиеся деятельности М.С. Горбачева и процессу распада СССР. В 2021 г. был издан сборник материалов и заседаний «новоогаревского процесса» 1990 – 1991 г. его участником Ю.М. Батуриным с авторскими комментариями³³. На

---

³¹ Кирсанов Р.Г. Экономика и финансы СССР. 1979–1991 гг. М., 2019.

³² Распад СССР: дискуссии о причинах, обстоятельствах и последствиях. М., 2019.

³³ Батурин Ю.М. Союз (не)возможный. Документированная хроника Ново-Огаревского процесса, 1990–1991. М., 2021.

основе документов, впервые вводимых в научный оборот, раскрывается с новой стороны «новоогаревский процесс». Особенную важность представляют документы, связанные с обсуждением оборонных вопросов будущего Союзного государства, в которых хорошо отобразилась позиция руководства Министерства обороны по данной проблеме. Особый интерес у современных исследователей вызывает проблема распада СССР. Изучению историографии посвящена коллективная монография «Причины распада СССР: вопросы методологии исследования» 2022 г.³⁴, которая достаточно подробно отразила оценки историков по данной проблеме.

Детальное и всестороннее изучение периода перестройки в СССР продолжается в исторической науке в 2020-е гг. Большой вклад в изучение фигуры М.С. Горбачева как политического лидера внес А.В. Сидоров. В статье «Наращение кризисных явлений в экономике СССР: оценка руководством страны (осень 1989 года)»³⁵ автором обозначается переломная точка в экономике СССР и подчеркивается понимание этого советским руководством. А в статье «Последний зарубежный визит Президента СССР М.С. Горбачева»³⁶ подробно раскрывается содержание бесед последнего советского лидера с Дж. Бушем-старшим в условиях распада СССР осенью 1991 г., делается акцент в том числе на факторе единства советских Вооруженных сил и подчеркивая его важность для этих переговоров. М.Ф. Польшов в статье «Драматический 1991-й год» отмечает, что М.С. Горбачев в августовские дни 1991 г. сознательно не занял твердую, конкретную и прозрачную позицию³⁷. Сохраняется интерес к истории Вооруженных сил СССР в годы перестройки, особенно – к вопросу об их отношении к политическим событиям тех лет. В статье И.В. Образцова

---

³⁴ Маслов Д.В., Лазарева Л.Н., Суханова Н.И. Причины распада СССР: вопросы методологии исследования. М., 2022.

³⁵ Сидоров А.В. Нарастание кризисных явлений в экономике СССР: оценка руководством страны (осень 1989 года) // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 87. С. 48–60.

³⁶ Он же. Последний зарубежный визит Президента СССР М.С. Горбачева // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 100. С. 155–165.

³⁷ Польшов М.Ф. Драматический 1991-й год. Попытка решения судьбоносных проблем // Общество. Среда. Развитие. 2023. № 4. С. 45.

««Несокрушимая и легендарная» на закате советской эпохи» демонстрируется положение Вооруженных сил СССР в 1991–1992 гг. и на основе социологических исследований опровергается появившийся в 1991 г. тезис о том, что «армия однозначно не поддержала ГКЧП»³⁸.

Необходимо отметить, что в зарубежной историографии также изучается период перестройки в СССР и взаимоотношения М.С. Горбачева с советским военным руководством в частности, однако следует сразу оговориться, что все они придерживались единого вектора. Зарубежные авторы склонны характеризовать генералитет сугубо как реакционное крыло советского руководства, враждебное реформам М.С. Горбачева в силу своего консерватизма и недопонимания его идей. Прежде всего, следует отметить монографию «The collapse of the Soviet military»³⁹. Эта работа примечательна тем, что ее автор, бывший директор Агентства национальной безопасности США генерал-лейтенант Уильям Одом, как профессиональный военный высоко оценивал фактор Вооруженных сил СССР в истории Советского государства. Кроме того, впервые в работе автором были выделены конкретные причины отказа в поддержке М.С. Горбачева со стороны военного руководства в решающий момент распада советского государства в декабре 1991 г. и впервые достаточно подробно анализировались последствия прилета Матиаса Руста на Красную площадь в мае 1987 г. для Министерства обороны СССР. Автором выдвигался тезис, впоследствии широко используемый в литературе о том, что последовавшие «чистки» среди военного руководства сравнимы лишь с «чистками» при И.В. Сталине в 1930-е гг. В 1990-е гг. профессор Сорбонны Ф. Конт анализировал внешнюю политику М.С. Горбачева и отношение военного руководства к ней в ряде статей, изданных в сборнике «К политической антропологии советской системы: Внешнеполитические аспекты»⁴⁰ в 2003 г. Он

---

³⁸ *Образцов И.В.* «Несокрушимая и легендарная» на закате советской эпохи // Социологические исследования. 2022. № 11. С. 123–134.

³⁹ *Odom William E.* The collapse of the Soviet military. 1998.

⁴⁰ *Конт Ф.* К политической антропологии советской системы: Внешнеполитические аспекты. М., 2003.

определял политику внешнеполитических уступок М.С. Горбачева как «дополнительный залог», позволяющий «завоевать» партнера создавая имидж «бескорыстного дарителя», но, по мнению Ф. Конта, военные руководители «так и не поняли, что, не требуя ничего взамен, М.С. Горбачев имел все шансы получить немалые дивиденды», что и было причиной их конфликтных отношений.

В монографии английского историка российского происхождения В.М. Зубока «Коллапс. Крах Советского Союза», опубликованной в России в 2023 г.⁴¹, автором были привлечены новые неопубликованные архивные документы, в частности Архива Президентского центра Б.Н. Ельцина и Архива Горбачев-Фонда, и подробно проанализирован период руководством СССР М.С. Горбачевым, большое внимание уделялось последнему году его правления 1991 г., значительный акцент делался на роли личности, а конкретно М.С. Горбачева, и влияния его качеств на политику государства. Дж. Бреслауэр⁴² подробно анализирует подходы М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина в политическом лидерстве. Особо автор отмечал способность М.С. Горбачева использовать кризисы и создавать их искусственно для «чистки или маргинализации консерваторов и разоружения реваншистов», а для выжидающих создать опасения лишиться «многого, если они не поддержат его сейчас», что он и делал во взаимоотношениях с военным руководством СССР.

Таким образом, для современной историографии в целом характерен постепенный отход от идеологического восприятия политики М.С. Горбачева, что позволило объективно проанализировать данный вопрос и уделить пристальное внимание причинам конфликта между ним и советским военным руководством. Несмотря на отмеченное выше, в исторической науке остается необходимость в комплексном изучении взаимоотношений М.С. Горбачева и высшего военного руководства СССР в специальной работе, и данное исследование призвано восполнить указанный пробел.

---

⁴¹ Зубок В.М. Коллапс. Гибель Советского Союза. М., 2023.

⁴² Бреслауэр Дж. Горбачев и Ельцин как лидеры. Спб., 2021.

Источниковая база данного исследования состоит из комплекса документальных материалов. Источники, использованные в данном исследовании, можно классифицировать по нескольким группам. Прежде всего, это неопубликованные и опубликованные документы делопроизводства, материалы периодической печати и источники личного происхождения. В исследовании в большом количестве используются архивные материалы, в том числе которые ранее не были введены в научный оборот.

Важнейшую роль среди источников данного исследования занимают неопубликованные архивные документы делопроизводства, хранящиеся в государственных архивах (ГАРФ, РГАНИ), многие из которых впервые вводятся в научный оборот. В документах Государственного архива Российской Федерации содержатся материалы Верховного Совета СССР и Съездов народных депутатов СССР (Ф. Р9654) и Совета Министров СССР (Ф. 5446). В ф. 5446 Совета Министров СССР имеются уникальные отчеты о экономическом состоянии государства по кварталам, в которых раскрывались оборонные расходы и перспективы их сокращения в связи с недалекими решениями М.С. Горбачева. Документы ф. 9654 интересны тем, что среди официальных ответов военных руководителей на запросы комиссий Верховного Совета СССР в духе «линии партии» можно найти их истинное отношение к проблемам армии. Так, уже в октябре 1990 г. прослеживаются негативные высказывания о сложившейся обстановке и необходимости новых преобразований в духе демократизации, в частности о введении альтернативной службы министра обороны Д.Т. Язова, которые публично им не заявлялись и свидетельствовали о разочаровании им в М.С. Горбачеве. Также большой интерес представляют документы из личного фонда народного депутата СССР Э.С. Гамса (Ф. 10184), которые впервые вводятся в научный оборот и представляют реакции высшего военного руководства СССР в 1989–1991 гг. на деятельность М.С. Горбачева и его оборонную политику.

В документах Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) содержатся неопубликованные материалы Пленумов и Съездов КПСС,

заседаний Политбюро в которых отражались оценки военных руководителей политики М.С. Горбачева и его взгляды на армию и военное руководство. Документы ф. 77 содержат сводные статистические материалы о составе КПСС, и, в частности, о составе партийных организаций Вооруженных сил СССР в 1986–1991 гг., что позволило проследить динамику численности членов и кандидатов в члены КПСС среди советских военнослужащих. Документы подтверждают их массовый отток из партии в 1990–1991 гг., особенно примечательны причины выхода из КПСС, в числе которых указывалось разочарование в партии и руководстве, что демонстрировало рост негативного отношения к М.С. Горбачеву среди военнослужащих. Также в диссертации используются документы из фонда Генерального секретаря ЦК КПСС Ю.В. Андропова (ф. 82), которые раскрывают планируемые им преобразования в СССР в период его руководства СССР и его позицию по сохранению обороноспособности страны.

Основной интерес представляют материалы из фонда делопроизводства Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева (ф. 84), в том числе его рукописные заметки, авторские редакции выступлений, а также материалы, которые образовывались в ходе подготовки и работы XXVIII Съезда КПСС и V Съезда народных депутатов СССР. Большое значение для понимания взглядов советского руководства в период распада СССР имеет рукописная запись М.С. Горбачева заседания Президиума Совета Министров СССР 23 августа 1990 г., в ходе которого высшими политическими деятелями СССР давались трезвые оценки ситуации в стране и прямо заявлялись предостережения распада СССР, в том числе в результате реформ М.С. Горбачева.

Из ф. 101 в диссертации используются протоколы заседаний Комиссии по военной политике ЦК КПСС, созданной специально для работы по вопросам обороны и состояния Вооруженных сил СССР в октябре 1990 г. Протоколы примечательны тем, что в них отражались оценки военного руководства СССР происходивших в стране событий, именно по этим документам можно проследить беспокойство военачальников обстановкой в стране, их предложения

по нормализации ситуации. Наиболее острыми были выступления военных руководителей на последнем заседании Комиссии 24 июля 1991 г., меньше чем за месяц до ГКЧП, особенно министра обороны Д.Т. Язова, заявившего о развале армии и государства.

Ф. 121 содержит документы делопроизводства аппарата Президента СССР, в том числе стенограммы заседаний Совета Федерации и Государственного Совета СССР, на которых проходили обсуждения наиболее важных вопросов государства в 1990–1991 гг. Особенно большую ценность представляют стенограммы двух последних заседаний Госсовета 25 и 27 ноября 1991 г., которые продемонстрировали слабые позиции Президента СССР М.С. Горбачева, его неспособность договориться с республиканскими лидерами, малый интерес к положению армии, и сильные позиции его оппонента Президента РСФСР Б.Н. Ельцина, проявление им интереса к униженному положению армии, что в значительной степени повлияло на отношение к нему военного руководства.

Кроме того, используются неопубликованные архивные материалы, хранящиеся в Архиве Горбачев-Фонда (АГФ) и Архиве Президентского центра Б.Н. Ельцина (АПЦ), которые содержат ценные обращения военнослужащих к Президентам СССР М.С. Горбачева и РСФСР Б.Н. Ельцина, которые демонстрировали их отношение к данным политическим руководителям.

Важную роль в исследовании занимают стенографические отчеты заседаний партийных и государственных органов. В частности, это стенографические отчеты XXVII и XXVIII Съездов КПСС, XIX Всесоюзной Конференции КПСС, заседаний Пленумов ЦК КПСС, Учредительного Съезда КП РСФСР, Съездов народных депутатов СССР, Съездов народных депутатов РСФСР, заседаний Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР. Данная группа источников раскрывает позиции государственного, партийного и военного руководства по различным вопросам, обоснования их позиций при принятии тех или иных решений. Особую ценность представляют стенографические отчеты XXVII и XXVIII Съездов КПСС в контексте изменения

позиции М.С. Горбачева по отношению к обороне страны и вооруженным силам в целом. Если на XXVII Съезде в 1986 г. М.С. Горбачев оставался на позициях противостояния империализму и необходимости поддержания обороноспособности на высоком уровне, то на XXVIII Съезде 1990 г. он отошел от этих позиций в свете «нового политического мышления» и сближения со странами Запада, а Вооруженные силы потеряли прежнее значение. Более того, в стенографических отчетах XXVIII Съезда КПСС ярко проявилось враждебное отношение к армии части делегатов, военные подверглись нападкам при молчаливом нейтралитете Генерального секретаря ЦК КПСС и Верховного Главнокомандующего М.С. Горбачева, что демонстрировало его истинное отношение к Вооруженным силам. Таким же примером является стенограмма XIX партийной конференции КПСС 1988 г., в которой Верховным Главнокомандующим практически не уделялось никакого внимания генералитету. Важное значение имеют стенограммы Пленумов ЦК КПСС, на которых принимались ключевые решения политики М.С. Горбачева. В частности, примечательной является стенограмма Апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, в которой было обозначено направление политики нового Генерального секретаря ЦК КПСС. М.С. Горбачев повторял программу Ю.В. Андропова о необходимости внедрения достижений НТР в экономику, однако вводил фактор «человеческого фактора», чтобы получить поддержку населения ввиду неустойчивых позиций в политическом руководстве и в поисках социальной опоры своей власти.

В стенограммах Съездов народных депутатов СССР и РСФСР красноречиво прослеживается отношение М.С. Горбачева к военным. Примером тому стал его нейтралитет на I Съезде народных депутатов СССР во время обвинений депутатов в адрес генерал-полковника И.Н. Родионова. Кроме того, это важные источники отношения генералитета к М.С. Горбачеву. Характерным примером стало отраженное в стенографическом отчете голосование депутатов в декабре 1990 г. на IV Съезде народных депутатов СССР о постановке вопроса доверия Президенту СССР М.С. Горбачеву, когда против главы государства

выступила лишь небольшая часть военных-депутатов, а большинство поддержало М.С. Горбачева, в том числе будущий участник ГКЧП В.И. Варенников.

Кроме того, в диссертации используются опубликованные документы делопроизводства. Механизм принятия политических решений советским руководством в 1985–1991 гг. раскрывают записи заседаний Политбюро, сделанных помощниками М.С. Горбачева и изданные Горбачев-Фондом в сборниках документов «В Политбюро ЦК КПСС...»⁴³ и «Отвечая на вызовы времени»⁴⁴. К тому же, эти записи послужили хорошим подспорьем для реконструкции заседаний Политбюро и выявления позиций политического и военного руководства по тем или иным вопросам, связанными со сферой обороны. В частности, записи помогли реконструировать заседание Политбюро 30 мая 1987 г., на котором военное руководство СССР было подвергнуто критике за посадку Матиаса Руста на Красной площади, а министр обороны СССР С.Л. Соколов был вынужден уйти в отставку.

В диссертации используются материалы периодической печати, опубликованные в рассматриваемый период в различных изданиях: «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Красная Звезда», «Советская Россия». Кроме того, материалы из журналов «Известия ЦК КПСС», «Коммунист Вооруженных Сил» и «Армия» содержат выступления видных государственных, партийных и военных деятелей, в которых детально отражались их позиции и оценки происходивших событий.

Изучая взаимоотношения М.С. Горбачева с высшим военным руководством, невозможно обойтись без источников личного происхождения, прежде всего воспоминаний и дневников советских политических и государственных деятелей, которые богаты как информацией, так и оценочными

---

⁴³ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) / Сост. А. Черняев, А. Вебер, В. Медведев. М., 2008.

⁴⁴ Отвечая на вызовы времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед М.С. Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. М., 2010.

суждениями. С помощью этой группы источников представляется возможным проследить как изменение взглядов на события перестройки в СССР основных субъектов советской политики данного периода, так и динамику оценок этих событий. Данные источники представляют субъективные взгляды их авторов, однако контекст исследования подразумевает как раз анализ личностных оценок взаимоотношений М.С. Горбачева с военным руководством СССР. Воспоминания можно поделить на три группы, которые в силу специфики деятельности авторов отражали определенные аспекты политической жизни СССР. Воспоминания политических руководителей отражали преимущественно внутреннюю политику М.С. Горбачева, дипломатов – внешнюю политику, а военных руководителей – оборонную политику. Именно они дали основу для понимания взаимоотношений политического и военного руководства благодаря тому, что авторы были непосредственными участниками событий.

Наиболее информативными среди мемуаров политических деятелей являются мемуары Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева⁴⁵, Председателя Совета Министров СССР Н.И. Рыжкова⁴⁶, Председателя Верховного Совета СССР А.И. Лукьянова⁴⁷, воспоминания по дневниковым записям Председателя Совета Министров РСФСР В.И. Воротникова⁴⁸, помощников М.С. Горбачева В.И. Болдина⁴⁹ и А.С. Черняева⁵⁰, членов Политбюро ЦК КПСС Е.К. Лигачева⁵¹ и М.С. Соломенцева⁵².

---

⁴⁵ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. В 2 кн. Кн. 1. М., 1995.

⁴⁶ Рыжков Н.И. Главный свидетель. Дело о развале СССР. М., 2012; *Он же*. Десять лет великих потрясений. М., 1995; *Он же*. Перестройка: история предательства. М., 1992.

⁴⁷ Лукьянов А.И. Переворот мнимый и настоящий (ответы на вопросы, пришедшие в Матросскую тишину). М., 1993.

⁴⁸ Воротников В.И. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М., 1995.

⁴⁹ Болдин В.И. Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М.С. Горбачева. М., 1995.

⁵⁰ Черняев А.С. 1991 год. Дневник помощника Президента СССР. М., 1997; *Он же*. Совместный исход: дневник двух эпох, 1972–1991 гг. М., 2010; *Он же*. Шесть лет с Горбачевым. По дневниковым записям. М., 1993.

⁵¹ Лигачев Е.К. Кто предал СССР? М., 2009.

⁵² Соломенцев М.С. Зачистка в Политбюро. Как Горбачев убирал «врагов перестройки». М., 2011.

Среди дипломатов особо следуют выделить воспоминания многолетнего посла СССР в США (1962–1986 гг.), затем заведующего международным отделом ЦК КПСС А.Ф. Добрынина⁵³, который оставил ценные сведения о переговорах по разоружению с США, а также по заседаниям Политбюро. Уникальным источником по переговорам о ракетах средней и малой дальности в Европе и реакции военного руководства на политику М.С. Горбачева в сфере обороны являются воспоминаний дипломата О.А. Гриневского⁵⁴. Значительно расширяют представление о принятии решений в области внешней политики СССР при М.С. Горбачеве воспоминания первого заместителя министра иностранных дел Г.М. Корниенко, дипломатов В.М. Фалина и Ю.А. Квицинского⁵⁵.

Что касается советских военачальников, то важным источником явились совместные воспоминания начальника Генштаба С.Ф. Ахромеева и дипломата Г.М. Корниенко⁵⁶, вышедшие в 1992 г. Трагический ушедший из жизни в августе 1991 г. маршал Советского Союза С.Ф. Ахромеев оставил записи, которые ценны тем, что они делались непосредственно во время рассматриваемых событий, а не по прошествии времени. Также важными представляются воспоминания министра обороны Д.Т. Язова⁵⁷, его первого заместителя, Главкома Сухопутными войсками В.И. Варенникова⁵⁸, последнего министра обороны СССР маршала авиации Е.И. Шапошникова⁵⁹, заместителей министра обороны

---

⁵³ *Добрынин А.Ф.* Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). М., 1996.

⁵⁴ *Гриневский О.А.* Перелом. От Брежнева к Горбачеву. М., 2004.

⁵⁵ *Корниенко Г.М.* Холодная война. Свидетельство ее участника. М., 1994; *Фалин В.М.* Конфликты в Кремле. Сумерки богов по-русски. М., 1999; *Квицинский Ю.А.* Время и случай: записки профессионала. М., 1999.

⁵⁶ *Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М.* Глазами маршала и дипломата. Критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 года. М., 1992.

⁵⁷ *Язов Д.Т.* Август 1991 г. Где была армия? М., 2011; *Он же.* Маршал Советского Союза. М., 2010; *Он же.* Маршал Соколов. М., 2009; *Он же.* Удары судьбы: воспоминания солдата и маршала. М., 2000.

⁵⁸ *Варенников В.И.* Неповторимое. В 7 томах. Т. 6. М., 2001.

⁵⁹ *Шапошников Е.И.* Выбор. Записки Главнокомандующего. М., 1995.

СССР генерала армии Д.С. Сухорукова⁶⁰ и генерал-полковника В.А. Ачалова⁶¹, Главнокомандующего войсками Западного направления генерала армии С.И. Постникова⁶², командующего ракетными войсками и артиллерией Сухопутных войск маршала артиллерии В.М. Михалкина⁶³, командующего войсками противоракетной и противокосмической обороны войск ПВО страны генерал-полковника В.М. Красковского⁶⁴, командующего войсками Приволжско-Уральского военного округа генерал-полковника А.М. Макашова⁶⁵. В своих воспоминаниях военачальники излагали взгляды на события перестройки, которые далеко не всегда совпадали с воззрениями политического руководства СССР.

Таким образом, перечисленные источники обеспечивают реализацию цели и решение задач исследования и позволяют реконструировать в динамике сложные взаимоотношения М.С. Горбачева с военным руководством СССР в годы перестройки. Их полнота и разнообразие позволяют получить более детальную картину данного периода советской истории и определить значение этих взаимоотношений для событий начала 1990-х гг. и, в частности, распада СССР.

Научная новизна исследования состоит в том, что диссертация посвящена малоизученной проблеме – взаимоотношениям М.С. Горбачева с высшим военным руководством СССР. Работа расширяет имеющиеся представления о принятии политических решений и взаимоотношениях элитных групп в советском руководстве 1985–1991 гг. Работа вводит в научный оборот новые источники, что позволяет дополнить существующую картину и предложить новые трактовки изучаемого периода.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении

---

⁶⁰ Сухоруков Д.С. Записки командующего-десантника. М., 2000.

⁶¹ Ачалов В.А. Мера воздействия – расстрел. Я скажу вам правду. Книга вторая. М., 2010.

⁶² Постников С.И. В далеких гарнизонах. М., 2004.

⁶³ Михалкин В.М. Маршальский жезл в солдатском ранце: воспоминания о службе военной. М., 2003.

⁶⁴ Красковский В.М. На службе неповторимой Отчизне: воспоминания. СПб., 2007.

⁶⁵ Макашов А.М. Знамени и присяге не изменил! М., 2006.

имеющихся на сегодняшний день представлений о системном кризисе в последние годы существования Советского Союза, о его причинах и развитии, о действиях основных причастных к нему политических субъектов.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении политической истории позднего СССР, а также при подготовке общих и специальных курсов по отечественной истории данного периода.

Достоверность исследования обусловлена привлечением широкого круга источников, прежде всего впервые вводимых в научный оборот архивных материалов, их комплексным анализом, введением полученной из них информации в контекст имеющихся в настоящий момент сведений о перестройке и об этапах развития данного периода, а также системным изучением содержащихся в этих материалах данных вместе с фактами из опубликованных делопроизводственных материалов и документов личного происхождения непосредственных участников рассматриваемых событий.

Апробация результатов исследования. Настоящая диссертация прошла обсуждение на кафедре истории России XX–XXI веков исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова и была рекомендована к защите.

Результаты диссертационной работы получили отражение в 4 статьях общим объемом 3,32 п.л., опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по группе специальностей 5.6. Исторические науки.

Структура диссертации организована в соответствии с проблемно-тематическим принципом. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованных источников и литературы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Приход к власти М.С. Горбачева в марте 1985 г. советскими военными руководителями воспринимался положительно. Они видели в нем молодого и активного лидера, обещавшего им совместное решение оборонных вопросов. На первом этапе, в 1985–1986 гг., взаимоотношения М.С. Горбачева с высшим

военным руководством СССР характеризуются как доверительные. Курс на реформы и ускорение был поддержан советским военным руководством.

2. Во второй половине 1986 г. взаимоотношения М.С. Горбачева с руководством Вооруженных сил СССР приобретают конфликтный характер. Первые преобразования М.С. Горбачева привели к росту дефицита бюджета и необходимости сокращения расходов на оборону, что сделало неизбежными внешнеполитические уступки М.С. Горбачева без консультаций с военным руководством и, следовательно, обусловило возникновение конфликта между ними. Верховный главнокомандующий сознательно отдаляется от военного руководства.

3. Кадровые чистки были средством М.С. Горбачева, использовавшимся им для поддержания лояльности представителей руководства страны и партии. Инцидент с Матиасом Рустом в мае 1987 г. был использован им как повод для проведения такой кадровой чистки в армии с целью укрепления ее лояльности. Кризис во взаимоотношениях с военным руководством был преодолен М.С. Горбачевым путем замены на посту министра обороны С.Л. Соколова лично преданным ему Д.Т. Язовым. Однако расширение внешнеполитических уступок без консультаций с Министерством обороны вело к ухудшению этих взаимоотношений. Политика гласности оборачивалась дискредитацией Вооруженных Сил, чем способствовала падению их авторитета, однако М.С. Горбачев относился к этому безразлично.

4. Высшее военное руководство СССР, несмотря на высказываемое недовольство политикой М.С. Горбачева, продолжало сохранять лояльность ему до декабря 1991 г. и было готово в любой момент поддержать Верховного главнокомандующего. Сближение М.С. Горбачева с силовым блоком и военными осенью 1990 г. имело ситуативный характер, было вызвано началом острой борьбой за власть между ним и Б.Н. Ельциным и завершилось весной 1991 г. с началом новоогаревского процесса.

5. Отказ от наведения порядка в СССР привел к участию военного руководства в ГКЧП в августе 1991 г., что имело целью попытку надавить на

М.С. Горбачева для принятия им решительных мер. Провал ГКЧП привел к новым чисткам в Вооруженных силах и падению в них авторитета М.С. Горбачева. Нерешительность М.С. Горбачева после подписания Беловежских соглашений в декабре 1991 г. и отсутствие конкретных действий и предложений по сохранению единства государства и Вооруженных сил привели к утрате доверия к нему военного руководства СССР, которое поддержало Б.Н. Ельцина и одобрило образование СНГ, что вызвало отставку М.С. Горбачева и распад СССР.

Глава 1. Положение СССР накануне прихода к власти М.С. Горбачева в конце 1970-х – первой половине 1980-х гг. и первые преобразования М.С. Горбачева в 1985–1986 гг.

§ 1. Внутреннее и внешнее положение СССР накануне прихода к власти М.С. Горбачева.

После смерти Л.И. Брежнева на внеочередном пленуме ЦК 12 ноября 1982 г. новым Генеральным секретарем ЦК КПСС единогласно был избран Ю.В. Андропов. Всего за полгода до этого он вернулся на работу в Центральный Комитет КПСС из КГБ, который возглавлял без малого 15 лет и в котором приобрел значительный авторитет. Помимо поддержки, которую получил новый лидер партии со стороны КГБ, многолетняя работа в спецслужбах дала возможность Ю.В. Андропову иметь реальную картину происходящего в Советском Союзе. Военное руководство в ноябре 1982 г. тоже не могло не замечать проблем, которые накопились в стране, начиная со сложной международной обстановки и заканчивая трудностями в экономике, ослаблением идеологии и внутригосударственной дисциплины, и в связи с приходом к власти нового Генерального секретаря ЦК КПСС задавалось вопросом: «Как поведет страну Ю.В. Андропов?»⁶⁶.

Экономическое состояние страны в начале 1980-х гг. было не таким благополучным, как в предыдущие десятилетия. Начало одиннадцатой пятилетки 1981–1985 гг. было под угрозой срыва, снижались темпы экономического роста, а в 1982 г. впервые за послевоенное время остановился рост реальных доходов населения, подойдя к отметке в 0%⁶⁷.

К тому же приход к власти в Соединенных Штатах Америки новой администрации президента Р. Рейгана сулила значительные экономические потери для Советского Союза. Так, при Р. Рейгане была принята серия директив, которые создавали стратегию борьбы с Советским Союзом и коммунизмом.

---

⁶⁶ *Красковский В.М.* На службе неповторимой Отчизне: воспоминания. С. 225.

⁶⁷ *Рыжков Н.И.* Десять лет великих потрясений. С. 41.

Например, директива NSDD-75 от 17 января 1983 г. («Отношения США и СССР») предполагала прямое вмешательство во внутренние дела соцстран с целью свержения правящих режимов. В ней перечислялись меры противодействия Советскому Союзу в военной, экономической и идеологической сферах, которые были направлены на «сдерживание и отбрасывание советской экспансии и содействию эволюционным изменениям внутри Советского Союза»⁶⁸. В свою очередь идеи директивы продолжались в меморандуме госсекретаря США Дж. Шульца «Американо-советские отношения» от 19 января 1983 г., в котором рекомендовалось сосредоточиться на экономическом и правовом давлении на СССР⁶⁹.

Стратегией администрации президента США Р. Рейгана стала экономическая война против Советского Союза, предполагавшая эскалацию конфликтов в зонах советского влияния и втягивание его в крупномасштабные траты, сокращение валютных поступлений, а также лишение СССР доступа к современным технологиям. А.С. Барсенков это обозначал как окончательный срыв «разрядки»⁷⁰. Наиболее наглядно подобная политика проявилась в событиях в Польше и в Афганистане. Против ПНР были применены экономические методы давления. По настоянию Р. Рейгана американские банкиры срочно востребовали ранее предоставленные деньги, к тому же снимался режим наибольшего благоприятствования в торговле, в результате чего пошлины на польские товары возросли на 300–400%, а валютные поступления сократились. Как отмечал А.С. Барсенков, в Афганистане американским руководством был избран путь изматывания Советской Армии с помощью закупок оружия для повстанцев-моджахедов, воевавших против афганской армии и советского военного контингента. Сумма таких закупок только в 1980–1981 гг. составила 50 млн долл.⁷¹

---

⁶⁸ Барсенков А.С. «Новое мышление» во внешней политике СССР 1985–1991 гг. // Вестник Московского университета. Серия 25. 2012. № 1. С.41–42.

⁶⁹ Там же. С. 42.

⁷⁰ Барсенков А.С. Введение в современную историю России. С. 34.

⁷¹ Там же. С. 35.

Кроме того, усилиями США в начале 1980-х гг. Советский Союз начал терять валютные поступления. Соединенные Штаты верно посчитали, что СССР жизненно важна твердая валюта, которую он тратил как на приобретение западных товаров народного потребления, технологий и патентов, так и на закупку зерна. Большие надежды Советский Союз возлагал на трубопровод «Уренгой-6», который предполагал транспортировку газа из Западной Сибири через Чехословакию в западноевропейские страны. С начала 1990-х гг. предполагалось получать только с этого газопровода валютных поступлений на 15–30 млрд долл. Однако США добились снижения финансирования проекта, прекращения поставок западного газового оборудования и сокращения потребления советского газа западноевропейскими союзниками США. В результате первая нитка газопровода вступила в строй с опозданием в два года, а строительство второй было сорвано⁷². Это заметно снизило количество валютных поступлений к середине 1980-х гг. и ставило под угрозу другие валютные поступления, которые могли еще больше сократиться из-за действий США и еще сильнее ударить по экономике СССР. Именно эти проблемы и предстояло решать новому советскому лидеру в ноябре 1982 г.

В первые же дни вступления в должность Генерального секретаря ЦК КПСС Ю.В. Андроповым был создан Экономический отдел ЦК КПСС, хотя такие планы были в ЦК еще в мае 1982 г, когда Ю.В. Андропов стал секретарем ЦК КПСС⁷³. На ноябрьском (1982) Пленуме ЦК КПСС предложение генсека было одобрено, а возглавил отдел Н.И. Рыжков, который на тот момент занимал пост заместителя Председателя Госплана СССР, никогда ранее не работавший в органах ЦК, но Ю.В. Андропову такие кадры и были нужны, которые не были бы связаны с партийным аппаратом, но зато хорошо представляли промышленность и экономические проблемы страны⁷⁴.

---

⁷² Там же. С. 37.

⁷³ *Воротников В.И.* Хроника абсурда: отделение России от СССР. С. 9.

⁷⁴ *Рыжков Н.И.* Десять лет великих потрясений. С. 36–37.

В начале декабря 1982 г. Ю.В. Андропов пригласил к себе заведующего Экономическим отделом ЦК КПСС Н.И. Рыжкова и секретаря ЦК КПСС, члена Политбюро М.С. Горбачева и поручил им, опираясь на материалы ноябрьского Пленума ЦК КПСС, определить круг проблем работы «на перспективу», отмечая, что времени «у нас совсем нет»⁷⁵. Среди рассматриваемых вопросов были проблемы хозрасчета и самостоятельности предприятий, концессий и кооперативов, совместных предприятий и акционерных обществ⁷⁶. Фактически данные предложения можно рассматривать как введение элементов рыночной экономики, и это было не просто углублением реформы Косыгина 1965 г., а практически возвращение к элементам НЭПа.

Суть экономической реформы Ю.В. Андропова состояла в следующем: провозглашались требования порядка и дисциплины, и одновременно предоставлялись предприятиям реальные права, увеличивалась роль самих предприятий в планировании, сужался круг плановых показателей, устанавливалась полная самостоятельность предприятий в использовании фонда развития производства и фонда заработной платы. Материальное поощрение работников для повышения производительности труда направлялось из фондов самих предприятий. Команду по подготовке к реформе составили преимущественно будущие «экономисты-рыночники»: академики О.Т. Богомолов, Т.И. Заславская, доктора наук Л.И. Абалкин, Н.Я. Петраков, С.А. Ситарян⁷⁷.

С 1 января 1984 г. был осуществлен следующий эксперимент: предприятия союзных министерств тяжелого и транспортного машиностроения, электротехнической промышленности и трех республиканских – пищевой, легкой и местной промышленности Украины, Белоруссии и Литвы – переходили

---

⁷⁵ Там же. С. 40.

⁷⁶ Кирсанов Р.Г. Экономика и финансы СССР 1979–1991 гг. С. 91.

⁷⁷ Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. С. 46.

на новый расчет сроком в 1 год⁷⁸. На предприятиях, вовлеченных в эксперимент, ускорились темпы роста производства, росла производительность труда⁷⁹.

Заметным событием в период недолгого руководства Ю.В. Андропова стала его статья «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР» в журнале «Коммунист» в марте 1983 г. Статью готовили еще для Л.И. Брежнева, по признанию В.А. Печенева, в том числе и люди, которые впоследствии при М.С. Горбачеве вошли в число лидеров государства, как, например, А.И. Лукьянов, с чем связывалась схожесть идей статьи с идеями будущей «перестройки»⁸⁰. Фраза «совершенствование развитого социализма» ярко говорила о том, что и «развитого социализма» пока реально не существовало в СССР, а страна шла только на пути к социализму, а о перспективах наступления коммунизма и не шло речи, что подтверждало название статьи «социалистическое строительство», а не «коммунистическое». Кроме того, в статье отмечалось, что СССР «только в начале длительного исторического этапа, который, в свою очередь, будет знать свои периоды, свои ступени роста»⁸¹. Более объективная картина мира позволяла несколько отойти от догматических устоев в идеологии и подобрать определенные методы для «лечения» социалистического строя.

Это позволило при Ю.В. Андропове начать присматриваться к опыту социалистических стран, которые внедряли рыночные элементы. Так, еще в конце 1982 г. была создана рабочая группа, целью которой была теоретическая разработка реформы по развитию частного и кооперативного сектора в народном хозяйстве СССР, с учетом опыта стран – членов СЭВ. С мая 1983 г. задание рабочей группы было скорректировано как «развитие индивидуального и кооперативного труда»⁸². Важно подчеркнуть, что возвращение рыночных

---

⁷⁸ Там же. С. 48.

⁷⁹ Кирсанов Р.Г. Указ. соч. С. 91.

⁸⁰ Печенев В.А. Взлет и падение Горбачева: глазами очевидца. М., 1996. С. 79.

⁸¹ Андропов Ю.В. Карл Маркс и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР // Коммунист, 1983. № 3. С. 20.

⁸² Барсенков А.С. Введение в современную историю России. С. 51.

элементов рассматривалось ограниченно и точно с конкретной целью «повышения производительности труда и материального стимулирования трудящихся».

Эта проблема – повышение эффективности производства и улучшения управления – была одной из самых сложных для нового советского лидера. Как отмечал историк А.С. Барсенков, видение Ю.В. Андроповым новой системы, которая могла бы сочетать централизованное руководство народным хозяйством с развитым самоуправлением для «творчества масс», которая, однако, не привела бы к анархо-синдикализму, отражал принятый 17 июня 1983 г. «Закон о трудовых коллективах». Трудовым коллективам разрешалось участвовать в обсуждении планов, принципов расходования фондов оплаты труда, однако они имели право только совещательного голоса⁸³. Таким образом, институт самоуправления не был создан, однако можно сказать, что первые, пусть и осторожные шаги на пути к этому были сделаны. Этот закон Н.И. Рыжков рассматривал как предтечу будущих законов о предприятиях и о демократизации общества и отмечал важность того, что он был нацелен на первичное звено советского общества⁸⁴.

На Июньском Пленуме в 1983 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов выступил с речью, в которой называл ключевой задачей в экономической сфере «кардинальное повышение производительности труда»⁸⁵, а так же произнес знаменитые слова: «Между тем, если говорить откровенно, мы еще до сих пор не изучили в должной мере общество, в котором живем и трудимся, не полностью раскрыли присущие ему закономерности, особенно экономические, поэтому порой вынуждены действовать, так сказать,

---

⁸³ Там же. С. 52.

⁸⁴ *Рыжков Н.И.* Десять лет великих потрясений. С. 49.

⁸⁵ Речь на Пленуме ЦК КПСС // Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. М., 1983. С. 287.

эмпирически, весьма нерациональным способом проб и ошибок»⁸⁶. Н.И. Рыжков определял эти слова Ю.В. Андропова как фактическое начало «перестройки»⁸⁷.

Однако не для печати Генеральный секретарь ЦК КПСС гораздо откровеннее делился проблемами. Так, он особо говорил о закупках зерна за границу, и в первую очередь у США, на что требовалась валюта. Ю.В. Андропов отмечал, что за «минувшие годы» были израсходованы «десятки миллиардов золотых рублей на такое дорогостоящее дело, и мы не можем бесконечно продолжать сложившуюся практику закупок, и должны вести борьбу с американцами, в том числе и валютную, на должном уровне. И поэтому мы, безусловно, должны быть расчетливыми, практичными в этих делах»⁸⁸. Таким образом, Ю.В. Андропов поднимал вопрос как продуктовой безопасности СССР, так и сбережения золотовалютных запасов, ставил задачу снизить экономическую зависимость от США.

По воспоминаниям Н.И. Рыжкова, кредо Ю.В. Андропова было сохранение равновесия и стабильность в мире, «быть сверхдержавой государственной мощью и сильной экономикой – а для этого заниматься в первую очередь внутренними делами страны»⁸⁹. Фактически стратегия Ю.В. Андропова состояла в следующем: начать с внутренней политики, провести экономические реформы, не трогая политической надстройки, и уже опираясь на окрепшее государство, проводить независимую политику, защищая государственные интересы и не идти на значительные внешнеполитические уступки. Однако первые результаты намеченные преобразования должны были принести через несколько лет, но здоровье Ю.В. Андропова в конце 1983 г. резко ухудшилось, а 9 февраля 1984 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС скончался.

Как верно заметил историк А.С. Барсенков, избрание К.У. Черненко на пост Генерального секретаря ЦК КПСС после смерти Ю.В. Андропова было

---

⁸⁶ Там же. С. 294.; Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 14–15 июня 1983 г. М., 1983. С. 19.

⁸⁷ Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. С. 42.

⁸⁸ РГАНИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 1. Л. 12–13.

⁸⁹ Рыжков Н.И. Там же. С. 50.

неизбежным, поскольку он был выдвинутым еще сильного «брежневского клана», однако, не имея самостоятельного курса, ему пришлось работать со многими энергичными «андроповскими» выдвинутыми, такими как члены Политбюро ЦК КПСС Г.А. Алиев и М.С. Горбачев, секретари ЦК КПСС Н.И. Рыжков, Е.К. Лигачев и др., таким образом не препятствуя работе «молодых реформаторов» под прикрытием их «старой гвардией»⁹⁰.

Реформы, начатые при Ю.В. Андропове, продолжали свой ход и после его смерти. Эксперимент в народном хозяйстве, который начался с 1 января 1984 г., развивался без сбоев, снижалась себестоимость продукции, росла производительность труда и заработная плата. Ход эксперимента обсуждался в августе 1984 г. на заседании Политбюро, получив поддержку⁹¹. В записках 1984 г., направлявшихся в Политбюро от Экономического отдела ЦК, неоднократно употреблялось слово «ускорение» в рамках курса продолжения Андроповских реформ. Записка об ускорении НТП за подписью К.У. Черненко была представлена в Политбюро в июле, но рассмотрена лишь в октябре 1984 г., когда по его решению была определена дата проведения Пленума ЦК по вопросу ускорения НТП – 23 апреля 1985 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС К.У. Черненко должен был выступить со вступительным словом, а докладывать М.С. Горбачев⁹². Запланированный еще при жизни К.У. Черненко, этот Пленум в апреле 1985 г. дал начало политике «ускорения», но уже не «черненко-ской», а «горбачевской», которая, однако, имела корни еще «андроповских» преобразований.

Таким образом, заложенные Ю.В. Андроповым и продолжавшиеся по инерции при К.У. Черненко идеи по реформированию СССР давали политическому руководству уверенность, что благодаря начатым экономическим реформам, постепенно удастся укрепить социалистическое государство, твердо отстаивая интересы Советского Союза на международной

---

⁹⁰ Барсенков А.С. Введение в современную историю России. С. 53.

⁹¹ Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. С. 61.

⁹² Там же. С. 70.

арене и не идя на значительные политические уступки. Опора прежде всего на экономику, твердый курс без колебаний и метаний в разные стороны давал определенную надежду на успех этой политической линии. Однако и Ю.В. Андропов, и К.У. Черненко пробыли у руководства суммарно менее двух с половиной лет, а в марте 1985 г. у руля страны встало новое поколение руководителей, которым предстояло решать будущее советской страны.

Что касается внешней политики, то к середине 1970-х гг. СССР на международной арене достиг пика своего могущества. Он смог нарастить свои ядерные вооружения и достичь паритета с США. На фоне экономических и внешнеполитических трудностей США пошли на политику «разрядки» с Советским Союзом, заключив в 1972 г. Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО). Летом 1975 г. был подписан Заключительный акт Сопещения по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), который подтвердил границы европейских государств после Второй Мировой войны. Министр иностранных дел СССР А.А. Громыко считал закрепление и незыблемость границ в Европе своим самым большим личным успехом, а соблюдение хельсинских соглашений – гарантом того, что в Европу не придет вновь война⁹³.

Однако во второй половине 1970-х гг. обстановка в мире начала меняться. США и страны Запада смогли восстановиться после кризиса 1973–1974 гг., а восточно-европейский социалистический блок начинало лихорадить. В период «разрядки» многие государства, входящие в блок Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), используя потепление в отношениях с капиталистическими странами, стали активно брать кредиты у западноевропейских стран, что в условиях охлаждения отношений между военно-политическими блоками НАТО (Северо-Атлантический альянс во главе с США) и ОВД (Организация Варшавского Договора во главе с Советским Союзом) было недальновидно.

---

⁹³ Громыко А.А. Андрей Громыко. В лабиринтах Кремля (воспоминания и размышления сына). М., 1997. С. 47.

Особенно тяжелое экономическое положение сложилось в Польской Народной Республике (ПНР), на почве которого большую популярность снискал независимый профсоюз из г. Гданьска «Солидарность» во главе с Л. Валенсой. Советский Союз не мог остаться в стороне от этих событий. Объем финансовой и материальной помощи Польше от СССР в первой половине 1980-х гг. оценивалась в 3–4 млрд долл. в год⁹⁴.

Значительные репутационные потери во внешнеполитическом плане, а также весомые бюджетные траты принес ввод ограниченного контингента в Афганистан в декабре 1979 г., который состоялся вопреки мнению советского Генштаба⁹⁵. Помимо боевых потерь, которые почти за 10 лет присутствия в Афганистане советских Вооруженных сил (с 27 декабря 1979 г. по 15 февраля 1989 г.) составили более 14 тысяч человек, были подорваны отношения как с Западными странами, которые осудили ввод войск, так и с исламскими странами, а также ухудшила и без того непростые отношения с КНР. Бюджетная нагрузка возрастала с каждым днем: если в 1985 г. война в Афганистане стоила Советскому Союзу 2,6 млрд рублей в год, или 7,2 млн рублей в сутки, то уже к 1987 г. цифра составила 5,4 млрд рублей, или 14,7 млн рублей в сутки⁹⁶ – рост почти в 2 раза. 65 стран мира бойкотировали XXII Летние Олимпийские игры 1980 г. в Москве в знак протеста против ввода советских войск в Афганистан.

Между тем нагнетание напряженности между СССР и США набирало обороты. Подписанный 18 июня 1979 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежневым и Президентом США Дж. Картером договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2) не был ратифицирован американским конгрессом и фактически не вступил в силу, что усугубляло конфликт между двумя ядерными державами. Гонка вооружений набирала новые высоты.

---

⁹⁴ *Полынов М.Ф.* Внешняя политика Горбачева. С. 59.

⁹⁵ *Ахромеев С.Ф. Корниенко Г.М.* Глазами маршала и дипломата. С. 25.

⁹⁶ *Рыжков Н.И.* Перестройка: история предательств. С. 232.

Самым острым вопросом мировой безопасности и отношений СССР и США на рубеже 1970-х – 1980-х гг. стал кризис «евроракет», связанный с размещением нового вида ядерного вооружения блоками НАТО и ОВД в европейских государствах. В 1976–1977 гг. СССР начал работы по замене и становившихся небезопасными ракет средней дальности РСД-4 и РСД-5 (СС-4 и СС-5 соответственно) на новые РСД-20 (СС-20), которые получили название «Пионер». Они заменяли старые ракеты без увеличения количества, однако, в отличие от СС-4 и СС-5, СС-20 могла нести сразу три ядерных заряда. В итоге баланс количества ракет сохранялся, однако у СССР увеличилось количество боеголовок. Первый ракетный полк разместился в г. Петричев Гомельской области 30 августа 1976 г., а с 1978 г. началось массовое развертывание этих ракет в европейской части Советского Союза⁹⁷. Это было воспринято США и их союзниками как повод для модернизации своего ядерного потенциала в Европе, развернув в ФРГ и в Англии ракеты средней дальности «Першинг-2», разработанные еще в 1968 г.⁹⁸

Данное решение США больше всего вызывало противодействие в западноевропейских странах, в первую очередь в ФРГ, которые первоначально искали возможность избежать размещения американских ракет на своей территории. По воспоминаниям первого заместителя Министра иностранных дел СССР Г.М. Корниенко, канцлер ФРГ Г. Шмидт летом 1979 г. имел в Москве беседу с Председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным, которому прямо поставил вопрос о намерениях Советского Союза в развертывании в европейской части ракет СС-20 и попросил «раскрыть карты». В случае ограничения ракет в пересчете на боеголовки числом прежних ракет СС-4 и СС-5, то вопрос о развертывании в Европе «Першингов-2» отпадал. А.Н. Косыгин доложил о разговоре в Политбюро, предложив обдумать этот вопрос. Выступил на заседании автор строк Г.М. Корниенко, оценив предложение как реальный компромисс, но получил резко отрицательный ответ от министра обороны СССР

---

⁹⁷ *Гриневский О.А.* Перелом. С. 9.

⁹⁸ *Полынов М.Ф.* Внешняя политика Горбачева. С. 17.

Д.Ф. Устинова при молчании министра иностранных дел СССР А.А. Громыко. Таким образом возможность компромисса была упущена⁹⁹.

Как вспоминал посол СССР в США А.Ф. Добрынин, одной из причин сложившейся ситуации было излишнее пристрастие к засекречиванию и сокрытию всего и вся: «Делалось это в глубокой тайне и без объяснения, что эти ракеты ставились на замену, а не в дополнение к уже существующим ракетам старого поколения»¹⁰⁰. Однако возможность для диалога еще оставалась, но США и их европейские союзники в итоге пошли по пути конфронтации. Весь дальнейший ход эскалации конфликта фактически выглядел следующим образом: одна сторона выдвигала предложение, которое вторая не может или не изъявляет желание принять, а затем вторая сторона в свою очередь так же выдвигала предложение по урегулированию, которое не принимала первая. Получался замкнутый круг, не способствовавший разрешению усугублявшегося конфликта.

12 декабря 1979 г. блок НАТО принял «Двойное решение» о развертывании в 1983 г. 672 ракет средней дальности с ядерными боеголовками (108 ракет «Першинг-2» и 464 крылатых ракет «Томагавк» на территории Англии, Италии, ФРГ, Бельгии и Нидерландов). Как верно отметил М.Ф. Польшов, это решение было фактически убийственным для СССР¹⁰¹. Советское руководство не сразу, но пришло к осознанию последствий данного решения. По воспоминаниям советского дипломата О.А. Гриневского, министр обороны Д.Ф. Устинов сетовал на то, что подлетное время ракет «Першинг» составляет 6 минут и за этот срок трудно принять ответные меры, в то время как «Першинг-2» являлись высокоточными ракетами и могли дестабилизировать всю стратегическую ситуацию, обладая не только обезоруживающими, но и обезглавливающими возможностями. Как отмечал О.А. Гриневский, «военные стали говорить, что дальность пуска американских «Першингов» позволяет

---

⁹⁹ Корниенко Г.М. Холодная война. С. 241–242.

¹⁰⁰ Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. С. 447.

¹⁰¹ Польшов М.Ф. Внешняя политика Горбачева. С. 19.

поражать советские объекты до рубежа Волги и могут уничтожить порядка 65% потенциальных военных и гражданских целей в западной части СССР»¹⁰². Таким образом, советское руководство отчетливо понимало опасность, которая могла нависнуть над социалистическим блоком и самим Советским Союзом, и пыталась не допустить развертывания американских ракет в Европе.

Еще 6 октября 1980 г. советский лидер Л.И. Брежнев предложил следующие уступки: демонтировать часть уже размещенных ракет СС-20, вывести из ГДР 20 тысяч советских войск и 1000 танков в течение 1981 года. В свою очередь НАТО должно было отказаться от размещения американских ракет в европейских странах. Как признавал преемник Л.И. Брежнева на посту Генерального секретаря ЦК КПСС Ю.В. Андропов в беседе с румынским лидером Н. Чаушеску в январе 1983 г., «мы уже сократили наши вооруженные силы в ГДР на 20 тысяч человек и 1000 танков. НАТО не последовало примеру»¹⁰³. Фактически это была первая небольшая, но все же реальная уступка со стороны Советского Союза на пути к решению конфликта, однако США проигнорировали этот жест доброй воли.

Тем временем на президентских выборах в США в ноябре 1980 г. победу одержал консерватор Р. Рейган и 20 января 1981 г. вступил в должность Президента США. В ноябре 1981 г. он предложил Советскому Союзу «нулевой вариант» решения проблемы «евроракет». Суть заключалась в следующем: подлежали ликвидации советские ракеты СС-20 в обмен на отказ от размещения в Западной Европе американских ракет «Першинг-2». По меткому выражению советского дипломата Ю.А. Квицинского, «себе бублик, а нам – дырку от бублика»¹⁰⁴. Однако Советский Союз не мог пойти на такой шаг, т.к. в таком случае не учитывались ядерные потенциалы Великобритании и Франции, и получался перевес в ракетах средней дальности у противников ОВД. СССР воспринял эту инициативу американского президента как пропагандистский ход,

---

¹⁰² *Гриневский О.А.* Указ. соч. С. 16.

¹⁰³ РГАНИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 28. Л. 17.

¹⁰⁴ *Гриневский О.А.* Там же. С. 18.

который и был рассчитан на то, что не будет приемлем для Советского Союза¹⁰⁵. В то же время западные страны опасались остаться один на один с мощной группировкой советских войск, которые располагались в Европе.

Необходимость держать большую группировку механизированных частей сухопутных войск против Европы начальник Генерального штаба СССР Маршал Советского Союза С.Ф. Ахромеев объяснял сложившимся порядком после Второй мировой войны, когда США уже обладали атомной бомбой, и Советский Союз, еще не обладавший ядерным вооружением, в качестве парирования ядерной угрозы создавал мощный танковый кулак против Западной Европы для ответного молниеносного удара по европейским союзникам США и полной оккупации их территории вплоть до Ла-Манша. Однако с достижением ядерного паритета, по словам С.Ф. Ахромеева, появлялась возможность значительного сокращения советских войск и вооружений в Центральной Европе, но при условии получения от американской стороны адекватной компенсации¹⁰⁶.

15 марта 1982 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев на съезде профсоюзов заявил о решении Советского правительства ввести в одностороннем порядке мораторий на развертывание ядерных вооружений средней дальности в европейской части СССР¹⁰⁷, однако ответной реакции от США вновь не последовало. Более того, Президент США только увеличил враждебную риторику в отношении Советского Союза, назвав его в июле 1982 г. «империей зла» и объявив в том же году «крестовый поход Свободы» против коммунизма¹⁰⁸.

Преемник умершего в ноябре 1982 г. Л.И. Брежнева на посту Генерального секретаря ЦК КПСС Ю.В. Андропов в беседе с участниками совещания секретарей ЦК коммунистических и рабочих партий социалистических стран 15 марта 1983 г. заявлял о неприемлемости предложенного Р. Рейганом «нулевого»

---

¹⁰⁵ Корниенко Г.М. Холодная война. С. 301.

¹⁰⁶ Добрынин А.Ф. Указ. соч. С. 540.

¹⁰⁷ Там же. С. 568.

¹⁰⁸ Польшов М.Ф. Внешняя политика Горбачева. С. 60.

варианта, направленного на военное превосходство США и НАТО: «Новые американские ядерные ракеты способны за 6–7 минут достичь целей в глубине территории СССР и других государств-участников Варшавского Договора. Мы не смиримся с этим и примем необходимые меры, которые будут касаться и тех стран в Европе, где будет размещено новое американское оружие, и самих Соединенных Штатов»¹⁰⁹.

Позиция СССР заключалась, со слов Ю.В. Андропова, в следующем: «Абсолютный ноль – в Европе нет ядерного оружия – ни средней дальности, ни тактического, ни со стороны СССР, ни со стороны государств НАТО»¹¹⁰. Но такая позиция не устраивала США и их союзников, ведь в этом случае подлежало уничтожению ядерное вооружение в том числе и Великобритании, и Франции. Однако время, когда американские ракеты должны были разместиться в Европе – осень 1983 г. – неумолимо приближалось, а прогресса в переговорах не намечалось.

Более того, намечалось все большее углубление противостояния. Новый виток гонки вооружений подстегнула речь президента США Р. Рейгана 23 марта 1983 г., в которой провозглашался курс на создание «Стратегической оборонной инициативы» (СОИ), которая впоследствии получила название «звездных войн»¹¹¹.

По словам О.А. Гриневского, такой шаг американцев был связан со следующими обстоятельствами. В конце 1982 г. Конгресс США отказался выделять деньги на производство ракет МХ и требовалась новая идея для привлечения широкой поддержки общественности и оправдывала огромные расходы на оборону. Так появилась идея создания ядерного щита в космосе, так называемая «Стратегическая оборонная инициатива» (СОИ)¹¹². Советский Союз воспринял это известие очень серьезно. По поручению Ю.В. Андропова министр

---

¹⁰⁹ РГАНИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 27. Л. 28.

¹¹⁰ РГАНИ. Ф. 82. Оп. 1. Д. 28. Л. 5.

¹¹¹ *Феськов В.И.* Вооруженные силы СССР после Второй мировой войны. С. 6.

¹¹² *Гриневский О.А.* Указ. соч. С. 16.

обороны СССР Д.Ф. Устинов обратился к ученым-специалистам, которые сообщили, что на данный момент создать такой щит невозможно, однако через 10–15 лет «ситуация может измениться». На это Генеральный секретарь ЦК КПСС резонно заметил, что «уповать на время нельзя», и поручил создать ассиметричный ответ СОВСЕ. Заключался он, со слов Секретаря ЦК КПСС по оборонной промышленности Л. Н. Зайкова, в следующем: «Американцы, создавая свою ПРО, готовились к отражению удара наших ракет из космоса. А наш ответный удар был бы из-под воды. Причем, не только ракетами на подводных лодках, которые мы придвинули к американским берегам в Атлантике и на Тихом океане. Мы приступили тогда к разработке специальной подводной ракеты»¹¹³.

Между тем Советский Союз готов был первым идти на разумные односторонние «шаги доброй воли», ожидая ответного хода США. Так, еще в 1982 г. было объявлено об одностороннем обязательстве СССР не применять первым ядерное оружие, а в 1983 г. ввел односторонний мораторий на вывод первыми в космос противоспутникового оружия. Впрочем, и эти шаги остались без ответа со стороны руководства США, так и оставшись односторонними жестами «доброй воли» Советского Союза¹¹⁴. В беседе с румынским лидером Н. Чаушеску в январе 1983 г. Ю.В. Андропов поделился своим мнением на этот счет: «Рейган заявил, что Андропов прошел лишь полпути, что Советскому Союзу надо идти дальше на уступки. Неужели Вы думаете, что мы пойдем на односторонние уступки, не получив ничего взамен? Политбюро ЦК нашей партии не пойдет на новые односторонние уступки»¹¹⁵. Таким образом, Ю.В. Андропов не собирался идти на односторонние внешнеполитические уступки и твердо сохранял курс на сохранении обороноспособности страны. Забегая вперед, можно отметить, что стратегия США в отношении СССР

---

¹¹³ Там же. С. 18.

¹¹⁴ Доклад на Пленуме ЦК КПСС 23 апреля 1985 г. // Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т. 2. М., 1987. С. 172.

¹¹⁵ РГАНИ. Ф. 82. Д. 28. Л. 17.

Ю.В. Андроповым была охарактеризована верно, и она в своей сути не менялась вплоть до окончания существования советского государства. Так, в мае 1991 г. госсекретарь США Дж. Бейкер высказался о политике Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева: «Он идет по пути к нам. Так пусть и идет дальше»¹¹⁶. Однако, в отличие от М.С. Горбачева, Ю.В. Андропов не собирался идти по пути только односторонних уступок, и это было важным различием в их подходах к внешней политике.

Однако поиск разумного компромисса летом 1983 г. еще продолжался. Так, 26 августа 1983 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов предложил демонтировать все ракеты СС-20, которые превышали число английских и французских ракет, при этом подчеркивалось, что эти ракеты подлежали уничтожению, а не выводу их из европейской части СССР в азиатскую. По словам дипломата О.А. Гриневского, фактически это было то предложение, которое предлагал канцлер ФРГ Г. Шмидт летом 1979 г.¹¹⁷ Казалось, это был тот самый компромисс, которого искали западноевропейские страны. «Першинги» окончательно еще не были развернуты на территории их стран, появилась реальная возможность к договору по Ограничению стратегических вооружений, но т.к. это было не на условиях США («нулевого варианта» Р. Рейгана), то Соединенные Штаты не желали пойти на эти договоренности. К тому же это могло подорвать смычку США с западноевропейскими союзниками по НАТО, которые и ранее высказывали определенное недовольство американской политикой в отношении СССР и международной безопасности. Кроме того, необходимо было в этом убедить общественное мнение мирового сообщества, и прежде всего, европейских стран, в которых в течение 1983 г. проходили миллионные митинги против американских «Першингов» в их странах¹¹⁸. В связи с этим последовавшие через несколько дней события не могли быть случайными.

---

¹¹⁶ Добрынин А.Ф. Указ. соч. С. 673.

¹¹⁷ Гриневский О.А. Указ. соч. С. 18.

¹¹⁸ Там же. С. 20.

Новое обострение отношений СССР и США произошло после инцидента с южнокорейским самолетом Boeing-747. В ночь на 1 сентября 1983 г. пассажирский самолет Южной Кореи, находясь в нейтральной зоне, отклонился от курса и вошел в воздушное пространство Советского Союза более, чем на 500 км, и был сбит советским истребителем войск ПВО. Советским Союзом данный инцидент был воспринят как американская провокация, однако запоздалая реакция советского руководства позволила США развернуть успешную пропагандистскую кампанию по демонизации СССР, что позволило переломить негативное отношение общественного мнения западноевропейских стран к развертыванию американских «Першингов» на территории их государств.

Данный инцидент надолго запомнился советским военным, и в будущем сыграл свою роковую роль. Сбитый Советским Союзом южнокорейский самолет стал для США удобным поводом ускорить размещение ракет в Европе, используя враждебное отношение у западноевропейской общественности к СССР из-за произошедшего инцидента. Ю.В. Андропов 28 сентября 1983 г. выступил в печати с заявлением. В нем он всю ответственность за нагнетание мировой напряженности возложил на милитаристский курс администрации президента США Р. Рейгана. Он отметил, что женевские переговоры о сокращении ядерных вооружений в Европе «сознательно затягиваются Западом, чтобы затем приступить к размещению в Западной Европе баллистических ракет «Першинг-2»¹¹⁹. Руководитель советского государства подчеркивал необходимость прекращения гонки вооружений, однако не на условиях США, которые он подразумевал в слове баланса по ядерным средствам средней дальности в европейской зоне. Ю.В. Андропов фактически предостерегал США от размещения ракет в западноевропейских государствах, прямо говоря, что «безопасность нашей страны, безопасность наших друзей и союзников мы сумеем обеспечить при любых условиях. Обороноспособность страны находится

---

¹¹⁹ Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю.В. Андропова // Правда, 1983. 29 сентября. С. 1.

на таком уровне, что никому не советовали бы устраивать пробу сил»¹²⁰. Но данное заявление советского руководителя не повлияло на США и их союзников по блоку НАТО, американские ракеты начали размещаться в Европе.

В ответ на этот шаг Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов 25 ноября 1983 г. выступил в печати с новым заявлением, в котором сообщал об отказе от объявленного ранее моратория на развертывание советских ядерных средств средней дальности в европейской части СССР. Кроме того, провозглашалось размещение в ускоренном режиме оперативно-тактических ракет повышенной дальности в ГДР и ЧССР, а также Советский Союз прекращал участие в женевских переговорах по вопросам ограничения ядерных вооружений в Европе (ОЯВЕ)¹²¹. Фактически переговорный процесс оказался заморожен. Советский Союз предпринял ответные меры по размещению своих ракет в Европе на территории ГДР и ЧССР по договоренности с руководством этих стран. Параллельно началась работа по приготовлению плацдарма для новых баз в ГДР и ЧССР. Так, в Чехословакии местом развертывания ракетных комплексов стал военный городок в г. Границе, где было начато строительство сооружений в парке боевых машин и жилье для семей офицеров и прапорщиков¹²². Передислокация ракетных бригад началась в конце апреля 1984 г. и завершилась к 12 мая 1984 г. Эти бригады находились на территории ГДР и ЧССР до февраля 1988 г.¹²³

В конце 1983 г. конфронтация между СССР и США достигла предела. В начале 1984 г. руководство США и стран НАТО пошло на определенные шаги по снижению градуса напряженности, не отступая, однако, от своих позиций. 17 января 1984 г. началась Стокгольмская конференция по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружения в Европе, на которой активно обсуждался вопрос об уведомлении друг друга о начале военных учений.

---

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю.В. Андропова // Правда. 1983. 25 ноября. С. 1.

¹²² Михалкин В.М. Маршальский жезл в солдатском ранце. С. 140.

¹²³ Там же. С. 147.

В сентябре 1984 г. состоялась первая встреча президента США Р. Рейгана с советским министром иностранных дел А.А. Громыко, в ходе которой обсуждались вопросы гонки вооружений. Впервые за четыре года начался диалог на высоком уровне между двумя державами. На встрече ядерные вооружения были увязаны с космическими. Советский Союз спустя почти год возвращался к переговорам в Женеве по сокращению ядерных вооружений. 7–8 января 1985 г. состоялась женевская встреча министра иностранных дел СССР А.А. Громыко с госсекретарем США Дж. Шульцем, результатом которой стала договоренность о возобновлении переговоров в марте 1985 г.¹²⁴

Фактически с начала 1980-х гг. произошло крушение политики «разрядки» и новый виток напряженности и гонки вооружений. Особенно ярко это выразилось с приходом Р. Рейгана на пост Президента США, его курсом на уничтожение социалистических режимов и «крестового похода против коммунизма», фактически похоронившим «разрядку».

Однако, как отмечал посол СССР в США А.Ф. Добрынин, значительным фактором, подрывавшим исподволь разрядку, было растущее влияние военно-промышленного комплекса, который выходил за рамки политического и гражданского контроля и замыкался прямо на Генеральном секретаре ЦК КПСС. Сам Л.И. Брежнев был тесно с ним связан, к тому же и военные руководители, и руководители военной промышленности были его опорой во власти. Имея личный доступ к руководителю страны, министр обороны СССР Д.Ф. Устинов, который одновременно курировал всю оборонную промышленность, мог пробивать «нужные» решения, минуя серьезные обсуждения даже в Политбюро ЦК КПСС¹²⁵. По верному замечанию генерал-лейтенанта В. Красковского, в начале 1980-х гг. «дипломаты уступили приоритет в вопросах обеспечения безопасности государства военным»¹²⁶.

---

¹²⁴ *Полынов М.Ф.* Внешняя политика Горбачева. С. 88–89.

¹²⁵ *Добрынин А.Ф.* Указ. соч. С. 506–507.

¹²⁶ *Красковский В.М.* На службе неповторимой Отчизне. С. 201.

Обстановка в Европе в начале 1980-х гг., когда группировки двух военно-политических блоков НАТО и ОВД достигли 3,6 млн человек, не могла не настораживать в том числе и военных руководителей. Как вспоминал Маршал С.Ф. Ахромеев, даже ему, военному-профессионалу «становилось не по себе. Было ясно, что Р. Рейган, развернувший с 1980 г. еще более масштабную гонку вооружений, добровольно прекращать ее не собирался»¹²⁷. Необходимо было искать выход из сложившегося международного положения.

Таким образом, положение Советского Союза накануне прихода к власти М.С. Горбачева было сложным. Несмотря на значительный потенциал и внутренние резервы, СССР с трудом удерживал паритет в усиливающейся гонке вооружений. Экономика СССР на рубеже 1970-х – 1980-х гг. теряла темпы роста, острее вставал вопрос повышения производительности труда. Международное положение СССР после развертывания ракет СС-20 в Европе и ввода советских войск в Афганистан резко осложнилось. Кроме того, необходимо было сдерживать ту «экономическую войну», которая была развязана против СССР администрацией президента США Р. Рейгана в начале 1980-х гг. С приходом к власти в 1982 г. Ю.В. Андропова в Советском Союзе были предприняты меры по стабилизации внутреннего положения, разработке экономических реформ с целью укрепления позиций СССР, опираясь на которые можно было не идти на внешнеполитические уступки. Однако в феврале 1984 г. Ю.В. Андропов скончался, когда намеченные преобразования только начинали вступать в силу, а при новом лидере К.У. Черненко их продвижение замедлилось. Но вскоре, в марте 1985 г. скончался и он, но перед страной оставались вызовы, на которые советскому руководству необходимо было отвечать, как внутривнутриполитические, так и внешнеполитические.

§ 2. Обстановка в Вооруженных силах СССР в первой половине 1980-х гг.

По имеющимся данным, во второй половине 1980-х гг., с учетом внутренних и пограничных войск, в Вооруженных силах СССР проходили

---

¹²⁷ Ахромеев С.Ф. Корниенко Г.М. Указ. соч. С. 21.

службу 6 млн 200 тыс. человек, на их оснащении находились 63900 танков, 66880 артиллерийских орудий и минометов, 76520 БМП и БТР, 12200 боевых самолетов и вертолетов, а также 435 боевых кораблей¹²⁸.

К 1985 г. Советский Союз, помимо войск на территории страны, расположенных в 16 военных округах, держал в странах ОВД 4 группы войск общей численностью в 737,5 тыс. военнослужащих, 11290 танков, 12703 БТР и БМП, 6890 артиллерийских орудий, 1487 самолетов и 1171 вертолет¹²⁹, из них только одна Группа советских войск в Германии (ГСВГ) имела в середине 1980-х гг. 546 тыс. военнослужащих, 7,9 тыс. танков, 7,5 тыс. БМП и БТР, 4,4 тыс. артиллерийских орудий, 940 самолетов и 785 вертолетов. Как можно увидеть, значительная часть из них располагалась на территории ГДР как плацдарм против блока НАТО.

Что касается общей численности Вооруженных сил стран блока НАТО, то в 1981–1982 гг. она составляла 4 млн 933 тыс. чел., в то время как ОВД – 4 млн 788 тыс. чел., а численность только Сухопутных войск в Европе у стран НАТО – 2 млн 123 тыс. чел., а у стран Варшавского договора – 1 млн 669 тыс. чел.¹³⁰.

Таким образом, несмотря на преобладание в количестве дивизий у стран ОВД, за счет большего укомплектования дивизий в НАТО силы блоков были примерно сопоставимы. Действительно, страны Варшавского Договора имели превосходство в танках (70 тыс. против 30 тыс. танков НАТО) и в артиллерийских орудиях (32 тыс. против 24 тыс.), однако значительно уступали Северо-Атлантическому альянсу в авиации (боевых самолетов 29,1 тыс. против 46,9 тыс. у НАТО) и военно-морским силам¹³¹.

Оборонительная направленность состава Вооруженных сил СССР и ОВД ярко выражалась в том, что их силы значительно уступали силам НАТО по

---

¹²⁸ *Феськов В.И.* Вооруженные силы СССР после Второй мировой войны. С. 43.

¹²⁹ *Он же.* Советская армия в годы «холодной войны». С. 6–7.

¹³⁰ *Он же.* Вооруженные силы СССР после Второй мировой войны. С. 41.

¹³¹ *Он же.* Советская армия в годы «холодной войны». С. 12.

количеству ударного наступательного вооружения – ударных самолетов и кораблей ВМФ (соотношение в пользу НАТО 1,5:1 и 5:1 соответственно)¹³².

С апреля 1976 г. по декабрь 1984 г. должность министра обороны СССР занимал Маршал Советского Союза Д.Ф. Устинов. Он не был кадровым военным, однако почти всю свою жизнь работал в сфере военно-промышленного комплекса, и был плоть от плоти с ним связан. Дружеские отношения с Генеральными секретарями ЦК КПСС Л.И. Брежневым, Ю.В. Андроповым, а затем и К.У. Черненко позволяли ему задействовать максимум ресурсов для обеспечения обороноспособности страны. Как отмечал И.Г. Земцов, «при Д.Ф. Устинове военная бюрократия стала едва ли не отдельной вотчиной, как и органы государственной безопасности»¹³³.

Д.Ф. Устинов, который был наркомом вооружений еще в годы Великой Отечественной войны, мыслил категориями 1940–1950-х гг., когда необходимо было выстраивать мощный оборонный комплекс в сжатые сроки. По воспоминаниям маршала артиллерийских войск В.М. Михалкина, после объявления США о начале развертывания «Першингов» в Западной Европе, министр обороны Д.Ф. Устинов в 1983 г. провел совещание с разработчиками ракетного вооружения и главкомаами видов Вооруженных сил. Министр задал вопрос: кто может сделать за год комплекс с дальностью 1,5–2 тыс. км? Конструкторы С.П. Непобедимый и А. Нудельман ответили отрицательно, объясняя отказ слишком короткими сроками. У последнего Д.Ф. Устинов спросил: «А помнишь, как во время войны нас ночью вызвал Верховный, поставил задачу, и уже через полгода мы выпустили пушку?», на что конструктор А. Нудельман ответил: «Другие времена были, Дмитрий Федорович»¹³⁴. Данный эпизод хорошо иллюстрирует с одной стороны, какие сжатые сроки были поставлены для выполнения ответных мер, а с другой – характер министра обороны СССР и его образ мышления, который сохранился

---

¹³² *Он же*. Вооруженные силы СССР после Второй мировой войны. С. 114–115.

¹³³ *Земцов И.Г.* Крах эпохи. С. 29.

¹³⁴ *Михалкин В.М.* Указ соч. С. 112–113.

еще со времен Великой Отечественной войны, когда он занимал пост наркома вооружений и отвечал за разработку и поставку новых видов вооружения в армию в условиях войны и мобилизационной экономики. Однако, как верно отметил конструктор А. Нудельман, уже совершенно другая эпоха стояла во дворе – первая половина 1980-х гг., в которой методы мобилизационной экономики уже не были столь эффективны. В итоге все же нашелся человек, который взял на себя ответственность создать в столь сжатые сроки подходящий комплекс. Это был генеральный конструктор подвижного комплекса «Пионер» А.Н. Надирадзе, который осуществил работы в указанные министром сроки¹³⁵.

С назначением в 1977 г. нового начальника Генерального штаба Маршала Советского Союза Н.В. Огаркова в Вооруженных силах СССР произошла серия реформ, которые воспринимались в Министерстве обороны неоднозначно – как положительно, так и отрицательно. В частности, в 1980 г. по его инициативе состоялась реорганизация Военно-Воздушных сил (ВВС). Заключалась она в ликвидации оперативных объединений ВВС фронтового назначения и передаче входивших в их состав авиационных соединений командованию военных округов, а целью имела укрепление централизованного управления войсками различных видов ВС СССР в составе фронтов. Но в итоге практика показала, что структура ВВС после перестройки напомнила предвоенную, отвергнутую опытом начального периода ВОВ, когда авиационные соединения были разделены на фронтовую группу, войсковую и армейскую авиацию. К тому же после реорганизации обнаружилось слабое взаимодействие ВВС с войсками Противовоздушной обороны (ПВО). В 1986 г. Советом обороны СССР было принято решение о возвращении прежней структуры ВВС. Полностью ВВС были восстановлены в 1988 г.¹³⁶

В том же 1980 г. реорганизации подверглись и войска ПВО. Произошло объединение войск ПВО Сухопутных войск с Войсками ПВО страны, а объединения и соединения ПВО переформатированы в корпуса ПВО и переданы

---

¹³⁵ Там же. С. 114.

¹³⁶ *Феськов В.И.* Вооруженные силы СССР после Второй мировой войны. С. 40.

в подчинение командующим войсками военных округов. Фактически это была аналогичная реорганизация, как и с ВВС, когда происходил фактический возврат к послевоенным структурам, и уже в апреле 1985 г., как и в ВВС, в ПВО была восстановлена прежняя структура. Войска войсковой ПВО выводились из состава Войск ПВО Сухопутных войск и возвращались в состав Сухопутных войск и формируется управление начальника ПВО Сухопутных войск¹³⁷.

Еще с 1983 г. начались обсуждения сворачивания реформы войск ПВО. Это случилось сразу после инцидента с южнокорейским самолетом 1 сентября 1983 г., который убедил многих военных руководителей пересмотреть реформу. За ее отмену выступали начальник Главного политического управления генерал армии А. А. Епишев, Главком Сухопутных войск маршал В. И. Петров и Главком Военно-Морского флота адмирал флота С.Г. Горшков. Против выступили главный идейный вдохновитель реформы начальник Генштаба Н.В. Огарков и министр обороны Д.Ф. Устинов¹³⁸. Только после ухода Н.В. Огаркова с поста начальника Генштаба и смерти Д.Ф. Устинова реформы начали сворачивать.

Однако, как отмечали военные руководители соответствующих родов войск, сами процессы сначала реорганизации за несколько лет, затем обратной переорганизации нанесли весомый ущерб обороноспособности страны, породили хаос в подчинении и исполнении должностных обязанностей. В.М. Красковский называл самым неприятным явлением в результате реорганизации дробление системы ПВО по военным округам, в то время как истребители-перехватчики способны были действовать в границах нескольких округов. В результате реформы командующий войсками округа в случае пролета воздушных целей через границы другого округа не нес ответственности за ПВО и мог не использовать свои силы и средства, какие бы планы взаимодействия не составлялись. Действия ПВО по пресечению полетов нарушителей носили

---

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ *Красковский В.М.* На службе неповторимой Отчизне. С. 234.

«неорганизованный характер»¹³⁹, что впоследствии самым пагубным образом скажется на всем военном министерстве.

Одной из первых реформ стало возрождение Главных командований направлений, которые бы сами отвечали за координацию действий в случае войны, минуя Генеральный штаб. В 1979 г. было создано Главное командование Дальнего Востока, а в сентябре 1984 г. были созданы Главные командования Южного, Юго-Западного и Западного направлений. Это решение вызвало далеко неоднозначную оценку среди военных руководителей, некоторые из них с одобрением рассматривали возможность создания Главного командования на Дальнем Востоке, но остальные стратегические направления подвергали критике за лишнюю путаницу в управлении Вооруженными силами и требовало дополнительных материальных затрат¹⁴⁰.

Немало средств требовало совершенствование военной техники. Если в первой половине 1980-х гг. удельный вес в объеме производства новой техники, которая не уступала по техническому уровню аналогичной технике США, составляла 79,4%, то уже ко второй половине 1980-х гг. цифра достигла 85,5%, а по таким показателям, как зенитные ракеты и бронетехника, удельный вес был 100%¹⁴¹. Это позволяло говорить об уверенном сохранении паритета с блоком НАТО, а некоторые образцы военной техники не имели аналогов на Западе. Так, например, еще в 1980 г. успешно завершились государственные испытания и были приняты на вооружение новые оперативно-тактические комплексы «Ока» с дальностью до 400 км, которая получила на Западе обозначение СС-23¹⁴².

Все это требовало значительных затрат из бюджета на оборону. С конца 1980-х гг. начались откровенные спекуляции на тему военных расходов СССР. Употреблялись цифры в 20% от бюджета, а М.С. Горбачев в мемуарах «Жизнь и

---

¹³⁹ Там же. С. 247.

¹⁴⁰ Там же. С. 248.

¹⁴¹ *Маслюков Ю.Д., Глубоков Е.С.* Планирование и финансирование военной промышленности СССР. С. 99.

¹⁴² *Михалкин В.М.* Указ. соч. С. 113.

реформы» охарактеризовал военные расходы в 40% госбюджета¹⁴³. Однако в конце 1990-х гг. были опубликованы данные по военным расходам за весь послевоенный период существования СССР. Так, военные расходы с 1980 г. по 1987 г. выросли с 48,9 млрд до 72,7 млрд рублей, тем самым их доля в бюджете с 1980 г. по 1987 г. выросла с 16,6% до 16,9%, а доля Валового национального продукта (ВНП) с 7,4% до 8,8%¹⁴⁴. Как верно отмечал И.Г. Земцов, «оборонный комплекс несмотря на то, что превратился в тяжкое бремя, все еще оставался мощной силой»¹⁴⁵. Важно отметить, что расходы США на оборону росли еще более значительно. Так, при администрации Р. Рейгана с 1980 по 1985 гг. они достигли отметки 300 млрд долл. США (6,2% ВВП), таким образом удвоив их. Как пример, только на программу СОИ предполагалось выделить 26 млрд долл.¹⁴⁶

В самих Вооруженных силах СССР к началу 1980-х гг. уже намечались негативные тенденции. Одной из центральных проблем становился рост неуставных отношений – так называемой «дедовщины» - что стало проявлением снижения дисциплины в государстве и обществе, которые отображались в армии как в зеркале. Эта проблема признавалась и высшим военным руководством, в частности, преемником Д.Ф. Устинова на посту министра обороны С.Л. Соколовым¹⁴⁷. Оставался не до конца решенным вопрос нехватки жилья для офицерских семей, число нуждающихся семей не опускалось ниже 160 тыс.¹⁴⁸. Предпринимаемые меры в виде повышения денежного содержания не снимало проблему, и в результате снижение уровня социальной защищенности офицерских кадров становилось самым сильным фактором, влиявшим на состояние их работы¹⁴⁹. Важно отметить недовольство военных руководителей

---

¹⁴³ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 334.

¹⁴⁴ Маслюков Ю.Д. Указ. соч. С. 105.

¹⁴⁵ Земцов И.Г. Крах эпохи. С. 29.

¹⁴⁶ Барсенков А.С. Реформы Горбачева и судьба союзного государства. С. 39.

¹⁴⁷ Соломенцев М.С. Зачистка в Политбюро. Как Горбачев убирал «врагов перестройки». М., 2011. С. 194.

¹⁴⁸ Ахромеев С.Ф. Корниенко Г.М. Указ. соч. С. 26.

¹⁴⁹ Феськов В.И. Вооруженные силы СССР в 1945–1991. С. 43.

отягощением несвойственными армией задачами, такими как строительство для нужд министерств народного хозяйства и привлечение военнослужащих для уборки урожая. Так, на эти цели из армии ежегодно привлекались на 6 месяцев 80–100 тыс. военнослужащих¹⁵⁰. Данные факторы не могли не сказаться на состоянии воинской дисциплины, поддержании порядка и высокой боевой готовности. Однако стоит признать, что Вооруженные силы СССР, хоть и имели определенные недостатки и трудности, продолжали быть надежным гарантом мира и безопасности советских граждан. Влияние советского военного руководства И.Г. Земцов описал так: «Армия составляла базу важного и могущественного центра политического влияния, который охватывал не только вооруженные силы, но и значительную часть партийной и промышленной бюрократии»¹⁵¹.

Но в первой половине 1980-х гг. советские военные руководители наблюдали немощь уходивших друг за другом Генеральных секретарей ЦК КПСС и ждали нового руководителя, который будет способен решать насущные вопросы обороноспособности страны. Генерал-лейтенант В.М. Красовский вспоминал, что на Ю. В. Андропова, предпринявшего «первые» шаги по наведению порядка, возлагались большие надежды военным руководством, в то время как он был «безнадежно болен» и возрастала опасность войны¹⁵².

В 1984 гг. сменилось высшее руководство Вооруженных сил СССР. В сентябре этого года на созданный пост Главнокомандующего войсками Западного направления ушел Н.В. Огарков, и новым начальником Генерального штаба стал Маршал Советского Союза С.Ф. Ахромеев. Еще в 1975–1976 гг. в советском Генштабе он был одним из главных вдохновителей идеи снижения военных расходов за счет уменьшения серийных поставок военной продукции¹⁵³. Он, по свидетельству А.Ф. Добрынина, рассматривал возможность

---

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ *Земцов И.Г.* Крах эпохи. С. 21.

¹⁵² *Красовский В.М.* На службе неповторимой Отчизне. С. 257.

¹⁵³ *Ахромеев С.Ф. Корниенко Г.М.* Указ. соч. С. 22.

существенного сокращения советских войск и вооружений в Центральной Европе, при этом настаивая на получении от американской стороны адекватной компенсации¹⁵⁴. Однако отмечалось, что при С.Ф. Ахромееве Генеральный штаб меньше стал интересоваться делами округой, армий и флотов, отрывался от тесной связи с войсками и все большее замыкался на решении внешнеполитических задач¹⁵⁵.

Осенью 1984 г. тяжело заболел министр обороны Д.Ф. Устинов. Он обратился к Политбюро и лично К.У. Черненко с просьбой назначить преемником своего первого заместителя С.Л. Соколова. 20 декабря 1984 г. на 77-м году жизни Д.Ф. Устинов скончался, и новым министром обороны СССР стал 73-летний Маршал Советского Союза С.Л. Соколов¹⁵⁶. На тот момент он 17 лет занимал должность первого заместителя министра обороны СССР, сначала А.А. Гречко, а затем Д.Ф. Устинова, приобрел значительный опыт в руководстве военного ведомства. В отличие от предшественника, С.Л. Соколов прошел путь боевого офицера¹⁵⁷, и таким образом в руководство министерства обороны вновь пришел кадровый военный, который, однако, не имел таких связей, как Д.Ф. Устинов. По свидетельству Д.Т. Язова, С.Л. Соколов не имел «таких полномочий и авторитета в военно-промышленных кругах, как Д.Ф. Устинов. Он не мог давать поручения министрам оборонных отраслей промышленности, главным и генеральным конструкторам»¹⁵⁸.

Новому министру обороны было сложно решать вопросы обороноспособности с Генеральным секретарем ЦК КПСС К.У. Черненко, который вяло реагировал на доклады и советовал лишь отслеживать обстановку¹⁵⁹. Период руководства СССР К.У. Черненко с февраля 1984 г. по март 1985 г. военачальниками того времени отмечался временем «наибольшего

---

¹⁵⁴ Добрынин А.Ф. Указ. соч. С. 568.

¹⁵⁵ Постников С.И. В далеких гарнизонах. М., 2004. С. 391.

¹⁵⁶ Язов Д.Т. Маршал Соколов. С. 167.

¹⁵⁷ Гульковский Н. Министр, которого снял Руст. [Электронная версия] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/272896> (дата обращения: 15.03.2025).

¹⁵⁸ Язов Д.Т. Маршал Соколов. С. 174.

¹⁵⁹ Там же. С. 171.

бездействия и «застоя»¹⁶⁰, «наибольшей инертностью во внутренней и внешней политике»¹⁶¹.

Один из самых популярных военачальников в руководстве Министерства обороны Главнокомандующий Сухопутных войск СССР, первый заместитель министра обороны Маршал Советского Союза В.И. Петров, которого ставили в ряд ведущих современных полководцев за «непререкаемый авторитет у начальников и подчиненных»¹⁶² и которого видел своим преемником на посту министра обороны С.Л. Соколов¹⁶³, в 1985 г. прибыл в одну из ракетных бригад в ГДР. На встрече с членами семей военнослужащих он спросил у них: «Где лучше израсходовать отпущенные средства – на жилье здесь или построить для вас дом где-нибудь в Саратове или Воронеже?», на что получил ответ, что лучше в Союзе. Позднее в беседе с генералом М.М. Зайцевым В.И. Петров отметил: «Надо меньше тратить средств на капитальное строительство здесь, все равно мы уйдем отсюда, и никто нам затраченных средств не вернет»¹⁶⁴.

Остается неясно, что именно имел ввиду В.И. Петров: уйдут только ракетные бригады, которые размещались в ГДР в качестве ответных мер на американские «Першинги», или уйдут в целом советские войска из ГДР. Однако стоит признать, что расчет был верным и отражал настроения и предчувствия в высшем военном руководстве. На смерть Генерального секретаря ЦК КПСС К.У. Черненко в марте 1985 г. начальник Генерального штаба С.Ф. Ахромеев отреагировал так: «Неужели и впредь сохранится засилье аппарата?»¹⁶⁵. Высшее военное руководство в середине 1980-х гг. с надеждой и опаской ожидало перемен.

Подводя итоги, можно отметить, что в военном руководстве замечали проблемы, с которыми столкнулась страна к 1980-м гг., однако там видели

---

¹⁶⁰ Ахромеев С.Ф. Корниенко Г.М. Указ. соч. С. 34.

¹⁶¹ Язов Д.Т. Маршал Соколов. С. 171.

¹⁶² Михалкин В.М. Указ. соч. С. 113.

¹⁶³ Кочуков А.З. Патриарх Дальнего Востока // Красная Звезда. 2002. № 12. 15 января. С. 2

¹⁶⁴ Михалкин В.М. Указ. соч. С. 149.

¹⁶⁵ Ахромеев С.Ф. Корниенко Г.М. Указ. соч. С. 34.

неспособность советских политических руководителей начала 1980-х гг. их решить, особенно связанные с вопросами обороноспособности. Кроме того, в 1984 г. в руководство Министерства обороны СССР пришли новые министр обороны С.Л. Соколов и начальник Генерального штаба С.Ф. Ахромеев, которые ждали активного молодого лидера, способного совместно с ними решать вопросы, в том числе безопасности и обороноспособности. В целом, Вооруженные силы СССР, несмотря на определенные проблемы с дисциплиной, оставались могущественной опорой советской страны, на поддержание которой, однако, требовались все более значительные бюджетные средства в условиях обострения международной обстановки первой половины 1980-х гг.

§ 3. Приход к власти М.С. Горбачева и его преобразования в 1985–1986 гг.

10 марта 1985 г. в 19:20 после продолжительной болезни скончался Генеральный секретарь ЦК КПСС К.У. Черненко. Эта смерть не стала неожиданной, последние месяцы на фоне ухудшения здоровья советского лидера велась активная закулисная борьба внутри Политбюро. Фактическим 2-м секретарем ЦК при К.У. Черненко был М.С. Горбачев. Его поддерживали молодые «андроповские» выдвиженцы, а также министр обороны СССР, член Политбюро Д.Ф. Устинов, с которым их связывали хорошие и дружеские отношения¹⁶⁶. Однако в декабре 1984 г. он умер, и М.С. Горбачев в его лице потерял поддержку среди «тяжеловесов» в Политбюро. Тем временем велись тайные переговоры с министром иностранных дел СССР, членом Политбюро А.А. Громыко через его сына Анатолия Андреевича Громыко и Директора ИМЭМО А.Н. Яковлева, предполагавшие поддержку и выдвижение М.С. Горбачева на пост Генерального секретаря ЦК КПСС в обмен на получение А.А. Громыко должности формального главы государства – Председателя Президиума Верховного Совета СССР¹⁶⁷.

---

¹⁶⁶ Лигачев Е.К. Кто предал СССР? М., 2009. С. 69.; Чазов Е.И. Здоровье и власть. Воспоминания кремлевского врача. М., 2015. С. 302.

¹⁶⁷ Громыко А.А. Андрей Громыко. В лабиринтах Кремля. С. 94–95.

Уже через несколько часов после смерти К.У. Черненко, вечером 10 марта состоялось первое заседание Политбюро, а на следующий день, 11 марта – второе заседание Политбюро. А.А. Громыко, согласно договоренности, сразу предложил выбрать М.С. Горбачева Генеральным секретарем, что было единогласно поддержано, и вечером того же дня Пленум ЦК КПСС утвердил его Генеральным секретарем ЦК КПСС¹⁶⁸. Это назначение в рекордно короткие сроки получилось благодаря стараниям заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК Е.К. Лигачева, который феноменально быстро собрал Политбюро и Пленум ЦК. М.С. Горбачев это оценил по достоинству, и Е.К. Лигачев в апреле 1985 г. стал 2-м секретарем ЦК КПСС, фактически вторым человеком в Политбюро¹⁶⁹, а А.Н. Яковлев был избран секретарем ЦК КПСС.

Как отмечалось ранее, нового лидера ждало и высшее военное руководство, и М.С. Горбачев в качестве Генерального секретаря ЦК КПСС и Верховного Главнокомандующего Вооруженными силами СССР был воспринят военными с воодушевлением. Начальник Генштаба С.Ф. Ахромеев и министр обороны СССР С.Л. Соколов вспоминали, как 24 марта 1985 г. они прибыли на первый доклад к Генеральному секретарю ЦК КПСС в его рабочий кабинет, и М.С. Горбачев их принял доброжелательно, внимательно ознакомился с составом и планом работы Совета Оборона, рассмотрел справки о составе и состоянии армии и флота, расходах на оборону, о возлагаемых на Вооруженные силы и решаемых ими задачах. По воспоминаниям С.Ф. Ахромеева и С.Л. Соколова, М.С. Горбачев на этой встрече вел себя просто, старался вникнуть в суть докладываемых вопросов, а встреча проходила в рабочем духе. В заключение он им сказал: «Начинаем вместе работать в непростое время. Говорю вам как коммунистам. Что я должен делать в области экономики, чтобы поправить положение, мне ясно. Знаю и куда вести дело. Область обороны для меня новая. Рассчитываю на вашу помощь. Надеюсь, вы оба понимаете положение Генсека ЦК в партии и стране и кому вы подчиняетесь». По

---

¹⁶⁸ Лигачев Е.К. Указ. соч. С. 43.

¹⁶⁹ Там же. С. 47.

окончанию встречи, проезжая по Ивановской площади в Кремле, С.Л. Соколов повернулся к С.Ф. Ахромееву и сказал: «А знаешь, Сергей Федорович, теперь, по–моему, можно работать. Кажется, руководитель наконец есть»¹⁷⁰.

Таким образом, в первые месяцы руководства партией М.С. Горбачева поддержали и военные, и партийные руководители, однако авторитета он не имел ни среди первых, ни среди последних. Это была поддержка не столько самого М.С. Горбачева, сколько нового лица, который обещал активно работать совместно с военными по вопросам обороны, однако еще не показал себя в своих решениях. В реальности М.С. Горбачев был тем самым «партаппаратчиком», прихода которого так опасался С.Ф. Ахромеев¹⁷¹. Он не имел опоры среди Вооруженных сил СССР и КГБ СССР. Единственный человек из этой среды, с кем нового советского лидера связывали дружеские отношения – Д.Ф. Устинов – ушел из жизни до прихода к власти М.С. Горбачева.

Более того, он опасался военных и спецслужб. По воспоминаниям помощника М.С. Горбачева В.И. Болдина, он «страшился армии, не верил ей, и приложил немало стараний, чтобы ослабить ее и лишить авторитета. То же произошло и с органами КГБ, с работниками которого он даже не пожелал встретиться»¹⁷².

Первоначальная поддержка от «старой гвардии» на Политбюро и на Пленуме ЦК КПСС еще не давала беспрекословного авторитета в высшем эшелоне партии. К марту 1985 г. М.С. Горбачев был самым молодым членом Политбюро (1931 г.р.), этот фактор сыграл в его пользу в момент избрания Генеральным секретарем ЦК КПСС, но играл против него в дальнейшем руководстве партии и страной, т.к. в Политбюро оставались возрастные и авторитетные партийные лидеры.

К тому же, по воспоминаниям его соратников, над М.С. Горбачевым все время руководства висел «дамоклов меч» в виде опасения «партийного

---

¹⁷⁰ Ахромеев С.Ф. Корниенко Г.М. Указ. соч. С. 24–25.; Язов Д.Т. Маршал Соколов. С. 172–173.

¹⁷¹ Ахромеев С.Ф. Корниенко Г.М. Указ. соч. С. 34.

¹⁷² Болдин В.И. Крушение пьедестала. С. 434.

переворота» по модели отставки Н.С. Хрущева на октябрьском пленуме ЦК в 1964 г., и эти опасения постоянно подпитывались, как отмечал Е.К. Лигачев, «радикальным окружением»¹⁷³, намекая на секретаря ЦК по идеологии А.Н. Яковлева¹⁷⁴. К тому же, учитывая, что в «октябрьском перевороте» 1964 г. не последнюю роль в успешности смещения Н.С. Хрущева сыграли руководители КГБ и Министерства обороны, неудивительно, что подозрения М.С. Горбачева распространялись и на эти ведомства.

Основным инструментом поддержания лояльности руководства при М.С. Горбачеве стали регулярные партийные «чистки». Однако начало этому положил еще Ю.В. Андропов, который в 1983 г. пригласил Е.К. Лигачева из Томской области на пост главы Отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС¹⁷⁵. Уже в 1983–1984 гг. было смещено 20% первых секретарей обкомов, 22% членов Совета Министров СССР, значительное число высшего аппарата ЦК КПСС, на места первых секретарей обкомов и крайкомов расставлены около 70% «своих» людей для Е.К. Лигачева. Только в г. Москве было сменено до 31% партийных руководителей, в Казахстане до 32%, на Украине до 34%¹⁷⁶. Но при М.С. Горбачеве партийные «чистки» приобрели регулярный характер. Так, с 1986 по 1988 г. было заменено 2/3 секретарей областных и республиканских партийных организаций, 70% руководителей райкомов и горкомов, а из 115 членов Совета Министров, назначенных до 1985 г., к 1988 г. осталось только 22, а к январю 1991 г. не осталось ни одного министра старого состава¹⁷⁷.

Однако, несмотря на проведенные «чистки» в партийных и государственных органах, когда к концу 1985 г. в Политбюро у нового Генсека было устойчивое большинство, это не гарантировало ему автоматическую поддержку его решений¹⁷⁸. По воспоминаниям начальника 4-го Главного

---

¹⁷³ Лигачев Е.К. Указ. соч. С. 125.

¹⁷⁴ Там же. С. 121.

¹⁷⁵ Там же. С. 5.

¹⁷⁶ Барсенков А.С. Реформы Горбачева и судьба союзного государства. С. 49.

¹⁷⁷ Громыко А.А. Указ. соч. С. 116.

¹⁷⁸ Земцов И.Г. Крах эпохи. С. 202–203.

управления при Минздраве СССР Е.И. Чазова, М.С. Горбачев «более двух лет подбирал свою команду. А.А. Громыко и Г.А. Алиев представляли «старую гвардию». Е.К. Лигачев, Н.И. Рыжков, В.М. Чебриков – «андроповскую команду», с которой М.С. Горбачев выдержал натиск Н.А. Тихонова и окружения К.У. Черненко. А.Н. Яковлев и Э.А. Шеварднадзе олицетворяли тех, кто хотел разрушить сложившуюся систему, но не имел четких представлений о том, что же предложить взамен»¹⁷⁹.

Уже в первые месяцы руководства партией М.С. Горбачев начал проводить «чистки». Так, в мае 1985 г. был отправлен на пенсию член Политбюро, секретарь ЦК, курировавший оборонную промышленность, 62-летний Г.В. Романов, а на его место был назначен преемник Г.В. Романова на посту первого секретаря Ленинградского обкома КПСС Л.Н. Зайков, который произвел хорошее впечатление на М.С. Горбачева во время посещения Ленинграда в мае 1985 г.¹⁸⁰. Как вспоминал В.И. Воротников, «все понимали – им двоим не ужиться в Политбюро. Это был первый шаг М.С. Горбачева по «расчистке» состава Политбюро. И это была первая наша уступка молодому Генсеку»¹⁸¹. Таким образом, М.С. Горбачев расставлял на ключевые места своих соратников в надежде получить в них опору.

Осенью 1985 г. ушел на пенсию 80-летний Председатель Совета Министров СССР Н.И. Тихонов, а его место занял соратник М.С. Горбачева по работе над программой экономической реформы Н.И. Рыжков. В декабре 1985 г. 1-м секретарем Московского горкома КПСС вместо В.В. Гришина стал недавно переехавший из Свердловска Б.Н. Ельцин. Он был своеобразным «лигачевым» в Московском горкоме – человеком, который решительно мог провести кадровую «чистку», отодвинуть «брежневскую» команду и выдвинуть молодые кадры, безоговорочно поддерживающие политику нового советского руководителя.

---

¹⁷⁹ Чазов Е.И. Здоровье и власть. С. 315.

¹⁸⁰ Воротников В.И. А это было так. С. 82.

¹⁸¹ Там же.

С такой командой М.С. Горбачев приступил к проведению намеченной экономической реформы. Еще 23 апреля 1985 г. на апрельском Пленуме ЦК КПСС был дан старт политике «ускорения социально-экономического развития страны» путем перегруппировки и концентрации сил и средств на внедрении достижений научно-технической революции, прежде всего – в машиностроении с помощью укрепления дисциплины, расстановки кадров и повышения их ответственности¹⁸².

К экономическим реформам, задуманным при Ю.В. Андропове, добавлялись новые, непредусмотренные при нем социальные преобразования – в области образования, здравоохранения, жилищной политики. С помощью этих мер новый советский лидер планировал заручиться поддержкой широких масс населения, подогревая образ молодого, открытого и улыбчивого Генерального секретаря. В 1985–1986 гг. были повышены материальные пособия пенсионерам, малоимущим семьям, семьям военнослужащих, выплаты вдовам пособия для матерей-одиночек, введены новые тарифные ставки и оклады¹⁸³. Однако самым амбициозным проектом была так называемая программа «Жилье-2000», согласно которой должна была решиться одна из важных проблем Советского Союза: к 2000-му году каждая советская семья должна была иметь квартиру или жить в собственном доме¹⁸⁴. Примечательно, что в июне 1985 г. во время обсуждения новой программы партии на заседании Политбюро заведующий экономическим отделом ЦК КПСС Н.И. Рыжков и Председатель Совета Министров РСФСР В.И. Воротников высказывались негативно о включении вышеназванных мер в Программу КПСС. Так, Н.И. Рыжков категорически заявлял: «Не выдавать несбыточных векселей», а В.И. Воротников добавлял: «Не обещать к 2000-му году каждой семье отдельную квартиру»¹⁸⁵.

---

¹⁸² Барсенков А.С. Введение в современную историю России. С. 63.

¹⁸³ Там же. С. 69.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Обсуждение проекта Программы партии. Политбюро, 29 июня 1985 г. // В Политбюро ЦК КПСС... С. 15.

Забегая вперед, надо сказать, что в большей степени намеченные социальные программы, которые требовали повышенной бюджетной нагрузки, в условиях увеличивающегося дефицита бюджета остались невыполненными до конца, что по итогу отрицательно сказалось на доверии граждан «лидерам перестройки»¹⁸⁶.

Важно подчеркнуть, что у М.С. Горбачева не было конкретной программы преобразований, от Ю.В. Андропова были унаследованы лишь некоторые идеи, такие как кадровые «чистки», жесткая дисциплина, децентрализация¹⁸⁷. Заявленная «перестройка хозяйственного механизма»¹⁸⁸ была фактическим повторением фразы Ю.В. Андропова из статьи «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР» 1983 г.¹⁸⁹, но к этому добавлялись непредвиденные бюджетные траты на социальные меры. Они были необходимы новому генсеку для того, чтобы обрести опору и массовую поддержку в советском народе. Сам М.С. Горбачев на заседании Политбюро 12 декабря 1985 г. объяснял свою политику так: «Нужен поворот к человеку. Без активной социальной политики не будет продвижения вперед, не достичь политической и социальной стабильности»¹⁹⁰. Таким образом, экономическая реформа трансформировалась в социально-экономические преобразования.

Однако уже первые решения молодого генсека подрывали на корню как поддержку большей части населения, так и бюджет страны. Спустя несколько недель после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, 7 мая 1985 г. Постановлением Совета Министров «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения» и Постановлением ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» был дан старт

---

¹⁸⁶ Барсенков А.С. Реформы Горбачева и судьба союзного государства. С. 68.

¹⁸⁷ Земцов И.Г. Крах эпохи. С. 202.

¹⁸⁸ О созыве очередного XXVII съезда КПСС и задачах, связанных с его подготовкой и проведением. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 23 апреля 1985 г. // Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т. 2. М., 1987. С. 158.

¹⁸⁹ Андропов Ю.В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. М., 1983. С. 10.

¹⁹⁰ О материальной базе социально-культурной сферы. Политбюро, 12 декабря 1985 г. // В Политбюро ЦК КПСС... С. 20.

«Антиалкогольной кампании». Сокращение производства и продажи алкогольной продукции сопровождалось административными мерами, такими как вырубка виноградных насаждений и сокращение их за 3 года проведения кампании (с 1985 г. по 1988 г.) на 25%¹⁹¹. Проведение антиалкогольной кампании в том виде, в котором она проводилась при М.С. Горбачеве, в корне противоречила политике Ю.В. Андропова, который ради пополнения бюджета для проведения экономических реформ пошел на выпуск дешевой водки, получившей в народе название «андроповка»¹⁹².

Однако «горбачевская» антиалкогольная кампания, задуманная для повышения производительности труда, несмотря на отдельные позитивные результаты, принесла большие убытки бюджету страны. По оценкам Председателя Совета Министров СССР Н.И. Рыжкова, по плану на 1985 г. от реализации алкогольной продукции намечалось получить 60 млрд рублей, однако в 1986 г. было получено 38 млрд, а в 1987 г. – 35 млрд. В целом, по его оценкам, из-за антиалкогольной кампании в 1985–1988 гг. экономика СССР не досчиталась 67 млрд рублей¹⁹³. Кампания больно ударила по финансам страны. Более того, антиалкогольная кампания с новой силой запустила механизм дефицита, вызывая раздражение и усталость населения¹⁹⁴.

События 1986 г. только добавили масла в огонь. Не без участия США в конце 1985 г. – начале 1986 г. резко снизились мировые цены на энергоносители. Так, если в ноябре 1985 г. один баррель нефти стоил 30 долл., то через 5 месяцев – 12 долл. СССР одномоментно лишился 10 млрд долл., что составляло половину валютных поступлений¹⁹⁵. Как сообщал Н.И. Рыжков на заседании Политбюро 11 июля 1986 г., «нефть на внешнем рынке упала в цене. Осенью 1985 года – 172 руб., сейчас – 52 руб. за тонну. В июле будет – 40 руб. Потери в результате –

---

¹⁹¹ Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. С. 32.

¹⁹² Барсенков А.С. Введение в современную историю России. С. 64.

¹⁹³ Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. С. 101.

¹⁹⁴ Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. С. 33.

¹⁹⁵ Барсенков А.С. Реформы Горбачева и судьба союзного государства. С. 39.

9 млрд руб. Задолженность возросла с 7 млрд до 11 млрд долл.»¹⁹⁶. Трудности, связанные с этой проблемой, признавал и М.С. Горбачев. На заседании Политбюро 30 октября 1986 г. «О проектах плана экономического и социального развития на 1987 г.» он говорил: «В 85-м году потеряли 13 млрд руб. от снижения цен на наш экспорт. Годовой дефицит 5–6 млрд в валюте. Никогда такого не было в истории страны. Импорт за два года сократился с 24 млрд до 13 млрд»¹⁹⁷. Кроме того, упали цены не только на нефть (на 56,4%), но и на бензин (на 45,8%), на природный газ (на 41,4%), на железную руду (на 26%)¹⁹⁸.

Большой бедой и большим вызовом для всего Советского Союза стала авария на 4-м энергоблоке Чернобыльской АЭС. На ликвидацию аварии требовались значительные средства, в том числе и без того сокращавшиеся валютные поступления. По итогу падения мировых цен на энергоносители и ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы рост консолидированного бюджета страны составил 6,2% ВВП¹⁹⁹.

Данная ситуация привела к нехватке валюты, в том числе и на импорт зерна, многолетней беде советского государства, которой большое внимание уделял Ю.В. Андропов. Беспокоила она и М.С. Горбачева. В августе 1986 г. он высказывался следующим образом: «Меня очень беспокоит ситуация, сложившаяся с созревaniem хлебов в Сибири. Надо спасать хлеб, используя все, в том числе и военные автомобили. Закупать-то не имеем возможности в прошлых размерах зарубежом»²⁰⁰. В частности, тогда Дальневосточным военным округом для уборки урожая было отправлено 25 автомобильных батальонов по 500 машин²⁰¹. Жестом отчаяния выглядят слова М.С. Горбачева на заседании Политбюро в октябре 1986 г.: «Надо закрывать новостройки и высвобожденные ресурсы направлять на реализацию планов НТП. Финансы в

---

¹⁹⁶ Экономические проблемы. Политбюро, 11 июля 1986 г. // В Политбюро ЦК КПСС... С. 62.

¹⁹⁷ Там же. С. 98.

¹⁹⁸ История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А.Б. Безбородов. М., 2013. С. 359.

¹⁹⁹ Кирсанов Р.Г. Экономика и финансы СССР. С. 206.

²⁰⁰ РГАНИ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 214. Л. 40.

²⁰¹ Язов Д.Т. Удары судьбы. С. 351.

тяжелейшем положении»²⁰². По итогу, с учетом последующих событий, дефицит государственного бюджета продолжал разрастаться: если в 1985 г. он составлял 13 млрд рублей, или 3,6%, то к 1989 г. эта цифра достигла 90 млрд рублей, или 18,6% ее расходов²⁰³.

В результате различных факторов, в том числе и непродуманных действий политического руководства СССР во главе с М.С. Горбачевым в середине 1980-х гг. финансы страны понесли значительный урон. Помимо снижения государственного бюджета, СССР столкнулся в том числе и с валютными потерями. Распыление бюджетных средств не приносило ожидаемых результатов. Финансовых средств для проведения «ускорения» в полной мере из-за этого не хватало, и в том числе по этой причине оно не принесло быстрых ожидаемых результатов. Как отмечал историк А.С. Барсенков, «стремление «быстрее побороть беды» во многом определило характер решений в сферах экономической и социальной политики в 1985–1986 гг.»²⁰⁴.

На фоне бюджетных потерь происходило увеличение трат на социальные меры, значительных средств требовало поддержание обороноспособности страны. Но из-за непродуманности курса и вечных колебаний М.С. Горбачев стал стремительно терять опору в населении. Это хорошо иллюстрируют письма советских граждан, которые приходили на имя М.С. Горбачева и сохранялись в Общем отделе ЦК КПСС. В 1987 г. они писали советскому лидеру следующее: «Вы захотели удовлетворить и сторонников, и противников перестройки. Извините, Михаил Сергеевич, но этого не получилось»²⁰⁵. Активные поездки по стране и встречи с населением подчас не находили должного отклика народом: «Все это ерунда, зарабатывание дешевого авторитета, показуха»²⁰⁶. «Общение с народом поверхностное. Как только наш парень из Артема попробовал было

---

²⁰² О проектах плана экономического и социального развития на 1987 год. Политбюро, 30 октября 1986 г. // В Политбюро ЦК КПСС... С. 99.

²⁰³ История Коммунистической партии. С. 359.

²⁰⁴ Барсенков А.С. Введение в современную историю России. С. 65.

²⁰⁵ РГАНИ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 627. Л. 14.

²⁰⁶ РГАНИ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 628. Л. 16.

поговорить с Вами (во Владивостоке прошлым летом) более-менее откровенно, Вы тут же его «заговорили», пользуясь своим непререкаемым авторитетом»²⁰⁷.

Таким образом, для исправления той ситуации, которая сложилась в Советском Союзе во второй половине 1986 г., требовалось восполнить дефицит бюджета, в том числе за счет сокращения финансирования Вооруженных сил СССР и военно-промышленного комплекса. Однако это требовало изменения внешнеполитического курса, а также незамедлительно вызвало бы конфликт с военным руководством. Соответственно, М.С. Горбачев именно в этот момент сделал ставку на изменение внешней политики СССР, и в первую очередь ему необходимо было как можно скорее договориться с США и его союзниками по НАТО о сокращении вооружений. Фактически «стремление быстрее побороть беды» распространилось и на внешнюю политику. По образному выражению посла США в СССР Дж. Мэтлока, дилемма М.С. Горбачева состояла в том, что «он не в силах был избежать покушения на прерогативы военных, если всерьез собирался оживить экономику... Чтобы дать дома реформам шанс, ему необходимо было избавиться от груза на спине в виде американцев и НАТО, а этого он сделать не мог до тех пор, пока советская политика и военная сила рассматривались на Западе как угроза»²⁰⁸.

Однако вопрос, на каких условиях будут заключаться договоренности между СССР и США, оставался открытым. Более того, не найдя твердой опоры в населении и политическом руководстве, у М.С. Горбачева возникала необходимость поиска поддержки своему политическому курсу среди западноевропейских стран и США, но для этого нужно было пойти на дополнительные «мирные инициативы», включая прямые внешнеполитические уступки.

В первые месяцы руководства партией и государством М.С. Горбачев делал осторожные шаги во внешнеполитических делах. Спустя 10 дней после

---

²⁰⁷ РГАНИ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 628. Л. 49

²⁰⁸ Мэтлок Джек Ф. Смерть империи: взгляд американского посла на распад Советского Союза. М., 2003. С. 116.

избрания на пост Генерального секретаря ЦК КПСС на заседании Политбюро 21 марта 1985 г. он говорил: «Нам внешнюю политику менять не надо, она завоевала авторитет, требуется лишь значительно ее активизировать»²⁰⁹.

Однако в полной мере М.С. Горбачев еще не был свободен во внешней политике, так как на посту министра иностранных дел СССР уже 28 лет находился А.А. Громыко, один из самых уважаемых и влиятельных членов Политбюро. Согласно договоренности, он за выдвижение М.С. Горбачева на должность Генерального секретаря ЦК КПСС получал кресло формального главы государства – Председателя Президиума Верховного Совета СССР. В конце июня 1985 г. состоялся разговор М.С. Горбачева с А.А. Громыко, в ходе которого обсуждались кандидатуры на освобождавшееся место министра иностранных дел. А.А. Громыко предполагал, что пост займет кто-то из опытных дипломатов: первый заместитель министра иностранных дел Г.М. Корниенко или многолетний посол СССР в США А.Ф. Добрынин²¹⁰. Однако предложение кандидатуры первого секретаря ЦК Компартии Грузинской ССР Э.А. Шеварднадзе застало А.А. Громыко врасплох, но он не стал вступать в конфликт и принял эту кандидатуру²¹¹.

Назначение Э.А. Шеварднадзе министром иностранных дел СССР позволило М.С. Горбачеву не только получить послушного исполнителя, при котором вся внешняя политика была полностью в руках генсека, но и способствовало проведению «чисток» в кадрах МИДа. Так, только за первый год министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе сменил «более двух дюжин послов и до 25% ответственных чиновников МИДа»²¹². Это позволило М.С. Горбачеву добиться лояльности министерства иностранных дел для своих дальнейших внешнеполитических шагов.

---

²⁰⁹ Воротников В.И. А дело было так. С. 75–76.

²¹⁰ Громыко А.А. Указ. соч. С. 101.

²¹¹ Там же. С. 102.

²¹² Земцов И.Г. Крах эпохи. С. 33.

Как верно отмечал М.Ф. Польшов, при М.С. Горбачеве роль КГБ и Министерства обороны в принятии крупных внешнеполитических решений была сильно снижена. Новые министры обороны С.Л. Соколов и Д.Т. Язов и председатели КГБ В.М. Чебриков и В.А. Крючков никогда не имели такого веса и влияния в Политбюро, как их предшественники²¹³. К тому же М.С. Горбачев сразу дал понять советскому руководству, что только он лично ведет работу министерств обороны и иностранных дел и КГБ²¹⁴. Глава советского правительства Н.И. Рыжков отмечал, что, хотя «министр обороны, иностранных дел и председатель КГБ формально входили в состав Правительства, а на самом деле полностью «замыкались» на Генсеке»²¹⁵.

Как отмечает М.Ф. Польшов, идея реформирования СССР у М.С. Горбачева выглядела следующим образом: начать перестройку во внешнеполитической сфере раньше внутренней, улучшить отношения с Западом, тем самым создавая благоприятную внешнеполитическую обстановку для реформирования СССР изнутри, а для этого пересмотреть взгляды на мировую политику²¹⁶. Таким образом, фактически М.С. Горбачев отходил от политики предшественников, и в первую очередь Ю.В. Андропова, который на первое место ставил проведение внутренних преобразований, а именно экономических реформ, с помощью которых страна могла вновь нарастить темпы экономического развития, и, опираясь на реформированную экономику – базис – переходить к другим преобразованиям.

Официальная идеологическая установка внешней политики СССР представляла собой политику «мирного существования» стран с различным общественным строем, однако главная составляющая – опора на классовый подход – оставалась с самого рождения социалистического государства вплоть

---

²¹³ Польшов М.Ф. Внешняя политика Горбачева. С. 112.

²¹⁴ Рыжков Н.И. Перестройка: история предательств. С. 113.

²¹⁵ Он же. Главный свидетель. Дело о развале СССР. М., 2012. С. 48.

²¹⁶ Польшов М. Ф. М.С. Горбачев и новое политическое мышление: истоки, основные идеи, результаты // Новейшая история России. № 2. 2012. С. 136.

до «перестройки», когда М.С. Горбачев провозгласил новый принцип внешней политики СССР – «новое политическое мышление».

О новом политическом мышлении М.С. Горбачев говорил еще в декабре 1984 г. во время визита в Великобританию, до избрания Генеральным секретарем ЦК КПСС: «Судьбы народов Европы неразделимы...Ядерный век неизбежно диктует новое политическое мышление»²¹⁷.

Как отмечает профессор М.Ф. Польшов, М.С. Горбачев не был автором концепции «новое политическое мышление». Ее корни прослеживаются с 1950-х гг., когда образовалось Пагуошское движение ученых, основными целями которого были предотвращение ядерной войны и прекращение гонки вооружений²¹⁸. Особенно активно движение развернулось в 1970–1980-е гг. В него входил в том числе и сын министра иностранных дел СССР А.А. Громыко Анатолий Андреевич Громыко. Он совместно с В.Б. Ломейко в 1984 г. опубликовал книгу «Новое мышление в ядерный век». Тезисы авторов о «взаимосвязанном мире», о том, что «в ядерной войне не может быть победителей», о необходимости нового мышления были позаимствованы М.С. Горбачевым, которому в будущем припишут авторство данной концепции²¹⁹.

Политика «нового политического мышления» предполагала создание новой системы международной безопасности, способ решения проблем в которой объявлялся «баланс интересов». Но как верно отмечает М.Ф. Польшов, «формула «баланс интересов, вместо баланса силы» оказалась красивой только по форме. В реальности же подобную политику реализовать было практически невозможно. В том мире баланс интересов держался только на балансе силы»²²⁰.

В «новом политическом мышлении» на первый план вышли общечеловеческие ценности, объявлялся их приоритет над классовыми

---

²¹⁷ Выступление перед членами парламента Великобритании 18 декабря 1984 г. // Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т. 2. М., 1987. С. 112.

²¹⁸ Польшов М.Ф. М.С. Горбачев и новое политическое мышление. С. 137.

²¹⁹ Там же. С. 138.

²²⁰ Там же. С. 141.

интересами, при этом апеллируя к работам В.И. Ленина, который якобы «умел выходить за классовые пределы». Но эти утверждения были несостоятельными, поскольку, как верно отмечал М.Ф. Польшин, суть ленинского учения как раз и сводилась к приоритету классовых интересов и В.И. Ленин думал не об общечеловеческих ценностях, а о мировой революции²²¹.

Однако в начале 1986 г. еще не было до конца ясно, что в точности представляет собой «новое политическое мышление». На заседании Политбюро 23 января 1986 г. М.С. Горбачев об этом прямо говорил: «Что такое новое мышление? Надо ответить на этот вопрос крупно. Мы не боги, знаем ответы не на все вопросы. Наверху у нас больше информации. Мы лучше понимаем, что нужен глубокий поворот. И с этим должны идти на съезд»²²². На XXVII съезде КПСС, несмотря на «смесь старого и нового»²²³, появлялись вкрапления грядущего «нового политического мышления». Так, в международном разделе доклада возникла идея единого взаимозависимого мира, что контрастировало с традиционными представлениями борьбы двух систем²²⁴. Однако это идеологическое отступление мало кем было замечено – в частности, военные руководители горячо поддерживали идеи XXVII съезда КПСС.

В связи с обозначавшимися контурами новой внешней политики был значительно модернизирован Международный отдел ЦК КПСС, в марте 1986 г. его заведующим был назначен многолетний посол СССР в США А.Ф. Добрынин. По замыслу генерального секретаря, отдел должен был стать «мозговым центром» политики «нового мышления», штабом формирования новых идей и играть значительную роль в их реализации²²⁵.

Изменения затронули и оборонную сферу. Еще в июле 1985 г. военно-промышленная комиссия при Совмине СССР была преобразована в

---

²²¹ Польшин М.Ф. Внешняя политика Горбачева. С. 131.

²²² О проекте доклада Генерального секретаря XXVII съезду КПСС. Политбюро, 23 января 1986 г. // В Политбюро ЦК КПСС... С. 24–25.

²²³ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 68.

²²⁴ Барсенков А.С. Новое мышление во внешней политике СССР. С. 52.

²²⁵ Там же. С. 45.

Государственную комиссию Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам, которую возглавил заместитель председателя Совмина Ю.Д. Маслюков, а куратором от ЦК стал Л.Н. Зайков²²⁶. Комиссия получила название «Большая Пятерка». В комиссию входили так же представители Министерств иностранных дел и обороны. По замыслу они должны были путем совместных обсуждений приходить к общему знаменателю по теме сокращения вооружений. Первоначально Министерство обороны и МИД конструктивно вели диалог и совместно выработывали предложения по сокращению вооружений. Министерство обороны следило, чтобы предложения не наносили урон обороноспособности, МИД взвешивало их с позицией США, насколько они могли быть ими приняты. Явного перекося в работах этих министерств вплоть до второй половины 1986 г. не наблюдалось.

Первоначально М.С. Горбачев пошел по пути введения односторонних мораторий, ожидая ответной реакции от США. В беседе с редактором газеты «Правда» 7 апреля 1985 г. М.С. Горбачев объявил о введении моратория на развертывание советских ракет средней дальности и приостановлении осуществления ответных мер в Европе до ноября 1985 г.²²⁷

В октябре 1985 г. М.С. Горбачев посетил Францию, где встретился с президентом Ф. Миттераном. На этой встрече М.С. Горбачевым был вновь поднят тезис об «общеевропейском доме», о котором он упоминал еще во время встречи с М. Тэтчер в декабре 1984 г. В Лондоне он говорил: «Чтобы нас не разделяло – планета у нас одна. Европа наш общий дом. Дом, а не «театр военных действий»²²⁸. Во Франции М.С. Горбачевым было объявлено о снятии с боевого дежурства ракет СС-20, установленных в июне 1984 г. В том же 1985 г. Советским Союзом было заявлено о готовности пойти на 50% взаимное сокращение ядерных вооружений, достигающих соответственно территорий

---

²²⁶ *Гринеvский О.А.* Указ. соч. С. 256.

²²⁷ Беседа с редактором газеты «Правда» 7 апреля 1985 г. // Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т. 2. С. 137.

²²⁸ Там же. С. 114.

СССР и США, объявлялся мораторий на подземные испытания с августа по 31 декабря 1985 г.²²⁹

В ноябре 1985 г. состоялась первая за шесть лет личная встреча руководителей СССР и США. Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев и Президент США Р. Рейган встретились в Женеве. Политически значимым результатом Женевской встречи в советском руководстве, в том числе и в Министерстве обороны считали подтверждение приверженности СССР и США режиму нераспространения ядерного оружия и задаче полного уничтожения химического оружия²³⁰. Но решение многих важных вопросов, особо актуальных для военных, продолжало затягиваться. Оставался нерешенным вопрос о нахождении советских войск в Афганистане, необходимость вывода которых политическое и военное руководство обсуждало практически с самого ввода ограниченного контингента. Но, как отмечал С.Ф. Ахромеев, при решении вопроса о выводе советских войск из Афганистана, против чего к этому времени прямо возражать никто не решался, требовалось ответить и на более широкий вопрос: каким мы хотим оставить Афганистан после вывода советских войск? А поскольку в этом вопросе необходимого единства мнений и действий не было, то объективно и вывод войск затягивался²³¹.

Однако Министерство обороны было готово поддерживать все инициативы М.С. Горбачева, включая и односторонние моратории, пока политическое руководство прислушивалось к военным и работало с ними согласованно. Министр обороны С.Л. Соколов был согласен на 50% сокращение носителей и ядерных боеприпасов, но при обязательном соблюдении договора по ПРО 1972 г., т.е. только в том случае, если американская сторона откажется от СОИ²³².

---

²²⁹ Язов Д.Т. Удары судьбы. С. 402.

²³⁰ Там же. С. 403.

²³¹ Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М. Указ. соч. С. 149.

²³² Язов Д.Т. Маршал Соколов. С. 184.

14 января 1986 г. на заседании Политбюро была рассмотрена «записка четырех»: министра обороны С.Л. Соколова, министра иностранных дел Э.А. Шеварднадзе, секретаря ЦК КПСС по оборонной промышленности Л. Зайкова и председателя КГБ В.М. Чебрикова. Согласно ей и проекту заявления М.С. Горбачева по разрядке международной напряженности выдвигалось предложение о взаимной и полной ликвидации ядерных вооружений с 15 января 1986 г. до 2000 г.²³³. В частности, предусматривалось за 5–8 лет вдвое сократить ядерные вооружения, достигавших территории друг друга (максимально оставить 6000 зарядов), ликвидировать в европейской зоне ракеты средней дальности (РСД), как баллистические, так и крылатые, прекратить ядерные испытания при условии отказа США от работ по СОИ. На втором этапе (с 1990 г. в течение 5–7 лет) предусматривалось подключить к разоружению другие державы. После 50 % процентного сокращения СССР и США ядерного оружия следовал следующий шаг – ликвидация всеми ядерными державами тактического оружия (то есть с дальностью действия до 1000 км). Все ядерные державы должны были прекратить испытания. На 3 этапе предполагалось до 2000 г. завершить ликвидацию всего ядерного вооружения²³⁴. Однако большинство экспертов в СССР и на Западе считали, что в полной мере предложения М.С. Горбачева неосуществимы²³⁵. Более того, Президент США Р. Рейган считал, что выдвинутый в июне 1985 г. мораторий на ядерные испытания является трюком М.С. Горбачева²³⁶.

Между тем переговорный процесс затягивался, американская сторона не отвечала симметрично на мирные инициативы советской стороны. Европейские государства отказывались от включения вопроса об их ядерных потенциалах в ходе советско-американских переговоров. Но именно к лету 1986 г., как отмечалось ранее, М.С. Горбачева охватила паника от положения в экономике

---

²³³ *Воротников В.И.* А дело было так. С. 101.

²³⁴ Там же. С. 101–102.

²³⁵ *Барсенков А.С.* Новое мышление во внешней политике. С. 51.

²³⁶ *Мэтлок Дж.* Рейган и Горбачев. Как окончилась «холодная война»... и все выиграли. М., 2005. С. 194.

страны, финансы стремительно скудели, и он увидел выход в ускорении, но не научно-технического прогресса, а переговоров с США, а их можно было достичь, начиная идти на уступки. Именно это и произошло с августа 1986 г., когда М.С. Горбачев, без консультации с военными, добровольно согласился не включать в договор по ракетам ядерный потенциал Великобритании и Франции. С.Ф. Ахромеев вспоминал, что подчинился этому решению «с большим испытанием» и тогда «впервые подумал, имеет ли в создавшейся ситуации смысл продолжать свою работу в должности начальника Генерального штаба»²³⁷.

В Рейкьявике в октябре 1986 г. М.С. Горбачев предложил сокращение на 50% стратегических ядерных сил и уничтожение всех ракет средней дальности СССР и США в Европе, тем самым фактически согласившись на «нулевой вариант» Рейгана²³⁸, который отвергал Ю.В. Андропов. Но М.С. Горбачев пошел и на этот шаг, однако связав это предложение с отказом США от СОИ, что было неприемлемо для США.

М.С. Горбачев и Э.А. Шеварднадзе не имели реалистичного представления о программе СОИ, явно ее преувеличивая, что оказало влияние на всей стратегии внешней политики СССР²³⁹. Они были убеждены в том, что необходимо любой ценой отговорить Р. Рейгана от этой программы, что стало одним из главных пунктов на переговорах в Рейкьявике. Как отмечал М.Ф. Полинов, М.С. Горбачев «запугивал членов советского руководства СОИ, хотя уже тогда было известно, что она является мифом. Но он продолжал верить в реальность этого оружия. И в Рейкьявик ехал для того, чтобы ценой крупных советских уступок заставить отказаться Рейгана от СОИ»²⁴⁰.

Неслучайным является тот фактор, что активные уступки начались с лета 1986 г., когда Советский Союз столкнулся с финансовыми трудностями в результате недальновидной политики нового советского лидера. Эти уступки

---

²³⁷ Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М. Указ. соч. С. 109.

²³⁸ Громыко А.А. Указ. соч. С. 114.

²³⁹ Полинов М.Ф. «Постоянно советская сторона делала уступки...». С. 45.

²⁴⁰ Там же. С. 46.

выразились в следующих решениях: давалось согласие на научные разработки по СОИ в лабораторных условиях, выдвигалось предложение о сокращении стратегических ядерных сил СССР и США на 30–50%, продлевался в июне 1986 г. на 5 месяцев односторонний мораторий на ядерные испытания, предлагалось сокращение стратегических бомбардировщиков СССР и США до 100²⁴¹.

«Последовательной линией уступок» называл линию МИДа при главе Э. Шеварднадзе начальник Главного аналитического управления КГБ СССР Н.С. Леонов: «Контакты между МИД и Министерством обороны были плохие... подходы к решению проблем были пропитаны разным содержанием. Мидовские эксперты отстаивали ту линию, которая могла гарантировать принятие и подписание соглашения американской стороной»²⁴².

Подводя итоги, можно отметить, что, придя к власти, М.С. Горбачев, не имея широкой известности, первыми заявлениями и инициативами приобрел кредит доверия у советского руководства и населения. Однако первые реальные преобразования, постепенный отход от «андроповской» линии и отсутствие своей продуманной линии, в том числе в сфере обороны, вели к утрате доверия и опоры как в руководстве, так и в населении. Более того, СССР сталкивался с новыми вызовами и трудностями, которые руководство М.С. Горбачева из-за непродуманных действий не могло решить. Чем больше Советский Союз испытывал внутренние трудности и больше становился дефицит бюджета, тем активнее руководство СССР во главе с М.С. Горбачевым склонялось к обретению опоры на Западе. Это подразумевало и ассиметричные соглашения, в виде значительных уступок западным странам, и в первую очередь США, и тем самым теряя свои внешнеполитические позиции и влияние в мире.

Начинала меняться внешняя политика М.С. Горбачева. Она в корне противоречила внешней политике Ю.В. Андропова, который не собирался идти на односторонние, неравноценные уступки. Внешняя политика М.С. Горбачева

---

²⁴¹ Громыко А.А. Указ. соч. С. 113.

²⁴² Леонов Н.С. Лихолетье. Записки главного аналитика Лубянки. М., 2005. С. 391.

стала их допускать одну за другой, прямым следствием которых стало постепенное охлаждение отношений Верховного Главнокомандующего с военным руководством страны. Как отмечал посол США в СССР в 1987–1991 гг. Дж. Мэтлок, «советские генералы вполне могли поддерживать экономические реформы, покуда реформирование не означало уменьшение доли для военных»²⁴³. Но еще более важным было другое: покуда реформирование не означало односторонних уступок и сдачи внешнеполитических позиций Советского Союза. По верной оценке А.В. Островского, «чем более уступчивым становился советский лидер, тем больше росло недовольство его политикой не только среди дипломатов, но и среди военных»²⁴⁴.

---

²⁴³ Мэтлок Дж. Смерть империи. С. 116.

²⁴⁴ Островский А.В. Глупость или измена? С. 136.

Глава 2. Взаимоотношения М.С. Горбачева с высшим военным руководством в 1985–1990 гг.

§ 1. М.С. Горбачев и командный состав Вооруженных сил в 1985–1986 гг.

В первый год руководства М.С. Горбачева военные руководители присматривались к молодому советскому лидеру. По словам командующего войсками противоракетной и противокосмической обороны Войск ПВО страны В.М. Красковского, М.С. Горбачев в первые годы руководства подавал надежды на оздоровление государственного и партийного аппарата: обновлял Политбюро, менял министров и стиль руководства страной, и у генералитета создавалось впечатление, что во главе государства появился руководитель, по которому давно истосковался народ, и в скором времени новые подходы в управлении коснутся и Вооруженных сил²⁴⁵.

Первый заместитель начальника Генерального штаба ВС СССР генерал армии В.И. Варенников отмечал у М.С. Горбачева отсутствие производственной практики, но положительным считались его поддержка «прогрессивных взглядов Ю.В. Андропова». Особо положительно расценен был факт назначения главой советского правительства в 1985 г. Н. И. Рыжкова, которого военные считали «отличным производственным практиком и деятелем государственного масштаба». В.И. Варенников вспоминал, что ни у кого из генералитета не было сомнений в возможности «раскрутить маховик экономики на полную мощь»²⁴⁶.

Положительно на образе М.С. Горбачева в глазах военных руководителей так же сыграли проведение масштабного парада в честь 40-летия со дня Победы в Великой Отечественной войне в мае 1985 г. и его визит на сборы командующих округов и флотов в Белорусский военный округ, в ходе которого новый советский лидер осмотрел военную технику и побывал на общевойсковом учении²⁴⁷. Здесь М.С. Горбачев выступил с докладом о планах Политбюро и правительства в сфере экономики и ставил задачи, направленные на

---

²⁴⁵ Красковский В.М. На службе неповторимой Отчизне. С. 283.

²⁴⁶ Варенников В. И. Неповторимое. Т. 6. С. 11.

²⁴⁷ Язов Д.Т. Маршал Соколов. С. 176.

поддержание обороноспособности страны. Этот доклад был воспринят военными положительно. В заключении М.С. Горбачев представил нового начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-морского флота 57-летнего А.Д. Лизичева, пользовавшегося большим авторитетом в войсках²⁴⁸.

Поддержке молодого советского лидера со стороны военного руководства способствовала и высказывавшаяся им твердая позиция по сохранению обороноспособности и паритета с блоком НАТО. Стоит привести некоторые выдержки из речей М.С. Горбачева марта–мая 1985 г.: «Интересами нашей Родины и ее союзников мы не поступимся никогда»²⁴⁹; «В сложной международной обстановке важно поддерживать обороноспособность нашей Родины на таком уровне, чтобы потенциальные агрессоры хорошо знали: посягательство на безопасность Советской страны и ее союзников, на мирную жизнь советских людей будет встречено сокрушающим ответным ударом»²⁵⁰; «Мы и впредь не будем жалеть усилий, чтобы Вооруженные силы СССР имели все необходимое для надежной защиты нашего Отечества, его союзников, чтобы никто не мог застать нас врасплох»²⁵¹; «ЦК КПСС, Советское правительство ни на йоту не поступятся безопасностью нашего государства, будут делать все, чтобы никто не нарушил мирную жизнь советских людей»²⁵². «Мы не допустим слома военно-стратегического равновесия между СССР и США, Организацией Варшавского Договора и НАТО»²⁵³. Такая позиция нового руководителя находила отклик у военного руководства. Как отмечал преемник С.Л. Соколова

---

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ Речь на Внеочередном Пленуме ЦК КПСС 11 марта 1985 г. // Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т. 2. С. 131.

²⁵⁰ Там же. С. 132.

²⁵¹ О созыве очередного XXVII съезда КПСС и задачах, связанных с его подготовкой и проведением. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 23 апреля 1985 г. // Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т. 2. С. 167–168.

²⁵² Выступление в ЦК КПСС на встрече с ветеранами ВОВ 5 мая 1985 г. // Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т. 2. С. 183.

²⁵³ Доклад на торжественном собрании в Кремлевском Дворце съездов, посвященном 40-летию Победы советского народа в ВОВ 8 мая 1985 г. // Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т. 2. С. 204.

на посту министра обороны СССР Д.Т. Язов, «Сергей Леонидович поначалу поддавался влиянию его выступлений»²⁵⁴.

Уважительное отношение М.С. Горбачева к военным в первые годы руководства отмечал и Председатель Совмина СССР Н.И. Рыжков: «Взойдя «на престол», он понимал, что на протяжении всей истории России армия всегда была уважаемой частью общества»²⁵⁵. Кроме того, позитивно военными оценивалась активизация работ по поиску возможных вариантов решения вопроса по сокращению стратегических наступательных и обычных видов вооружения²⁵⁶.

Прошедший в феврале–марте 1986 г. XXVII съезд КПСС, курс на «перестройку» и «новое политическое мышление» был встречен военными руководителями с одобрением. Генерал-полковник В.М. Красковский вспоминал свою веру в КПСС, дружбу народов, советской власти и несметные ресурсы страны по окончанию съезда²⁵⁷. Начальник Главпура, генерал армии А.Д. Лизичев отмечал убежденность значимости документов, выносимых на XXVII съезд, в которых несколько военные руководители не сомневались²⁵⁸, а будущий министр обороны СССР Д.Т. Язов уезжал со съезда партии в надежде, что новое мышление даст свои плоды, поднимет авторитет партии²⁵⁹.

Одобрение военными политики М.С. Горбачева отмечали и в США, в качестве подтверждения приводя тот факт, что в июле 1986 г. в качестве представителей советского правительства посетили с официальным визитом Финляндию министр обороны С.Л. Соколов и начальник Генштаба С.Ф. Ахромеев, возглавляя военную делегацию²⁶⁰.

Однако постепенно с осени 1986 г. отношение советского военного руководства к своему Верховному Главнокомандующему стало меняться.

---

²⁵⁴ Язов Д.Т. Маршал Соколов. С. 172.

²⁵⁵ Рыжков Н.И. Главный свидетель. С. 48.

²⁵⁶ Язов Д.Т. Удары судьбы. С. 402.

²⁵⁷ Красковский В.М. На службе неповторимой Отчизне. С. 301.

²⁵⁸ Устинов Ю.С. Служение Отечеству. М., 2003. С. 367.

²⁵⁹ Язов Д.Т. Удары судьбы. С. 348.

²⁶⁰ Soviet military power. Washington, 1987. P. 13.

Связано это было с началом политики внешнеполитических уступок, на которые начал идти М.С. Горбачев. С.Ф. Ахромеев считал, что для военных 1986–1989 гг. явились порой больших потрясений, когда на их глазах рушилось дело жизни и труда²⁶¹. Кроме того, им отмечалось различие между политическим и военным руководством СССР в 1985–1987 гг. Политическое руководство СССР во главе с М.С. Горбачевым С.Ф. Ахромеев охарактеризовал как энергичных людей, готовых «искать выход из трудностей внутри страны и обеспечить прорыв во внешней политике», но решения которых недостаточно глубоко продумывались, проявляя самоуверенность. К советам осторожных и опытных людей, по его мнению, новое руководство недостаточно прислушивалось, а программа действий не была сформирована и сформулирована, действуя исходя из отдельных, хотя и крупных решений²⁶².

Военное руководство, по оценке С.Ф. Ахромеева, принадлежало к старшему поколению, прошедших Великую Отечественную войну и приобретших военную закалку. Основа их взглядов была в твердой установке на защиту достигнутого СССР послевоенного устройства Европы и мира, поддержании советских Вооруженных сил и армий стран-участников ОВД примерно на уровне Вооруженных сил НАТО, а решения Потсдамской конференции и Хельсинских соглашений о европейских границах не подлежали пересмотру. Также военным руководством считалось необходимым для безопасности СССР наличие крупной военной группировки Варшавского Договора в Европе, ядром которых были советские войска²⁶³.

Непонимание М.С. Горбачевым позиции военных выражалось в том числе его жалобами на них: «Наши военные говорят о трудностях, если сокращать РСД или убирать. Им жалко!»²⁶⁴. Но дело было не в ракетах, а в тех позициях, которые

---

²⁶¹ Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М. Указ. соч. С. 70.

²⁶² Там же. С. 63.

²⁶³ Там же. С. 64.

²⁶⁴ На Политбюро 8 октября 1986 г. // Отвечая на вызовы времени. С. 169.

удерживались и ракетами – позиции, завоеванные кровью и потом в годы Великой Отечественной войны.

Критика со стороны военных вызывала недовольство М.С. Горбачева. На совещании с членами Политбюро 1 декабря 1986 г. после встречи с президентом США Р. Рейганом в Рейкьявике М.С. Горбачев в беседе с В.И. Воротниковым выразился так: «На самом деле никаких уступок мы не сделали. Это генералы нас пугают, боятся, что им делать будет нечего. Не сделали мы никаких уступок – ни на шаг. Знаю, шипят в их среде: мол, что это за руководство такое пошло? Разоружает страну. В Рейкьявике – да – наши предложения прозвучали как уступки. Но на самом деле никакие это не уступки»²⁶⁵. Это было связано с принятием предложения США о 50% сокращении тяжелых советских ракет наземного базирования СС-18 с 308 до 154, что было для США «главным, так как подобных ракет у них не было»²⁶⁶.

Кроме того, С.Ф. Ахромеев отмечал в целом скептическое отношение М.С. Горбачева к генералам и адмиралам: «Он не раз задавал вопросы, не много ли их в Вооруженных силах, все ли они заняты делом». Кроме того, он высказывал осторожное мнение по поводу соответствия современным требованиям существовавшей структуры Вооруженных сил²⁶⁷.

Пренебрежение М.С. Горбачева к генералитету с 1986 г. проявлялись в некоторых малозначительных деталях, которые, впрочем, отмечались и запоминались военными руководителям. Так, генерал армии С.И. Постников вспоминал, что, когда в ноябре 1986 г. ему присвоили звание генерала армии, вручать высшую награду (маршальскую звезду генерала армии) должен был Верховный Главнокомандующий, но «тому до нас не было никакого дела»²⁶⁸. Генерал-полковник В.М. Красковский отмечал, что с 1986 года М.С. Горбачев не пожелал, чтобы военачальники находились рядом с ним на трибуне Мавзолея по

---

²⁶⁵ На совещании с членами Политбюро 1 декабря 1986 г. // Отвечая на вызовы времени. С. 55

²⁶⁶ *Гринеvский О.А.* Указ. соч. С. 474.

²⁶⁷ *Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М.* Указ. соч. С. 65.

²⁶⁸ *Постников С.И.* В далеких гарнизонах. С. 410.

время парада 7 ноября, и отвел им место на правом выступе Мавзолея, оставив наверху лишь одного министра обороны²⁶⁹.

Начальник Генштаба С.Ф. Ахромеев выделял определенный стиль М.С. Горбачева построения отношений с военными: «решать в интересах дела крупнейшие военно-политические проблемы с военными поэтапно, не обостряя отношения с ними, где это возможно, постановкой в лоб крупного и неприемлемого в целом для них вопроса»²⁷⁰. Начальник главного оперативного управления Генштаба в 1987–1989 гг. генерал Б.А. Омеличев более категорично отмечал, что М.С. Горбачев «не знал Вооруженных сил, забот их не ведал, да и не особенно старался вникать в военные проблемы»²⁷¹.

Характерным примером решения М.С. Горбачевым военных вопросов без консультации с военными стала ситуация в Монголии в 1986 г. С целью улучшения отношений с Китаем и снижения конфронтации в азиатско-тихоокеанском регионе М.С. Горбачевым предполагались различные меры, в том числе вывод советских войск из Монгольской Народной Республики (МНР). Там располагалась 39-я общевойсковая армия Забайкальского военного округа²⁷². На заседании Политбюро 24 июля 1986 г. он в оправдание этой меры ссылаясь, помимо прочего, на необходимость сокращения издержек, в том числе за счет вывода войск из Монголии: «Оказывается, две дивизии в МНР «спасают» СССР! Давайте лучше их домой заберем... Наши дивизии в двух переходах от Пекина – это заложники... Да и издержки на содержание их в МНР не оправдывают цели»²⁷³.

Военные руководители узнали об этом решении в августе 1986 г. во время посещения М.С. Горбачевым Дальневосточного военного округа и Тихоокеанского флота. В частности, генерал армии С.И. Постников, который в

---

²⁶⁹ Красковский В.М. На службе неповторимой Отчизне. С. 264.

²⁷⁰ Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М. Указ. соч. С. 69.

²⁷¹ Рязанцева Н. Аксиома генерала Омеличева // Красная звезда. 2005, 27 января. [Электронный ресурс].

²⁷² Феськов В.И. Вооруженные силы СССР после Второй Мировой войны. С. 41.

²⁷³ На Политбюро 24 июля 1986 г. // Отвечая на вызовы времени. С. 802.

тот момент командовал войсками Забайкальского военного округа, вспоминал: «Для всех нас, военных, такое решение Генсека и Верховного было неожиданным. В Монгольскую группировку за прошедшие годы были вложены миллионы и миллионы народных денег. Даже сейчас, летом 1986 года, продолжалось строительство жилья и объектов соцкультбыта в гарнизонах Чойр, Шиве-Гоби, Эрденет и других. И что теперь, все бросить?»²⁷⁴.

Еще в конце мая 1986 г. руководство СССР поставило перед Монголией вопрос о сокращении советских войск на ее территории, к чему монгольский лидер Ж. Батмунх отнесся положительно²⁷⁵, но, когда зашла речь о полном выводе советских войск, это решение вызвало у него озабоченность, прежде всего, по поводу невозможности в таком случае обеспечения суверенитета Монголии²⁷⁶.

Решение, принятое политическим руководством во главе с М.С. Горбачевым, было не согласовано с военным руководством, но именно им теперь приходилось решать сложные вопросы о перемещении и размещении на новом месте 39-й армии, военной техники, и в первую очередь – военнослужащих и членов их семей. К тому же, одну дивизию необходимо было вывести уже в 1986–1987 гг. Командующий Забайкальским военным округом С.И. Постников вспоминал: «Куда выводить, где разместить людей, технику, как организовать обустройство семей военнослужащих, в том числе и обучение детей в школах? Путем тщательного анализа пришли к выводу, что дивизию надо выводить в Нижнеудинск»²⁷⁷. В дальнейшем подобная политика М.С. Горбачева проявила себя не раз при выводе войск из стран Восточной Европы, что негативно сказалось на его взаимоотношениях с военными.

Однако стоит отметить, что уже принятые решения политическим руководством военными выполнялись и, по словам С.Ф. Ахромеева, перестройке

---

²⁷⁴ Постников С.И. В далеких гарнизонах. С. 406.

²⁷⁵ Воротников В.И. А дело было так. С. 120.

²⁷⁶ Постников С.И. Указ. соч. С. 406.

²⁷⁷ Там же. С. 407.

в партии и стране не несли сопротивления²⁷⁸. Ключевые моменты разногласий военного руководства с политическим касались сугубо военно-стратегических вопросов, которые ставили под угрозу обороноспособность и безопасность страны, и не касались вопросов внутренней политики и иных вопросов. Основными эпизодами, по которым возникли разногласия, стали переговоры с США по сокращению вооружений, выработка военной доктрины и проблема дисбаланса вооружений в Европе и возможность вывода войск.

В начале 1986 г. на Совете Обороны М.С. Горбачев поставил задачу по разработке новой военной доктрины с учетом перемен в Советском Союзе. В политическом докладе ЦК на XXVII съезде КПСС советским лидером призывались страны блока НАТО «ограничить военный потенциал пределами разумной достаточности»²⁷⁹. На этой основе в Генштабе ВС СССР началась выработка новой военной доктрины, получившей название «оборонной достаточности»²⁸⁰. Согласно ней, ведение наступательных действий отвергалось, объявлялась строго оборонительная тактика, агрессору преднамеренно предоставлялась стратегическая инициатива, в течение первых нескольких недель предполагалась исключительно оборона и попытки прекратить агрессию политическими акциями, и только после исчерпания этих мер должны были развернуться широкомасштабные действия по нанесению поражения агрессору²⁸¹.

Но к доктрине сразу возникло много вопросов. В частности, указывалось на несоответствие политической и военно-технической частей, отсутствовали конкретные положения определения «достаточности», не было определено, что считать «паритетом» и «дисбалансом». Генерал армии В.И. Варенников утверждал, что считать необходимо не по количеству дивизий, а по числу

---

²⁷⁸ *Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М.* Указ. соч. С. 73.

²⁷⁹ XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. В 3 т. Т. 1. М., 1986. С. 90.

²⁸⁰ *Гриневский О.А.* Указ. соч. С. 553.

²⁸¹ *Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М.* Указ. соч. С. 125–126.

боеспособных дивизий, указывая на то, что «у нас много дивизий неполного состава»²⁸².

К тому же тяжелым испытанием стала ломка сознания военного руководства, т.к. прежняя военная доктрина действовала со времен окончания Великой Отечественной войны. Многими военными руководителями новая доктрина была воспринята в штыки. Во время слушаний в Генеральном штабе «сыпались обвинения чуть ли не в измене или уж во всяком случае не только в ошибочности, но и недопустимости ряда положений»²⁸³. Как отмечал С.Ф. Ахромеев, «потребовались время и большие усилия, чтобы новая военная доктрина была усвоена и принята командным составом армии и флота»²⁸⁴. Но затянувшиеся выработка и обсуждения доктрины, а также скрытое противодействие со стороны военного руководства привели к тому, что подписание новой военной доктрины странами-участниками Варшавского договора состоялось только 29 мая 1987 г.

В 1985–1986 гг. продолжались переговоры в Стокгольме, которые касались уведомлений о военных учениях. Министерство обороны СССР твердо стояло на позиции против оповещения случаев выхода из пунктов постоянной дислокации и раскрытия повседневной деятельности войск, а американская сторона выступала против уведомления о самостоятельных учениях ВВС и ВМС²⁸⁵. Кроме того, ставился вопрос о сокращении вооружения в Центральной Европе. Позиция советского Генштаба заключалась в следующем: предметом переговоров являются сухопутные войска, ВВС и ВМФ. НАТО стояло на том, чтобы в соглашение подпадали только сухопутные войска, но в таком случае это стало бы односторонним сокращением СССР. Советское политическое руководство и МИД выступили за уступку, согласившись не включать в сокращение ВМФ. Начальник советского Генштаба С.Ф. Ахромеев так

---

²⁸² *Гриневский О.А.* Указ. соч. С. 555.

²⁸³ *Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М.* Указ. соч. С. 126.

²⁸⁴ Там же. С. 127.

²⁸⁵ *Гриневский О.А.* Указ. соч. С. 223.

выразился по этому поводу: «Наше согласие на исключение ВМС из предмета переговоров по сокращению вооруженных сил в Европе было ошибочным»²⁸⁶.

Большое неприятие в среде военных руководителей вызывало намерение М.С. Горбачева идти на полное уничтожение ракет средней и малой дальности, т.к. в таком случае Советскому Союзу пришлось бы сокращать в несколько раз больше ракет, чем США, из-за чего министерство обороны и военно-промышленный комплекс бурлили негодованием, а главный импульс шел от министра обороны С.Л. Соколова²⁸⁷, что неминуемо вело к осложнению его отношений с М.С. Горбачевым. В США отмечали нехарактерное прежде положение министра обороны в политической иерархии СССР. В частности, ими отмечалось снижение положения военных в общем советском руководстве, подтверждением чему, по их мнению, являлось сохранение статуса министра обороны С.Л. Соколова лишь в качестве кандидата в члены Политбюро, а не полноправного члена Политбюро²⁸⁸, как это было при Д.Ф. Устинове.

После встречи в Рейкьявике продолжились переговоры по уничтожению ракет средней и малой дальности в Европе. Однако США выставили важное условие для подписания соглашения: включение в договор по уничтожению советских ракет СС-23 «Ока». Несмотря на то, что американская сторона знала, что СС-23 была испытана на дальность менее 500 км, тем не менее в своих каталогах указывала дальность СС-23 «Ока» в 500–550 км²⁸⁹ и добивались ее уничтожения. Их мотивация – «если бы такая же по габаритам ракета была изготовлена по американской технологии, то она могла бы иметь дальность 500 км» – не находила отклика у советской делегации: «с таким же успехом можно было поставить вопрос о любой советской ракете»²⁹⁰.

---

²⁸⁶ Язов Д.Т. Удары судьбы. С. 404.

²⁸⁷ Гриневский О.А. Указ. соч. С. 557.

²⁸⁸ Soviet military power. P. 11.

²⁸⁹ Михалкин В.М. Указ. соч. С. 158.

²⁹⁰ Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М. Указ. соч. С. 131.

Министр обороны СССР С.Л. Соколов был категорически против включения в договор РСМД СС-23 «Ока»²⁹¹, однако министерство обороны СССР в итоге согласилось пойти на включение этой ракеты в договор, но при определенных условиях: предложить американцам запретить все ракеты в диапазоне от 400 км до 1000 км. Таким образом была бы поставлена преграда для создания модернизированной американской ракеты «ЛЭНС-2» с дальностью 450–470 км²⁹². Но решение было принято иное.

23 апреля 1987 г. состоялась беседа М. С. Горбачева с госсекретарем США Дж. Шульцем. В ходе первой половины беседы в отсутствие начальника Генерального штаба С.Ф. Ахромеева Дж. Шульц спросил советского коллегу Э.А. Шеварднадзе, согласна ли советская сторона подвести ракеты СС-23 под понятие «ракеты меньшей дальности» (500–1000 км), на что последовал ответ советского министра: «Для нас это не будет проблемой»²⁹³. Маршал С.Ф. Ахромеев был вызван на беседу только ко второй половине беседы, и он не был поставлен в курс дела, узнав о включении в соглашение «Оки» на следующий день из газет при его якобы присутствии²⁹⁴. С.Ф. Ахромеев отправился к М.С. Горбачеву за объяснениями, но получил в ответ, что он «забыл» о предупреждениях и совершил ошибку, однако от предложения С.Ф. Ахромеева сообщить об этом Дж. Шульцу и подтвердить старую позицию по ракетам М.С. Горбачев отказался: «Ты что, предлагаешь сказать госсекретарю, что я, Генеральный секретарь, некомпетентен в военных вопросах, и после корректировки со стороны советских генералов я теперь меняю свою позицию и отзываю данное мною же слово?»²⁹⁵. Как отмечал заведующий Международным отделом ЦК КПСС А.Ф. Добрынин, у М.С. Горбачева была прекрасная память, но он понимал, что не получит поддержки Генштаба на обсуждении в Политбюро, предпочтя для Политбюро

---

²⁹¹ Язов Д.Т. Маршал Соколов. С. 185.

²⁹² Он же. Удары судьбы. С. 406.

²⁹³ Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М. Указ. соч. С. 131.

²⁹⁴ Там же. С. 133.

²⁹⁵ Добрынин А.Ф. Указ. соч. С. 675.

преподнести свершившееся как факт «завершающего компромисса» для подписания соглашения с США²⁹⁶.

Однако данный случай был встречен военными с возмущением. Вопрос об уничтожении ракет средней и малой дальности не обсуждался с ракетчиками²⁹⁷. По словам С.Ф. Ахромеева, «между военными и Э.А. Шеварднадзе из-за такого пренебрежения мнением Министерства обороны со стороны Министерства иностранных дел пролегла первая серьезная трещина»²⁹⁸. Впоследствии он брал на себя 50% вины за уничтожение «Оки», а о других 50% «не мог сказать»²⁹⁹, тактично подразумевая, судя по всему, политическое руководство СССР во главе с М.С. Горбачевым.

Командующий ракетными войсками и артиллерии Сухопутных войск СССР В.М. Михалкин обратился к министру обороны СССР С.Л. Соколову с просьбой разобраться в вопросе включения «Оки» в советско-американское соглашение. Министр пообещал, но последствий это не имело. По мнению В.М. Михалкина, «Генсек дал добро, и на попятную никто не пойдет»³⁰⁰.

Тогда В.М. Михалкин предложил С.Ф. Ахромееву побороться за ракету «Оку», и начальник Генерального штаба с этим согласился. Однако за несколько дней до назначенного срока пуска ракеты СС-23 для американцев с целью доказать, что она не может лететь дальше 407 км на полигоне в Капустинном Яре, С.Ф. Ахромеев сам позвонил и приказал прекратить подготовку к испытаниям и показу. По мнению В.М. Михалкина, «скорее это была не его инициатива, а сам он получил приказ ничего не предпринимать, т.к. ракета все равно пойдет под нож»³⁰¹. Это объясняется тем, что попытки военных руководителей вернуться к вопросу об «Оке» до подписания договора всячески пресекались, вплоть до

---

²⁹⁶ Там же.

²⁹⁷ Михалкин В.М. Указ. соч. С. 153.

²⁹⁸ Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М. Указ. соч. С. 133.

²⁹⁹ Михалкин В.М. Указ. соч. С. 154.

³⁰⁰ Там же.

³⁰¹ Там же. С. 157.

угрозы привлечения к партийной ответственности военнослужащих–участников переговоров, которые критиковали это решение на своем партийном собрании³⁰².

По итогу данная уступка дорого стоила Советскому Союзу. С одной стороны, она сделала американскую сторону более сговорчивой и по итогу ускорила подписание договора о ликвидации ракет средней и малой дальности. С другой, Советский Союз потерял целый класс новых ракетных комплексов, не имеющих в мире аналогов. В 1989 г. были уничтожены 106 пусковых установок и 360 ракет «Ока». Ущерб насчитывался в 7 млрд рублей на 1989 г.³⁰³ Однако американская сторона считала, что их ракет «Лэнс» дальностью менее 500 км данное соглашение не касалось. Впоследствии М.С. Горбачев и Э.А. Шеварднадзе в присутствии С.Ф. Ахромеева напоминали американской стороне в 1989 г. детали договоренностей 1987 г. и говорили о том, что «наши военные даже критиковали нас за отказ от ракет СС-23», «нам пришлось преодолеть позицию наших военных»³⁰⁴, но запоздалое признание уже не сыграло никакой роли. Ракеты «Лэнс» не разместились в западноевропейских странах только из-за распада ОВД, когда отпала в этом необходимость у самих США.

Но стоит отметить, что недовольство военных руководителей разоружением с односторонними уступками была разрозненной, и если становилось достоянием общественности, то дружно дезавуировалось в СМИ как продиктованное узковедомственными, корыстными интересами, прорываясь только в более поздних высказываниях³⁰⁵. На открытую критику Верховного Главнокомандующего военные не шли, предпочитая концентрироваться на министерстве иностранных дел, обвиняя его в том, что там убедили Генерального секретаря дать согласие на ликвидацию «Оки»³⁰⁶.

---

³⁰² Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М. Указ. соч. С. 132–133.

³⁰³ Михалкин В.М. Указ. соч. С. 158.

³⁰⁴ Из беседы с госсекретарем Дж. Бейкером, Москва, 11 мая 1989 г. // Отвечая на вызовы времени. С. 230.

³⁰⁵ Несокрушимая и легендарная: в огне политических баталий (1985-1993 гг.). М., 1994. С. 19.

³⁰⁶ Гриневский О.А. Указ. соч. С. 557.

Между тем к маю 1987 г. в Политбюро велись ожесточенные баталии между министерствами иностранных дел и обороны. 7 мая 1987 г. на заседании Политбюро обсуждалась проблема дисбаланса вооружений сил стран-участников Варшавского Договора и Североатлантического альянса в Европе. Министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе, помимо прочего, говорил откровенно о настроениях в руководстве так: «Теперь некоторые шушукаются: Э.А. Шеварднадзе, мол, защищает интересы Запада» и призывал изучить проблему дисбаланса вооружений, на что министр обороны С.Л. Соколов прямо заявил ему об отсутствии превосходства в вооруженных силах в Европе от Атлантики до Урала, «оно есть только на узком участке: ПНР, ГДР, ЧССР на 175 тыс. личного состава»³⁰⁷.

На следующий день, 8 мая 1987 г. на Политбюро состоялось обсуждение вопроса дисбаланса вооружений в Европе и военной доктрины ОВД. Дипломатический корпус в лице министра иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе и секретаря ЦК и экс-посла СССР в США А.Ф. Добрынина стояли на пути признания перевеса сил ОВД в Центральной Европе. Поддержали их секретари ЦК В.А. Медведев, А.Н. Яковлев, по итогу к ним присоединились М.С. Горбачев и Начальник Генштаба С.Ф. Ахромеев. Председатель Президиума Верховного Совета СССР, экс-министр иностранных дел СССР А.А. Громыко не высказался по проблеме, однако резко против выступил фактически «силовой блок» – министр обороны СССР С.Л. Соколов и председатель КГБ В.М. Чебриков. Маршал С.Л. Соколов продолжал говорить о том, что сообщал днем ранее: «У нас в Организации Варшавского Договора сейчас личный состав вооруженных сил на 170 тыс. больше, чем у НАТО, из них 70 тыс. – советские войска, остальные – войска союзников. И дисбаланса нет». Председатель КГБ поддержал его: «Мы же берем пространство от Атлантики до Урала. Раз так – дисбаланса нет». При этом министр обороны СССР ставил

---

³⁰⁷ Политбюро, 7 мая 1987 г. // В Политбюро ЦК КПСС... С. 172.

вопрос достаточно резко: «Как сохранить то, что завоевано? Вывод войск был бы политической ошибкой»³⁰⁸.

Нужно понимать советское военное руководство в мае 1987 г., которое в 1986 г. получило указание о выводе советских войск из Монголии без консультации с ними, не имея конкретного плана как самого вывода войск, так и последующего размещения их на территории СССР. Теперь снова ставился вопрос о выводе войск, на этот раз из Европы, в которой советские войска закрепились по итогам Великой Отечественной войны, которую прошли практически все военные руководители СССР, включая самого министра обороны С.Л. Соколова.

Упорное сопротивление руководства Министерства обороны, и прежде всего лично министра тормозили принятие внешнеполитических решений, которые были нужны политическому руководству СССР во главе с М.С. Горбачевым для быстрого заключения соглашения с Западом. Именно тогда, по воспоминаниям начальника Главпура ВВС и ВМФ СССР А.Д. Лизичева, «танDEM Горбачев-Шеварднадзе решил избавиться от «несговорчивого» министра обороны, ждали удобного момента»³⁰⁹.

В свете противостояния с военным руководством неслучайным представляется появление именно в этот период в центральной печати, которую курировал секретарь ЦК А.Н. Яковлев, критических статей по отношению к Министерству обороны. Ярким примером тому является публикация в Литературной газете от 13 мая 1987 г. беседы академиков с заголовком «Почему у нас мало по-настоящему образованных людей?», в которой, в числе прочих, ответом на этот вопрос прозвучало влияние призывной системы: «У нас учатся ребята, пришедшие после школы, и ребята, поступившие после армии. Те, кто пришел после армии – прекрасные исполнители, прекрасно организованы, но из них Ньютоны не получаются. Видимо, происходит атрофия, омертвление

---

³⁰⁸ Политбюро, 8 мая 1987 г. // В Политбюро ЦК КПСС... С. 176.

³⁰⁹ Язов Д.Т. Маршал Соколов. С. 186.

творческих способностей. В результате лет через десять некому будет делать фундаментальную науку, а это опасно. Для обороны тоже»³¹⁰.

Статья вызвала дискуссию в советском руководстве. 1 июня 1987 г. на имя М.С. Горбачева отправил записку заведующий отделом административных органов ЦК КПСС А. Лукьянов следующего содержания: «Михаил Сергеевич! Можем ли мы проходить мимо такого рода публикаций в центральной печати?», которую М.С. Горбачев без комментариев перенаправил А.Н. Яковлеву³¹¹. 5 июня Начальник Главного Политического управления ВС и ВМФ СССР А.Д. Лизичев доложил ЦК, что «считает целесообразным обратить внимание руководителей средств массовой информации на недопустимость пропаганды вредных взглядов на службу в армии»³¹².

Однако недовольство Главпура натыкалось на глухое молчание, т.к. подобные идеи уже витали в окружении самого Верховного Главнокомандующего. Факт публикации в центральной печати уже говорил о молчаливом согласии на то курировавшего печатные издания секретаря ЦК А.Н. Яковлева, к тому же именно эти мысли вкладывались М.С. Горбачеву его помощником А.С. Черняевым в записке от 29 мая 1987 г.: «Армия была самой запретной темой, вне критики. Никто не знал и не имел права знать, как тратятся сотни миллиардов, которые безотказно предоставлялись армии по первому требованию... Назрела кардинальная военная реформа. Нужна профессиональная кадровая армия, нужно качество за счет количества. Необходимо отказаться от многомиллионной армии и от поголовно призывной системы, чтобы, кстати, не забривать в солдаты «будущих Невтонов»³¹³. Отсылка на «Невтонов» из статьи Литературной газеты была явна неслучайна.

В целом, можно сказать, что в течение мая 1987 г. над Министерством обороны активно сгустились тучи. Вопрос кадров в высшем эшелоне ВС

³¹⁰ Мороз О., Радзишевский В. Почему у нас мало по-настоящему образованных людей? // Литературная газета. 1987. № 20. 13 мая. С. 12.

³¹¹ РГАНИ Ф. 84. Оп. 1. Д. 215. Л. 46.

³¹² Там же.

³¹³ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 157–158.

проявлялся все активнее. В мае 1987 г., получив письмо из Главного командования войск Дальнего Востока, в записке на имя С.Л. Соколова, А.Д. Лизичева, Д.Т. Язова Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев с некоторым раздражением указывал: «Вновь тревожное письмо по работе с кадрами в Вооруженных силах СССР. Прошу обсудить с принципиальных позиций поднятые вопросы, да и вообще ситуацию в кадрах и как она меняется к лучшему»³¹⁴.

Скепсис Верховного Главнокомандующего по поводу улучшения ситуации в военных кадрах становится яснее в свете тех мыслей, которые ему внушал его помощник А.С. Черняев. В указанной ранее записке от 29 мая 1987 г. он указывал: «То, что рассказывает т. Соколов на Политбюро о принимаемых им мерах по перестройке в вооруженных силах смешно слушать... Не может быть перестройки и победы нового мышления без принципиальной перестройки армии»³¹⁵. И она вскоре произошла. События 28 мая 1987 г. легли на благодатную почву тлеющего конфликта политического и военного руководства в СССР.

По итогу можно отметить, что взаимоотношения М.С. Горбачева с военным руководством СССР в период с марта 1985 г. по май 1987 г. претерпели кардинальные изменения. Генералитет поддержал приход к власти нового молодого лидера, который обещал работать над повышением обороноспособности страны совместно с ними. Кроме того, военачальники готовы были идти на компромиссы и обсуждать вопросы сокращения вооружений, изменения военной доктрины и оборонных расходов, пока это не ставило под угрозу безопасность страны. Начало конфликта советского лидера с военным руководством СССР можно определить осень 1986 г., когда в результате непродуманных действий М.С. Горбачева потребовалось сокращение бюджета, что привело Генерального секретаря ЦК КПСС к началу односторонних внешнеполитических уступок, которые начали проводиться без

---

³¹⁴ РГАНИ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 215. Л. 35.

³¹⁵ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 158.

консультаций с генералитетом. К маю 1987 г. в результате новых уступок взаимоотношения обострились до предела, когда министр обороны СССР С.Л. Соколов на Политбюро занял твердую позицию по вопросу возможности вывода советских войск из Европы, что говорило об открытом конфликте его с М.С. Горбачевым.

§ 2. Инцидент с приземлением М. Руста на Красной площади в мае 1987 г. и его последствия для военного руководства СССР

28 мая 1987 г. не предвещал никаких переломных событий. В СССР отмечался день пограничных войск, в Берлин на совещание Политического консультативного комитета (ПКК) ОВД отправилась делегация от Советского Союза, в состав которой входили первые лица страны – Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев, Председатель Совета Министров СССР Н.И. Рыжков, министр обороны СССР Маршал С.Л. Соколов. Однако вечером, в 18:55 на Москворецком мосту у Красной площади г. Москвы приземлился легкомоторный спортивный самолет «Цессна» с опознавательными знаками ФРГ. Пилотировал им 19-летний немец Матиас Руст.

Подробно полет и приземление М. Руста описаны в книге следователя по особо важным делам В.Д. Первакова³¹⁶, который расследовал этот инцидент. Согласно версии следствия, спортивный самолет пересек государственную границу СССР над водами Финского залива примерно в 14:20–14:25³¹⁷. Однако целая череда случайностей и несогласованности привела к тому, что нарушитель границы невредимым добрался до г. Москвы и выполнил посадку в самом сердце советской столицы у Красной площади.

Главнокомандующий войск ПВО главный маршал авиации А.И. Колдунов находился на рабочем месте в г. Москве. В 18.20 он, ничего не подозревающий, выехал домой³¹⁸, а в 18:55 Руст приземлился на Красной площади. Это

---

³¹⁶ *Перваков В.Д.* Полет Матиаса Руста в Москву – мифы и реальность. Новосибирск, 2013.

³¹⁷ Там же. С. 22.

³¹⁸ *Красковсий В.М.* Главком ничего не знал // ВКО. 2005. № 3 (22). [Электронный ресурс].

подтверждал на заседании Политбюро и председатель КГБ В.М. Чебриков: «Зенитчики 10 раз брали на «мушку» и делали фотовыстрел – 100% попадание. Но команды на настоящий выстрел они не имели, потому что главнокомандующий ПВО узнал о Русте уже тогда, когда тот подруливал к Спасской башне»³¹⁹.

О посадке М. Руста на Красной площади М.С. Горбачеву сообщил в ходе переговоров лидер ГДР Э. Хонеккер. М.С. Горбачев, по словам А.А. Громыко, был сильно расстроен тем, что о происшествии ему доложили не советские военные, а немецкие руководители³²⁰. Министр обороны СССР С.Л. Соколов получил известие от своего первого заместителя П.Г. Лушева, который оставался в Москве. Слушая доклад, С.Л. Соколов обронил: «Его надо было сбивать»³²¹. Не остановился бы перед крайними мерами и Главнокомандующий войск ПВО главный маршал авиации А.И. Колдунов, если бы своевременно узнал об инциденте. «Можно не сомневаться, зная характер маршала, он поднял бы в воздух все боеспособные истребители авиации ПВО, лично прибыл бы на ЦКП и не остановился перед принятием самых крайних мер»³²², – так вспоминал генерал-полковник В.М. Красковский.

Однако большая часть военных была скована в своих действиях. Объяснялось это различными причинами. Одна из них – следствие сбитого южнокорейского «Боинга». Это признавал и помощник М.С. Горбачева А.С. Черняев: «Военные, которые «вели» Руста от границы до Москвы, были, несомненно, под давлением «эффекта корейского самолета»³²³.

Но важную роль сыграли и те реформы в системе ПВО, проводившиеся в 1980-е гг., которые привели к отсутствию должного взаимодействия между силовыми ведомствами³²⁴, когда никто не хотел брать на себя ответственность.

---

³¹⁹ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 160.

³²⁰ Громыко А.А. Указ. соч. С. 120.

³²¹ Язов Д.Т. Маршал Соколов. С. 186.

³²² Красковский В.М. Главком ничего не знал.

³²³ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 160.

³²⁴ Красковский В.М. Главком ничего не знал.

К тому же сыграл и личностный фактор – дежурные генералы Е.Л. Тимохин и С.И. Мельников ничего не сообщили главнокомандующему Войсками ПВО А.И. Колдунову по нескольким причинам: «цель 8255 была классифицирована не как нарушитель государственной границы, а как нарушитель режима полетов и, кроме того, они знали крутой нрав А.И. Колдунова и побоялись лишней раз потревожить главкома»³²⁵.

Военными руководителями данный инцидент оценивался как спланированный «определенными спецслужбами». В частности, как считал министр обороны СССР Д.Т. Язов, чтобы сделать советское военное руководство «более сговорчивыми на переговорах по СНВ³²⁶». Схожие оценки давали начальник Главного штаба войск ПВО СССР генерал-полковник И.М. Мальцев и будущий главнокомандующий ВВС РФ генерал армии П.С. Дейнекин³²⁷.

Как бы то ни было, но расправа над военными руководителями не заставила себя ждать. По меткому высказыванию советского дипломата, секретаря ЦК КПСС В.М. Фалина, М.С. Горбачев искал безотказный предлог, позволявший ему взнудать военных, и «вдруг как манна небесная М. Руст. Нежданный и столь желанный подарок»³²⁸. Этим «подарком» М.С. Горбачев воспользовался в полной мере.

После возвращения из ГДР 29 мая 1987 г. в аэропорту Генерального секретаря ЦК КПСС традиционно встречали члены Политбюро, кандидаты в члены Политбюро и секретари ЦК. «Со злыми глазами» М.С. Горбачев увел их в спецкомнату рядом с приемным залом аэропорта. Через час оттуда вернулись секретари ЦК и кандидаты в члены Политбюро, а еще через полчаса – члены Политбюро, назначив на 30 мая в 11 часов заседание Политбюро»³²⁹. Вероятно, именно тогда была решена судьба военного руководства.

---

³²⁵ Там же.

³²⁶ Язов Д.Т. Маршал Соколов. С. 186.

³²⁷ Звягинцев А. Полет Матиаса Руста // Историк. 2020. № 65. С. 74.

³²⁸ Фалин В.М. Конфликты в Кремле. С. 127.

³²⁹ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 156.

30 мая в 11 часов утра состоялось историческое заседание Политбюро. Основными источниками его являются сборник записей помощников М.С. Горбачева «В политбюро ЦК КПСС...» и мемуары А.Ф. Добрынина «Сугубо доверительно», который в то время был Секретарем ЦК КПСС и заведующим Международным отделом. Заседание открыл М.С. Горбачев и заявил об «абсолютной беспомощности Министерства обороны», которое «должно объяснить народу и партии» этот из ряда вон выходящий случай³³⁰.

Первый замминистра обороны П.Г. Лушев признал чрезвычайный характер происшествия. Пытался оправдать бездеятельность системы ПВО, что якобы она не смогла обнаружить спортивный самолет, и сам признал, что вся ответственность полностью лежит на Министерстве обороны. Главнокомандующий войск ПВО А.И. Колдунов был снят с должности сразу на заседании Политбюро³³¹. Министр обороны СССР заявил, что дело передается в военную прокуратуру, которая рассмотрит ответственность конкретных высших военных должностных лиц, начиная с командующего ПВО А.И. Колдунова. Кроме того, С.Л. Соколовым признавалась неотработанность министерством тактики борьбы с подобными низколетящими одиночными целями и признал отсутствие четкого взаимодействия во всех звеньях ПВО³³².

Председатель Совмина СССР Н.И. Рыжков заявил, что наступила пора спросить и с армии, которая до сих пор была запретной для критики зоной³³³. и высказался за снятие Главкома ВВС и отставку министра обороны³³⁴. Председатель Президиума Верховного Совета СССР А.А. Громыко высказал предположение, что указанный полет, скорее всего, не случайность, а является результатом заранее разработанного сценария немецких и американских спецслужб, чтобы дискредитировать советское руководство, показав его

---

³³⁰ Добрынин А.Ф. Указ. соч. С. 676.

³³¹ Там же.

³³² Там же.

³³³ Там же.

³³⁴ О приземлении Руста на Красной площади. Политбюро, 30 мая 1987 г. // В Политбюро ЦК КПСС... С. 189.

неумение защитить границы своего государства³³⁵. «Надо сбивать нарушителей, а в данном случае привлечь Руста к самому суровому наказанию»³³⁶.

Секретарь ЦК КПСС Е.К. Лигачев призвал решительно обновить руководство Министерства обороны и усилить партийный контроль над армией. А.Ф. Добрынин склонен был считать, что его выступление было составлено «по стовору с Горбачевым»³³⁷. «Полет Руста посеял сомнение в нашей обороноспособности. Нанесен огромный политический ущерб, подорван авторитет армии. Этот случай свидетельствует о распаде системы управления. Надо укрепить руководство Вооруженными силами»³³⁸, – заявил Е.К. Лигачев, а «укрепление руководства» означало кадровые «чистки».

Председатель Комитета партийного контроля М.С. Соломенцев высказывался в тех же тонах, как и Е.К. Лигачев: «Обстоятельства этого дела говорят о том, что нет должного спроса с армии. Необходимо укрепить руководство Министерства обороны»³³⁹.

Куратор «Большой Пятерки», секретарь ЦК по оборонной промышленности Л. Зайков делал упор на человеческом факторе: «Техники необходимой достаточно, но ею надо как следует владеть»³⁴⁰.

Председатель КГБ В.М. Чебриков подходил к ситуации более взвешенно, традиционно выступая, хоть и осторожно, но в поддержку Министерства обороны. В тот момент он призывал подробно разобраться в случившемся: «То, что случилось, объяснить народу невозможно. Надо еще разобраться во всей этой истории. Как самолет пропал и исчезал с экранов наблюдения? Какие схемы согласования действий и подчиненности? Кто виновен?»³⁴¹.

В свою очередь министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе, по замечанию А.Ф. Добрынина, «постарался отыгаться на С.Л. Соколове». Он

³³⁵ Добрынин А.Ф. Указ. соч. С. 676.

³³⁶ В Политбюро ЦК КПСС... С. 189.

³³⁷ Добрынин А.Ф. Указ. соч. С. 676.

³³⁸ В Политбюро ЦК КПСС... С. 189.

³³⁹ Там же.

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Там же.

обвинил военных в том, что перестройка как процесс совсем не затронула армию, говорил о девальвации авторитета армии, падении его боеспособности, ее стремлении к неоправданно раздутому военному бюджету и нежелании участвовать в процессе переговоров по ограничению вооружений³⁴². Он заявил открыто об отставке С.Л. Соколова, своего оппонента по вопросам разоружения: «Факт с Рустом не является случайностью, а отражает общую ситуацию в Вооруженных силах. На месте министра обороны я бы подал в отставку»³⁴³.

В заключении М.С. Горбачев заявил о серьезности положения в армии, о том, что руководство Министерства обороны болезненно воспринимает поворот партии в сторону перестройки и нового мышления и что это положение надо решительно исправить, поставил вопрос не только об усилении политической ответственности военных, но и необходимости срочного укрепления руководства Министерства обороны. Затем обратился к министру обороны: «Сергей Леонидович, я не сомневаюсь в Вашей личной честности. Однако в сложившейся ситуации я, на Вашем месте, подал бы в отставку». Сразу после этих слов С.Л. Соколов подал в отставку, которая была принята, а уже через 15 минут был назначен новый министр обороны – заместитель министра, Начальник управления кадров генерал армии Д.Т. Язов³⁴⁴.

Стремительное решение об отставке министра обороны отмечалось как единственный случай, когда М.С. Горбачев принял крутые меры, но сделал это, считая случившееся «выпадом военных против него лично»³⁴⁵. Но самой главной причиной такого решения была демонстрация не только внутри страны, но и прежде всего западным странам, что М.С. Горбачев контролирует военных, не находится под их управлением, и более того – отсутствует возможность военного переворота. Сразу после заседания Политбюро М.С. Горбачев высказался следующим образом: «Пусть все и у нас, и на Западе знают, где власть. Она в

---

³⁴² Добрынин А.Ф. Указ. соч. С. 677.

³⁴³ В Политбюро ЦК КПСС... С. 189.

³⁴⁴ Добрынин А.Ф. Указ. соч. С. 677.

³⁴⁵ Болдин В.И. Указ. соч. С. 217.

политическом руководстве, в Политбюро. Теперь умолкнут кликуши насчет того, что военные в оппозиции к М.С. Горбачеву, что они вот-вот его скинут, что он на них все время и оглядывается»³⁴⁶.

Помимо прочего, решение об отставке министра обороны С.Л. Соколова М.С. Горбачев подкреплял тем, что «сигналы о неблагополучии в Вооруженных Силах были и раньше»³⁴⁷, т.е. фактически это была расплата не только непосредственно за инцидент 28 мая 1987 г., но и за предшествовавшие ранее «сигналы». Д.Т. Язов подобную реакцию М.С. Горбачева и Э.А. Шеварднадзе на заседании Политбюро расценил, что таким образом министру обороны С.Л. Соколову «аукнулась «Ока»³⁴⁸, за которую он заступался.

В Министерстве обороны тяжело переживали отставку С.Л. Соколова, считали, что с ним поступили несправедливо³⁴⁹. Д.Т. Язов вспоминал, что «освобождение С.Л. Соколова от должности при подобных обстоятельствах было для него и для нас всех неожиданным и оскорбительным»³⁵⁰. К тому же, военные не понимали, почему сняли министра, который отсутствовал в Москве и не имел возможности повлиять на инцидент с М. Рустом, а остававшегося «на хозяйстве» начальника Генштаба С.Ф. Ахромеева оставили в должности. Стоит отметить, что таким же вопросом задавался и сам С.Ф. Ахромеев³⁵¹. В кулуарах военные пришли к выводу, что С.Л. Соколова сняли за его «непреклонный, крутой нрав», за то, что «твердо выступал против инициатив Горбачева в деле сокращений вооружений», а начальник Генштаба, «будучи человеком гибким, вел себя покладисто и в конечном итоге соглашался с Горбачевым». Более того, имелись сведения, что не публично, С.Л. Соколов нередко ругал С.Ф. Ахромеева за «недопустимую уступчивость»³⁵².

³⁴⁶ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 158.

³⁴⁷ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. С. 357.

³⁴⁸ Язов Д.Т. Удары судьбы. С. 407.

³⁴⁹ Гриневский О.А. Перелом. С. 562.

³⁵⁰ Язов Д.Т. Маршал Соколов. С. 188.

³⁵¹ Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М. Указ. соч. С. 77.

³⁵² Гриневский О.А. Указ. соч. С. 562.

Назначение именно Д.Т. Язова министром обороны СССР, который был мало известен, не занимал престижных постов и проработал заместителем министра по кадрам всего три месяца, по признанию М.С. Горбачева, «для многих было неожиданным»³⁵³. Как отмечал сам Д.Т. Язов, «судя по скоропалительности моего назначения, М.С. Горбачеву было важно побыстрее развязать себе руки, освободившись от неговорчивого С.Л. Соколова, чем заниматься подбором достойной ему замены»³⁵⁴.

Еще в августе 1986 г. во время посещения М.С. Горбачевым Дальневосточного военного округа он познакомился с командующим округа – генералом Д.Т. Язовым. Как вспоминал будущий министр обороны СССР, в ходе осмотра столовой мотострелкового полка М.С. Горбачев, будучи специалистом по сельскому хозяйству, поинтересовался: «Хватает ли хлеба?» Командир полка ответил, что остается, и Д.Т. Язов объяснил Генеральному секретарю, что округ за год сэкономил 9 тыс. т. хлеба. «Это же план целого совхоза»³⁵⁵, – так ответил М.С. Горбачев в тот сложный август 1986 г., когда срочно требовался хлеб, а закупать в прежних объемах не было возможности.

Вспомнил об экономном командующем Дальневосточным военным округом М.С. Горбачев в январе 1987 г., когда озаботился вопросом «проведения крупных кадровых изменений в армии»³⁵⁶. Именно тогда Д.Т. Язов был вызван министром обороны СССР С.Л. Соколовым в Москву, где ему была предложена должность заместителя министра обороны – Начальника управления кадров³⁵⁷. Верховный Главнокомандующий высоко оценивал его работу на новом посту именно в плане эффективности «чисток» министерства обороны: «Проявил себя как способный руководитель. При его активной роли началось обновление и

---

³⁵³ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. С. 358.

³⁵⁴ Язов Д.Т. Маршал Соколов. С. 188.

³⁵⁵ Он же. Удары судьбы. С. 350.

³⁵⁶ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. С. 358.

³⁵⁷ Язов Д.Т. Удары судьбы. С. 351.

омоложение генералитета и офицерского корпуса, на пенсию отправили 1200 генералов»³⁵⁸.

Именно активность в кадровой «чистке» и привлекла М.С. Горбачева, такой человек ему и был нужен, образно говоря, «Е.К. Лигачев в армии», который обеспечит посредством обновления кадров лояльность военного руководства. М.С. Горбачев в Д.Т. Язове нашел человека, верившего ему и его политике, по-военному беспрекословно повиновавшегося и преданного генсеку лично³⁵⁹. Кроме того, с целью сделать нового министра еще более послушным и покорным, М.С. Горбачев вплоть до 1990 г. затягивал вопрос о присвоении Д.Т. Язова звания Маршала Советского Союза³⁶⁰. К тому же Д.Т. Язов подходил под описание нового министра обороны, видение которого предлагал М.С. Горбачеву его помощник А.С. Черняев: «Министром обороны должен стать генерал нового типа. И не обязательно он должен входить в Политбюро. Пусть непременно присутствует на заседаниях, чтобы знал политику, но в формулировании политики можно обойтись без него»³⁶¹.

После назначения Д.Т. Язова министром обороны (он был на 13 лет моложе предшественника С.Л. Соколова) в Вооруженных силах началась смена поколений. По мнению первого заместителя Главкома Сухопутных войск СССР генерала армии С.И. Постникова, «на первых порах» Д. Т. Язову было непросто работать в окружении Маршалов Советского Союза В.Г. Куликова (Главнокомандующего Объединенными Вооруженными силами государств-участников Варшавского договора), С. Ф. Ахромеева (начальника Генштаба) и других заместителей, имевших значительный опыт и стаж работы в центральном аппарате Министерства обороны, и потому последовавшее «омоложение» руководящих кадров Минобороны казалось закономерным³⁶². Кроме того,

³⁵⁸ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. С. 358.

³⁵⁹ Ивашов Л.Г. Прощание с эпохой чести. Последний Маршал Великой державы. М., 2020. С. 111.

³⁶⁰ Варенников В. И. Неповторимое. Т. 6. С. 63.

³⁶¹ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 158.

³⁶² Постников С. И. Указ. соч. С. 421.

Д.Т. Язов начал проводить именно ту политику, на которую рассчитывал М.С. Горбачев. На первом же заседании Коллегии Минобороны под своим председательством он поставил задачу уже до конца 1987 года сократить на 10% численность центрального аппарата»³⁶³. К тому же в 1987 г. Д.Т. Язовым было одобрено первое разовое сокращение затрат на оборону суммой 1 млрд рублей, которые были перенаправлены в пользу здравоохранения³⁶⁴.

Инцидент с приземлением М. Руста на Красной площади потянула за собой целую череду кадровых чисток в Вооруженных силах СССР. По образному выражению, произошло «Рустовое побоище»³⁶⁵. Уже в 1987 г., по одним данным, 150 генералов и офицеров было отдано под суд³⁶⁶, по другим – к дисциплинарной ответственности привлечены 30 военнослужащих войск ПВО, своих постов лишились 300 генералов и офицеров, а перед судом предстали два офицера, находившихся в тот день на боевом дежурстве, которые были приговорены к 5 и 4 годам лишения свободы³⁶⁷. К концу 1988 г. были заменены все, за исключением двух, заместители министра обороны, все первые заместители начальника Генштаба, были отправлены в отставку командующий и начальник штаба Вооруженных сил Варшавского договора, все командующие групп войск и флотов, а также командующие военных округов³⁶⁸. Таких кадровых «чисток» Вооруженные силы СССР не знали со сталинских времен³⁶⁹.

Между тем, после согласия СССР на ликвидацию «Оки» переговорный процесс с США по ракетам в Европе ускорился. 12 июня 1987 г. НАТО приняло решение согласиться с ликвидацией советских и американских РСМД в Европе³⁷⁰. М.С. Горбачев, по воспоминаниям, становился все более самоуверенным в вопросах разоружения, завороченный «рукоплесканиями

³⁶³ *Ивашов Л.* Прощание с эпохой чести. С. 111.

³⁶⁴ *Маслюков Ю.Д.* Указ. соч. С. 113

³⁶⁵ *Гриневский О.А.* Указ. соч. С. 562.

³⁶⁶ *Черняев А.С.* Шесть лет с Горбачевым. С. 160.

³⁶⁷ *Гриневский О.А.* Указ. соч. С. 560.

³⁶⁸ История Коммунистической партии. С. 366–367.

³⁶⁹ *Odom William E.* The collapse of the Soviet military. 1998. P. 203.

³⁷⁰ *Гриневский О.А.* Перелом. С. 564.

международной аудитории», еще больше стал торопиться, тем более после «Рустового побоища» не встречая среди военных сопротивления. Министр обороны Д.Т. Язов был «далек от вопросов разоружения», более «податлив и послушен, чем С.Л. Соколов», и при нем министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе на переговорах «чувствовал себя вольготнее и спокойнее, не встречая столь сильной оппозиции со стороны военных»³⁷¹.

За неделю до вашингтонской встречи в верхах, где предстояло подписание Договора по РСМД, военным пришлось отступить, и было официально оформлено внутреннее решение военных о включении ракет СС-23 в этот договор³⁷². В конечном итоге, 8 декабря 1987 г. в Вашингтоне СССР и США подписали договор об уничтожении ракет средней и малой дальности в Европе. Состоялось первое в истории реальное уничтожение целого класса ядерных вооружений, которое составляло 4% совокупного ядерного потенциала СССР и США³⁷³. Однако оно было достигнуто путем ассиметричных сокращений и прекращения увязки проблемы «евроракет» с программой СОИ, устраивавшее США, к тому же заключенный договор был двусторонним, в нем не были записаны обязательства по аналогичным сокращениям со стороны третьих стран, обладавшим таким оружием, и это в случае военной угрозы «открывало возможность стратегической уязвимости СССР с их стороны и снижало вероятность симметричного ответа»³⁷⁴.

Характерный эпизод, подчеркивавший отношение военных к М.С. Горбачеву, произошел 11 декабря 1987 г. после подписания договора о РСМД в ходе его визита в Берлин на встречу с руководителями государств-участников Варшавского договора. По воспоминаниям министра обороны СССР Д.Т. Язова, М.С. Горбачев выступал полтора часа и заверял, что советской делегации в Вашингтоне удалось отстоять «узкое» толкование Договора по ПРО.

³⁷¹ Добрынин А.Ф. Указ. соч. С. 677.

³⁷² Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М. Указ. соч. С. 132–133.

³⁷³ Полюнов М.Ф. «Постоянно советская сторона делала значительные уступки...». С. 48.

³⁷⁴ Там же.

«Победные реляции звучали настолько надоедливо, что С.Ф. Ахромеев, чтобы «не светиться» рядом с М.С. Горбачевым, даже отошел в сторону»³⁷⁵. Жест С.Ф. Ахромеева символичен – военные отныне старались несколько дистанцироваться от Верховного Главнокомандующего.

Подводя итог, можно отметить, что отношение военных руководителей к М.С. Горбачеву за несколько лет – с 1985 по 1987 гг. – претерпело ряд изменений. От поддержки молодого лидера, который заверял их в отстаивании обороноспособности и готовности совместно решать острые проблемы, до противостояния. Первые инициативы в политике разоружения были поддержаны военным руководством, пока они не начинали нести угрозу безопасности страны и не вели к ассиметричным сокращениям. Перелом наступил летом 1986 г., когда М.С. Горбачев начал политику односторонних уступок и стал принимать ответственные решения, как, например, о выводе советских войск из Монголии, без согласования с военными, а также демонстрировать пренебрежение к генералитету. Кадровые «чистки» после прилета М. Руста в мае 1987 г. повысили лояльность военных, однако былой поддержки М.С. Горбачев среди них уже больше не имел – военные ушли в «глухую оппозицию».

Важно отметить, что с 1987 г. министерство иностранных дел стало явно преобладать над министерством обороны. «Бал править» начали дипломаты, в то время как армия становилась на второй план и постоянно уступала, «как бы извиняясь за свою избыточную мощь»³⁷⁶. Недовольство среди военных оставалось, но не выходило на поверхность, основные «консервативные силы» были вычищены после «Рустового побоища». Однако именно после указанных событий наступил перелом во взаимоотношениях М.С. Горбачева с военными руководителями, которые отныне не имели доверительного характера.

---

³⁷⁵ Язов Д.Т. Удары судьбы. С. 409.

³⁷⁶ Несокрушимая и легендарная. С. 20

§ 3. Взаимоотношения высшего военного руководства СССР и М.С. Горбачева в начальный период его политических реформ (1987–1989 гг.)

В 1987 г. в Советском Союзе стартовал новый этап экономической реформы. На июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС М.С. Горбачевым и его соратниками был сформулирована концепция экономической реформы. В свете слабых результатов политики «ускорения» советским правительством разрабатывалась серия реформ по внедрению рыночных элементов в экономику. Фактически они означали коренной слом существовавших институтов, что неизбежно вело к снижению уровня управляемости социальными процессами, а дестабилизация экономики в свою очередь могла повлиять на ход задуманных изменений³⁷⁷.

Уже на Июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС был принят закон о государственных предприятиях, который должен был повысить активность и инициативность работников, расширить права предприятий в определении зарплат и ассортимента продукции и в результате должен был повысить производительность труда. Закон предполагал постепенный переход предприятий в рыночный режим работы. Однако результаты не оправдали ожиданий. В результате непродуманности реформы, по которой выбирались директора-популисты, необоснованно повышались зарплаты, повышались цены на изделия и сокращался выпуск дешевой продукции, к 1988 г. около 30% предприятий стали убыточными, что могло привести к их банкротству и взрыву безработицы, к чему советское правительство не было готово³⁷⁸.

Принятый в мае 1988 г. Закон «О кооперации» должен был решить проблему неудовлетворенности спроса, однако за счет льготного сырья по низким ценам кооператоры продавали продукции по гораздо более высоким ценам, более того, позволил легализовать «теневого бизнес» и создать условия

---

³⁷⁷ Барсенков А.С. Реформы. С. 103.

³⁷⁸ Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. С. 200.

для «отмывания» криминальных денег³⁷⁹. При слабом контроле многие кооперативы создавались руководителями предприятий, что позволяло использовать льготы кооператоров и материально-техническую базу государственных предприятий и «паразитировать на теле государственной экономики»³⁸⁰.

Историк В.М. Зубок опроверг утверждения М.С. Горбачева 1987 г. о пагубных расходах на оборонку в 40% расходов, стгубивших экономику СССР. На деле, как отмечал исследователь, экономику стгубили создание пяти спецбанков в 1987 г. и разрешение коммерческих банков, попавшие под власть криминала, за которыми последовали финансовые пирамиды. К этому прибавились непомерные социальные обязательства и «раздувание зарплат», особенно после принятия в 1988 г. Закона о хозрасчете на предприятиях³⁸¹. По итогу реформы не решили поставленных задач и даже усугубили положение в советской экономике. Увеличилась денежная масса, не обеспеченная товарами, что привело к развалу потребительского рынка осенью 1988 г.³⁸²

Однако пойти на повышение цен М.С. Горбачев не решался, опасаясь народного недовольства. На совещании 3 апреля 1987 г. он отмечал, что «народ не выдержит, если повышать цены один раз, второй раз, сначала на одно, потом на другое... Общество не выдержит одного, второго, третьего захода по розничным ценам. Оно нас снесет»³⁸³. Следовательно, становилось необходимым сокращение расходов, и прежде всего военных, что за собой неминуемо влекло расширение внешнеполитических уступок в свете увеличивающихся обвинений политического руководства СССР в сторону оборонного сектора за непомерные расходы.

---

³⁷⁹ Барсенков А.С. Реформы. С. 104.

³⁸⁰ Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. 1995. С. 207.

³⁸¹ Зубок В.М. Распад СССР – соотношение внутренних и внешних факторов // Общая тетрадь. Вестник московской школы гражданского просвещения. М., 2013. С. 28.

³⁸² Барсенков А.С. Реформы. С. 106.

³⁸³ Стенограмма совещания у М.С. Горбачева. 3 апреля 1987 г. // По страницам архивных фондов Центрального Банка Российской Федерации. М., 2012. С. 182.

К осени 1987 г. руководство СССР все отчетливо сталкивалось с ухудшением экономической ситуации в стране. На заседании Политбюро 8 октября 1987 г. Председатель Совета Министров СССР Н.И. Рыжков выступил с докладом о плане экономического и социального развития на 1988 г., в котором обозначил увеличение дефицита госбюджета до 84 млрд рублей и уменьшение доходов от внешней торговли до 52 млрд с 66 млрд рублей в 1985 г.³⁸⁴ Кроме того, снизилась выручка валюты от экспорта с 25 млрд до 17 млрд рублей при увеличении объема товаров, направленных на экспорт, при этом товарные ресурсы уменьшились на 10 млрд, из них 90% из-за антиалкогольной кампании. Помимо этого, Чернобыльская авария привела к сокращению энергетических мощностей и увеличению дополнительных расходов на топливо. К тому же, росли расходы на социальную сферу. По словам Н.И. Рыжкова, вложения в непродовольственную сферу достигли в 1987 г. рекордных показателей за 25 лет, а социальная программа на 1988 г. значительно превосходила плановое задание пятилетки³⁸⁵.

Таким образом, политика М.С. Горбачева одновременного вложения бюджетных средств и на экономические, и на социальные цели оказалась провалена. Уже к 1988 г. в советской экономике начали нарастать кризисные элементы, что сказывалось на популярности и авторитете Генерального секретаря ЦК КПСС. Неслучайно, что именно с 1987 г. М.С. Горбачев стал все больше ориентироваться на поддержку зарубежом, где его принимали лучше, чем в своей стране. Как отмечал помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А.С. Черняев, с весны 1987 г. М.С. Горбачев начал исходить из помыслов достижения главной цели, а именно «покончить с холодной войной», в то время как остальное приобретало второстепенное значение, чем и объяснялась готовность идти на уступки³⁸⁶. Активную помощь в проведении этой внешней политики оказывал МИД и его глава Э.А. Шеварднадзе, а пассивность

---

³⁸⁴ Политбюро, 8 октября 1987 года // В Политбюро ЦК КПСС... С. 241.

³⁸⁵ Там же.

³⁸⁶ Черняев А.С. 1991 г. Дневник помощника Президента. С. 310.

руководства Вооруженных сил и лично министра обороны СССР Д.Т. Язова давала соратникам М.С. Горбачева дополнительный шанс на проведение политики уступок «западным партнерам» в вопросах разоружения³⁸⁷.

С назначением на должность министра обороны генерала армии Д.Т. Язова в 1987 г. фактически начинается новый этап взаимоотношений М.С. Горбачева с высшим военным руководством СССР. Открытая оппозиция в лице С.Л. Соколова была дискредитирована и устранена. По свидетельству генерала армии Д.С. Сухорукова, к руководству Вооруженными силами СССР в 1987 году пришли новые люди, имеющие богатый войсковой опыт службы, но малоискушенные в тонкостях закулисных дел Москвы, которым необходимо было время, чтобы освоить круг своих должностных обязанностей и практическими делами завоевать авторитет в войсках и центральном аппарате, в то время как общая обстановка в стране начала складываться не в пользу Вооруженных сил³⁸⁸. Посол США в СССР Дж. Мэтлок охарактеризовал «комбинацию Язов-Ахромеев» как команду с безупречной репутацией у офицерского корпуса, способных отстаивать политику «военных», но при этом готовых подавить свои чувства в угоду нужд М.С. Горбачева как конституционного главы государства³⁸⁹.

Однако нужно сразу отметить тот факт, что новый министр обороны Д.Т. Язов в аппарате Министерства обороны работал всего лишь четыре месяца и не знал всех тонкостей переговоров по вопросам разоружения и даже систему оборонных заказов, а на погружение в эти вопросы, по его признаниям, ему понадобилось около полугода³⁹⁰. Для сравнения, его предшественник С.Л. Соколов до вступления в должность министра обороны проработал первым заместителем министра 17 лет, и знал досконально разоруженческие вопросы. Таким образом Д.Т. Язов становился полностью зависимым от Верховного

---

³⁸⁷ Рубцов Ю.В. Маршалы Советского союза в истории России. С. 292.

³⁸⁸ Сухоруков Д.С. Записки командующего-десантника. С. 142.

³⁸⁹ Мэтлок Дж. Смерть империи. С. 115

³⁹⁰ Язов Д.Т. Удары судьбы. С. 212.

Главнокомандующего М.С. Горбачева, который и назначил его на эту должность.

Лояльность советского военного руководства М.С. Горбачеву даже в 1988 г. подтверждали и зарубежные их коллеги. Министр обороны Югославии В.Д. Кадиевич вспоминал свои встречи с советскими военными руководителями во время визита министра обороны СССР Д.Т. Язова в Югославию и своего ответного визита в Советский Союз в 1988 г. По его словам, советское военное руководство поддерживало перестройку, но выражало обеспокоенность тому, что она проводилась «под диктат Запада». Главное раздражение вызывала оборонительная военная доктрина, особенно на оперативном и тактическом уровне. Но, несмотря на это, никакого открытого выражения нелояльности в 1988 г. официальной государственной политикой М.С. Горбачева со стороны высшего военного руководства еще не высказывалось, а «тем более неподчинения ей»³⁹¹. Посол США в СССР в 1987–1991 гг. Дж. Мэтлок отмечал, что ни министр обороны Д.Т. Язов, ни начальник Генштаба С.Ф. Ахромеев не были марионетками и стойко отстаивали военные интересы СССР, однако во время принятия политических решений сокращения вооруженных сил или выведения их из Европы подчинялись без открытых протестов³⁹².

Между тем политические противоречия в руководстве КПСС усиливались. В октябре 1987 г. с критической речью о низких темпах реформ и стиле руководства члена Политбюро ЦК КПСС Е.К. Лигачева выступил на Октябрьском Пленуме первый секретарь московского горкома (МГК), кандидат в члены Политбюро Б.Н. Ельцин, подав в отставку. Его выступление было единогласно подвергнуто осуждению всем руководством КПСС, включая А.Н. Яковлева. Через несколько недель отставка Б.Н. Ельцина была принята, но это стало началом его политического восхождения и противостояния с М.С. Горбачевым.

---

³⁹¹ Кадиевич В.Д. Контрудар (Мой взгляд на развал Югославии). М., 2007. С. 20.

³⁹² Мэтлок Дж. Смерть империи. С. 137

К началу 1988 г. наметился раскол среди партийного руководства, несмотря на отрицания самого М.С. Горбачева. Начавшаяся в СССР кампания «гласности» дала возможность открыто в СМИ говорить и обсуждать накопившиеся проблемы в стране. Главными рупорами стали газета «Московские новости», «Комсомольская правда», журналы «Аргументы и факты», «Огонек» и др., которые курировались секретарем ЦК КПСС по идеологии А.Н. Яковлевым. Очень быстро эти издания к 1987–1988 гг. пошли еще дальше в критике пороков советского общества, начав целую кампанию по очернению советской истории, главной критике подвергся период руководства СССР И.В. Сталина, а затем подверглись пересмотру взгляды и на Великую Октябрьскую социалистическую революцию, и на основателя советского государства В.И. Ленина и на само советское государство, подрывая тем самым его основы. Не избежало критических выпадов за сложности в экономических преобразованиях советское правительство во главе с Н.И. Рыжковым. Об этом он неоднократно заявлял в Политбюро, поднимая вопрос о защите органов управления от нападков и давления на кадры, но не снискал особой поддержки у М.С. Горбачева, который заявлял о правоте прессы. Н.И. Рыжкова поддержали В.И. Воротников, А.А. Громыко и Е.К. Лигачев³⁹³.

Намечался раскол внутри партийного руководства на «реформаторах» и «консерваторов». Катализатором этих процессов стал выход статьи Н.А. Андреевой «Не могу поступиться принципами» в газете «Советская Россия» 13 марта 1988 г., в которой подвергалась критике политика «гласности», особенно за антисталинскую кампанию в СМИ, называя это «насаждением внесоциалистического плюрализма, тормозящая перестройку»³⁹⁴. Часть Политбюро первоначально восприняла статью либо положительно, либо нейтрально, однако М.С. Горбачев, вернувшись из заграничной командировки, обрушился с критикой на них – прежде всего, Е.К. Лигачева, В.И. Воротникова,

---

³⁹³ Воротников В.И. Хроника абсурда. С. 144.

³⁹⁴ Андреева Н. Не могу поступиться принципами // Советская Россия. 1988. № 60. 13 марта. С. 3.

А.А. Громыко. Военное руководство отнеслось к статье Н.А. Андреевой с сочувствием и поддерживало основные тезисы, однако, подчиняясь партийной дисциплине, не решалось высказать это открыто. По словам главного редактора «Советской России» В.В. Чикина, после выхода статьи Н.А. Андреевой ему звонил начальник Генштаба С.Ф. Ахромеев. Не хвалив открыто, он поблагодарил газету и распорядился знакомить с содержанием выступления Н.А. Андреевой на армейских политзанятиях³⁹⁵. Министр обороны Д.Т. Язов на Политбюро осудил печать, «которая потеряла меру», однако по итогу выступил «за Генерального»³⁹⁶.

Выход в усиливающемся расколе партийного руководства и зарождении негласной оппозиции М.С. Горбачевым был найден в политической реформе. Одним из главных политических событий СССР в 1988 г. стало проведение XIX всесоюзной партийной конференции. Предыдущая конференция прошла почти 50 лет назад, в 1939 г. Но между тем процесс реформ набирал обороты, их утвердить мог съезд КПСС, но он созывался совсем недавно, в 1986 г. В таком случае М.С. Горбачев воспользовался возможностью созыва партийной конференции в перерыве между съездами, на которых и можно было утвердить важнейшие изменения. Одним из важнейших решений XIX партийной конференции стала трансформация политической системы. Создавался высший орган власти в лице Съезда народных депутатов, аналог Съезда Советов, который действовал до 1936 г., в который должны были пройти выборы на альтернативной основе. Увеличивая роль Советов, тем самым предполагалось уменьшить роль партии и, прежде всего, партийного аппарата, от которого М.С. Горбачев еще продолжал быть зависимым. В новой системе со Съездами народных депутатов и Верховным Советом СССР М.С. Горбачев мог занять отдельную позицию, с которой его убрать партийному аппарату было бы крайне проблематично.

---

³⁹⁵ Чикин В.В. «Стоп, перестройка!» // lenta.ru. – 2015, 26 августа. [Электронный ресурс].

³⁹⁶ Политбюро, 25 марта 1988 // В Политбюро ЦК КПСС. С. 306.

Высшее военное руководство СССР поддержало эти политические преобразования, в частности, начальник Генерального штаба СССР С.Ф. Ахромеев вспоминал о своей искренней поддержке решений XIX партийной конференции³⁹⁷. Впрочем, по воспоминаниям генерала армии В.И. Варенникова, С.Ф. Ахромеев никогда не поддерживал открытую критику в отношении начальников³⁹⁸.

Однако политическое реформирование начиналось в условиях незавершенности экономических преобразований и дефицита бюджета. Как отмечал глава советского правительства в годы горбачевской «перестройки» Н.И. Рыжков, успешные экономические преобразования невозможно было проводить при слабой государственной власти, поскольку в таком случае наступала неминуемо разруха, что случилось в СССР после объявленной в 1988 г. политической реформы на XIX партийной конференции³⁹⁹. Член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров РСФСР В.И. Воротников впоследствии рассуждал, что именно с XIX партийной конференции началось «предательство идеалов социалистических преобразований в обществе»⁴⁰⁰.

Обострившиеся после XIX партийной конференции летом 1988 г. кризисные элементы в экономике еще более потребовали сокращения военных расходов. Расчеты возможных этих сокращений были поручены Генштабу и его начальнику С.Ф. Ахромееву. В конце октября 1988 г. им были получены цифры. Генштаб предполагал, что можно было сократить Вооруженные Силы СССР на 500 тыс. при условии сохранения организационных структур, которая, однако, не предусматривала ломку системы выводом войск из Центральной и Восточной Европы через год⁴⁰¹.

---

³⁹⁷ Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М. Указ. соч. С. 211.

³⁹⁸ Варенников В.И. Неповторимое. Т. 6. С. 18.

³⁹⁹ Макурин А. Николай Рыжков: мы топчемся на месте, потому что выбрали неправильный путь // Аргументы и факты. 2019. № 38. 18 сентября.

⁴⁰⁰ Воротников В.И. Хроника абсурда. С. 143.

⁴⁰¹ Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М. Указ. соч. С. 212

Начальник Генштаба С.Ф. Ахромеев вынужденно разрабатывал проект сокращения Вооруженных сил СССР, однако сам не хотел претворять его в жизнь. В сентябре 1988 г. он попросился в отставку, объясняя ее возрастом – в 1988 г. ему исполнилось 65 лет – и нежеланием находиться на руководящей работе «при похоронах военной организации Варшавского Договора»⁴⁰². При этом отношения с М.С. Горбачевым он характеризовал как нормальные, но небезоблачные, а в связи со столкновениями с Э.А. Шеварднадзе и Министерством иностранных дел ситуацию вокруг себя С.Ф. Ахромеев трактовал как некомфортную⁴⁰³. 2 ноября 1988 г. М.С. Горбачев принял отставку С.Ф. Ахромеева, но предложил ему должность своего советника по военным вопросам, предполагавшая подготовку предложений по переговорам о ядерном и обычном оружии, поскольку «сложилось доверие друг к другу»⁴⁰⁴.

Таким образом, сложился удачный расклад для М.С. Горбачева. Он выводил С.Ф. Ахромеева из высшего военного руководства, сведя до минимума критику Министерством обороны СССР внешнеполитических мероприятий, но при этом удерживая около себя С.Ф. Ахромеева не только как ценного военного специалиста, но и военачальника, чей авторитет был высок и зарубежом, и в войсках. Предоставляя аналитические записки рекомендательного характера Верховному Главнокомандующему, тем не менее С.Ф. Ахромеев утрачивал прежние рычаги влияния на принятие решений, но при этом мог использоваться как защитный козырь М.С. Горбачевым. Как он сам признавался руководителю аппарата Президента СССР В.И. Болдину, С.Ф. Ахромеев был нужен Генеральному секретарю ЦК КПСС для облегчения решений разоруженческих вопросов, поскольку ему «верят наши военные и оборонщики, уважают на Западе», тем самым прикрывая не всегда оправданные односторонние уступки⁴⁰⁵.

---

⁴⁰² Там же. С. 215.

⁴⁰³ Там же.

⁴⁰⁴ Там же. С. 216.

⁴⁰⁵ Болдин В.И. Указ. соч. С. 382.

Тем временем М.С. Горбачев укрепил свои политические позиции. 1 октября 1988 г. на пенсию ушел 79-летний Председатель Президиума Верховного Совета СССР, бывший многолетний руководитель МИДа А.А. Громыко, который к моменту отставки начинал переходить в стан критиков Генерального секретаря. Новым главой Президиума был выбран сам М.С. Горбачев, соединивший вновь высшие посты в государстве и партии. 1 декабря 1988 г. были опубликованы Законы «Об изменениях и дополнениях Конституции СССР» и «О выборах народных депутатов СССР», которые дали старт предвыборной кампании народных депутатов в новый союзный парламент – Съезд народных депутатов СССР. Новый орган должен был стать опорой советского лидера против партийного аппарата. М.С. Горбачев стал действовать смелее во внешнеполитической деятельности, открыто демонстрируя западный вектор дипломатии. Акцент во внешней политике изменился резко на Западную Европу, а к социалистическим странам стало демонстрироваться открытое пренебрежение. В 1988 г. в плане мероприятий с участием М.С. Горбачева им собственноручно указано, что несмотря на обещание Кубе совершить визит, «помоему, ехать не время!»⁴⁰⁶. Но главным событием внешней политики М.С. Горбачева в 1988 г. стало его выступление в ООН с заявлением о сокращении советских вооруженных сил на 500 тыс. человек, вызвавшее бурную реакцию во всем мире.

На заседании Политбюро 27 декабря 1988 г. по возвращению М.С. Горбачева из США министр обороны Д.Т. Язов отчитался, что на основании решения Совета Обороны от 9 ноября 1988 г. уже разработаны планы вывода войск из ГДР, ЧССР, ВНР и ПНР: 3 дивизии из Восточной Европы в 1989 г. и 3 дивизии в 1990 г.⁴⁰⁷. Кроме того, министр отметил, что на партийной конференции в Западной группе войск к этому решению «все с одобрением отнеслись», в Вооруженных силах СССР также отнеслись к этому «с пониманием», с таким же «пониманием», по заявлению Д.Т. Язова, отнеслись к

---

⁴⁰⁶ РГАНИ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 237. Л. 53

⁴⁰⁷ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 24. Л. 13.

решению о выводе войск из Восточной Европы министры обороны стран-участников ОВД⁴⁰⁸. Фактически Д.Т. Язов не высказал ни одного расхождения с «линией партии», «взял под козырек» исполнение мирной инициативы Генерального секретаря ЦК КПСС. В конце заседания М.С. Горбачев еще раз подчеркнул причины, по которым проводилась «акция» по сокращению Вооруженных сил и выводу войск из Европы. Прежде всего, это «выстраивание социально-экономической перспективы», что означало сокращение доли оборонных расходов в бюджете и одновременно этой акцией должна была подняться обороноспособность страны, сосредоточив усилия на «качестве» и «компетентности», в то время как, по словам М.С. Горбачева, армия превратилась в «кормушку» для «пьяниц и охотников»⁴⁰⁹.

Кроме того, М.С. Горбачев на заседании дал поручение министру обороны проработать и отдельно решить вопрос об освобождении студентов от призыва на действительную военную службу, на что Д.Т. Язов отрапортовал: «Ясно»⁴¹⁰, не высказав на тот момент никаких замечаний и возражений. М.С. Горбачев сделал очень важный намек на возможное участие Вооруженных сил во внутренних конфликтах в СССР. На заседании Политбюро он подчеркнул, что армия еще будет нужна, в том числе и для «поддержания внутренней стабильности»⁴¹¹, таким образом перекладывая на них еще и функции наведения порядка внутри страны.

В январе 1989 г. состоялась большая кадровая чистка в высшем военном руководстве. В первую очередь, в условиях резко меняющейся международной обстановки и «нового политического мышления» сменилось все руководство Объединенных вооруженных сил Организации Варшавского Договора. В «райскую группу» генеральных инспекторов ушел Главнокомандующий ОВС ОВД Маршал Советского Союза В.Г. Куликов, его сменил генерал армии

---

⁴⁰⁸ Там же.

⁴⁰⁹ Там же. Л. 15.

⁴¹⁰ Там же. Л. 17.

⁴¹¹ Там же.

П.Г. Лушев, а вместо многолетнего и опытного начальника штаба генерала армии А.И. Грибкова был назначен генерал-полковник В.Н. Лобов. Для последнего эта кадровая перестановка означала «ссылку». Находившийся на должности первого заместителя начальника Генштаба ВС СССР еще при С.Ф. Ахромееве, В.Н. Лобов должен был сменить его на посту начальника Генштаба⁴¹², но неожиданно был назначен М.А. Моисеев, бывший заместитель Д.Т. Язова в Дальневосточном военном округе.

Кроме того, были заменены все главнокомандующие войск направлений. Первая отставка произошла летом 1988 г., когда Главнокомандующий войск Западного направления, бывший начальник Генштаба маршал Н.В. Огарков был смещен генералом армии С.И. Постниковым, затем в январе 1989 г. были отставлены главнокомандующие всех остальных направлений – Южного (М.М. Зайцев заменен Н.И. Поповым), Юго-Западного (вместо И.А. Герасимова назначен В.В. Осипов), Дальнего Востока (И.М. Волошина сменил А.В. Ковтунов). К тому же, сменился первый заместитель министра обороны СССР – Главнокомандующий Сухопутными войсками. Эту должность вместо Маршала Советского Союза Е.Ф. Ивановского занял генерал армии В.И. Варенников, получивший к тому времени значительный опыт и в Афганистане, и при ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы.

Для удержания контроля над армией и послушного выполнения ею всех решений Верховного Главнокомандующего, М.С. Горбачев фактически «покупал» лояльность лично министра обороны Д.Т. Язова, разрешая ему назначать на высшие должности в министерстве своих бывших подчиненных из Дальневосточного военного округа, а сам Д.Т. Язов с помощью этого укреплял личные позиции в военном руководстве. Так, начиная с осени 1988 г. и к весне 1989 г., как отмечал генерал армии С.И. Постников, по стечению обстоятельств все бывшие командующие армиями Дальнего Востока при Д.Т. Язове стали возглавлять военные округа страны, например, Белорусский округ принял

---

⁴¹² Баранец В. Ельцин и его генералы. С. 129.

бывший командующий 5-й общевойсковой армией ДВО генерал-полковник А.И. Костенко, Прибалтийский – бывший командующий 35-й общевойсковой армией ДВО генерал-полковник Ф.М. Кузьмин. Начальник штаба ДВО при Д.Т. Язове генерал М.А. Моисеев стал начальником Генерального штаба ВС СССР, а его заместитель генерал-лейтенант В.И. Новожилов возглавил Дальневосточный округ. «Такого не было ни при одном из предыдущих министров»⁴¹³, – отмечал С.И. Постников.

Тем самым, фактически с лета 1988 г. по январь 1989 г. произошло кардинальное изменение кадров высшего военного руководства страны. В апреле 1989 г. состоялась одна из самых массовых чисток Центрального Комитета КПСС. В адрес Апрельского 1989 г. Пленума ЦК КПСС было подано письмо о сложении полномочий 74 членов ЦК, 24 кандидатов в члены ЦК КПСС и 12 членов Центральной ревизионной комиссии ЦК⁴¹⁴. Среди подавших в отставку членов ЦК были видные государственные и партийные деятели, такие как бывший Председатель Совета Министров СССР Н.А. Тихонов, бывший Председатель Президиума Верховного Совета СССР и министр иностранных дел А.А. Громыко, бывший Председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков и др.

Среди подвергшихся «добровольной чистке» было большое количество и отставных военных руководителей: бывшие министр обороны СССР С.Л. Соколов, Главнокомандующие войск Западного направления Н.В. Огарков, Юго-Западного направления И.А. Герасимов и Южного направления М.М. Зайцев, Главнокомандующий ОВС ОВД В.Г. Куликов и начальник штаба ОВС ОВД А.И. Грибков, Главнокомандующие Сухопутными войсками В.И. Петров и Е.Ф. Ивановский, начальник Тыла ВС СССР С.К. Куркоткин, начальник Гражданской обороны А.Т. Алтунин. Как стало известно впоследствии, предварительно проходила «долгая обработка» членов ЦК о «добровольной» подаче заявлений о выходе из ЦК КПСС. Сопrotивлялся лишь бывший начальник штаба ОВС ОВД генерал армии А.И. Грибков, который

⁴¹³ Постников С.И. Указ. соч. С. 483–484.

⁴¹⁴ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 25 апреля 1989. С. 11–13.

заявил о том, что не намерен выходить из состава ЦК, однако под давлением партийного аппарата через некоторое время и он написал заявление о добровольном уходе из состава ЦК по возрасту⁴¹⁵. Тем самым окончательно покинули политическую арену партийные и военные руководители не только «брежневского» периода, но и многие выдвиженцы самого М.С. Горбачева еще на XXVII Съезде КПСС в 1986 г., произошла тотальная и окончательная «зачистка» авторитетных и опытных военачальников.

Всего в первой половине 1989 г. аппарат ЦК КПСС был сокращен на 679 человек, количество отделов ЦК было сокращено с 20 до 9, и особенно показателен тот факт, что численность созданного М.С. Горбачевым государственно-правового отдела превышала количество работников одного из самых значимых ранее отделов ЦК – Оборонного. Тем самым правовая политика приобретала большее значение, чем вопросы государственной обороноспособности⁴¹⁶, и подчеркивало лишний раз отношение самого Верховного Главнокомандующего к проблемам обороноспособности страны.

В марте 1989 г. состоялись альтернативные выборы народных депутатов СССР. Часть кандидатов, занимавших партийные посты, не смогла избраться депутатами, что говорило о кризисе доверия партии. Опальный Б.Н. Ельцин триумфально победил на выборах в Москве, получив более 90% голосов. Однако М.С. Горбачев стал депутатом по партийному списку, поэтому не проходил процедуру выборов. 25 мая 1989 г. состоялось первое заседание I Съезда народных депутатов СССР, которое открыло новую веху «перестройки».

Таким образом, после неудачи в экономических реформах М.С. Горбачев столкнулся с проявлением раскола внутри партийного руководства, что грозило потерей его власти. В такой непростой ситуации в 1988 г. М.С. Горбачев начал проводить политические преобразования для укрепления своих позиций, снижая

---

⁴¹⁵ *Варенников В.И.* Неповторимое. Т. 6. С. 42.

⁴¹⁶ *Волгин Е.И.* Проблема реорганизации аппарата КПСС в условиях политических преобразований в СССР (конец 1980-х – начало 1990-х гг.) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2008. № 6. С. 35.

роль партийных органов и возвышая советские органы, планируя перейти на должность юридического главы государства, избранного Съездом народных депутатов СССР. Это позволяло уменьшить зависимость М.С. Горбачева от все более критически настроенного партийного руководства, которое пока молчаливо, но поддерживал генералитет. Однако проведение политических преобразований в условиях незавершенности экономических преобразований ухудшало непростую ситуацию в стране.

За экономические трудности пришлось расплатиться сокращением расходов на оборону и вооруженные силы, которые подверглись сокращению на 500 тыс. чел. В военном руководстве прошли перестановки, вместо С.Ф. Ахромеева начальником Генштаба стал М.А. Моисеев. На должностях в руководстве Министерства обороны расставлялись люди, преданные Д.Т. Язову, что укрепляло его зависимость и лояльность М.С. Горбачеву, которые министр обороны активно демонстрировал Верховному Главнокомандующему в 1987–1989 гг.

§ 4. Вооруженные силы СССР в условиях новой политической реальности 1989–1990 гг. и реакция М.С. Горбачева на их дискредитацию

«Дело Руста» стало первой весточкой начавшейся кампании по дискредитации Вооруженных сил СССР. Объявленная в стране «гласность» не могла не затронуть и военную сферу. Начавшаяся с рассуждений о внутриармейских неполадках в связи с данным инцидентом, в 1988 г. эта кампания приобрела критический характер в целом к вооруженным силам как социальному институту.

Яркими примерами тому стали выход в печати статей с такими характерными названиями, как «Военный против «военщины»⁴¹⁷, в которой заявлялось о всевластии верхов в армии и наличии военно-промышленного комплекса и милитаризма как проявлении «военщины». Со страниц печати

---

⁴¹⁷ *Вентур П.* Военный против «военщины» // Век XX и мир. 1988. № 11. С. 2–4.

впервые поднимались закрытые ранее темы, как, например, «землячество»⁴¹⁸ и «дедовщина»⁴¹⁹, и рупорами освещения этих тем стали журналы «Огонек» и «Аргументы и факты». Говоря о действительных проблемах в вооруженных силах, в то же время постепенно формировался негативный образ самой армии и службы в ней.

Однако в 1989 г. критические статьи и по объему, и по содержанию превратились в кампанию по дискредитации Вооруженных сил СССР. Одной из острых тем стал вывод советских войск из Афганистана, проводившийся с 15 мая 1988 г. по 15 февраля 1989 г., уже в эпоху «гласности», под прицелом критически настроенных журналистов. Несмотря на заверения высших военных руководителей о своей позиции против ввода войск⁴²⁰ и грамотно осуществленный постепенный их вывод на территорию СССР, армии навязывался «комплекс вины», а виновником войны называлась армия, продолжая линию на дискредитацию вооруженных сил как опоры государственности⁴²¹.

Рупором этой кампании по дискредитации действий советских войск в Афганистане стал диссидент академик А.Д. Сахаров. Одним из самых резонансных его высказываний стало заявление 2 марта 1989 г. с обвинениями воинов Советской армии в расстрелах с вертолетов ВВС СССР, попавших в окружение советских солдат в Афганистане. Это вызывало большое возмущение в рядах военнослужащих. 16 мая 1989 г. военнослужащие в/ч 42029 г. Тбилиси во главе с заместителем командира по политической части В.Н. Князькиным направили коллективное письмо в адрес редакций журнала «Огонек», газет «Комсомольская правда» и «Правда», а также лично М.С. Горбачева и его супруги Р.М. Горбачевой, объясняя широкий круг адресатов надеждой получить

⁴¹⁸ Дерюгин Б. О «землячествах», «дедовщине» и других армейских проблемах // Аргументы и факты. 1988. 27 августа. С. 6.

⁴¹⁹ Терехов А. Страх перед морозом // Огонек. 1988. № 19. С. 8.

⁴²⁰ Варенников В.И. Генштаб был против ввода войск в Афганистан // Огонек. 1989. № 12. С. 6.

⁴²¹ Несокрушимая и легендарная. С. 80.

поддержку и гарантию, что будут получены ответы на интересующие вопросы⁴²². Прежде всего, подписанты возмущались выступлением А.Д. Сахарова, опубликованным 2 марта 1989 г, а также тем фактом, что редакция «Комсомольской правды» проигнорировала гневное письмо воинов-интернационалистов с требованиями к А.Д. Сахарову или извинений, или доказательств «чудовищных преступлений»⁴²³.

Но настоящие политические баталии начались с открытием I Съезда народных депутатов СССР 25 мая 1989 г. Вооруженные силы представляли 83 депутата-военных⁴²⁴, из общего числа 2250 депутатов они составляли 3,68%. Съезд с самого открытия приобрел острый характер, когда с трибуны начались высказываться обвинения в адрес советского руководства в гибели протестующих в Тбилиси при разгоне митинга 9 апреля 1989 г. По воспоминаниям Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР В.И. Воротникова, в течение нескольких дней с 4 апреля 1989 г. перед Домом правительства в Тбилиси проходили многотысячные несанкционированные митинги, содержавшие националистические, антисоветские призывы. В ночь на 9 апреля 1989 г. отряды внутренних войск и милиции начали вытеснять митингующих с площади, произошли стычки, возникла давка с погибшими и пострадавшими. М.С. Горбачев узнал о митингах 7 апреля по возвращению из Лондона, и в аэропорту, посоветовавшись с членами Политбюро, распорядился направить в Тбилиси Э.А. Шеварднадзе, который улетел в Грузию только после трагических событий 9 апреля⁴²⁵.

На прямую причастность М.С. Горбачева к решению о разгоне митингов с использованием Советской Армии указывают несколько свидетелей. В своем последнем интервью бывший Председатель КГБ и Секретарь ЦК КПСС В.М. Чебриков признавался, что сам звонил М.С. Горбачеву, докладывал

---

⁴²² РГАНИ. Ф. 100. Оп. 5. Д. 865. Л. 6.

⁴²³ Там же. Л. 7.

⁴²⁴ РГАНИ. Ф. 84. Оп.1. Д 293. Л. 12.

⁴²⁵ Воротников В.И. Хроника абсурда. С. 159.

обстановку и запрашивал санкцию на применение войск. В заключении он добавил: «Кто, кроме Верховного главнокомандующего, мог отдать такой приказ?»⁴²⁶.

Бывший первый секретарь ЦК КП Грузии Д.И. Патиашвили заявил 30 мая 1989 г. с трибуны I Съезда народных депутатов, что 7 апреля 1989 г. перед началом Бюро ЦК Компартии Грузии министр обороны Д.Т. Язов сообщил о прибытии своего заместителя генерала армии К.А. Кочетова и командующего Закавказским военным округом генерал-полковника И.Н. Родионова, которые по прибытию в ЦК проинформировали о возложении руководства операцией на И.Н. Родионова⁴²⁷, но не упоминая, кто именно возложил руководство, однако спустя три года он это раскрыл. В интервью 1992 г. Д.И. Патиашвили вспоминал, что за день до разгона митинга 8 апреля 1989 г. ему позвонил М.С. Горбачев и сообщил «тоном, не допускающим возражений»: «Надо немедленно освободить площадь, этим займется армия»⁴²⁸.

На I Съезде народных депутатов СССР с обвинениями в адрес военных по Тбилисским событиям выступил директор Института востоковедения Академии наук Грузинской ССР Т.В. Гамкрелидзе. Он заявил, что проводимая И.Н. Родионовым операция задумывалась не как операция по разгону мирного митинга, а как карательная операция по уничтожению людей⁴²⁹, а сам И.Н. Родионов не имеет морального права быть депутатом от Грузинской ССР. Голоса с мест призывали И.Н. Родионова на трибуну. Выступление командующего Закавказским военным округом сопровождалось аплодисментами, однако практически никто из депутатов-военнослужащих не

⁴²⁶ *Жирнов Е.* Страну проиграл Горбачев. Интервью В.М. Чебрикова // Трибуна. 2001. 27 июня. [Электронный ресурс].

⁴²⁷ Первый Съезд народных депутатов СССР. Том 1. С. 541.

⁴²⁸ Заявление бывшего первого секретаря ЦК КП Грузии Джумбера Патиашвили. «Кровавый апрель Тбилиси. Хочу рассказать все» (Интервью журналистов К. Абрамия и Т. Бойкова 28 февраля 1992 г.) // Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос (1987 – начало 1992 года). Очерки. Документы. М., 1998. С. 154.

⁴²⁹ Первый Съезд народных депутатов СССР Т. 1. С. 518.

заступился за командующего, кроме подполковника Н.С. Петрушенко⁴³⁰. Генералы и маршалы, присутствовавшие на Съезде, промолчали.

М.С. Горбачев открестился от генерала И.Н. Родионова, заявив, что «армия должна делать свое дело», а сам он лишь узнал о произошедшем в воскресенье⁴³¹. Хотя уже на Февральском Пленуме 1990 г. ЦК КПСС член Политбюро Е.К. Лигачев прямо заявил, что «соответствующее решение» по Грузии 7 апреля 1989 г. было принято единогласно всем составом Политбюро с участием М.С. Горбачева⁴³². Вне сомнений, данная позиция М.С. Горбачева связывалась с тем, что это ему пришлось сказать для избрания депутатами на пост Председателя Верховного Совета СССР, а ради этого он предпочел пожертвовать вооруженными силами и конкретно командующим Закавказским военным округом И.Н. Родионовым.

Военное руководство однозначно негативно восприняло данное отношение Верховного Главнокомандующего. По мнению генерал-полковника В.М. Красковского, на I Съезде народных депутатов генерал-полковник И.Н. Родионов был подставлен М.С. Горбачевым за Тбилисские события⁴³³. По информации командующего ВДВ генерал-полковника В.А. Ачалова, после Съезда М.С. Горбачевым министру обороны была поставлена задача «убрать» И.Н. Родионова из Закавказского военного округа «вплоть до увольнения с военной службы», однако Д.Т. Язов отстоял генерала перед Верховным Главнокомандующим и настоял на том, что увольнять его ни в коем случае нельзя, и организовал его перемещение на должность начальника Военной академии Генштаба⁴³⁴.

Однако, за исключением И.Н. Родионова и С.Ф. Ахромеева, который с трибуны Съезда заявил А.Д. Сахарову об отсутствии изуверских приказов об уничтожении своих солдат в Афганистане, и что «никаких доказательств у

---

⁴³⁰ Там же. С. 520.

⁴³¹ Первый Съезд народных депутатов СССР. Т. 1. С. 89.

⁴³² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 5–7 февраля 1990 г. М., 1990. С. 164.

⁴³³ Красковский В.М. Указ. соч. С. 402.

⁴³⁴ Ачалов В.А. Мера воздействия – расстрел. С. 23.

А.Д. Сахарова не найдется»⁴³⁵, другие депутаты из высшего военного руководства не оставили заметного следа. Выступление начальника Главпура А.Д. Лизичева самим генералитетом было названо «бесцветным»⁴³⁶, а начальник Главного управления кадров МО генерал армии Д.С. Сухоруков вспоминал, что с первых же заседаний Съезда ему стало ясно, что серьезных решений принято не будет и все выльется в «пустую говорильню»⁴³⁷.

С 18 по 23 июня 1989 г. состоялся оперативный сбор руководящего состава Вооруженных сил СССР, на котором 23 июня 1989 г. выступил министр обороны Д.Т. Язов, ставший к тому времени непопулярным среди офицерского состава. Он говорил о борьбе за власть, ухудшении экономического положения, политизации общества, о том, что правительство теряет управление государством и уклоняется от радикальных мер по упрочению власти и правопорядка в стране. Звучали факты, но конкретных мер для военных начальников и армии не прозвучало⁴³⁸. Характерно, что одним из самым популярных генералов на сборе стал И.Н. Родионов, руководящий состав Вооруженных сил воспринял его имя бурными аплодисментами при вручении награды, тем самым выразив поддержку за выступление на Съезде народных депутатов и солидарность с ним⁴³⁹.

Офицерский корпус проявлял себя гораздо острее. Еще в коллективном письме 16 мая 1989 г. военнослужащими в/ч 42029 г. Тбилиси высказывалось крайнее недовольство молчаливым согласием руководства страны с дискредитацией Вооруженных сил СССР в Закавказье после разгона демонстраций в Тбилиси 8–9 апреля 1989 г., особенно Э.А. Шеварднадзе и Г.П. Разумовского, которые молча кивали головой в ответ на злобные лозунги в адрес Советской Армии. Отсутствие реакции военнослужащие посчитали бездейтельностью органов власти, печати и телевидения в вопросе прекращения

---

⁴³⁵ I Съезд народных депутатов СССР. Стенограф. отчет. Т. 2. С. 349.

⁴³⁶ Красковский В.М. Указ. соч. С. 403.

⁴³⁷ Сухоруков Д.С. Указ. соч. С. 156.

⁴³⁸ Красковский В.М. Указ. соч. С. 404.

⁴³⁹ Там же. С. 405.

нападков на армию⁴⁴⁰. В заключении авторы коллективного письма прямо потребовали отклика от адресатов, в том числе М.С. Горбачева, и предупредили, что если не получат его сейчас, то «нашего доверия к вам не будет»⁴⁴¹. Можно констатировать, что впервые военнослужащие так обращались к Верховному Главнокомандующему, однако объективные обстоятельства подталкивали к грозным фразам, и количество этих обстоятельств только росло.

Реакция политического руководства на это письмо последовало через несколько месяцев. 10 июля 1989 г. М.С. Горбачев отдал поручение секретарям ЦК КПСС В.А. Медведеву, В.М. Чебрикову и министру обороны Д.Т. Язову разобраться в ситуации. 9 августа 1989 г. Д.Т. Язов отчитался, что приведенные факты в письме полностью подтвердились, редакции «Комсомольской правды» обращено внимание на негативную направленность таких выступлений, авторов письма убедили в нецелесообразности выступлений в печати на тему событий в Тбилиси до обнародования итогов работ специальной комиссии по расследованию этих событий⁴⁴².

Министр обороны Д.Т. Язов по некоторым вопросам пытался высказывать осторожные замечания, однако М.С. Горбачев их категорически не принимал. На заседании Политбюро по итогам I Съезда народных депутатов СССР 19 июня 1989 г. министр обороны Д.Т. Язов высказался о продолжавшихся нападках на армию в средствах массовой информации и заявил о необходимости «брать СМИ в руки»⁴⁴³. Однако М.С. Горбачев выступил против: этого: «Надо через демократию и гласность идти по укреплению дисциплины и порядка в стране»⁴⁴⁴, но министр обороны на это возразить уже не решился. В июне 1989 г. в СМИ остро встал вопрос об увольнении из рядов ВС СССР призванных студентов. Д.Т. Язов на 1 сессии Верховного Совета заявил, что увольнять студентов из

---

⁴⁴⁰ РГАНИ. Ф. 100. Оп. 5. Д. 865. Л. 9.

⁴⁴¹ Там же. Л. 12.

⁴⁴² Там же. Л. 5.

⁴⁴³ Политбюро, 19 июня 1989 г. // В Политбюро ЦК... С. 505.

⁴⁴⁴ Там же. С. 506.

армии нельзя, однако М.С. Горбачев сказал: «Надо подумать», и уже через сутки решение было подготовлено.

Результатом стало постановление Верховного Совета СССР от 11 июля 1989 г. «Об увольнении с действительной военной службы отдельных категорий военнослужащих срочной службы», согласно которому предполагалось уволить в августе–сентябре 1989 г. для продолжения образования призванных студентов в 1986–1988 гг.⁴⁴⁵ Это коснулось 176 тыс. бывших студентов в Вооруженных силах СССР. В Генштабе выражали обеспокоенность по поводу спада боеготовности из-за этого решения: только в ЗГВ в Германии без экипажей оставались 700 танков, 900 БМП, в запас должны были уйти около 10 тыс. солдат. Прибалтийский округ лишился 3128 чел., Московский – 4510 чел., Ленинградский – 2400 чел. Решение стало для военного руководства и Вооруженных сил СССР в целом неожиданным. М.С. Горбачев торопился, а за ним торопился и министр обороны. Он не опротестовал, не подал в отставку, за ночь изменил свое мнение, «взял под козырек» и к утру предоставил данные по бывшим студентам в ВС⁴⁴⁶.

Однако даже эти меры не помогли М.С. Горбачеву сохранить поддержку интеллигенции, на которую очень рассчитывал. Именно летом 1989 г. интеллигенция начала отворачиваться от него. А.С. Черняев соглашался с мнением А.Д. Сахарова о том, что М.С. Горбачеву стоило определиться, он с перестройкой или номенклатурой⁴⁴⁷. Главной претензией становился тот факт, что М.С. Горбачев «слишком робко» расставался с прошлым и собственным окружением⁴⁴⁸. Тем самым интеллигенция подталкивала советского лидера к еще большим кадровым чисткам, если он хотел сохранить на некоторое время ее расположение или хотя бы нейтралитет в процессе борьбы за удержание власти. Изменения в отношении интеллигенции к М.С. Горбачеву именно летом 1989 г.

---

⁴⁴⁵ Студенты возвращаются из армии // Известия. 1989. № 194. 12 июля. С. 1.

⁴⁴⁶ Красковский В.М. Указ. соч. С. 406–407.

⁴⁴⁷ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С. 298.

⁴⁴⁸ Там же.

объясняются тем, что в это время у них появился свой выразитель интересов – это Межрегиональная Депутатская группа (МДГ) во главе с академиком-диссидентом А.Д. Сахаровым, сложившаяся на I Съезде народных депутатов СССР. К этой группе примкнул и народный депутат СССР Б.Н. Ельцин.

Именно в это время в средствах массовой информации началась активная кампания по дискредитации Вооруженных сил СССР. Как отмечал Маршал Советского Союза С.Ф. Ахромеев, если до лета 1989 г. армия подвергалась критике за «отдельные недостатки», то с августа 1989 г. началась их широкомасштабная и систематическая дискредитация. Стартом этой кампании С.Ф. Ахромеев выделял интервью в журнале «Огонек» академика А.Д. Сахарова в августе 1989 г., в котором автором заявлялось о Советской Армии как об «источнике опасности военного переворота», поддержанное в таких изданиях, как «Московские новости», «Аргументы и факты», «Комсомольская правда»⁴⁴⁹. В демократической оппозиции выпады о возможном военном перевороте⁴⁵⁰ с тех пор продолжались самого распада СССР в декабре 1991 г., что значительно снижало не только авторитет Вооруженных сил, но и возможности высшего военного руководства влиять на политические решения. В случае попытки противостоять они могли получить обвинения в «военном заговоре», и вместо активных действий по сохранению обороноспособности и единых Вооруженных сил приходилось оправдываться в своих действиях. Таким образом, постоянные обвинения в «заговоре военных» и «военном перевороте» были сдерживающим фактором активности высшего военного руководства.

Следующим громким и открытым выпадом стало размещение на обложке 41 выпуска журнала «Огонек» в октябре 1989 г. изображение ветерана Великой Отечественной войны на фоне советского флага, держащего в руках книгу И.В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза». На лицо ветерана была вставлена крупная надпись: «Сталин с ними», что вызвало возмущение высшего военного руководства, многие из которых сами были

---

⁴⁴⁹ Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М. Указ. соч. С. 289.

⁴⁵⁰ Сахаров А.Д. Армия у нас непомерно велика // Огонек. 1989. № 31. С. 28.

ветеранами Великой Отечественной войны. В.И. Варенников использовал этот номер во время встречи с М.С. Горбачевым на Главном военном совете 18 октября 1989 г.⁴⁵¹

Другим сдерживающим фактором военного руководства стали рассуждения о «непомерных» расходах на оборону и Вооруженные силы СССР. Эту кампанию открыто поддерживал сам М.С. Горбачев, заявляя о 40% расходах бюджета на оборону⁴⁵². В средствах массовой информации второй половины 1989 г. резко увеличилось количество материалов о возможностях снижения оборонных расходов, учитывая объявленное М.С. Горбачевым сокращение Вооруженных сил СССР на 500 тыс. человек в декабре 1988 г. Экономист А.И. Киреев выступал в печати за создание профессиональной армии, объясняя это экономией за счет рационального распределения трудоспособного молодого населения⁴⁵³. Это вызвало дискуссию с высшими военными руководителями по данным вопросам. Главным «ответчиком» от военных был Маршал С.Ф. Ахромеев. Он единственный из высшего военного руководства, кто в тот период активно выступал с критическими заявлениями со страниц газет, в телепрограммах «Взгляд», вступал в дискуссии.

Нерешительность высшего военного руководства отмечал офицерский корпус. Во второй половине 1989 г. среди офицерского состава Вооруженных Сил укрепились оппозиционные группы по отношению к министру обороны и его окружению. После I Съезда народных депутатов СССР в июле 1989 г. народный депутат Э.С. Гамс обратился к начальнику Главпура А.Д. Лизичеву с предложением о создании Клуба военных депутатов для обсуждения вопросов оборонного строительства и перестройки Советской Армии⁴⁵⁴, которое было одобрено. Первые собрания Клуба военных депутатов состоялись в октябре 1989 г., которые объединили офицеров среднего звена, высказывающих

---

⁴⁵¹ Варенников В.И. Неповторимое. Т. 6. С. 225.

⁴⁵² РГАНИ. Ф. 1. Оп. 10. Д. 167. Л. 16.

⁴⁵³ Киреев А. Сколько тратить на оборону? // Огонек. 1989. № 19. С. 8.

⁴⁵⁴ ГАРФ. Ф. 10184. Оп. 1. Д. 61. Л. 1.

претензии высшему военному руководству СССР. Так, 3 ноября 1989 г. подполковник А.В. Цалко и майор В.Н. Лопатин на заседании Клуба обсуждали проведение военной реформы, выступали за переход к профессиональной армии, и пришли к выводу, что министру обороны Д.Т. Язову и его заместителям в силу возраста нельзя давать перестраивать армию и охарактеризовали министра: «Готов отдать жизнь революции, но боится простудиться на баррикадах»⁴⁵⁵, тем самым подчеркивая его нерешительность в проведении военной реформы.

Вызывала настороженность у военного руководства СССР и проблема наращивания военной мощи блока НАТО в то время, как СССР и страны-участники ОВД, наоборот, сокращали свои вооруженные силы. 20 сентября 1989 г. на Сентябрьском Пленуме ЦК КПСС выступил министр обороны Д.Т. Язов, заявляя об укреплении мощи противостоящего военно-политического блока, задавая риторический вопрос: «С какой целью это делается?». Поддерживая линию партии на углубление перестроечных процессов, на разрядку и разоружение, между тем Д.Т. Язов напоминал об обязательстве иметь достаточную, безусловно надежную оборону, боеготовые вооруженные силы как СССР, так и стран Варшавского договора. «Мы не имеем права забывать 1941 год, его повторения допустить нельзя. История нам этого не простит»⁴⁵⁶, – заявил Д.Т. Язов на Пленуме ЦК КПСС. Однако М.С. Горбачевым были проигнорированы слова министра обороны.

22 сентября 1989 г. по поручению министра обороны СССР руководством войск ПВО страны состоялся осмотр РЛС в рамках подготовки к ее демонтажу согласно договоренностям М.С. Горбачева с руководством США. По словам генерал-полковника В.М. Красковского, из-за этого решения «было выброшено на ветер 210 млн рублей, не считая 50–70 млн на демонтаж»⁴⁵⁷. Решение о демонтаже Красноярской РЛС воспринималось высшим военным руководством как однозначная уступка США, которая вела к ухудшению обороноспособности

---

⁴⁵⁵ ГАРФ. Ф. 10184. Оп. 1. Д. 61. Л. 16.

⁴⁵⁶ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 318. Л. 8.

⁴⁵⁷ Красковский В.М. Указ. соч. С. 409.

страны⁴⁵⁸. Но особенно укорял военное руководство СССР тот факт, что М.С. Горбачев проводил единолично свои решения о внешнеполитических уступках. К концу 1989 г. М.С. Горбачев фактически перестал консультироваться с генералитетом по главным военным вопросам, таким как политические изменения в странах Центральной и Восточной Европы и возможный вывод войск из них даже со своим военным советником, бывшим начальником Генштаба С.Ф. Ахромеевым⁴⁵⁹.

Характерен эпизод, который вспоминал бывший Главнокомандующий ЗГВ в Германии Б.В. Снетков. Во время визита 7 октября 1989 г. в ГДР, посвященного 40-летию ее образования, М.С. Горбачев не стал посещать советскую Группу войск, а ограничился лишь короткой беседой с Главкомом перед возложением венков в Трептов-парке. «Хотя ему, видимо, стоило бы посмотреть на тех, чью судьбу он собирался решать», – с укором отмечал Б.В. Снетков⁴⁶⁰.

В условиях быстро меняющихся внешнеполитических событий военное руководство оказалось отрезанным от возможности влияния на них. В странах Варшавского договора руководство стремительно теряло влияние, в 1989 г. в восточноевропейских государствах прошла целая череда «бархатных революций», в ходе которых союзные СССР режимы свергались при попустительстве политического руководства Советского Союза. Создавались сложности в процессе ускоренного вывода войск при условии объявленного годом ранее сокращения Вооруженных сил. Военное руководство, подпираемое «снизу» требованиями офицеров решить накопившиеся проблемы, оказывалось без поддержки со стороны Верховного Главнокомандующего. Это вело к росту их недовольства М.С. Горбачевым.

---

⁴⁵⁸ Там же.

⁴⁵⁹ Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М. Указ. соч. С. 227.

⁴⁶⁰ «Там был цвет нашей армии»: Интервью с Б.В. Снетковым // Красная Звезда. 2005. 9 июня. [Электронный ресурс].

Одним из ключевых событий во взаимоотношениях М.С. Горбачева с высшим военным руководством СССР стало проведение Главного Военного совета 18 октября 1989 г. Сложившаяся обстановка вокруг Вооруженных сил – стремительный вывод войск из Восточной Европы и Монголии, кампания в СМИ по дискредитации армии и флота, падение престижа военной службы, рост увольнений молодых офицеров, увеличение бесквартирных военнослужащих и их семей, рост национализма в республиках и хищения оружия – вызывали серьезнейшее беспокойство военного руководства СССР. Еще в августе 1989 г. группа военачальников, включая Главнокомандующего Сухопутных войск генерала армии В.И. Варенникова, поставила вопрос о проведении Главного Военного совета⁴⁶¹.

Особенное беспокойство советского военного руководства вызывало отсутствие необходимой информированности внутри Вооруженных сил со стороны политического руководства, по этой причине на заседании Военной коллегии в сентябре 1989 г. участники потребовали прибытия на Главный Военный совет Верховного Главнокомандующего вопреки мнению министра обороны Д.Т. Язова⁴⁶². Однако министр все же принял доводы и согласился с коллегией о приглашении М.С. Горбачева. 30 сентября 1989 г. Д.Т. Язов направил записку в Политбюро ЦК КПСС с предложением о проведении Главного Военного совета «в целях глубокого и всестороннего рассмотрения состояния Вооруженных сил СССР и определения дальнейших путей повышения и боевой готовности армии и флота в условиях изменений в военно-политической обстановке в мире и происходящих процессов перестройки в стране»⁴⁶³. Всего планировалось пригласить 120–130 чел., куда вошли все члены и кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС, руководящий состав Министерства обороны, Генштаба, Главного политического управления, командующие видов

---

⁴⁶¹ Варенников В.И. Неповторимое. Т. 1. С. 45.

⁴⁶² Трудности становления российских Вооруженных сил. Интервью с Э.А. Воробьевым // История новой России [Электронный ресурс].

⁴⁶³ РГАНИ Ф.89 Оп. 9 Д. 39. Л. 2.

Вооруженных Сил, родов войск, Главных командований Западного, Северного и Южного направлений, Дальнего Востока, военных округов, групп армий и флотов, а также министры оборонных отраслей промышленности⁴⁶⁴.

Заседания Главного Военного совета не проводились со смерти министра обороны СССР А.А. Гречко с 1976 г., т.е. на протяжении 13 лет. В кругах высшего военного руководства объяснялось это тем, что руководству государства «не о чем было говорить с руководящим составом Вооруженных сил страны», а министерство обороны «смирно соглашалось»⁴⁶⁵. Однако недовольство военных руководителей достигло такого предела, что они уже не могли соглашаться с этим. На заседании Политбюро ЦК КПСС 13 октября 1989 г. было одобрено предложение Д.Т. Язова и принято решение о проведении Главного военного совета 18 октября 1989 г.⁴⁶⁶.

Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев в своем выступлении сделал основной акцент на причинах изменений во внешней политике СССР и ее положительных результатах за последние 4 года. Однако М.С. Горбачевым специально для военного руководства подчеркивалось, что правительства стран НАТО не перестали быть потенциальными противниками, а позитивные сдвиги еще не приобрели «необратимый характер», интересы военно-промышленного комплекса западных стран не изменились и их влияние «огромно», и потому не позволительно сбрасывать это со счетов. Особенно подчеркивалось М.С. Горбачевым задача совершенствования вооружения и Вооруженных сил и поддержания обороноспособности страны на «действительно достаточном уровне»⁴⁶⁷. Но данные фразы мало внушали оптимизма у военного руководства, они оценили выступление Верховного Главнокомандующего как «неконкретное»⁴⁶⁸ и «общие слова»⁴⁶⁹.

---

⁴⁶⁴ Там же.

⁴⁶⁵ Постников С.И. Указ. соч. С. 476.

⁴⁶⁶ РГАНИ Ф.89 Оп. 9 Д. 39. Л. 1.

⁴⁶⁷ РГАНИ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 40. Л. 5.

⁴⁶⁸ Трудности становления российских Вооруженных сил. Интервью с Э.А. Воробьевым.

⁴⁶⁹ Сухоруков Д. С. Указ. соч. С. 154.

С докладом выступил министр обороны Д.Т. Язов, сообщая о состоянии и развитии Вооруженных Сил в соответствии с оборонительной военной доктриной и с учетом их сокращения и уменьшения расходов на оборону⁴⁷⁰. По словам министра, на октябрь 1989 г. Вооруженные силы СССР включали 14 военных округов, 23 армии, 98 дивизий, 20 авиадивизий, 4 флота и 3,6 млн чел. личного состава, при этом 11 тыс. молодых офицеров уволилось, а количество бесквартирных офицеров достигло 160 тыс., в 2,3 раза увеличилось количество оставлений части, похищено 230 единиц оружия⁴⁷¹. По воспоминаниям генерала армии С.И. Постникова, о прошедших и будущих сокращениях ВС СССР Д.Т. Язов «робко заключил, что это приведет к определенному ослаблению нашей группировки на Западе»⁴⁷². После доклада министра обороны выступило 20 чел. Главком ВМФ адмирал флота В.Н. Чернавин высказался о неясности в словах М.С. Горбачева про «разумную достаточность» и об ослаблении флота, Главком Сухопутных войск генерал армии В.И. Варенников назвал увольнение из армии студентов вымыванием из рядов ВС самых грамотных сил, а Главком РВСН генерал армии Ю.П. Максимов поднимал проблему одностороннего сокращения вооружений и призывал членов Политбюро защитить Вооруженные силы от нападок в СМИ, и в частности программы «Взгляд», пригрозив, что иначе «наступит время, когда некому будет защитить Вас»⁴⁷³. Об этом заявил и командующий Уральским военным округом генерал-полковник А.М. Макашов, который чуть позднее станет одним из ярких критиков М.С. Горбачева среди генералитета. На совете он просил Центральный Комитет и Правительство защитить армию от нападок в СМИ, заявив: «Михаил Сергеевич, я защищал Вас в Ереване от экстремистов, теперь мы просим защитить армию»⁴⁷⁴.

В конце заседания слово взял Главнокомандующий войсками Западного направления генерал армии С.И. Постников. В своем выступлении он затронул

⁴⁷⁰ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 9 Д. 39. Л. 2.

⁴⁷¹ Красковский В.М. На службе неповторимой Отчизне. С. 417.

⁴⁷² Постников С.И. Указ. соч. С. 477.

⁴⁷³ Красковский В.М. Указ. соч. С. 418.

⁴⁷⁴ Макашов А.М. Знамени и присяге не изменил! М., 2006. С. 69.

проблему сокращения войск в то время, как группировка НАТО в Европе не претерпела больших изменений, проводит модернизацию Вооруженных сил, а военный бюджет США только увеличивается по плану военного бюджета с 305,6 млрд долл. в 1990 г. до 320,9 млрд долл. в 1991 г. с перспективой увеличения к 1994 г. до 365 млрд долл.⁴⁷⁵ Главкомом поднимались вопросы сокращения ВС СССР, одобряя в целом сам процесс, но подчеркивая разумность в этих вопросах. Генерал отметил причину непродуманности многих проблем, особенно связанных с выводов войск из Европы, в том, что эти вопросы решались в узком кругу и без достаточной проработки. В заключении С.И. Постников призывал поднять значение Главного Военного совета и все вопросы, которые касались Вооруженных Сил, решать только после обсуждения на нем, и привел примеры лидеров Франции, США и Великобритании, которые, по его словам, неоднократно встречаются с представителями Вооруженных сил, укрепляя тем самым свои позиции и лучше понимая положение армий и флотов своих стран⁴⁷⁶. Вероятно, генерал армии, приводя такие примеры крайне близких западных коллег М.С. Горбачева, пытался психологически воздействовать на него, чтобы он брал у них за образец не только рыночную экономику и демократию, но и отношение к своим Вооруженным силам.

Подводя итог Главного Военного совета, М.С. Горбачев заявил, что разделяет оценку обстановки и тревоги военного руководства, поблагодарил выступавших и согласился со всеми внесенными предложениями⁴⁷⁷. Главкому войск Западного направления С.И. Постникову он пообещал внимательно изучить поставленные им вопросы и предложения и дать ему на них исчерпывающие ответы⁴⁷⁸. Кроме того, Верховный Главнокомандующий обещал больше не сокращать ВС в одностороннем порядке, признал поспешность с увольнением студентов, однако рекомендовал защищаться от нападков

---

⁴⁷⁵ Постников С.И. Указ. соч. С. 478.

⁴⁷⁶ Там же. С. 483.

⁴⁷⁷ Варенников В.И. Неповторимое. Т. 6. С. 63.

⁴⁷⁸ Постников С.И. Указ. соч. С. 483.

самостоятельно⁴⁷⁹. Более того, М.С. Горбачевым было обещано собирать Главный Военный совет не реже двух раз в год, а по заявленным критическим вопросам принять самые энергичные меры немедленно, однако ни одной встречи до декабря 1991 г. так и не состоялось⁴⁸⁰, а Главком войск Западного направления так и не дождался ответов на свои вопросы⁴⁸¹.

Несмотря на многочисленные обещания, военные руководители мало поверили им. Командующий Центральной группой войск в Чехословакии генерал-полковник Э.А. Воробьев вспоминал, что на заседании даже начинали открыто собирать подписи за недоверие Верховному Главнокомандующему⁴⁸², а выступления военачальников носили политическую направленность, что, по словам генерал-полковника В.М. Красковского, стало «неожиданностью для М.С. Горбачева»⁴⁸³. Однако главное, чего ожидали участники Военного совета и их подчиненные в войсках – вразумительного ответа о будущем Вооруженных сил СССР – так и не было получено, а неопределенность положения даже еще больше укрепилась⁴⁸⁴. Более того, военное руководство отметило раздражение Верховного Главнокомандующего по отношению к ним. Заместитель министра обороны СССР по кадрам генерал армии Д.С. Сухоруков предположил, что М.С. Горбачев «боится выступлений, они его раздражают»⁴⁸⁵, и это тоже не шло на пользу укреплений взаимоотношений между ним и военным руководством.

При этом нужно заметить, что, несмотря на множество критических замечаний, ни один военный руководитель не выступил против политики «перестройки», не осудил вывод войск как явление, открыто не выдвинул никаких обвинений в адрес Верховного Главнокомандующего. Фактически можно отметить значение Главного Военного совета 18 октября 1989 г. в том, что на нем военное руководство попыталось «достучаться» до Верховного

---

⁴⁷⁹ Красковский В.М. Указ. соч. С. 418.

⁴⁸⁰ Варенников В.И. Неповторимое. Т. 6. С. 63.

⁴⁸¹ Постников С.И. Указ. соч. С. 483.

⁴⁸² Трудности становления российских Вооруженных сил. Интервью с Э.А. Воробьевым

⁴⁸³ Красковский В.М. Указ. соч. С. 418.

⁴⁸⁴ Трудности становления российских Вооруженных сил. Интервью с Э.А. Воробьевым.

⁴⁸⁵ Сухоруков Д. С. Указ. соч. С. 154.

Главкомандующего, еще раз убедить его вести оборонную политику совместно с военным руководством, учитывать их интересы и не забывать про обороноспособность страны при решении внешнеполитических вопросов и занять открытую позицию защиты Вооруженных сил от нападок в СМИ как Верховный Главкомандующий. М.С. Горбачев, как это случалось и раньше, вновь пообещал решить проблемы и ответить на вопросы. Тактически это была его победа, поскольку Главный Военный совет позволил «выпустить пар» недовольства военного руководства и на некоторое время обеспечить их лояльность, однако стратегически в отдаленной перспективе конфликт лишь углублялся по причине нерешенности проблем. Главком Сухопутных войск В.И. Варенников сетовал, что, хоть они добились с большим трудом провести это мероприятие, тем не менее даже после Главного Военного совета 18 октября 1989 г. практически М.С. Горбачев «так ничего и не сделал в интересах армии и военной промышленности»⁴⁸⁶. Впрочем, часть генералитета сразу по окончании заседания Главного Военного совета, сделала вывод по реакциям и ответам М.С. Горбачева, что пользы от встречи будет мало⁴⁸⁷.

Тем не менее, некоторые практические результаты были достигнуты. Через месяц 23 ноября 1989 г. вышло Постановление Совета Министров СССР и приказ Министерства обороны от 24 ноября 1989 г. № 0300 о повышении материального благосостояния военнослужащих. Согласно этим документам, с 1 января 1990 г. офицерскому составу увеличивалась зарплата на 50 рублей, а летному составу на 100 рублей, вводилась оплата за классность, боевое дежурство, за съем частных квартир, увеличивалось выходное пособие офицерам при увольнении с двух до пяти окладов, а солдатам при увольнении выплачивалось по 100 рублей⁴⁸⁸. Еще одним последствием стало рассмотрение военного вопроса на совещании в ЦК КПСС 28 октября 1989 г. В проект военной реформы были включены положения о необходимости законодательно

---

⁴⁸⁶ Варенников В.И. Неповторимое Т. 4. С. 131

⁴⁸⁷ Красковский В.М. Указ. соч. С. 418.

⁴⁸⁸ Там же. С. 423.

определить правовое положение военнослужащих, их права и обязанности, о повышении престижа воинской службы с помощью создания системы льгот для военнослужащих и о разработке конкретной программы строительства жилья для офицеров и прапорщиков для решения жилищной проблемы. Однако вплоть до распада СССР в декабре 1991 г. она официально так и не была принята⁴⁸⁹.

Уже в день, когда проходил Главный Военный совет, начались кардинальные перемены на международной арене. 18 октября 1989 г. был отправлен в отставку многолетний руководитель ГДР Э. Хоннекер, которого ненадолго сменил «горбачевский протеже» Э. Кренц, однако ситуация в ГДР стремительно дестабилизировалась. Многочисленные демонстрации прокатились по всей стране. Советские военные руководители из ОВС ОВД 3 ноября 1989 г. сообщали, что уже через 6 дней Берлинская стена падет, однако ходу этой информации не дали, в том числе из-за пренебрежительного отношения к военным, которые «всегда преувеличивают»⁴⁹⁰. Как и предсказывали военные, 9 ноября 1989 г. Берлинская стена пала при нейтральном отношении политического руководства СССР.

В данной обстановке офицерский корпус все активнее заявлял о себе. Идя навстречу инициативам «снизу», в 1989 г. Министерство обороны СССР разрешило создавать офицерские собрания, на которых настойчиво требовалось учитывать интересы военных и решать их проблемы. 7–8 декабря 1989 г. в Москве состоялось Первое Всеармейское офицерское собрание. На нем требовали присутствия Верховного Главнокомандующего М.С. Горбачева, однако он в это время встречался с европейскими лидерами. Это вызвало разочарование офицерского корпуса, примером которому стала фраза одного из делегатов: «Жаль, что Председатель Совета Обороны не нашел 10–15 минут для тех, кто готов положить свою жизнь на алтарь Отечества»⁴⁹¹.

---

⁴⁸⁹ Холодная война. Т.1. Военная история Российского государства. М., 2014. С. 963.

⁴⁹⁰ *Гриневский О.А.* Мы потерпели страшное поражение // Коммерсант. 2005. № 9. 7 марта. С. 38.

⁴⁹¹ *Сотников В.Е.* Роль Первого Всеармейского офицерского собрания 7–8 декабря 1989 г. в истории Вооруженных сил СССР в период перестройки // Клио. 2024. № 1. С. 120.

12 декабря 1989 г. открылся II Съезд народных депутатов СССР. Кризисные проявления все больше проявлялись во всех сферах. Росли националистические настроения в союзных республиках, особенно в прибалтийских и закавказских, ухудшалось положение в экономике, обострялся политический кризис. МДГ требовала отмены 6-й статьи Конституции СССР о руководящей и направляющей роли КПСС. После смерти А.Д. Сахарова 14 декабря 1989 г. во время Съезда лидером «радикалов» стал Б.Н. Ельцин. На противоположном фланге начала оформляться депутатская группа «Союз», выступавшая оппонентом МДГ и требовала от Председателя Верховного Совета СССР М.С. Горбачева остановить дезинтеграционные процессы в стране. Активными участниками этой группы стали полковники В.И. Алкснис и П.С. Петрушенко, смело критиковавшие политическое руководство. Из высшего военного руководства к группе присоединился Главком Сухопутных войск генерал армии В.И. Варенников. По его воспоминаниям, заседания группы «Союз» были бурными, но критика уходила «в песок» после заверений Председателя Верховного Совета СССР А.И. Лукьянова о том, что они с М.С. Горбачевым отдадут отчет в происходящем и обещаний адекватный решений по отношению к оппозиции⁴⁹². Тем самым советский лидер с помощью своего ближайшего соратника пытался нейтрализовать несогласованные проявления депутатской группы «Союз».

На II съезде выступил начальник Генштаба М.А. Моисеев. Он был против формирования Вооруженных сил по национальному принципу и за экстерриториальный принцип формирования ВС СССР. М.А. Моисеев безоговорочно поддержал инициативы по сокращению Вооруженных сил и разоруженческие инициативы, поддержал и конверсию, но с оговоркой, чтобы не переводить выпуск высокоточного оружия и техники на несколько рангов ниже, а именно на выпуск товаров народного потребления, поскольку это нанесет ущерб научно-техническому потенциалу⁴⁹³. Однако сразу после него

---

⁴⁹² *Варенников В.И.* Неповторимое. Т. 6. С. 37.

⁴⁹³ Второй Съезд народных депутатов СССР. Стенографический отчет. Т. 2. С. 326.

выступил академик Г.А. Арбатов с критикой ВС СССР за расточительную политику⁴⁹⁴. Как отметил генерал-полковник В.М. Красковский, академик своей речью «нейтрализовал М.А. Моисеева», и рассудил, что такая последовательность выступлений была неслучайной и удивлялся тому, как все «до тонкостей проигрывается»⁴⁹⁵. С этого момента началась длительная публичная дискуссия между Г.А. Арбатовым и С.Ф. Ахромеевым о допустимых расходах на Вооруженные силы и их численности. Маршал твердо отстаивал необходимость сохранения ВС СССР на допустимом уровне, поскольку военная опасность хоть и снизилась, но еще оставалась при сохранении противоборствующего блока «НАТО». 2 января 1990 г. в своем дневнике помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А.С. Черняев вспоминал с удовлетворением о критике академика Г.А. Арбатова военного руководства за высокие расходы: «Хорошо, что Г.А. Арбатов и «Огонек» твякают и рвут полы на шинели Д.Т. Язова и С.Ф. Ахромеева», но и сочувствовал своему начальнику: «А каково М.С. Горбачеву с этой оравой и армадой!»⁴⁹⁶. Кроме того, А.С. Черняев упоминал доверительные и дружеские беседы в это время Г.А. Арбатова и М.С. Горбачева, что хорошо демонстрировало, на чьей стороне был Верховный Главнокомандующий в этой полемике.

Тем временем с 1988 г. Советский Союз, в котором провозглашалась дружба народов, погрузился в целый ряд межнациональных конфликтов, которые стали результатом целого комплекса причин. Первым вспыхнул армяно-азербайджанский конфликт в феврале 1988 г. из-за спора о принадлежности Нагорного Карабаха. Подогревался конфликт в средствах массовой информации, которые в эпоху провозглашенной «гласности» получили возможность не просто освещать информацию, но и влиять на политические процессы. С 1989 г. конфликты на национальной почве стали регулярными на территории Закавказья, Средней Азии, Прибалтики, и разгорались все больше вследствие

---

⁴⁹⁴ Там же. С. 335.

⁴⁹⁵ Красковский В.М. Указ. соч. С. 425.

⁴⁹⁶ Черняев А.С. Совместный исход. С. 866.

политики М.С. Горбачева, который самоустранился от принятия решений, поручая это товарищам по Политбюро.

Кроме того, часто в разгорании национальных конфликтов сказывались межличностные отношения и антипатии лично М.С. Горбачева. Министр обороны Д.Т. Язов вспоминал, что Г.А. Алиев, будучи членом Политбюро ЦК КПСС, начал устанавливать контакты с народным фронтом Азербайджана, став «теневым идеологом народного фронта», а подтолкнуло к такому сотрудничеству, прежде всего, отношение к нему со стороны М.С. Горбачева, который относился к нему настороженно и стремился ограничить его контакты с Азербайджаном, что вызывало обиды у Г.А. Алиева⁴⁹⁷.

Практически сразу после возникновения межнациональных конфликтов в союзных республиках встал вопрос об участии в них Вооруженных сил СССР. Подробно освещены эти аспекты в работах В.А. Гурова⁴⁹⁸, В.Ф. Пряхина⁴⁹⁹, В.Н. Ремарчука⁵⁰⁰ и других. Дислоцировавшиеся на территории конфликтных республик армии оказывались заложниками и невольными участниками данных событий. Вину за это военное руководство возлагало на Верховного Главнокомандующего. По мнению бывшего Командующего ВДВ генерала армии Д.С. Сухорукова, руководство партии и государства в лице М.С. Горбачева занимало во всех этих конфликтах странную позицию: «как только где-то назревала конфликтная ситуация, М.С. Горбачеву надо было срочно лететь за границу, а по возвращению делать вид, что он этого не знал и отношения к этим инцидентам не имеет. «Стрелочниками» оказывались военные, что позволяло целенаправленно продолжать лить потоки лжи и грязи на армию»⁵⁰¹. Стоит напомнить, что еще в 1988 г. на заседании Политбюро М.С. Горбачев сам говорил о необходимости Вооруженных сил в том числе и для

---

⁴⁹⁷ Язов Д.Т. Август 1991. С. 82.

⁴⁹⁸ Гуров В.А. Применение отечественных Вооруженных Сил во внутренних региональных конфликтах (1988-2008 гг.). Самара, 2012.

⁴⁹⁹ Пряхин В.Ф. Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). М., 2002.

⁵⁰⁰ Ремарчук В.Н. Межнациональные конфликты и их влияние на вооруженные силы. М., 1994.

⁵⁰¹ Сухоруков Д.С. Указ. соч. С. 150.

«поддержания внутренней стабильности»⁵⁰², однако после каждого такого «поддержания» виноватыми выставлялась сама армия и ее руководство.

Обстановка вокруг Вооруженных сил СССР в Закавказье стремительно ухудшалась. Министр обороны Д.Т. Язов заявлял о 6,5 тыс. уклонившихся от осеннего призыва в 1989 г.⁵⁰³, прежде всего связанных с деятельностью националистических движений в союзных республиках. Помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А.С. Черняев отмечал в дневнике результаты совещания у М.С. Горбачева 2 января 1990 г., которые ярко демонстрировали подход советского руководителя к проблемам национализма, имевших значительный характер к началу 1990 г.: «Поговорили еще об Азербайджане, где власть фактически у Народного фронта и где все опаснее ситуация на границе с Ираном – готовится прорыв женщины и детей под знаменами Великого Азербайджана! Ни к чему не пришли. М. С. опять в своей роли объединителя, успокоителя и совещателя. Опасно!»⁵⁰⁴.

Поведение М.С. Горбачева в дни трагических бакинских событий в январе 1990 г. Д.Т. Язов образно сравнивал с черепахой: «из панциря власти он высовывал лоб, чтобы оглядеться, что происходит в округе», но при опасности «снова забирался с головой в этот панцирь, надеясь отсидеться до лучших времен» и демонстрируя «черепаший скорости» в решении вопросов⁵⁰⁵. Значимость национальных проблем М.С. Горбачев, по собственному признанию, осознал только осенью 1990 г.⁵⁰⁶ По свидетельству Д.Т. Язова, М.С. Горбачев отдал распоряжение о вводе чрезвычайного положения в г. Баку в январе 1990 г. после сообщения Е.М. Примакова о поставленных виселицах в городе. Поняв, что «подгорает», он так и не подтвердил письменно акт ввода чрезвычайного положения в Баку⁵⁰⁷. Спустя полгода, в июле 1990 г. министр

⁵⁰² РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 24. Л. 17.

⁵⁰³ Язов Д.Т. Негативные особенности «весеннего призыва-90» // Известия. 1990. 12 марта. С. 2.

⁵⁰⁴ Черняев А.С. Совместный исход. С. 867.

⁵⁰⁵ Язов Д.Т. Август 1991. С. 82–83.

⁵⁰⁶ Он же. Маршал Советского Союза. М., 2010. С. 186.

⁵⁰⁷ Там же.

обороны Д.Т. Язов на XXVIII Съезде КПСС докладывал о 51 погибших военнослужащих СА и ВМФ в Закавказье в результате межнациональных конфликтов на территории Азербайджанской ССР, из них 48 – в 1990 г.⁵⁰⁸.

Тем временем все больше росли противоречия М.С. Горбачева с партийным руководством. С 5 по 7 февраля 1990 г. прошел Февральский Пленум ЦК КПСС, на котором Генеральный секретарь М.С. Горбачев выступил с речью о внедрении в СССР многопартийности, отказу от 6 статьи Конституции СССР о руководящей и направляющей роли КПСС и введение поста Президента СССР. Неожиданно на Пленуме с резкой критикой политики ЦК и Генерального секретаря М.С. Горбачева выступил посол СССР в Польше В.И. Бровиков. Он заявил о том, что политика перестройки «ввергла страну в пучину кризиса», что народ против и «все громче говорит об этом». Посол язвительно отметил, что руководству приятнее встречаться с «улыбчивыми толпами западных улиц», чем со своими «угрюмыми соотечественниками»⁵⁰⁹. Кроме того, подверглись критике за непродуманность антиалкогольная кампания, законы о кооперации, о предприятии, об аренде, индивидуальной трудовой деятельности. В конце речи советский посол в Польше предложил снять вопрос о президентстве, о председателе и заместителях партии. Вскоре с поста сняли и отправили на пенсию самого В.И. Бровикова⁵¹⁰, однако его выступление стало важной вехой в партийном руководстве, оно обозначило открытое недовольство М.С. Горбачевым внутри партии не только со стороны Б.Н. Ельцина, но и со стороны «патриотической оппозиции», которую пока молчаливо поддерживали и военные руководители⁵¹¹. М.С. Горбачеву необходимо было как можно скорее вводить пост Президента СССР и переходить на него, чтобы обезопасить себя и свою власть и от партийного руководства, и от все более оппозиционного Съезда народных депутатов СССР.

---

⁵⁰⁸ РГАНИ. Ф. 1. Оп. 10. Д. 167. Л. 48.

⁵⁰⁹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 5–7 февраля 1990 г. С. 83.

⁵¹⁰ *Постников С.И.* Указ. соч. С. 463.

⁵¹¹ Там же. С. 464.

По мнению Л.Г. Ивашова, первая серьезная трещина между М.С. Горбачевым и Д.Т. Язовым прошла в 1990 г. при рассмотрении вопроса о выводе войск из Венгрии и Чехословакии. Министерство обороны, изучив все аспекты, пришло к выводу о возможности вывода войск из этих стран в течении 4–5 лет, однако М.С. Горбачев обязал провести вывод до конца 1990 г.⁵¹² Тем не менее даже в начале 1990 г. Генеральному секретарю удавалось удерживать лояльность Д.Т. Язова. Многие генералы выражали возмущение действиями М.С. Горбачева, Э.А. Шеварднадзе и Н.И. Рыжкова в связи унижениями армии, нападками на нее, односторонним разоружением и поспешным выводом войск из Европы, однако дальше разговоров дело не шло, поскольку еще оставалась надежда на министра обороны, а он, по мнению генералитета, вел себя пассивно и сдерживал от решительных шагов протеста в адрес верхних эшелонов власти, желая получить звание Маршала Советского Союза⁵¹³, тем самым стратегия М.С. Горбачева о затягивании с решением о присвоении Д.Т. Язову маршальского звания, которую описывал В.И. Варенников⁵¹⁴, себя оправдывала.

В феврале 1990 г. под давлением демократической оппозиции М.С. Горбачев на Политбюро провел решение об отмене 6-й статьи Конституции СССР и установлении многопартийности. 12 марта 1990 г. открылся III Внеочередной Съезд народных депутатов СССР. Были выдвинуты несколько альтернативных кандидатов в Президенты СССР. Депутатская группа «Союз» выдвинула кандидатуру Председателя Совета Министров СССР Н.И. Рыжкова на пост Президента СССР, которую поддержал Главком Сухопутных войск В.И. Варенников. Делегированные представители получили от него согласие на выдвижение и обещание не снимать свою кандидатуру⁵¹⁵, но он взял самоотвод.

Однако важно отметить, что напрямую в ходе прений военное руководство не осудило кандидатуру М.С. Горбачева на пост Президента СССР.

⁵¹² Рубцов Ю.В. Маршалы Советского Союза. С. 293.

⁵¹³ Красковский В.М. Указ. соч. С. 441.

⁵¹⁴ Варенников В.И. Неповторимое. Т. 6. С. 63.

⁵¹⁵ Там же. С. 40.

Единственным исключением стал генерал-полковник А.М. Макашов, который выступил в поддержку введения должности Президента, однако выставил несколько условий для кандидата. Прежде всего, он должен был пройти военную службу или «хотя бы» переподготовку в виде трехмесячных курсов при Академии Генштаба и «не быть дилетантом», принять военную присягу, заботиться о Вооруженных силах, ветеранах и инвалидах войны и до 9 мая 1990 г. обеспечить их квартирами. К тому же, Президенту СССР следует встречаться «не только с интеллигенцией и кооператорами», но и проводить периодические встречи с защитниками Отечества⁵¹⁶, что несло за собой открытую критику действовавшего главы государства. Как передал А.М. Макашову министр обороны Д.Т. Язов, Верховный Главнокомандующий остался недоволен этой речью генерала, заявив о его непредсказуемости⁵¹⁷.

С критикой М.С. Горбачева из-за отсутствия действий по остановке обвинений в армии выступил лишь депутат Т.Г. Авалиани⁵¹⁸, который не представлял Вооруженные силы. Однако в результате М.С. Горбачев был избран на Съезде Президентом СССР на пятилетний срок. В.И. Варенников объяснял тот факт, что никто из военных депутатов не был против кандидатуры М.С. Горбачева некорректностью выступления против Верховного Главнокомандующего⁵¹⁹. Более того, депутаты-военнослужащие проголосовали за М.С. Горбачева. По признанию В.И. Варенникова, военные «поплыли по волне» потому, что их обескуражил самоотвод Н.И. Рыжкова, а другого выбора не было⁵²⁰.

На III Съезде глава советского правительства подвергся жесткой критике, особенно от депутата из МДГ А.А. Собчака, в то время как последнему регулярно предоставлял слово Председатель Верховного Совета СССР М.С. Горбачев, который пытался лавировать между ними. Военное руководство

---

⁵¹⁶ Третий Съезд народных депутатов СССР. Стенографический отчет. Т. 3. С. 16–17.

⁵¹⁷ Макашов А.М. Указ. соч. С. 87.

⁵¹⁸ Третий Съезд народных депутатов СССР. Стенографический отчет. Т. 3. С. 26.

⁵¹⁹ Варенников В.И. Неповторимое. Т. 6. С. 41.

⁵²⁰ Там же.

однозначно поддержало Н.И. Рыжкова и отвергло его огульную критику. Ярким примером подобной позиции стало выступление С.Ф. Ахромеева, в котором он призвал не голосовать за кандидатуру А.А. Собчака на пост Председателя Верховного Совета СССР, поскольку он, по мнению Маршала, внес значительный вклад в дискредитацию Вооруженных сил СССР⁵²¹.

К весне 1990 г. многие политические проблемы были фактически проигнорированы М.С. Горбачевым, что позже имело большие последствия, как, например, вопрос президентства в союзных республиках. На первом заседании Совета Федерации 30 марта 1990 г. стало известно о введении поста президента Узбекской ССР. М.С. Горбачев возмутился, что это произошло без консультаций и в нарушении договоренностей в Президиуме Верховного Совета СССР, на что получил ответ от И.А. Каримова, а затем и от Н.А. Назарбаева: «Так захотел народ», и Президент СССР больше не поднимал этот вопрос, не открывал прений, не принял никаких рекомендаций или решений. Как вспоминал член Политбюро ЦК КПСС В.И. Воротников, таким образом стал распространяться и на другие республики «синдром президентства», а «важнейший, принципиальный политический процесс пошел самотеком»⁵²².

В марте–апреле 1990 г. состоялись альтернативные выборы народных депутатов в союзных республиках, в том числе в РСФСР, на которых убедительную победу одержали представители «демократической оппозиции» во главе с Б.Н. Ельциным. Так же «на самотек» был пущен вопрос борьбы за пост Председателя Верховного Совета РСФСР, которого должны были избрать на I Съезде народных депутатов РСФСР. Был выдвинут кандидат от КПСС бывший министр внутренних дел СССР А.В. Власов, но его группа поддержки работала «слабо», отсутствовала четкая программа и инициатива, о чем был в курсе М.С. Горбачев⁵²³. При голосовании на пост Председателя ВС РСФСР у него отмечалось безразличие. Член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума

---

⁵²¹ Третий Съезд народных депутатов СССР. Стенографический отчет. Т. 3. С. 122.

⁵²² Воротников В.И. Хроника абсурда. С. 234–235.

⁵²³ Там же. С. 239.

Верховного Совета РСФСР В.И. Воротников с недоумением задавался вопросом: «Если он действительно не хотел победы Б.Н. Ельцина, то почему ничего не предпринимал?»⁵²⁴. При попустительстве М.С. Горбачева 29 мая 1990 г. в третьем туре голосования Председателем Верховного Совета РСФСР стал его главный политический оппонент Б.Н. Ельцин. Начинался новый этап борьбы за власть.

Подводя итоги, взаимоотношения М.С. Горбачева и высшего военного руководства СССР в 1985–1990 гг. были не безоблачными. В 1985 г. военное руководство приветствовало приход к власти молодого советского лидера, однако его политика внешнеполитических уступок привела к ухудшению взаимоотношений в 1986 г. Военное руководство в лице министра обороны СССР С.Л. Соколова категорически отвергало односторонние уступки в разоружении и выводе войск из Европы. Инцидент с прилетом М. Руста на Красную площадь 28 мая 1987 г. дал повод М.С. Горбачеву провести чистку в Министерстве обороны, снять министра и его заместителей. На их места пришли более лояльные и сговорчивые военачальники во главе с Д.Т. Язовым, которые первоначально послушно выполняли поручения М.С. Горбачева и приступили к сокращению оборонных расходов и «чистке» генералитета. В 1988–1989 гг. Верховному Главнокомандующему удавалось сохранять лояльность военного руководства с помощью поддержки нового министра обороны, которому было разрешено расставить на ключевые позиции оборонном ведомстве преданных ему генералов по прежнему месту службы в Дальневосточном военном округе, добиваясь тем самым упрочнения личных позиций в министерстве.

Однако кампания в СМИ по дискредитации Вооруженных сил СССР, ухудшение социально-экономического положения военнослужащих и особенно офицерского корпуса вновь вело к недовольству военного руководства, которое было ими продемонстрировано на Главном Военном совете 18 октября 1989 г. М.С. Горбачеву пришлось пойти на некоторые уступки советскому военному

---

⁵²⁴ Там же. С. 244.

руководству и еще раз пообещать улучшить отношение к ним, что на некоторое время снизило накал напряженности. Но нерешенность проблем и втягивание Вооруженных сил СССР в межнациональные конфликты, взваливая вину за это на них же, вело к новому витку обострения в условиях борьбы за власть М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина, который в мае 1990 г. получил пост Председателя Верховного Совета РСФСР.

Глава 3. Вооруженные силы СССР в противостоянии М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина в 1990–1991 гг.

§ 1. Углубление кризиса в СССР и обращение М.С. Горбачева к силовому блоку (июнь–декабрь 1990 г.)

Избрание на I Съезде народных депутатов РСФСР 29 мая 1990 г. Председателем Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцина и принятие 12 июня 1990 г. Декларации о государственном суверенитете РСФСР обозначало старт открытого противостояния между российским руководством и союзным центром в лице Президента СССР М.С. Горбачева. Провозглашение Россией суверенитета подтолкнуло остальные союзные республики к объявлению своего суверенитета. Помимо Эстонской ССР, Латвийской ССР, Литовской ССР и Азербайджанской ССР, объявивших свой суверенитет в 1988–1989 гг., другие республики это сделали в течение 1990 г. под прямым влиянием Декларации РСФСР. Еще во время работы I Съезда народных депутатов РСФСР 26 мая 1990 г. суверенитет объявила Грузинская ССР, 20 июня – Узбекская ССР, 23 июня – Молдавская ССР, 16 июля – Украинская ССР, 27 июля – Белорусская ССР, 22 августа – Туркменская ССР, 23 августа – Армянская ССР, 24 августа – Таджикская ССР, 25 октября – Казахская ССР, 15 декабря – Киргизская ССР. Таким образом, к концу 1990 г. все союзные республики объявили о государственном суверенитете.

По мере радикализации обстановки в обществе радикализировались риторика и оценки военнослужащих, в том числе военного руководства. Ярким примером стало выступление командующего войсками Приволжско-Уральского военного округа генерал-полковника А.М. Макашова на I Учредительном съезде КП РСФСР 19 июня 1990 г. Он подверг обструкции интеллигенцию в лице Г.А. Арбатова, В.А. Коротича, А.А. Собчака, А.М. Гельмана, Е.В. Яковлева за «шельмование» армии и КГБ, назвав их «предателями» и высказав возмущение бездействием ЦК, Политбюро и Правительства по отношению к Вооруженным

силам⁵²⁵. Кроме того, А.М. Макашов подверг критике внешнеполитический курс на вывод войск из Европы, назвав его «так называемой победой нашей дипломатии», из-за которой «Советскую Армию изгоняют без боя», и высказался о принятой за неделю до съезда Декларации о государственном суверенитете РСФСР: «Мы, армейские коммунисты, не мыслим Союза без России и Россию без Союза. И за это мы готовы бороться!»⁵²⁶. Выступление А.М. Макашова вызвало бурное осуждение в средствах массовой информации, которые доходили до призывов к Президенту СССР отправить генерала в отставку⁵²⁷. Впрочем, через несколько недель на XXVIII Съезде КПСС министр обороны СССР Маршал Д.Т. Язов откrestился от заявлений А.М. Макашова про «сдачу без боя Восточной Европы благодаря дипломатам», заявив, что он высказал свое мнение, которое не совпадает с мнением министерства обороны⁵²⁸. В целом, Д.Т. Язов отмечал эмоциональность А.М. Макашова, однако подчеркивая, что он руководствовался лучшими побуждениями. Министр посоветовал ему «сделать выводы из критики», однако раскритиковал и последних за «эмоциональные перехлесты»⁵²⁹. Таким образом позицию Д.Т. Язова можно расценить как лавирование между радикализирующимся генералитетом и М.С. Горбачевым.

Это было одним из первых выступлений представителя военного руководства, который открыто раскритиковал политику М.С. Горбачева не кулуарно, а с трибуны Съезда. Генеральный секретарь ЦК КПСС никак не отреагировал на этот выпад командующего, хотя запомнил, и через год летом 1991 г. потребовал от Д.Т. Язова убрать его с должности, «поскольку тот вносит слишком много смуты». По воспоминаниям генерала В.А. Ачалова, у

---

⁵²⁵ Учредительный съезд Коммунистической партии РСФСР, 19–23 июня, 4–6 сентября 1990 г.: Стенографический отчет. Т.1. М., 1991. С. 120–121.

⁵²⁶ Там же. С. 122.

⁵²⁷ *Надеин В.* На что нацелены утверждения генерала Макашова // Известия. 1990. 20 июня. С. 2.

⁵²⁸ РГАНИ. Ф. 1. Оп. 10. Д. 167. Л. 176.

⁵²⁹ Там же. Л. 59.

Верховного Главнокомандующего было особое личное отношение к А.М. Макашову, за вольнодумства он его «панически боялся и ненавидел»⁵³⁰.

Однако М.С. Горбачев ясно уловил настроения военных. В условиях предстоящего открытия XXVIII Съезда КПСС и переизбрания на должность Генерального секретаря ЦК КПСС конфликт с военными-коммунистами был не выгоден М.С. Горбачеву. В связи с этим представляется неслучайным, что накануне открытия XXVIII съезда КПСС 26 июня 1990 г. он впервые посетил прием в Георгиевском зале Кремля в честь выпускников военных академий. Это можно расценивать как шаг поддержки лично министра обороны СССР Д.Т. Язова, кроме того, посещение М.С. Горбачевым этого приема и выступление на нем не только перед самими выпускниками военных академий, но и перед всем военным руководством СССР фактически демонстрировало его близость к ним и заинтересованность в доверительных отношениях. Заручиться поддержкой военного руководства, состоявшего в ЦК КПСС, было немаловажно для М.С. Горбачева перед XXVIII съездом КПСС, на котором должно были состояться выборы Генерального секретаря ЦК КПСС. На прием было приглашено 1600 человек, из них 1200 выпускников военных академий, 250 представителей руководящего и профессорско-преподавательского состава академий, 150 человек из числа руководящего состава Министерства обороны СССР и других министерств и ведомств⁵³¹, тем самым на нем присутствовало фактически все военное руководство СССР.

Короткой приветственной речью открыл прием министр обороны Д.Т. Язов, предоставив затем слово Президенту СССР М.С. Горбачеву. Около 30 минут Верховный Главнокомандующий рассуждал о роли Советского Союза в мировом сообществе, о продвижении к «общеевропейскому дому» и безъядерному миру. Говоря о насущных вопросах самих Вооруженных сил, Президент СССР отмечал, что работа над концепцией военной реформы находится на завершающем этапе, «накопившиеся за десятилетия» проблемы

---

⁵³⁰ Ачалов В.А. Указ. соч. С. 24.

⁵³¹ РГАНИ. Ф. 84. Оп. 1 Д. 293. Л. 14.

улучшения условий труда и быта военнослужащих «в центре внимания руководства страны», а правительством подготовлен комплекс мер социальной защищенности, связанных с укреплением правовой основы и социальной обеспеченности. М.С. Горбачев уверял, что на строительство жилья будут выделены крупные материальные и финансовые ресурсы в виде ежегодных ассигнований по несколько миллиардов рублей, которые будут возрастать «по мере стабилизации и улучшения экономического развития»⁵³², а максимум средств будет выделен лишь в 1994–1995 гг.⁵³³

Однако в окончательной версии речи М.С. Горбачева не был включен важный отрывок, который касался рассуждений над причинами неоднозначности оценок Вооруженных сил СССР в советском обществе. В частности, указывалось на моральное и психологическое давление на них со стороны политизированных групп и формирований, которые были заинтересованы «в подрыве единства и сплоченности народа и армии, в ее дискредитации». Но данные важные проблемы советских офицеров были проигнорированы Верховным Главнокомандующим⁵³⁴. Итоги этого визита для М.С. Горбачева были двоякими. С одной стороны, тактически он выиграл, критика высшего военного руководства на время стихла, однако стратегически сложно говорить о победе, т.к. гарантий выполнения обещаний дано не было и не были подняты многие волнующие военных вопросы.

Между тем среди генералитета росло недовольство высшим военным руководством за неспособность повлиять на обстановку в стране. 28 июня 1990 г. на Коллегии в Министерстве обороны СССР Д.Т. Язов впервые выступал в маршальском звании. В своей речи министр подверг грубой критике командующих войсками округов за срыв призыва молодежи, хотя их вина в этом была минимальная в общей обстановке сепаратизма, начальник Главпура А.Д. Лизичева призывал к единению, а в конце совещания Д.Т. Язов вручил

---

⁵³² Прием в Кремле // Правда. 1990. № 178. 27 июня. С. 2.

⁵³³ РГАНИ. Ф. 84. Оп. 1 Д. 293. Л. 9

⁵³⁴ Там же. Л.11.

награды, в том числе Главкому ОВС ОВД генералу армии П.Г. Лушеву «за укрепление боевого содружества армий» в условиях распада Организации Варшавского договора, что было воспринято в части генералитета с разочарованием в министре обороны⁵³⁵.

2–13 июля 1990 г. состоялся XXVIII Съезд КПСС, на котором фактически сразу обозначился раскол внутри партии. Были оформлены несколько платформ, что было ранее запрещено, сам Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев с трудом был переизбран на свой пост, а в его адрес и в адрес Политбюро ЦК КПСС звучали критические заявления. Открытие съезда сразу знаменовалось скандалом, когда делегат от Магаданской области В.Д. Блудов поставил вопрос об отставке ЦК КПСС во главе с Политбюро и призвал не избирать их в члены руководящих органов съезда. Его призыв поставить вопрос на голосование был проигнорирован М.С. Горбачевым⁵³⁶.

Выступление 3 июля 1990 г. министра обороны Д.Т. Язова было воспринято делегатами с тревогой за будущее армии. Он сообщил делегатам о состоянии Вооруженных сил СССР, что они сокращены уже в 1990 г. на 300 тыс. из запланированных 500 тыс., расформирована 21 общевойсковая армия, ряд соединений и частей, управления двух военных округов, ликвидированы оперативные группы, из состава общевойсковых армий, сокращено в 3 раза количество мероприятий оперативно-стратегического уровня с 1986 г., расходы на оборону уменьшены в 1990 г. на 6,3 млрд рублей, т.е. на 8,2%⁵³⁷. По договору о сокращении ракет средней и малой дальности уже в 1990 г. были ликвидированы ракеты малой дальности, ракеты средней дальности на 80%, что повлекло за собой ликвидацию в РВСН 6 ракетных дивизий о 1 ракетной армии⁵³⁸. Министр опроверг данные М.С. Горбачева и Э.А. Шеварднадзе о расходах на оборону. Они, со слов Д.Т. Язова, на 1990 г. составили 70,975 млрд

⁵³⁵ Красковский В.М. Указ. соч. С. 455.

⁵³⁶ XXVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 2–13 июля 1990 г.: Стенографический отчет. Т. 1. М., 1991. С. 7–8.

⁵³⁷ Там же. С. 210–211.

⁵³⁸ Там же. С. 209–210.

рублей, что равнялось 14,5% расходов бюджета или 11% национального дохода или 7,5% ВВП, в отличие от цифр М.С. Горбачева про 18% расходов и Э.А. Шеварднадзе про 25%⁵³⁹.

Однако министр обороны СССР отметил проблемы, которые остро встали перед Вооруженными силами, как например, проблема обеспечения жилья военнослужащих. Д.Т. Язов признал, что не удалось решить эту проблему, и на 1990 г. насчитывалось 173 тыс. необеспеченных жильем военнослужащих, а с выводом войск из Чехословакии и Венгрии эта цифра должна достигнуть 200 тыс., а задолженность местных органов властей по выделению жилья составила 30 тыс.⁵⁴⁰ Особенно тяжелой проблемой стали межнациональные конфликты, что вело не только к распрям внутри воинских коллективов, но и срывам призыва в Вооруженные силы. По словам Д.Т. Язова, Арменией весенний призыв 1990 г. был фактически сорван, а некомплект в ВС СССР составил 400 тыс.⁵⁴¹

Об остроте реакции делегатов на выступление Д.Т. Язова можно судить по поданным запискам на его имя 76 делегатов съезда. Примечательно, что в одной из записок делегат Морской спросил его о деятельности министра в Политбюро, какие им вносились предложения и с кем он входил в противоречия, на что Д.Т. Язов ответил, что за время его работы на заседаниях Политбюро обсуждалось более 50 вопросов, связанных с оборонным строительством, а дискуссии по ним носили иногда острый характер⁵⁴², однако не назвав фамилий, с кем входил в эти острые дискуссии. В другой записке Д.Т. Язова делегат Розылко открыто называл его не министром обороны, а «председателем комиссии по разоружению», задавая не без злой иронии вопрос: «Может, мы будем охранять страну моральной проповедью?»⁵⁴³. Делегат Е. Волков заявил министру обороны, что его рассказ о сокращении, выводе войск,

⁵³⁹ РГАНИ. Ф. 1. Оп. 10. Д. 167. Л. 16.

⁵⁴⁰ XXVIII съезд. С. 212.

⁵⁴¹ Там же. С. 213.

⁵⁴² РГАНИ. Ф. 1. Оп. 10. Д. 167. Л. 8.

⁵⁴³ Там же. Л. 10.

перепрофилировании оборонной промышленности вселил в участников съезда неуверенность в безопасности и способность отражать агрессии государства⁵⁴⁴.

Отвечая на вопрос о сокращении войск и численности руководящего состава Министерства обороны, Д.Т. Язов сообщил, что в ходе реорганизации сокращено около 1400 генеральских должностей и рассматривалась возможность их уменьшения еще на 30% и сокращения количества заместителей министра обороны⁵⁴⁵. По данным Д.Т. Язова, в процессе сокращения Вооруженных сил в отставку среди общего сокращения на 300 тыс. военнослужащих ушло генералов и адмиралов: в 1988 г. 570 чел., в 1989 г. 507 чел., в 1 полугодии 1990 г. 200 чел., а до конца 1990 г. должны были уйти еще 200 чел. военного руководства⁵⁴⁶. Но Д.Т. Язов особо подчеркивал, что у него единые взгляды с М.С. Горбачевым и у них нет никаких расхождений⁵⁴⁷, продолжая официально декларировать свою полную лояльность политическому руководству.

На съезде проявила себя оппозиция внутри Вооруженных сил СССР по отношению к руководству Министерства обороны. С трибуны съезда народный депутат СССР полковник А.В. Цалко заявил о том, что министр обороны Д.Т. Язов и начальник Генштаба М.А. Моисеев проводят «антиперестроичную политику» в ВС СССР, лишь на словах ее поддерживая. Обвиняя их в отходе от «глубокой военной реформы» и «дорогостоящих дачных привилегиях» за «сотни тысяч рублей», А.В. Цалко призывал не включать их в состав ЦК КПСС⁵⁴⁸. В защиту руководителей Министерства обороны высказались делегаты Ю.Ф. Караваев и В.И. Марченков. Однако Верховный Главнокомандующий не стал открыто поддерживать и защищать Д.Т. Язова и М.А. Моисеева. М.С. Горбачев выступил как третейский судья, не высказав своей позицией ни

---

⁵⁴⁴ Там же. Л. 30.

⁵⁴⁵ Там же. Л. 23.

⁵⁴⁶ Там же. Л. 144.

⁵⁴⁷ Там же. Л. 174.

⁵⁴⁸ XXVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 2–13 июля 1990 г.: Стенографический отчет. Т. 2. М., 1991. С. 505–506.

«за», ни «против», однако рассудив, что «за» отдано два голоса, а «против» – один, то поэтому предложил считать вопрос обсужденным⁵⁴⁹. Это еще раз подчеркнуло стратегию М.С. Горбачева не выступать в открытую поддержку руководителей Вооруженных сил, если это даже гипотетически грозило репутационными потерями.

Однако другие действия А.В. Цалко по отношению к военному руководству страны были более результативными. Накануне открытия съезда 26 июня 1990 г. он обратился к М.С. Горбачеву с письмом, в котором высказывал сомнения о нахождении в должности Главкома ВВС дважды Героя Советского Союза, маршала авиации А.Н. Ефимова⁵⁵⁰. Результатом стала отставка Главкома в июле 1990 г., которого сменил генерал-полковник авиации Е.И. Шапошников. Кроме того, целая серия отставок среди военного руководства произошла в июле 1990 г. Была удовлетворена отставка начальника Главпура СА и ВМФ генерала армии А.Д. Лизичева. Он объяснял свою просьбу состоянием здоровья и теми нападениями на политические органы в ВС СССР и призывами к их расформированию, заявив, что не станет «могильщиком политорганов»⁵⁵¹. Генеральный секретарь ЦК КПСС заявление рассмотрел и согласился с мнением Секретариата ЦК «отпустить А.Д. Лизичева», однако не удостоив его личной беседой⁵⁵². Новым начальником Главпура СА и ВМФ был назначен генерал-полковник Н.И. Шляга. В сравнении с предшественником, по словам генерала В.И. Варенникова, он не был раскованным и демократичным, но проявлял максимальную преданность руководству партии, «смотрел, млея, на здание ЦК КПСС на Старой площади»⁵⁵³, и тем самым обеспечивал лояльность и лично Генеральному секретарю ЦК КПСС М.С. Горбачеву.

---

⁵⁴⁹ Там же. С. 507.

⁵⁵⁰ АГФ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1123. Л. 2.

⁵⁵¹ *Лизичев А.Д.* Принципами не размениваются, как червонцы... // Коммунист Вооруженных Сил. 1991. № 10. С. 49.

⁵⁵² Там же. С. 50.

⁵⁵³ *Варенников В.И.* Неповторимое. Т. 6. С. 92.

На XXVIII съезде КПСС М.С. Горбачеву удалось одержать трудную победу. Он был переизбран Генеральным секретарем ЦК КПСС, была создана должность его заместителя, на которую активно претендовал Е.К. Лигачев, однако потерпел поражение и был отправлен в отставку, а был избран первый секретарь ЦК КП Украины В.А. Ивашко, что знаменовало удаление старых партийных функционеров. М.С. Горбачев полностью обновил состав ЦК, в котором он остался единственным членом с 1985 г., и состав Политбюро, в который были включены первые секретари республиканских компартий. Знакомым событием съезда стало публичное заявление Б.Н. Ельцина о выходе из состава КПСС, после которого он покинул Кремлевский Дворец Съездов. Как отмечал Е.И. Волгин, этот поступок знаменовал собой перерастание противостояния М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина в «институциональное противоборство партийно-союзного центра и суверенной России»⁵⁵⁴.

По окончании XXVIII Съезда КПСС, заручившись его поддержкой, у М.С. Горбачева стало больше пространства для политических маневров, и он этим воспользовался для решения германского вопроса. 15 июля 1990 г. он встретился с канцлером ФРГ Г. Коелем на своей родине в Ставропольском крае, и в Архызе М.С. Горбачев дал согласие на вхождение единой Германии в блок «НАТО» в обмен на 5 млрд марок кредита, решение о котором предусмотрительно подготовил заранее Г. Коль⁵⁵⁵. М.Ф. Польшов выделял несколько причин уступчивости М.С. Горбачева по германскому вопросу. Прежде всего, это финансово-экономическая, поскольку М.С. Горбачев стремился получить кредиты у ФРГ для стабилизации положения в СССР, и потому перед ответственными переговорами между лидерами Германии и Советского Союза в печати делались публичные заявления о предоставлении кредитов, а вторая причина заключалась в «доктрине Горбачева», которая означала политику невмешательства во внутренние дела стран Восточной

---

⁵⁵⁴ Волгин Е.И. Последний съезд КПСС // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2019. № 1. С. 93.

⁵⁵⁵ Польшов М.Ф. Внешняя политика М.С. Горбачева 1985–1991. С. 340.

Европы. При этом, решения по германскому вопросу М.С. Горбачев с 1989 г. принимал самостоятельно, не информируя членов Политбюро ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР Н.И. Рыжкова, однако, не имея серьезной оппозиции, в том числе среди военного руководства⁵⁵⁶. Их недовольство было связано не с самим фактом вывода войск из Европы, необходимость в этом ими безоговорочно признавалась, а в обстоятельствах и сроках их вывода, которые были недостаточными и походили на «бегство».

Пока М.С. Горбачев был занят встречами с зарубежными лидерами, Б.Н. Ельцин летом 1990 г. активно ездил по России, набирая известность и популярность. 6 августа 1990 г. Б.Н. Ельцин во время рабочей поездки в Башкирии заявил о поддержке суверенитета и самостоятельности республики, сказав: «Какую степень суверенитета вы считаете для себя возможным «переварить», такую и берите...»⁵⁵⁷.

17 августа 1990 г. Президент СССР неожиданно посетил совместные учения Одесского военного округа и Черноморского ВМФ. Причина неожиданной инспекции М.С. Горбачева заключалась в противостоянии с Б.Н. Ельциным. Пока Президент СССР был в ежегодном августовском отпуске в Крыму, глава российского парламента не терял времени и весь август провел в поездках по РСФСР и завоевывал все большую популярность. Выбор Одесского военного округа был не случаен, т.к. он находился ближе всего к резиденции в Крыму, где проводил отпуск Президент СССР, а посещение именно учений военного округа должно было продемонстрировать его статус Верховного Главнокомандующего – которым не обладал Б.Н. Ельцин – и одновременно продемонстрировать теплые взаимоотношения М.С. Горбачева и военных. Это были единственные крупномасштабные учения, которые проводились в СССР после 1985 г. Сопровождали его Маршалы Советского Союза С.Ф. Ахромеев и Д.Т. Язов. На вертолете с М.С. Горбачевым летел Главком Сухопутных войск В.И. Варенников, который не обнаружил у Президента СССР какого-то интереса

---

⁵⁵⁶ Там же. С. 348–349.

⁵⁵⁷ Мерзабеков М. Встречи в Башкирии // Советская Россия. 1990. № 191. 14 августа. С. 1.

к учениям и положению в Вооруженных силах⁵⁵⁸. По окончании учений перед военнослужащими выступил М.С. Горбачев. Речь Президента перед военными, по свидетельствам генералитета, была сбивчивая и путаная, ему было трудно вести диалог с военными из-за «своей неграмотности в военных вопросах» и «нелюбви к Вооруженным силам»⁵⁵⁹.

Тем временем летом 1990 г. российское руководство активно предпринимало шаги по подчинению союзной собственности и имущества на территории РСФСР и выхода на самостоятельную международную торговлю. Ярким примером тому служит Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 августа 1990 г. «О защите экономического суверенитета», согласно которому золотовалютные резервы и другие стратегические ресурсы на территории РСФСР должны быть переданы Совету Министров РСФСР и объявлялись недействительными внешнеэкономические и союзно-республиканские соглашения. 23 августа 1990 г. Президент СССР М.С. Горбачев признал это постановление не имеющим юридической силой⁵⁶⁰.

Все эти меры дестабилизировали и без того тяжелое положение экономики СССР. После действий российского руководства 23 августа 1990 г. состоялось заседание Президиума Совета Министров СССР с участием Президента СССР М.С. Горбачева, на котором глава союзного правительства Н.И. Рыжков открыто заявил об угрозе развала Советского Союза⁵⁶¹. По его словам, социально-экономическая обстановка в стране обострялась, сложился тяжелый, затяжной кризис, выхода из которого Н.И. Рыжков не видел. Положение в экономике он охарактеризовал как на грани хаоса, ни о каком рынке «не может и быть речи», это могло привести к социальному взрыву. В политической сфере обстановка осложнялась из-за ослабления партии, а Советы ее «пока не заменили». По мнению Председателя Совета Министров СССР, в это время шли

---

⁵⁵⁸ Варенников В.И. Неповторимое. Т. 6. С. 320.

⁵⁵⁹ Красковский В.М. Указ. соч. С. 461.

⁵⁶⁰ Указ Президента СССР «О постановлении Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 августа 1990 г. // Правда. 1990. № 236. 24 августа. С. 1.

⁵⁶¹ РГАНИ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 291. Л. 7.

атаки на правительство с целью изменить сложившийся баланс политических сил⁵⁶². По словам Н.И. Рыжкова, отставка правительства и формирование другого, на чем настаивало российское руководство, «не улучшит политического баланса», поскольку в значительной мере неуправляемость связана с самоуправством республик. На 20 августа 1990 г. долги СССР составляли 13,5–15 млрд, которые к началу 1991 г. по прогнозу могли достигнуть 22,5 млрд, однако, по словам главы правительства, необходимо было срочно получить 20 млрд для оживления экономики, но «Запад ограничивает кредиты»⁵⁶³.

Необходимость в западных кредитах, которая все больше усиливалась и давила на экономику страны, влияла и на внешнюю политику, подталкивая М.С. Горбачева на расширения внешнеполитических уступок. 12 сентября 1990 г. был подписан Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии («2+4»), подписанный главами внешнеполитических ведомств СССР, США, Великобритании, Франции и двух Германий – ФРГ и ГДР. Согласно Договору, 3 октября 1990 г. в полночь ГДР официально прекращала существование, войдя полностью в состав ФРГ, а к 1994 г. советские войска должны были покинуть территорию объединенной Германии.

В это время положение внутри страны стремительно ухудшалось, особенно в оборонной промышленности, вызывавшее особое беспокойство военного руководства. 28 сентября 1990 г. на заседании Президентского Совета рассматривался вопрос о конверсии оборонной промышленности. По словам зампреда Совмина СССР И.С. Белоусова, соотношение выпуска продукции ВПК с 60% на военные цели и 40% на гражданские сократились к 50:50, а к 1995 г. планировалось снизить долю военной продукции до 35%, а гражданской повысить до 65%. Д.Т. Язов и О.Д. Бакланов поддержали эти намерения, но выступили за сохранение ВПК как обособленного сектора экономики, к тому же подчеркивалось, что пренебрежительное отношение к ВПК является одной из причин оппозиционных настроений в стране. Ученые в лице Ю.В. Яременко

---

⁵⁶² Там же. Л. 8.

⁵⁶³ Там же. Л. 10.

отстаивали идею преодоления грани между ВПК и остальными отраслями экономики. Позиция Президента СССР ожидаемо оказалась промежуточной: «Конверсия должна рассматриваться в общем контексте структурной и научно-технологической перестройки народного хозяйства»⁵⁶⁴. Фактически М.С. Горбачев в очередной раз пренебрег интересами ВПК, что усугубляло положение оборонной промышленности. Уже в феврале 1991 г. М.С. Горбачев признал, что первый этап конверсии был неудачен, что произошло снижение технологического уровня «военки» до неприемлемого уровня гражданского производства, назвав такую конверсию «кастрюльной»⁵⁶⁵. Тем не менее, она должна была не просто продолжаться, но и расширяться. Так, М.С. Горбачев отмечал, что прекратить выпуск вооружений нужно не на 6 предприятиях, как планировалось изначально, а на «более десятка предприятий»⁵⁶⁶.

Между тем положение в экономике продолжало ухудшаться. На заседании Президентского Совета 31 октября 1990 г. отмечались негативные тенденции, связанные с нарастанием денежных доходов населения, провал по сбору зерна, особенно по России, где области, республики и отдельные хозяйства придерживали зерно, закупка продовольствия за рубежом упала на 65%, а от продажи нефти сократились поступления на 10 млрд рублей⁵⁶⁷. Многие члены выступили за введение Президентского правления.

Ярким примером настроений военного руководства стало выступление их представителей на Комиссии ЦК по военной политике, созданной решением XXVIII Съезда КПСС. Свое первое заседание она провела 30 октября 1990 г., возглавил комиссию секретарь ЦК КПСС по оборонным вопросам О.Д. Бакланов, которое фактически обернулось бунтом против М.С. Горбачева. Член комиссии С.В. Александров отмечал отсутствие логики в действиях руководства страны, Ю.Р. Русаков говорил об ухудшении положении дел в

---

⁵⁶⁴ Заседание Президентского Совета, 28 сентября 1990 // В Политбюро ЦК... С. 639.

⁵⁶⁵ РГАНИ. Ф. 84. Оп. 1 Д. 289. Л. 23

⁵⁶⁶ Там же. Л. 24.

⁵⁶⁷ Заседание Президентского Совета, 31 октября 1990 // В Политбюро ЦК... С. 650.

стране, добавляя, что «беспорядки будут продолжаться до тех пор, пока будет бездействовать Президент и Предсовмина СССР» и потребовал спросить с руководства за принимаемые меры по улучшению положения в стране⁵⁶⁸. В том же русле были выступления и военного руководства. Командующий ВДВ генерал-полковник В.А. Ачалов заявлял об игнорировании Указов Президента СССР. По его мнению, обстановка была чревата серьезными последствиями, были необходимы радикальные меры, однако со стороны Президента страны не наблюдалось конкретных действий⁵⁶⁹. Даже лояльный М.С. Горбачеву министр обороны Д.Т. Язов и то проявил свое недовольство, обвинив ЦК КПСС в ослаблении внимания вопросам обороны страны⁵⁷⁰.

Комиссия в полном составе поручила председателю О.Д. Бакланову внести предложения Президенту СССР о необходимости осуществить неотложные меры, направленные на недопущение антиармейских проявлений, дать оценку негативным явлениям, подрывающим обороноспособность страны и боеготовность Вооруженных сил, признав недействующими законодательные акты, принятые в ряде союзных республик по военным вопросам и противоречащие общесоюзному законодательству, что и было доложено М.С. Горбачеву⁵⁷¹. Фактически представители партийного и военного руководства подталкивали Президента СССР к решительным действиям, впервые демонстрируя коллективное открытое недовольство. Кроме того, данный факт демонстрировал поддержку руководства Министерства обороны СССР со стороны Секретариата ЦК КПСС.

Мнение Д.Т. Язова об изменениях в Вооруженных силах медленно меняется в негативную сторону с осени 1990 г., хотя это касалось только кулуарных обсуждений или в ЦК КПСС, или в Министерстве обороны и не касалось его отношения к М.С. Горбачеву, однако это уже говорило о многом,

---

⁵⁶⁸ РГАНИ. Ф. 101. Оп. 2. Д. 87. Л. 7.

⁵⁶⁹ Там же.

⁵⁷⁰ Там же. Л. 3.

⁵⁷¹ Там же. Л. 13.

поскольку начинал проявлять недовольство фактически самый лояльный ему человек среди военного руководства. В одной из записок 19 октября 1990 г. министром поднимались проблемы 200 тыс. бесквартирных офицеров, низкого материального уровня жизни военнослужащих, а вывод войск и утилизация образцов техники не обеспечивались финансовыми средствами из Госбюджета при сокращении на 15% в 1991 г. по сравнению с 1988 г. ассигнований на НИОКР по вооружению и военной технике⁵⁷². Сложная обстановка, по мнению министра обороны, свидетельствовала о том, что дальнейшие глубокие структурные преобразования ВС, не связанные с уже принятыми обязательствами по международным соглашениям, целесообразно проводить после стабилизации экономической обстановки в стране и решения социальных проблем в Вооруженных силах⁵⁷³.

Особенно беспокоила министра проблема с провалом осенней призывной кампании. 31 октября 1990 г. в записке на имя Председателя Верховного Совета СССР А.И. Лукьянова о введении вневойсковой (альтернативной) службы Д.Т. Язов сообщал официальную информацию о рассмотрении этого вопроса на Совете Обороны 1 сентября, однако в конце от руки гневно подписал: «А пока что! Призывать некого!»⁵⁷⁴, что ясно свидетельствовало о расхождении истинных мыслей министра обороны и его официальных благостных речей и заявлений, тем не менее, открыто проявлять свою позицию он пока что не решался. В связи с этим не выглядит противоречием информация самого Д.Т. Язова о том, что в ноябре 1990 г. после подписания Договора об обычных вооруженных силах в Европе он обращался к М.С. Горбачеву с просьбой об отставке, не принятая им, т.к. Верховный Главнокомандующий ценил его за то, что он «из высших соображений нашей высокой политики» выполнял все, что «Президент считает нужным»⁵⁷⁵.

---

⁵⁷² ГАРФ. Ф. Р9654. Оп. 7. Д. 219. Л. 33.

⁵⁷³ Там же. Л. 34.

⁵⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р9654. Оп. 7. Д. 218. Л. 64.

⁵⁷⁵ Язов Д.Т. Август 1991. С. 115.

Российское руководство пока еще неуверенно, но начало создавать параллельные органы «силового блока». 29 сентября 1990 г. Постановлением Совета Министров РСФСР был создан Государственный комитет по общественной безопасности и взаимодействию с Министерством обороны СССР и Комитетом Государственной безопасности СССР, и на этом основании глава российского правительства И.С. Силаев 1 октября 1990 г. направил просьбу в Совет Министров СССР о прикомандировании высококвалифицированных лиц офицерского состава, на что министр обороны Д.Т. Язов дал согласие прикомандировать 5 военнослужащих⁵⁷⁶. Это решение было подтверждено распоряжением Председателя Совета Министров СССР Н.И. Рыжкова от 15 октября 1990 г. с оставлением этих 5 военнослужащих на действительной военной службе⁵⁷⁷. Однако в ноябре 1990 г. глава российского правительства И.С. Силаев пожаловался Н.И. Рыжкову на непонимание и противодействие предложениям со стороны руководства Министерства обороны СССР, а именно первого заместителя министра К.А. Кочетова, который 25 октября 1990 г. заявил И.С. Силаеву о том, что Министерство обороны СССР должно обязательно участвовать в назначении офицеров на должности в органах государственной власти и управления РСФСР. Это российское правительство посчитало прямым вмешательством в свои дела и назвала его недопустимым, попросив выделить не 5, а 50 должностей, в том числе из Министерства обороны 4 генерала и 20 офицеров и предоставлением всех льгот, надбавок и выплат «для создания благоприятных организационно-штатных и социальных условий»⁵⁷⁸. Вопрос затягивался, о чем сообщил И.С. Силаев Н.И. Рыжкову в еще одном обращении от 18 ноября 1990 г.⁵⁷⁹. 19 ноября Председатель Совета Министров СССР направил это обращение руководителям МО, КГБ и МВД, и через месяц 19 декабря 1990 г. они ответили о нецелесообразности давать дополнительные

---

⁵⁷⁶ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 973. Л. 1.

⁵⁷⁷ Там же. Л. 4.

⁵⁷⁸ Там же. Л. 5–6.

⁵⁷⁹ Там же. Л. 8.

права Совету Министров РСФСР и оставили в силе решение от 1 октября 1990 г. о прикомандировании 5 военнослужащих без дополнительных выплат⁵⁸⁰, что было подтверждено и Председателем Совета Министров СССР Н.И. Рыжковым⁵⁸¹. Таким образом, попытка путем переговоров создать альтернативный «силовой блок» в российском правительстве в конце 1990 г. окончилась неудачей, однако в январе 1991 г. руководство РСФСР возьмет реванш и создаст Государственный Комитет РСФСР по обороне и безопасности во главе с начальником войск Связи, замначальника Генштаба генерал-полковником К.И. Кобцом.

В борьбе за военных российское руководство первоначально ориентировалось на диссидентов среди офицеров. В сентябре 1990 г. Верховным Советом РСФСР в Генштаб МО СССР был направлен проект военной реформы, составленный одним из главных критиков руководства МО В.Н. Лопатиным, который к тому времени работал в созданном Государственном комитете РСФСР по общественной безопасности и взаимодействию с Минобороны и КГБ СССР. 31 октября 1990 г. проект В.Н. Лопатина поступил в Генштаб. На него было наложено множество уничтожающих критических правок, которые не оставляли ни единого шанса на жизнь этому проекту. Наглядным подтверждением отношения Генштаба к проекту и его автору стала подпись около должности В.Н. Лопатина И.о. первого заместителя председателя Государственного комитета РСФСР по общественной безопасности и взаимодействию с Минобороны и КГБ СССР: «От этого интеллекта не добавляется»⁵⁸². Тактика Б.Н. Ельцина опираться на диссидентов в Министерстве обороны СССР вызывала только раздражение у военного руководства и еще больше подталкивала их в «объятие» М.С. Горбачева.

Но попытки завоевать симпатии военных российским руководством не прекращались. Начиная с 20 сентября 1990 г. правительство России трижды

---

⁵⁸⁰ Там же. Л. 12–13.

⁵⁸¹ Там же. Л. 15.

⁵⁸² ГАРФ. Ф. Р9654. Оп. 7. Д. 219. Л. 55.

обращалось к «военной тематике», в Совет Министров РСФСР приглашались военачальники, потом депутаты-военнослужащие, затем руководители предприятий оборонной промышленности. Представители Вооруженных сил СССР обратили внимание на повышенное внимание к ним со стороны российского правительства, расценив эти шаги как возможное прощупывание настроений в армии⁵⁸³. Фактически именно с осени 1990 г. ВС СССР стали объектом противостояния союзного центра и российского руководства в борьбе за власть. Обратившись первыми к «военной теме», демонстрируя открыто свой повышенный интерес и давая обещания решить все насущные проблемы военных, лидеры РСФСР закрепляли за собой инициативу, в то время как союзному руководству приходилось их «догонять».

Ярким примером такого «догоняющего» характера стала встреча М.С. Горбачева с депутатами-военнослужащими 13 ноября 1990 г. Это была первая встреча Верховного Главнокомандующего с народными депутатами-военными, предыдущие их встречи с союзным руководством проводились без участия М.С. Горбачева.

2 ноября 1990 г. состоялось совещание в правительстве РСФСР «О роли и месте депутатов-военнослужащих в стабилизации отношений между армией и обществом в условиях перехода к рыночной экономике», на котором Правительством РСФСР доведено до сведения депутатов-военных разработанный комплекс практических мер по социально-правовой защите военнослужащих⁵⁸⁴. Однако часть военных не поверила обещаниям российского правительства, т.к. Председатель Совета Министров РСФСР И.С. Силаев заявил о том, что нет необходимости публичных выступлений в защиту армии, достаточно лишь проведения подобного совещания⁵⁸⁵. Кроме того, у депутатов-военных прослеживалось скептическое отношение к инициативе российского правительства в лице заместителя председателя Государственного комитета

---

⁵⁸³ Трудный диалог Президента и армии // Известия. 1990. № 317. 14 ноября. С. 2.

⁵⁸⁴ РГАНИ. Ф. 121. Оп. 7. Д. 21. Л. 11.

⁵⁸⁵ Судьба армии – судьба народа. С. 19.

РСФСР по взаимодействию с Министерством обороны и КГБ СССР народного депутата В.М. Лопатина, который предлагал обеспечить всех офицеров продовольственным пайком за счет правительства РСФСР⁵⁸⁶.

Результатом стало обращение депутатов-военнослужащих к М.С. Горбачеву с просьбой о проведении встречи на следующий день 3 ноября 1990 г. «для обмена мнениями»⁵⁸⁷. Министр обороны СССР Д.Т. Язов направил записку о проведении встречи с представителями народных-депутатов-военнослужащих советов всех уровней от всех союзных республик 13 ноября 1990 г. в Центральном театре Советской Армии и получил согласие М.С. Горбачева⁵⁸⁸. При этом 530 депутатов из 1000 на встрече были участниками совещания в российском правительстве.

Многие депутаты добивались у М.С. Горбачева, прежде всего, выполнения его же Указов и Постановлений Верховного Совета СССР⁵⁸⁹, которые, по их словам, на местах игнорировались⁵⁹⁰. Военнослужащих беспокоили незаконные вооруженные формирования⁵⁹¹, остро ставится вопрос индексирования денежного довольствия⁵⁹², социальная защищенность⁵⁹³, и особенно острым стал жилищный вопрос. Депутатами обозначалась причина жилищной проблемы, связанная с позицией местных руководителей – власти в районах «кивают на область», область «кивает» на правительство, а люди на улице⁵⁹⁴.

Некоторые вопросы касались личности самого М.С. Горбачева. Генерал-майор от УССР Кинарис Ф.С. и подполковники С.Л. Лебедев и А.Д. Одненко из Эстонии поинтересовались у него ролью как «главнокомандующего в защите армии от шельмования»⁵⁹⁵. Депутат Верховного совета Эстонской ССР

---

⁵⁸⁶ Там же.

⁵⁸⁷ РГАНИ. Ф. 121. Оп. 7. Д. 21. Л. 1.

⁵⁸⁸ Там же. Л. 4.

⁵⁸⁹ Там же. Л. 14, 28.

⁵⁹⁰ Там же. Л. 12, 17, 20.

⁵⁹¹ Там же. Л. 19.

⁵⁹² Там же. Л. 16, 23.

⁵⁹³ Там же. Л. 18.

⁵⁹⁴ Судьба народа – судьба армии. С. 16.

⁵⁹⁵ РГАНИ. Ф. 121. Оп. 7. Д. 21. Л. 13.

Б.Я. Ахаладзе напрямую заявил М.С. Горбачеву, что с 1989 г. начал постепенно удаляться от него, подчеркивая, что таких людей «с каждым днем становится все больше», а у людей, которые поддерживали перестройку с 1985 г., к ноябрю 1990 г. началась «аллергия на нее»⁵⁹⁶.

Выступление Президента СССР неоднократно прерывалось выкриками с мест, шумом в зале. В конце концов, прерванный офицерами, М.С. Горбачев вынужден был их спросить: «Вам это уже неинтересно? Я не зря об этом вам говорю. Если по этим главным направлениям пойдет перестройка, совсем в другой атмосфере будет жить и армия»⁵⁹⁷. Сама встреча для М.С. Горбачева имела явно «догоняющий» характер за российским руководством, что уже ослабляло его позиции. Генералитетом диалог Верховного Главнокомандующего с военными-депутатами был оценен как трудный и малоэффективный, а положение после этой встречи не изменилось, нападки на армию только усилились⁵⁹⁸, увидев слабого Президента СССР.

После этой встречи на сессии Верховного Совета СССР 14 ноября 1990 г. полковник В.И. Алкснис заявил о том, что Президент СССР «вчера остался без Вооруженных сил»⁵⁹⁹. М.С. Горбачев ответил, что у него другое мнение о встрече с депутатами-военнослужащими⁶⁰⁰, однако данный ответ выглядел скорее как «хорошая мина при плохой игре». Он понимал, что эту встречу проиграл. В тот же день, по окончании диалога с депутатами М.С. Горбачев жаловался Верховному Главнокомандующему НАТО генералу Дж. Галвину и Р. Брейтвету на критику военных у себя дома. Главе противостоящего военного блока Верховный Главнокомандующий ВС СССР сообщил, что провел 5 часов с военными депутатами со всей страны, и особенно сетовал на «одного

---

⁵⁹⁶ Судьба народа – судьба армии. С. 17.

⁵⁹⁷ Трудный диалог Президента и армии // Известия. 1990. № 317. 14 ноября. С. 1–2.

⁵⁹⁸ Красковский В.М. Указ. соч. С. 475.

⁵⁹⁹ Предложение Президента: положение в стране обсудим в пятницу // Известия. 1990. № 318. 16 ноября. С. 1.

⁶⁰⁰ Там же.

полковника», добавляя, что «в прежние времена, он уже не был бы ни полковником, ни депутатом»⁶⁰¹.

Тем не менее, именно в этот момент у М.С. Горбачева произошли изменения в политике, получившие название «крен вправо». Посол США в СССР Дж. Мэтлок отмечал, что покушение на М.С. Горбачева во время традиционной демонстрации 7 ноября 1990 г. побудило его предпринять меры для наведения порядка, а встреча с депутатами-военными усилила страхи М.С. Горбачева, что военные поддержат заговор с целью его смещения⁶⁰². По словам посла Великобритании в СССР Р. Брейтвейта, с ноября 1990 г. «крен вправо стал неизбежным», поскольку М.С. Горбачев зашел слишком далеко в разрушении власти «старых лидеров», особенно партии. Создав пространство для либеральных сил, они не продемонстрировали организационного единства, но еще были люди, занимающие позиции, дающие реальную власть⁶⁰³. «Силовой блок» в лице МВД, КГБ и Вооруженных сил фактически оставался последней опорой власти М.С. Горбачева после перехода интеллигенции на сторону Б.Н. Ельцина, уклончивой политики западных стран, разочарования народных масс ввиду ухудшения социально-экономического положения в стране.

Встреча с депутатами-военными 13 ноября 1990 г. стала поворотным моментом, показав, что и эту последнюю опору М.С. Горбачев может потерять. Дополнительным подкреплением тому стал разгром первой программы Президента СССР по выходу из кризиса на сессии Верховного Совета СССР 16 ноября 1990 г. Полковник В.И. Алкснис выдвинул ультиматум М.С. Горбачеву, дав ему 30 дней для наведения порядка в стране, в случае невыполнения он грозился на IV съезде народных депутатов СССР поднять вопрос о его президентстве⁶⁰⁴.

---

⁶⁰¹ Брейтвейт Р. Горби. С. 336.

⁶⁰² Мэтлок Дж. Смерть империи. С. 352.

⁶⁰³ Брейтвейт Р. Горби. С. 336.

⁶⁰⁴ Дебаты вокруг реформы власти // Известия. 1990. № 321. 19 ноября. С. 1

Кресло под М.С. Горбачев зашаталось, в срочном порядке им была составлена новая программа, представленная 17 ноября 1990 г. и получившая одобрение даже у критиковавших его депутатов-военных. Президент СССР признал свою ответственность за неблагоприятную обстановку вокруг армии, пообещал предпринять «должные меры» для наведения порядка и необходимые кадровые укрепления в правоохранительных органах и в Министерстве обороны, а также заявил на сессии Верховного Совета СССР, что «мы должны остановить дискредитацию Вооруженных сил, не допустить их шельмование и принять правовые акты, касающиеся армии»⁶⁰⁵.

Важной вехой в истории Советского Союза стало постановление Верховного Совета СССР «О положении в стране» от 23 ноября 1990 г. В нем говорилось о тяжелой ситуации в стране, о распаде структур исполнительной власти, неисполнении законов и Указов Президента СССР. Постановление обязало Президента СССР в двухнедельный срок внести предложения в Верховный Совет о перестройке систем распорядительных органов, разработать программу неотложных мер. Кроме того, Постановление ВС СССР предлагало Президенту СССР в случае нарушения определенных Конституцией СССР прав граждан и возникновения угрозы их жизни, здоровью и имуществу принимать все предусмотренные законодательством СССР меры, вплоть до чрезвычайных⁶⁰⁶. Таким образом, М.С. Горбачеву давались дополнительные рычаги управления страной для наведения порядка.

27 ноября 1990 г. по Центральному телевидению выступил министр обороны СССР Д.Т. Язов. Он заявил, что выступает по поручению Президента СССР. Обрисовав положение в Вооруженных силах, министр заявил о недопущении растаскивания ядерного оружия, о сохранении дислокации армии в необходимых местах для обороны страны, о разрешении применять оружие при насилии, нападении на воинов Советской Армии военные объекты, о

---

⁶⁰⁵ Доклад Президента СССР М.С. Горбачева // Красная Звезда. 1990. № 265. 17 ноября. С. 2.

⁶⁰⁶ Постановление Верховного Совета СССР «О положении в стране» // Красная Звезда. 1990. № 273. 27 ноября. С. 3.

недопущении актов вандализма к памятникам и могилам советским воинам. Д.Т. Язовым заявлялось, что оскорбление чести и достоинства должны были пресекаться необходимыми мерами согласно законодательству, а Вооруженные силы остаются верны «тому курсу перестройки, которая осуществляется Президентом СССР»⁶⁰⁷.

Министр обороны СССР продолжал публично «присягать на верность» М.С. Горбачеву, заявляя о достижении «высокого рубежа истории» благодаря подписанному Президентом СССР в Париже 19–21 ноября 1990 г. Договора об обычных вооруженных силах в Европе, ограничивавший обычные вооружения от Атлантического океана до Уральских гор 40 тыс. танками, 60 тыс. бронированными машинами, 40 тыс. артиллерийскими орудиями, 13,6 тыс. боевыми самолетами и 4 тыс. ударными вертолетами⁶⁰⁸. В это время командующим на местах приходилось решать реальные проблемы. 27 ноября 1990 г. по телевидению выступил командующий войсками Закавказским военным округом генерал-полковник В. Патрикеев, заявивший о более 20 нападениях на посты и караулы и подчеркнувший, что если после обращения ситуация не поменяется к лучшему, у военнослужащих не будет иного пути, как самим защищать свои права и человеческое достоинство⁶⁰⁹. Начальник политуправления Ракетных войск Стратегического Назначения генерал-полковник В. Родин в ноябре 1990 г. сообщил о возрастании нагрузки на ракетчиков после возможного подписания договора о сокращении на 50% СНВ. Также он отметил тяжелое положение в ракетных войсках в связи с исключительно оборонительной политикой. Заключение договора о ликвидации РСМД задело судьбы тысяч людей. Ветераны в разговорах избегали слов «уничтожение ракет», заменяли на «прощание с ракетой», на такое прощание приходили с женами и детьми. По словам генерал-полковника, сотни офицеров

---

⁶⁰⁷ Выступление министра обороны СССР // Красная Звезда. 1990. № 274. 28 ноября. С. 1.

⁶⁰⁸ Язов Д.Т. Высокий рубеж истории // Красная Звезда. 1990. № 275. 29 ноября. С. 1–2.

⁶⁰⁹ Телеэфир для командующего // Красная Звезда. 1990. № 275. 29 ноября. С. 1.

и прапорщиков были уволены по сокращению штатов, «не все получилось так, как хотелось, были накладки и законные жалобы»⁶¹⁰.

В свете невольного «сближения» М.С. Горбачева с «силовым блоком» в лице Вооруженных сил, МВД и КГБ, глава российского парламента Б.Н. Ельцин очень ревностно к этому отнесся, и попытался еще раз перетянуть симпатии военных на свою сторону и несколько смягчил свою риторику. В своей речи при открытии II Внеочередного Съезда народных депутатов РСФСР 27 ноября 1990 г. он высказался о тяжелом положении ВС СССР, выразил сожаления тому факту, что армия часто становится «один на один» с множествами проблем, заявил о намерении оказывать конструктивную помощь ей, заинтересованность не втягивать ее в политику и категорически отрицал мнение об армии как о «темной реакционной силе», что было встречено депутатами аплодисментами⁶¹¹.

В конце 1990 г. М.С. Горбачев старался приблизить к себе начальника Генерального штаба М.А. Моисеева после заявлений Д.Т. Язова о желании уйти в отставку. Это проявилось на прошедшей 7 декабря 1990 г. научно-практической конференции руководящего состава Вооруженных сил СССР. В результате коллегия Министерства обороны скептически отнеслась к докладу Главнокомандующего Сухопутными войсками В.И. Варенникова о развале Варшавского договора, отдельные члены коллегии заявили о невозможности развала ОВД. По мнению В.И. Варенникова, эти высказывания были сделаны, «желая попасть в струю Горбачева»⁶¹².

На Пленуме ЦК КПСС 10–11 декабря 1990 г. военачальники обратились с письмом к секретарю ЦК КПСС О.Д. Бакланову и потребовали встречи с М.С. Горбачевым. По воспоминаниям Главкома войск ПВО страны генерала армии И.М. Третьяка, М.С. Горбачев вошел в зал «бледный и испуганный». Единственный выступивший с жестким заявлением был начальник Военной

---

⁶¹⁰ Долинин А. Если подпишем договор... // Красная Звезда. 1990. № 266. 18 ноября. С. 1.

⁶¹¹ Второй (Внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР. Т. 1. С. 8.

⁶¹² Варенников В.И. Неповторимое. Т. 6. С. 5.

академии Генштаба генерал-полковник И.Н. Родионов, другие военачальники после него заявили о верности Президенту СССР. На вопрос: «Почему Главкомы и он сам не задали вопросы и не поддержали И.Н. Родионова?» И.М. Третьяк промолчал. Так встреча провалилась, а М.С. Горбачев «осмелел» и снова успокоил военачальников обещаниями⁶¹³.

Схожая ситуация повторилась и на открывшемся 17 декабря 1990 г. IV Съезде народных депутатов СССР. Сразу после открытия выступила депутат С.З. Умалатова, которая подвергла критике Президента СССР М.С. Горбачева и предложила выразить недоверие ему⁶¹⁴. Вопрос о постановке этого предложения в повестку дня был внесен на поименное голосование, несмотря на сопротивление некоторых депутатов, в том числе будущего вице-президента СССР и главы ГКЧП Г.И. Янаева⁶¹⁵. Из 1898 проголосовавших по этому вопросу «за» высказались 423 депутата, «против» – 1292, и таким образом решение о постановке в повестку дня предложения С.З. Умалатовой о вынесении недоверия Президенту СССР не было принято⁶¹⁶, тем самым ему было оказано доверие делегатами Съезда. Высказались «против» все присутствовавшие будущие члены ГКЧП – Г.И. Янаев, Б.К. Пуго, О.Д. Бакланов поддержали в тот момент М.С. Горбачева. Главный политический оппонент Президента СССР Б.Н. Ельцин также его поддержал.

Решение о недоверии М.С. Горбачеву провалилось. Это вызывало возмущение среди части генералитета, отмечавшие, что им трудно понять тех, кто поддержал в такой судьбоносный период зарекомендовавшего себя как «посредственного» руководителя М.С. Горбачева⁶¹⁷. В связи с этим представляет интерес анализ голосования депутатов-военнослужащих. Из 77 присутствовавших народных депутатов-военнослужащих на IV съезде народных депутатов СССР высказались «за» инициативу 10 человек, 6 воздержались, 61

⁶¹³ Красковский В.М. Указ. соч. С. 481.

⁶¹⁴ Четвертый Съезд народных депутатов СССР. Т. 1. С. 13.

⁶¹⁵ Там же. С. 32.

⁶¹⁶ Там же. С. 34.

⁶¹⁷ Красковский В.М. Указ. соч. С. 483.

против. Высшее военное руководство подавляющим большинством поддержало М.С. Горбачева – это маршалы Советского Союза С.Ф. Ахромеев и В.Г. Куликов, маршалы авиации А.Н. Ефимов, И.Н. Кожудеб, А.П. Силантьев, начальник Генерального штаба М.А. Моисеев, заместители министра обороны генералы армии К.А. Кочетов, Главкомы Сухопутных войск В.И. Варенников, Ракетных войск стратегического назначения Ю.П. Максимов, войск Западного направления С.И. Постников и др. Даже те, кто к декабрю 1990 г. выступали с резкими речами по положению в стране, как В.И. Варенников и С.И. Постников, были единодушны в поддержке Президента СССР.

Лидерами военнослужащих, голосовавших «за», были полковники–члены группы «Союз» В.И. Алкснис и Н.С. Петрушенко, которые стали к тому моменту главными критиками М.С. Горбачева с трибун Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. В самом высоком звании среди голосовавших «за» были генерал-полковники А.М. Макашов, командующий Приволжско-Уральским военным округом, и И.Н. Родионов, бывший командующий Закавказским военным округом, начальник Военной академии Генштаба СССР, ставшие к тому моменту главными открытыми критиками М.С. Горбачева среди генералитета. Таким образом, анализ голосования показал сохранение поддержки М.С. Горбачева большей части генералитета, несмотря на высказывавшиеся критические замечания. Большую роль в этом сыграла вера в выполнение обещаний Президента СССР из его программы выхода из кризиса. М.С. Горбачев выступил с докладом о положении в стране, в котором говорил о необходимости стабилизации в стране, наведении порядка и укрепления исполнительной власти. Он предложил реорганизовать Совет Министров в Кабинет Министров при Президенте СССР, который должен был подчиняться главе государства. Кроме того, М.С. Горбачев подтвердил необходимость жестких мер и обещал на них пойти, более того, им были поддержаны

правоохранительные органы и Министерство обороны, назвав их действия «линией президентской власти»⁶¹⁸.

Если полковник В.И. Алкснис в этом выступлении Президента СССР не обнаружил конкретной программы выхода из кризиса нет⁶¹⁹, то военное руководство было довольно самим поворотом М.С. Горбачева к их нуждам и уговорам. Командующий Сибирским военным округом генерал-полковник Б.Е. Пьянков поддержал программу Президента СССР 17 ноября 1990 г., отметил ее как отвечающую обстановке в стране и призвал депутатов поддержать и оказать ей поддержку⁶²⁰.

19 декабря 1990 г. на Съезде выступил глава союзного правительства Н.И. Рыжков. Он заявил, что перестройку в том виде, в котором замышлялась изначально, воплотить не удалось⁶²¹. По его словам, были сломаны устоявшиеся механизмы как государственные, так и партийные⁶²². Председатель Совета Министров СССР осудил шельмование армии, призывы к ее «растаскиванию», отметив, что к ней у нас было особое уважительное отношение. Но «шельмование» военных продолжилось на Съезде уже на следующий день. 20 декабря 1990 г. неожиданно объявил о своей отставке министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе, заявив о грядущем наступлении «диктатуры»⁶²³, явно в своем выступлении намекая на критиковавших его полковников Н.С. Петрушенко и В.И. Алксниса. В кругах МДГ не только присоединились к этому высказыванию, но и расширили круг «подозреваемых» в «диктатуре». Писатель А.М. Адамович обратился к М.С. Горбачеву, напоминая ему о судьбе Н.С. Хрущева и предостерегая от сближения с военными. Писатель заявлял о том, что в будущем военные «возьмут Президента в заложники», и его не будет видно «за спинами генералов и полковников», а конкретно «обидчиков»

---

⁶¹⁸ Четвертый Съезд народных депутатов СССР. Стенографический отчет. Т. I. С. 84

⁶¹⁹ Там же. С. 126

⁶²⁰ Там же. С. 176.

⁶²¹ Там же. С. 280.

⁶²² Там же. С. 282.

⁶²³ Там же. С. 410.

Э.А. Шеварднадзе полковников Н.С. Петрушенко и В.И. Алксниса А.М. Адамович назвал «подонками»⁶²⁴.

В свою очередь военным в очередной раз приходилось защищаться от нападков и клясться, что они не собираются устраивать военный переворот. Полковник В.И. Алкснис заявил, что военные не рвутся к власти, а министр обороны Д.Т. Язов приказывал изменить ему свою критическую позицию, потому что это «компрометирует армию»⁶²⁵. Как отметил спустя два дня еще один полковник-депутат В.Н. Очиров, армия получила «сильнейший идеологический и политический удар» и вновь подверглась дискриминации, но предупредил о катастрофе в случае развала Вооруженных сил как социального института⁶²⁶. Однако Президент СССР занял привычную позицию нейтралитета и никак не высказался больше на Съезде в защиту армии. Тем не менее, в условиях противостояния с Б.Н. Ельциным М.С. Горбачеву «силовой блок» необходимо было держать лояльным как последнюю опору власти.

На этом фоне в конце декабря 1990 г. было направлено ряд обращений военнослужащих к Верховному Главнокомандующему с призывами наведения порядка в стране, сохранению обороноспособности и самого Союза. Ярким примером стало обращение личного состава Шиханского гарнизона г. Вольска Саратовской области 24 декабря 1990 г. М.С. Горбачеву, встревоженных положением дел и низкой эффективностью принимаемых мер Правительством и Президентом СССР. Военнослужащие предлагали меры, которые назывались и во многих других обращениях. Прежде всего, это введение президентского правления для «неукоснительного выполнения Конституции» и принятие «в кратчайший срок» Закона об обороне и социальной защите военнослужащих⁶²⁷. Что примечательно, в заключении авторы обращения отметили, что выступают за единый Советский Союз, за единые Вооруженные силы и поддерживают

---

⁶²⁴ Там же. С. 443.

⁶²⁵ Там же. С. 445.

⁶²⁶ Четвертый Съезд народных депутатов СССР. Т. II. С. 57

⁶²⁷ ГАРФ. Ф. 10184. Оп. 1. Д. 137. Л. 3.

деятельность М.С. Горбачева «в этом направлении»⁶²⁸. Исходя из этого, можно сделать вывод о поддержке армией М.С. Горбачева, но сугубо в части сохранения Советского Союза. Фактически, это была единственная точка их соприкосновения, и М.С. Горбачеву на момент конца 1990 – начала 1991 гг. еще было важно сохранить с ними связь для удержания власти, и потому «силовому блоку» была оказана поддержка.

На пресс-конференции 19 декабря 1990 г. министр обороны Д.Т. Язов подтвердил возможность вмешательства армии в политику, но заявлял, что это не будет делаться спонтанно и только по решению политического руководства страны⁶²⁹. Практическое воплощение данное высказывание получило в приказе министров внутренних дел и обороны Б.К. Пуго и Д.Т. Язова о совместном патрулировании от 29 декабря 1990 г., подтвержденный Указом Президента СССР от 29 января 1991 г.⁶³⁰, что крайне негативно было воспринято среди «демократов», которые видели в этом проявление «сильной руки» президентской власти в условиях развала экономики⁶³¹.

Однако на деле поворот к нуждам Вооруженным силам был вынужденным, что признавал сам М.С. Горбачев в разговоре со своим помощником Г.Х. Шахназаровым 5 декабря 1990 г. Он заявил, что является противником силовых методов, но от решительных мер под эгидой Съезда и Верховного Совета не уйти, но подчеркнул, что все должно идти по принципу «законности и демократизма». В следующей беседе 7 декабря уточнялись причины такого отношения. М.С. Горбачев в ответ на новость о признании «Тайм» его «человеком десятилетия» заявил, улыбаясь, что «масштаб дела вселенский», «наша новая революция оказалась не только российской, но и всемирной,

---

⁶²⁸ Там же. Л. 4.

⁶²⁹ Армия и политика. Пресс-конференция Маршала Советского Союза Д.Т. Язова // Красная Звезда. 1990. № 291. 20 декабря. С. 3.

⁶³⁰ Указ Президента СССР «О взаимодействии милиции и подразделений Вооруженных Сил СССР при обеспечении правопорядка и борьбе с преступностью» // Красная Звезда. 1991. № 23. 30 января. С. 1.

⁶³¹ Что нас ждет? // Аргументы и факты. 1991. № 5. С. 2.

положили начало мировой перестройке»⁶³². Таким образом, Президент СССР уже не особо задумывался о судьбе своего государства, а уж тем более о его обороне и Вооруженных силах, его больше волновал «вселенский масштаб мировой перестройки», и тем самым подчеркивался временный характер сближения с военным руководством, и то под нажимом Верховного Совета СССР.

Таким образом, можно выделить второе полугодие 1990 г. как период усугубления кризиса во всех сферах общества и конфликта между союзным и российским руководством в лице М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина. Вооруженные силы СССР оказались в эпицентре этого противостояния. Глава российского парламента выбрал тактику на сближение с «диссидентами» в ВС СССР, которые выступали с критикой Министерства обороны, пытались обратиться к нуждам офицерам на территории РСФСР, однако эти действия еще больше подтолкнули военных к М.С. Горбачеву. Отказываясь принимать какие-либо меры для наведения порядка в стране, Верховный Главнокомандующий разочаровывал военное руководство, доверие к нему снижалось, и даже лояльный министр обороны Д.Т. Язов все больше критиковал положение в стране и задумывался об отставке. Однако в ситуации выбора между «двух зол» Президент СССР как воплощение союзной власти оставался для военного руководства «меньшим злом».

Утратив поддержку во всех опорах, в ноябре–декабре 1990 г. Президент СССР, опасаясь «военного переворота», вынужденно был сблизиться с «силовым блоком», в том числе и с военным руководством, которое было на некоторое время удовлетворенно таким поворотом и поддержало Верховного Главнокомандующего на IV Съезде народных депутатов СССР в декабре 1990 г. Однако это была не глубинная политика М.С. Горбачева, а скорее его тактический ход в противоборстве с Председателем Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельциным.

---

⁶³² Разговор Горбачева с Шахназаровым, 5 и 7 декабря 1990 // В Политбюро ЦК... С. 659.

§ 2. М.С. Горбачев и высшее военное руководство в январе–апреле 1991 г.: от сближения к отчуждению

К началу 1991 г. обострилась политическая борьба за власть между Президентом СССР М.С. Горбачевым и Председателем Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельциным. На IV Съезде народных депутатов СССР в декабре 1990 г. М.С. Горбачев добился одобрения своей идеи о референдуме по вопросу сохранения Союзного государства и укрепления своих позиций в «силовом блоке», и прежде всего в высшем военном руководстве СССР.

Среди военного руководства отмечали шаткие позиции министра обороны Д.Т. Язова к началу 1991 г., поскольку он, по мнению части генералитета, устраивал лишь «узкий круг людей во главе с М.С. Горбачевым», затягивая со своим протестом против всего, что делалось во вред обороноспособности СССР и Вооруженным Силам⁶³³. Ругали за пассивность и военачальников, которые стали народными депутатами СССР и республик, кроме С.Ф. Ахромеева, поскольку они, по их предположению, беспокоились лишь за свое занимаемое положение. Офицеры вели себя смелее военачальников, но за ними не было войск, что свидетельствовало о низком авторитете высших руководителей ВС СССР⁶³⁴.

Одной из острых проблем в СССР к 1991 г. стал сепаратизм в союзных республиках. Осенний призыв 1990 г. фактически провалился. Министр обороны СССР Д.Т. Язов отстаивал необходимость добиться выполнения призывной кампании, особенно в прибалтийских республиках. Под этим предлогом в январе 1991 г. состоялся ввод советских войск в Вильнюс, закончившийся 13 января столкновениями около телебашни, жертвами и пострадавшими. Помощник М.С. Горбачева В.И. Болдин утверждал, что Президент СССР был в курсе событий и жаловался, что на руководителей «силового блока» «нельзя положиться, ничего не могут сделать, провалят любое дело»⁶³⁵. Однако сам

---

⁶³³ Красковский В.М. Указ. соч. С. 486.

⁶³⁴ Там же. С. 489.

⁶³⁵ Болдин В.И. Указ. соч. С. 399

М.С. Горбачев открестился от военных, заявив, что он не был в курсе событий. Б.Н. Ельцин на этом фоне заключил договоры с прибалтийскими республиками, что было крайне негативно воспринято военными кругами.

В январе 1991 г. офицеры в/ч 84557 Западной группы войск в письме на имя Председателя Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцина осудили его заявление о создании российских Вооруженных сил, назвав эти стремления «антиконституционными» и отказываясь служить в этой армии⁶³⁶. Офицерами в адрес Б.Н. Ельцина были выдвинуты обвинения в предательстве интересов русскоязычного населения, и в первую очередь военнослужащих и членов их семей, подписав 13–15 января 1991 г. договоры с республиками Прибалтики о признании их независимости и государственного суверенитета, а также в том, что Б.Н. Ельцин лично как Председатель Верховного Совета РСФСР ничего не сделал для них, офицеров Западной группы войск⁶³⁷. Фактически это был призыв к отставке Б.Н. Ельцина, что характеризовало в целом отношение к нему большинства военнослужащих, особенно в Прибалтийском военном округе.

Можно сделать вывод о том, что Вооруженные силы СССР и их высшее руководство к началу 1991 г. оказалось между двух огней. С одной стороны, накопилось много претензий к Президенту СССР М.С. Горбачеву в связи с необдуманном выводом советских войск из Монголии и Восточной Европы, сокращением армии и вооружений, самоустранением при решении внутренних проблем и склонность к перекладыванию вины на ВС СССР. С другой стороны, фигура Б.Н. Ельцина была еще более неприемлемая, поскольку он открыто поддерживал сепаратистские силы в союзных республиках, особенно в Прибалтике, где военнослужащие Прибалтийского военного округа оказались фактически заложниками в руках местной националистической элиты. Тем не менее, на данном этапе у Вооруженных сил и их высшего руководства оставались надежды на Верховного Главнокомандующего М.С. Горбачева,

---

⁶³⁶ Архив президентского центра Б.Н. Ельцина. Ф. 6. Оп. 1. Д. 178. Л. 54–55.

⁶³⁷ Там же.

поскольку при выборе из двух зол он представлялся военным на тот момент наименьшим.

Нужно отметить, что М.С. Горбачев знал о том, что происходит в стране и какие могут быть последствия. 29 января 1991 г. секретарь Московского горкома партии Ю.А. Прокофьев подал на имя М.С. Горбачева аналитическую записку об общественно-политической обстановке в г. Москве, в которой довольно точно предсказал последующие события. В частности, автор отмечалась тактика «демократической оппозиции» в том, чтобы делать ставку на перехват власти в центре и центральную политическую фигуру в лице Б.Н. Ельцина⁶³⁸. Ю.А. Прокофьевым указывалось, что Верховный Совет РСФСР торпедировал заключение Союзного Договора, форсировал процесс заключения двусторонних соглашений с республиками и брал на себя инициативу создания «содружества суверенных государств», тем самым Центр лишался властных полномочий и разыгрывался сценарий свержения коммунистических правительств в ряде стран Восточной Европы. В заключении автор рекомендовал обсудить ситуацию в Политбюро ЦК КПСС и выработать соответствующие меры политического воздействия⁶³⁹. Однако меры так и не были предприняты. 31 января 1991 г. состоялся Пленум ЦК КПСС, на котором поднятые Ю.А. Прокофьевым проблемы даже не рассматривались. Военачальники все более прохладно относились к подобным мероприятиям, поскольку уже ими считалось, что «там, где руководит М.С. Горбачев, ничего хорошего не жди»⁶⁴⁰.

В тот же день, 31 января 1991 г. созданный 29 сентября 1990 г. Государственный комитет РСФСР по общественной безопасности и взаимодействию с Министерством обороны СССР и Комитетом Государственной Безопасности СССР был преобразован в Государственный комитет РСФСР по обороне и безопасности, который возглавил генерал-полковник К.И. Кобец, тем самым повышался статус этого комитета и было

---

⁶³⁸ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 22. Д. 10. Л. 2

⁶³⁹ Там же. Л. 3–4.

⁶⁴⁰ Красковский В.М. Указ. соч. С. 492.

ликвидировано «взаимодействие» с союзными органами обороны и безопасности. Председатель комитета К.И. Кобец постарался успокоить общественность, заявив о том, что образование комитета не ставит своей задачей создание армии России и подчеркнул необходимость и выгоду единых Вооруженных сил Союза⁶⁴¹. Военное руководство СССР, по крайней мере в официальных заявлениях, поддержало создание этого комитета. Начальник Генерального штаба ВС СССР генерал армии М.А. Моисеев отмечал, что республики теперь смогут сами обеспечивать подготовку граждан к военной службе, проведение призыва, обеспечивать потребности воинских частей на территории этих республик и финансировать мероприятия, возложенные законодательством СССР⁶⁴².

Это событие характеризовало переход российского руководства к новой стратегии по привлечению на свою сторону представителей высшего военного руководства, а не только «диссидентов» от ВС СССР. Самым высокопоставленным таким привлеченным стал генерал-полковник К.И. Кобец. Как отмечал американский военный эксперт В. Одом в феврале 1991 г., наблюдая за событиями в СССР, Советская армия становилась «призом в спарринге Горбачева и Ельцина за контроль над военными высшего звена»⁶⁴³. Курс Б.Н. Ельцина в начале 1991 г. на сближение с военным руководством подтверждали и его ближайшие сподвижники. Госсоветник РСФСР Ю.В. Скоков отмечал поручение Б.Н. Ельцина в феврале 1991 г. «найти контакты с армией», в ходе выполнения которого он познакомился с Командующим ВДВ П.С. Грачевым⁶⁴⁴.

Таким образом, российское руководство постепенно устанавливало контакты с советским военным руководством. Если министр обороны Д.Т. Язов и его заместитель, бывший командующий ВДВ В.А. Ачалов отрицательно

---

⁶⁴¹ Совместно крепить оборону страны // Красная Звезда. 1991. № 41. 20 февраля. С. 1.

⁶⁴² Там же. С. 5.

⁶⁴³ Материалы слушаний в комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе. // Распад СССР. С. 733.

⁶⁴⁴ Несокрушимая и легендарная. С. 239.

относились к российскому лидеру и не шли на сближение с ним, то с новым командующим ВДВ генерал-полковником П.С. Грачевым у Председателя Верховного Совета РСФСР установились хорошие личные отношения. Еще в марте 1991 г. Б.Н. Ельцин обратился к П.С. Грачеву с просьбой посетить Тульскую десантную дивизию. Посоветовавшись с руководством, он получил от Д.Т. Язова и В.А. Ачалова согласие, но ослушался их требования «холодно принять» Б.Н. Ельцина. Состоялось их близкое знакомство и даже дружба, после этого российский лидер постоянно интересовался делами в ВДВ и их проблемами, которое сам П.С. Грачев назвал «обхаживанием»⁶⁴⁵. Такой интерес Б.Н. Ельцина именно к П.С. Грачеву был неслучайным. К весне 1991 г. стало очевидно назначение ВДВ как «пожарного» в погашении межнациональных конфликтов и борьбе с сепаратистами, и потому установление личных контактов с командующим именно этих войск были особенно ценны для российского лидера.

В это же время М.С. Горбачев возвращался к прежней стратегии во взаимоотношениях с военным руководством, а именно к перекладыванию на них неприятных поручений. 9 февраля 1991 г. на Совете Федерации принималось решение о роспуске Варшавского Договора, однако в случае созыва для этого ПКС на высшем уровне это означало присутствие Президента СССР, что, по мнению его помощника А.С. Черняева, могло выглядеть как похороны Варшавского Договора по первому разряду и «подставляло М.С. Горбачева» под «всяких петрушенко и алкснисов», намекая на двух оппозиционных депутатов-полковников в Верховном Совете СССР. Чтобы сохранить лицо Президенту СССР было решено «хоронить» на уровне МИДа и Минобороны. Новый министр иностранных дел А.А. Бессмертных сразу дал согласие, а министр обороны Д.Т. Язов «поворчал», но согласился⁶⁴⁶. Таким образом, чтобы обелить М.С. Горбачева руководство министерства обороны было в очередной раз

---

⁶⁴⁵ *Авен П.* Павел Грачев: «Ельцин нас всех кинул» // *Forbes*. 2012. 8 ноября. [Электронный ресурс].

⁶⁴⁶ *Черняев А.С.* 1991. С. 94.

подставлено под удар, что еще больше ухудшало их взаимоотношения. Это проявлялось и в продолжении кампании по дискредитации Вооруженных сил и военно-промышленного комплекса в СМИ. Характерной чертой тому стал выход статьи «Автоматы вместо мяса», опубликованной на 1 странице главной газеты страны «Правда», и которая содержала в себе следующую характеристику военно-промышленного комплекса: «Этот монстр, взявший в тиски бюджет страны, хотя и огрызаясь, начал отступать под натиском конверсии»⁶⁴⁷. Если материалы про «огрызавшегося монстра» печатала газета ЦК КПСС, абсолютно подконтрольная высшему партийному руководству, а с ним и Генеральному секретарю ЦК КПСС М.С. Горбачеву, что можно было ожидать от других печатных изданий, особенно оппозиционно настроенной к власти.

По мере приближения даты референдума по сохранению Союзного государства, назначенного на 17 марта 1991 г., отношения российского руководства и союзного центра обострились день ото дня. 19 февраля 1991 г. Председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин выступил на телевидении с требованием отставки Президента СССР М.С. Горбачева и передачи его полномочий Совету Федерации. Оценки телезрителями различных слоев населения были неоднозначными, но большинство высказывало возмущение, осуждение, разочарованность и озабоченность⁶⁴⁸. Кроме того, руководители Украинской ССР Л.М. Кравчук и Казахской ССР Н.А. Назарбаев официально сообщили о том, что не разделяют высказываний Б.Н. Ельцина, отмежевываются от его позиции и объявили его заявление «диктаторским»⁶⁴⁹.

21 февраля 1991 г. 6 заместителей Председателя Верховного Совета РСФСР во главе с С.П. Горячевой выступили с заявлением, в котором подвергли критике Б.Н. Ельцина как не оправдавшего надежды, отмечали его авторитарный стиль руководства и призвали созвать Внеочередной Съезд Народных Депутатов РСФСР с повесткой дня: отчет о деятельности Председателя Верховного Совета

⁶⁴⁷ Овчаренко Г. Автоматы вместо мяса // Правда. 1991. № 35. 9 февраля. С. 1–2.

⁶⁴⁸ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 22. Д. 54. Л. 1.

⁶⁴⁹ Не время для ультиматумов // Красная Звезда. 1991. № 42. 21 февраля. С. 1.

РСФСР⁶⁵⁰. Фактически это означало неповиновение руководства российского парламента своему Председателю, власть Б.Н. Ельцина оказалась шаткой.

23 февраля 1991 г. состоялся один из крупнейших митингов в истории СССР на Манежной площади, посвященный Дню Советской Армии и Военно-Морскому Флоту. По подсчетам корреспондентов «Красной Звезды», у стен Кремля собралось около 500 тыс. человек⁶⁵¹, даже по оценкам оппозиционно настроенного к союзным властям «Коммерсанта» на митинге присутствовало не менее 250 тыс.⁶⁵² Люди вышли выразить свою позицию по сохранению союзного государства и единых Вооруженных сил, однако отношение к Президенту М.С. Горбачеву у митингующих было противоречивым, плакаты присутствовали как в его поддержку, так и с призывами к его отставке⁶⁵³. Присутствие на митинге министра обороны Д.Т. Язова⁶⁵⁴ подчеркивало согласие и поддержку общей идеи этого мероприятия, но и сам митинг, количество присутствовавших и лозунги на нем давали министру понимание, какие настроения были у населения.

Прокатившиеся по Москве митинги в феврале–марте 1991 г. показали радикализацию народа и рост их активности. Один из крупнейших митингов сторонников Б.Н. Ельцина 10 марта 1991 г. на Манежной площади напугал М.С. Горбачева, он приказал стянуть в Москву около тысячи сотрудников милиции⁶⁵⁵. На фоне митингов с участием интеллигенции М.С. Горбачев на заседании Политбюро сожалел, что «многие интеллигенты не поняли, что происходит»⁶⁵⁶, не оставляя надежды заручиться вновь их поддержкой. Весь март 1991 г. бастовали шахтеры с требованием отставки Президента СССР,

⁶⁵⁰ Политическое заявление Верховному Совету РСФСР, народным депутатам РСФСР // Известия. 1991. № 45. 21 февраля. С. 2.

⁶⁵¹ Митинг у древнего Кремля // Красная Звезда. 1991. № 46. 26 февраля. С. 1.

⁶⁵² Манежная, 23 февраля: КПСС вышла из окопов, но в атаку не рвется // Коммерсант. 1991. № 8. 25 февраля. С. 13.

⁶⁵³ Там же.

⁶⁵⁴ Митинг у древнего Кремля // Красная Звезда. 1991. № 46. 26 февраля. С. 1.

⁶⁵⁵ Царь-митинг. На Манежную площадь в 1991 году вышли сотни тысяч протестующих // Аргументы и факты. 2021. 23 февраля. [Электронный ресурс].

⁶⁵⁶ Совецание у Горбачева в Ореховой комнате, 20 февраля 1991 // В Политбюро ЦК... С. 678.

приостановив работу шахт, что сам М.С. Горбачев считал одним из главных факторов подрыва позиций центра и своих лично⁶⁵⁷.

Тем не менее одобрение большинством голосовавших (77,85%) на референдуме 17 марта 1991 г. идеи о сохранении Союзного государства и открытая оппозиция в собственном парламенте делало положение Б.Н. Ельцина еще более шатким. III Внеочередной Съезд народных депутатов РСФСР мог стать последним событием в его политической карьере. Однако неожиданно он получил спасение от своего главного «оппонента».

Призывы к новым митингам сторонников Б.Н. Ельцина в Москве на фоне открытия Съезда 28 марта 1991 г. подтолкнули М.С. Горбачева прислушаться к просьбам «силового блока» и премьер-министра В.С. Павлова, и он ввел в Москву войска МВД и бронетехнику. Собравшийся 28 марта Съезд осудил ввод войск и потребовал немедленного их вывода, однако М.С. Горбачев отказался и не пустил манифестацию⁶⁵⁸. Митинги удалось предотвратить, однако Б.Н. Ельцин успешно использовал факт ввода войск в свою пользу, т.к. российский депутатский корпус почувствовал себя оскорбленной этой акцией М.С. Горбачева, и, как верно отмечал А.С. Барсенков, это способствовало «антицентристской консолидации» в российском парламенте⁶⁵⁹. На следующий день, 29 марта 1991 г. войска и бронетехника были выведены из Москвы, а Б.Н. Ельцин смог удержаться на посту Председателя Верховного Совета РСФСР, ему были предоставлены дополнительные полномочия, а через два месяца на очередном Съезде народных депутатов РСФСР он смог добиться проведения 12 июня 1991 г. выборов Президента РСФСР.

В это время М.С. Горбачев присутствовал на открытии I Всеармейской партийной конференции, которая проходила в Москве 29–30 марта 1991 г., который стал ярким свидетельством радикализации военнослужащих, открыто

---

⁶⁵⁷ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Т. 2. С. 524.

⁶⁵⁸ Черняев А.С. 1991 год. С. 122.

⁶⁵⁹ Барсенков А.С. Реформы... С. 188.

заявлявших о предательстве М.С. Горбачева⁶⁶⁰. Используемые союзным центром войска и бронетехника привели к триумфу Б.Н. Ельцина и укреплению его позиций, а М.С. Горбачев растерял часть авторитета и охладил отношения с «силовым блоком» и военным руководством в частности. В августе 1991 г. фактически повторится идентичная ситуация, поэтому события конца марта 1991 г. в Москве можно считать «репетицией» ГКЧП.

Однако весной 1991 г. М.С. Горбачев терял и одну из главных своих опор, а именно поддержку от западных «партнеров». Фактически после победы американских сил в персидском заливе над Ираком, по признанию С. Тэлботта, М.С. Горбачев к марту 1991 г. уже перестал интересовать американское руководство⁶⁶¹, в администрации президента США Дж. Буша разделились мнения насчет поддержки М.С. Горбачева в политическом противостоянии внутри СССР, часть из которых выступали за установление тесных связей с оппозицией и руководством союзных республик. Посол США в СССР Дж. Мэтлок накануне референдума 13 марта 1991 г. пытался организовать встречу с руководителями союзных республик, а также с оппозиционными лидерами г. Москвы и г. Ленинграда Г.Х. Поповым и А.А. Собчаком для установления личных контактов, а те уже, по образному выражению А.С. Черняева, «завели двигатели». Кроме того, получили приглашение и члены Президентского Совета А.Н. Яковлев, В.В. Бакатин, Е.М. Примаков. В последний момент встреча была сорвана. По предположению А.С. Черняева, мотивами для организации такой встречи стали или американский менталитет, или «сознательное хамство победителей над С. Хуссейном, когда им не стал нужен ни Горбачев, ни «европейский процесс»⁶⁶². Фактически США через своего посла тем самым фактом показали, кто являлся истинным руководителем процессов в Советском Союзе, и это отнюдь не М.С. Горбачев. США обозначили

---

⁶⁶⁰ Сотников В.Е. I Всеармейская партийная конференция 29–30 марта 1991 г. как отражение отношения советских военнослужащих к политике М.С. Горбачева. // Клио. 2023. № 6. С. 190–196.

⁶⁶¹ Бешлосс М. На самом высоком уровне. С. 288.

⁶⁶² Черняев А.С. 1991 год. С. 116–117.

интерес проводить работу со всеми республиками, а не только с союзным центром.

К апрелю 1991 г. положение дел в экономике СССР стремительно ухудшалось. С 1 апреля с большим запозданием состоялась реформа цен, которые возросли в 2 раза при росте доходов населения в 40%. На основные продукты питания и непродовольственные товары цены выросли в 2–3 раза, а на детские товары под предлогом «ликвидации убыточности и стимулировании производительности» в 4–5 раз и более, в 3–4 раза были повышены цены в системе общественного питания. Негативное восприятие реформы цен усилило социально-политическую обстановку в обществе, привело к митингам и забастовкам, обвинениям в адрес КПСС в отсутствии четких позиций и практических действий и массовому выходу рабочих из партии⁶⁶³.

В связи с этим авторитет М.С. Горбачева катастрофически падал, в том числе в глазах членов КПСС. 8 апреля 1991 г. партийный комитет Балтийского завода г. Ленинграда направил воззвание в секретариат ЦК КПСС. В ней политика М.С. Горбачева обозначалась как чуждая трудящимся, приведшая к распаду страны и «предательству дела многих поколения Советских людей» под прикрытием «псевдодемократической фразеологией», и выдвигалось требование ЦК КПСС и ЦКК КПСС о созыве чрезвычайного Съезда партии с отчетом Генерального секретаря М.С. Горбачева и о привлечении его к партийной ответственности⁶⁶⁴.

Американский исследователь В. Одом выделял усиление роли военного руководства в политических процессах к началу 1991 г. Он отмечал призывы С.Ф. Ахромеева к «сильной руке» и В.И. Варенникова к «более жесткому курсу в отношении прибалтийских республик». Еще 1 февраля 1991 г. на заседании Совета Федерации при Президенте СССР, и ряд командиров или обратились к М.С. Горбачеву с просьбой принять жесткие меры, или же призвали к ним на

---

⁶⁶³ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 20. Д. 72. Л.6–7.

⁶⁶⁴ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 11. Д. 187. Л. 2.

крупных собраниях⁶⁶⁵. 19 апреля 1991 г. в Министерстве обороны состоялась коллегия по рассмотрению материального обеспечения Вооруженных сил СССР. На ней было заявлено, что материальные ресурсы иссякли в связи с сокращением в 1991 г. бюджета на оборону на 14%, констатировано ухудшение положения по всем вопросам материально-технического снабжения. По итогу на коллегии было решено обратиться к Президенту СССР и Кабинету министров СССР с предложением о вводе чрезвычайного положения. По мнению В.М. Красковского, тем самым руководство Министерства обороны «очнулось ото сна» и начало предпринимать решительные действия⁶⁶⁶.

На Пленуме ЦК 24–25 апреля 1991 г. часть партийного руководства, особенно из региональных лидеров, подвергла резкой критике Генерального секретаря ЦК КПСС. По мнению делегата Апрельского 1991 г. Пленума ЦК КПСС Н.И. Сапожникова, спусковым крючком для открытого выражения недовольства его деятельностью стало выступление С. Умалатовой на IV съезде народных депутатов СССР в декабре 1990 года с призывом к М.С. Горбачеву уйти в отставку⁶⁶⁷. От Вооруженных сил СССР на Пленуме выступил командующий Тихоокеанским флотом адмирал Г.А. Хватов. В своей довольно резкой речи он напомнил о прошедшей в марте 1991 г. Всеармейской партийной конференции, на которой была выражена серьезная озабоченность положением дел в армии. Адмирал определял обстановку в стране угрожающей существованию социалистического государства, подверг критике ЦК за то, что при правильно выбранной стратегии не была отработана тактика исполнения, создав вакуум власти, политическую борьбу и не дав принципиальной оценки происходящим событиям, что привело к падению авторитета и престижа⁶⁶⁸. Командующий Тихоокеанским флотом охарактеризовал программу Кабинета

---

⁶⁶⁵ Доклад отдела советских исследований ЦРУ США «Советский «кипящий котел», 25 апреля 1991 г. // Распад СССР: Документы и факты (1986–1992 гг.). М., 2016. С. 809.

⁶⁶⁶ Красковский В.М. Указ. соч. С. 502.

⁶⁶⁷ Трушков В. Страницы истории. «Бунт первых секретарей» в апреле 1991 года. Беседа с Н.И. Сапожниковым // Правда. 2021. 23 апреля. [Электронный ресурс].

⁶⁶⁸ Материалы Пленума Центрального комитета КПСС 24–25 апреля 1991 г. М., 1991. С. 61.

Министров СССР как не полностью учитывающую интересы обороноспособности страны. По его словам, были необходимы дополнительные средства Министерству обороны СССР при сохранении угрозы извне, прямо отмечая, что ни НАТО, ни США не изменили доктринальные установки, они не торопились сокращать военные бюджеты, а политика с позиции «силы» получила у них приоритетное направление, приведя наглядный пример событий операции войск США в Персидском заливе. В заключении адмирал призвал ускорить принятие законов об обороне, социальных гарантий военнослужащим и остро ставил вопрос о возможном разделе ВС СССР, отметив: «Нельзя позволить растащить армию и флот по национальным квартирам»⁶⁶⁹. Выслушав множество критических замечаний и обвинений, М.С. Горбачев сгоряча подал в отставку с поста Генерального секретаря ЦК КПСС. Однако 25 апреля 1991 г. было принято постановление Политбюро ЦК, в котором говорилось о снятии с рассмотрения выдвинутое М.С. Горбачевым предложение о его отставке с поста Генерального секретаря ЦК КПСС «исходя из высших интересов страны, народа, партии»⁶⁷⁰.

Некоторые военачальники уже к этому моменту переходили на позиции отношения к М.С. Горбачеву как предателю. По их мнению, Верховный Главнокомандующий с 1985 г. видел Вооруженные силы лишь как источник восполнения прорех в экономике и средство обеспечения достижений во внешней политике путем уступок капиталистическим странам в их одностороннем сокращении⁶⁷¹. М.С. Горбачеву ставилось в вину отсутствие действий по воспреещению очернения ВС СССР, по их мнению, с молчаливого согласия Верховного Главнокомандующего велась атака «желтой прессы» на армию и флот, дискриминации подвергались советские генералы, армия отрывалась от народа и противопоставлялась ей⁶⁷².

---

⁶⁶⁹ Там же. С. 62.

⁶⁷⁰ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 12. Д. 26. Л. 1.

⁶⁷¹ Красковский В.М. Указ. соч. С. 478.

⁶⁷² Там же.

Все это говорило о крайне нестабильном положении советского лидера. Используя итоги референдума, М.С. Горбачев в апреле 1991 г. попытался запустить переговоры с главами союзных республик о новом Союзном договоре. 23 апреля 1991 г. состоялось первое заседание «новоогаревского процесса» по обсуждению проекта нового Союзного договора в формате «9+1», что означало участие девяти союзных республик и союзного центра.

Именно с этого события происходит окончательный отход М.С. Горбачева от поддержки «силового блока». М.С. Горбачеву удалось удержать власть до референдума 17 марта 1991 г., однако не удалось сместить Б.Н. Ельцина. Наоборот, позиции последнего резко укрепились после действий М.С. Горбачева и начавшейся поддержки со стороны части американского руководства. С апреля 1991 г. союзный центр в лице М.С. Горбачева начал осуществление концепции вовлечения Б.Н. Ельцина в процесс создания Союзного договора, и тем самым пойдя на союз с ним. Однако в этой комбинации не было места военному руководству СССР. Оно становилось разменной монетой в этой политической игре.

Таким образом, с января по март 1991 г. М.С. Горбачев использовал поддержку «силового блока» и военного руководства в частности с целью укрепления своей власти и борьбы со своим оппонентом, главой российского парламента Б.Н. Ельциным. Попытки проведения силовых акций в странах Прибалтики в январе 1991 г. закончились неудачей по причине нерешительных и непоследовательных действий союзной власти, в том числе и М.С. Горбачева, который вновь самоустранился и подставил «силовой блок» под удар критики. В это время Б.Н. Ельцин изменил тактику в борьбе за военное руководство и начал выстраивать контакты не с «диссидентами» от МО СССР, а с генералитетом, и добился успеха, найдя общий язык с командующим ВДВ П.С. Грачевым.

К этому времени в феврале 1991 г. конфликт союзного и российского руководства достиг предела, когда Б.Н. Ельцин призвал М.С. Горбачева уйти в отставку. Попытки силового давления на российское руководство обернулись против самого Президента СССР. 28 марта 1991 г. в день открытия Съезда

народных депутатов РСФСР в г. Москву были введены войска, что было воспринято депутатами резко негативно. Весь успех от поддержки идеи сохранения союзного государства на референдуме 17 марта 1991 г. был нивелирован данной акцией. Шаткие позиции Б.Н. Ельцина внутри российского парламента укрепились, что вынудило М.С. Горбачева искать с ним компромисс и переходить к методу переговоров в Ново-Огарево для обсуждения нового Союзного договора, и в данной конфигурации «силовой блок» и военное руководство в частности потеряли интерес Верховного Главнокомандующего.

§ 3. Обострение взаимоотношений М.С. Горбачева с высшим военным руководством в апреле–августе 1991 г.

К весне 1991 г. экономическое положение страны продолжало стремительно ухудшаться. Еще 30 марта 1991 г. данная проблема обсуждалась на заседании Совета безопасности СССР. Заявлялось об уменьшении импорта и экспорта на 1 млрд рублей, Казахстан и Украина перестали поставлять зерно, в Литве при поставках комбикормов на 80% было получено мясо на 30–40%, а молока на 17%, а импорт продовольствия оказался полностью посажен на кредиты. Первый заместитель премьер-министра СССР В.Х. Догужиев предложил прибегнуть к продаже драгоценных металлов, чтобы получить валюту на 2–2,5 млрд долл.⁶⁷³, тем самым золотой запас страны начал распродаваться ради импорта продовольствия. Однако союзному бюджету необходимо было получить еще 3,5 млрд рублей, для чего М.С. Горбачев объявил о необходимости поисков кредита⁶⁷⁴. Фактически просьбы кредитов у стран Запада с этого времени стали основной идеей внешней политики СССР в 1991 г.

М.С. Горбачева волновало охлаждение западных «партнеров», которые не торопились помогать реальными действиями, кроме словесной поддержки. 7 мая

---

⁶⁷³ Заседание Совета безопасности, 30 марта 1991 // В Политбюро ЦК... С. 683.

⁶⁷⁴ Там же.

1991 г. он в присутствии своего помощника А.С. Черняева принял посла США в СССР Дж. Мэтлока. В ходе беседы советский лидер жаловался ему на свое беспокойство относительно того обстоятельства, что, по его мнению, Президент США Дж. Буш «пересматривает» их отношения, и отмечая уход Дж. Мэтлока с поста посла США в СССР, он добавил: «Возможно, вы думаете, что корабль идет ко дну?»⁶⁷⁵. Однако стоит отметить, что надежды М.С. Горбачева на финансовую помощь СССР со стороны бывшего совсем недавно идеологического противника в лице США и западноевропейских стран имели слабую почву под собой. Президент США Дж. Буш в кулуарах отмечал, что он являлся противником предоставления широкой финансовой помощи СССР, объясняя тем, что «это лишь поможет коммунизму отсрочить свое банкротство»⁶⁷⁶.

Укреплять поддержку западных стран М.С. Горбачеву приходилось за счет продолжения односторонних уступок и ухудшением отношений с военным руководством. В течение 1991 г. М.С. Горбачевым проводилось выдвижение М.А. Моисеева на смену Д.Т. Язова на посту министра обороны. В июле 1991 г. помощник Президента СССР А.С. Черняев удивлялся, что начальник Генштаба стал «спасителем» Договора по обычным вооружениям, поехав в Вашингтон в июне, а до этого «ничего не двигалось», и задавался вопросом: «Зачем все козыри в руки М.А. Моисеева?»⁶⁷⁷. Ответ очевиден – это был шаг на пути выдвижения нового 52-летнего министра обороны на смену 66-летнего Д.Т. Язова, который был уже неприемлемой фигурой для республиканских лидеров, считавших его «консерватором», особенно для российского главы Б.Н. Ельцина. В.И. Варенников вспоминал что на торжественном приеме в Кремле, посвященном выпускникам военных академий 26 июня 1991 г. М.С. Горбачев публично демонстрировал близкие отношения с начальником Генштаба

---

⁶⁷⁵ Мэтлок Дж. Смерть империи. С. 444.

⁶⁷⁶ Бешлосс М., Тэлботт С. На самом высоком уровне. С. 313

⁶⁷⁷ Черняев А.С. 1991 год. С. 169.

М.А. Моисеевым, похлопывая его плечу и обращаясь к нему как к «Мише»⁶⁷⁸ при его непосредственном начальнике, министре обороны Д.Т. Язове.

Тем не менее, несмотря на показательную «дружбу», Верховный Главнокомандующий «подставлял» кандидата на пост министра обороны на переговорах по разоружению. Характерной чертой взаимоотношений М.С. Горбачева и начальника Генштаба М.А. Моисеева служит следующий эпизод. 25 апреля 1991 г. Госсекретарь США Дж. Бейкер и министр иностранных дел СССР А.А. Бессмертных встретились в Кисловодске. Перед этим А.А. Бессмертных предложил Президенту СССР возложить ответственность на переговоры о морской пехоте на начальника Генштаба, который высказывал недовольства соглашением. М.С. Горбачев одобрил это предложение и согласился усадить М.А. Моисеева в «горячее» кресло напротив американцев, чтобы он «на собственной шкуре» испытал жесткость американцев. По его мнению, это бы «образумило» М.А. Моисеева и наложило на него ответственность и «кровную заинтересованность» в достижении договоренности⁶⁷⁹.

В это время военное руководство постепенно начинало выходить из-под контроля М.С. Горбачева. 7 июня 1991 г. фактически произошла попытка бунта среди военного руководства СССР. В тот день состоялось подведение итогов у министра обороны за зимний период обучения войск. Министр обороны СССР обвинял начальника штаба Закавказского военного округа в плохом призыве и массовом дезертирстве, но неожиданно его защитил начальник Генштаба генерал армии М.А. Моисеев, заявив, что вопросы призыва касаются Кабинета Министров СССР. Это заявление своего первого заместителя не понравилось Д.Т. Язову⁶⁸⁰, что стало еще одним подтверждением зревшего конфликта между ними, усиление нелояльности М.А. Моисееву Д.Т. Язову и его амбиций на

---

⁶⁷⁸ Вареников В.И. Неповторимое. Т. 6. С. 91.

⁶⁷⁹ Бешлосс М. На самом высоком уровне. С. 305–306.

⁶⁸⁰ Красковский В.М. Указ. соч. С. 508.

министерское кресло, подогреваемое Верховным Главнокомандующим М.С. Горбачевым.

Затем состоялось выступление ряда военачальников, в том числе командующего войсками Приволжско-Уральского военного округа и одновременно на тот момент кандидат в Президенты РСФСР генерал-полковник А.М. Макашов. Он заявил о том, что проблемы состояния дисциплины уже не являются главным, когда нужно «спасать социалистическую Родину» и «мы, военные, не имеем права быть в стороне». Командующий предложил подписать высшему руководству Вооруженных сил обращение к Верховным Советам СССР и республик, а также Президенту СССР о создавшемся положении и недопустимости развала государства, что было встречено залом аплодисментами⁶⁸¹. Д.Т. Язов, почувствовав реакцию зала, поначалу уступил требованию, но затем, после совещания с М.С. Горбачевым, уговорил командующих войсками отказаться от подписания соглашения. По предположению В.М. Красковского, министру запретил это сделать М.С. Горбачев⁶⁸². Однако пока что А.М. Макашова не отстраняли с поста командующего, т.к. еще шла президентская гонка в РСФСР, и он был одним из кандидатов Президенты, олицетворявший «консервативный военный блок» и мог оттянуть на себя несколько процентов от главного кандидата – Б.Н. Ельцина.

12 июня 1991 г. состоялись Президентские выборы в РСФСР, на которых уже в 1 туре одержал победу Председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин в паре с вице-президентом полковником А.В. Руцким, набрав 57,3%. Его конкурент, бывший Председатель Совета Министров СССР и ближайший соратник М.С. Горбачева Н.И. Рыжков получил всего лишь 16,85%. На выборах мэров в г. Москве и г. Ленинграде уверенно победили представители «демократической оппозиции» Г.Х. Попов и А.А. Собчак соответственно. Это была их значительная победа над М.С. Горбачевым, который все стремительнее терял свое влияние в государстве. Единственным социальным институтом,

---

⁶⁸¹ Там же. С. 509.

⁶⁸² Там же.

который оставался на антиельцинских и просоюзных позициях, были Вооруженные силы СССР. Согласно аналитическому материалу организационного отдела ЦК КПСС во главе с Ю.А. Манаенковым об итогах выборов Президента РСФСР, в Вооруженных силах на выборах победил Н.И. Рыжков, получив 32,6%, а Б.Н. Ельцин – 29,8%, в ВДВ Н.И. Рыжков набрал 56,5%, однако в ВВС, войсках правительственной связи и на Тихоокеанском флоте предпочтение было отдано Б.Н. Ельцину, а в Приволжско-Уральском военном округе победу одержал командующий войсками этого округа генерал-полковник А.М. Макашов, получив 42,6%⁶⁸³.

Летом 1991 г. обострился кризис бюджетно-финансовой системы. 29 июня 1991 г. в записке заведующего отделом социально-экономической политики ЦК КПСС А.В. Власова было заявлено, что финансы были «принесены в жертву политике и фактически развалены»⁶⁸⁴, расходы в 84,9 млрд почти в 2 раза превышали доходы 45,8 млрд, дефицит бюджета превысил предельный уровень, утвержденный Верховным Советом СССР на 1991 г. на 12,4 млрд, потери доходов бюджета составили 47 млрд, из них 31 млрд – задолженность союзных республик, из которых основная часть у РСФСР – 15 млрд⁶⁸⁵. Россия в одностороннем порядке зачисляла полностью налог с прибыли республиканских предприятий и доходы от внешнеэкономической деятельности, прибалтийские республики отказались от участия в формировании фонда стабилизации экономики, из-за чего Центр недополучил 2,9 млрд, РСФСР, Украина и Молдова сократили долю средств на 14,5 млрд⁶⁸⁶. Таким образом, позиции Центра перед подписанием союзного договора серьезно ослабли, а союзные органы были лишены источников для финансирования общесоюзных программ и, в том числе, содержания армии.

---

⁶⁸³ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 22. Д. 81. Л. 16.

⁶⁸⁴ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 22. Д. 44. Л. 1.

⁶⁸⁵ Там же.

⁶⁸⁶ Там же. Л. 2.

17 июня 1991 г. на сессии Верховного Совета СССР выступил Премьер-министр СССР В.С. Павлов с просьбой о выделении дополнительных полномочий Кабинету Министров для вывода страны из глубокого экономического и общественно-политического кризиса⁶⁸⁷. Для подтверждения тяжелого положения в стране для докладов были вызваны руководители «силового блока»: председатель КГБ и министры внутренних дел и обороны. Эту часть заседания было решено сделать закрытой. Министр обороны Д.Т. Язов сообщил народным депутатам об уничтожении ракет согласно договоренностям с США, о сложностях с выводом советских войск из Европы и Монголии, с нехваткой жилья для военнослужащих и крайне тяжелой обстановкой с призывом на срочную службу. По расчетам министра, к концу года укомплектованность ВС СССР личным составом должна была составить лишь 79%⁶⁸⁸. В случае ухудшения положения, особенно при условии отказа союзных республик отправлять своих призывников за пределы своих республик, по словам Д.Т. Язова, Вооруженные силы перестанут существовать, «независимо, кто будет министром»⁶⁸⁹. Впервые министр обороны с трибуны Верховного Совета СССР высказывался настолько остро по ситуации в стране, однако, не выдвигая никаких обвинений и претензий к Верховному Главнокомандующему. Тем не менее М.С. Горбачев не оценил такие выступления и публично осудил их⁶⁹⁰. Как отмечал генерал армии В.И. Варенников, позиция Президента СССР и отсутствие его реакции на поднимаемые проблемы в армии вынудило Д.Т. Язова общаться с другими руководителями и «искать выход», и выход был вскоре найден⁶⁹¹.

К началу июля 1991 г. в кругу военных руководителей активно обсуждалась роль М.С. Горбачева, его поступки и действия многими считались «предательскими», поскольку он потворствовал сворачиванию с

---

⁶⁸⁷ Премьер-министр просит новых полномочий // Известия. 1991. № 143. 17 июня. С. 1.

⁶⁸⁸ ГАРФ. Ф. Р9654. Оп. 5. Д. 567. Л. 9.

⁶⁸⁹ Там же. Л. 13.

⁶⁹⁰ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Т. 2. С. 504.

⁶⁹¹ Варенников В.И. Неповторимое. Т. 6. С. 366.

социалистического пути на капиталистический, постом Генерального секретаря блокируя КПСС, а постом Президента СССР контролируя Вооруженные силы, МВД и КГБ. Благодаря этому, по мнению военных, обеспечивался поворот к капитализму без сопротивления, а Верховный Главнокомандующий характеризовался слабым, «как подтаявший лед»⁶⁹². Для М.С. Горбачева даже летом 1991 г. сохранялась одна из главных задач в сокращении генералитета. По воспоминаниям Главнокомандующего ВВС Е.И. Шапошникова, в июле 1991 г. на Совете обороны Президент СССР поинтересовался у министра обороны о количестве генералов в Вооруженных Силах. Услышав от Д.Т. Язова информацию о 1961 генерале, он удовлетворенно отметил: «Сокращаемся»⁶⁹³.

Летом 1991 г. скептицизм у военачальников в отношении М.С. Горбачева достиг своей кульминации. Даже бывший верный сторонник и советник Президента СССР С.Ф. Ахромеев, отдавая должное положительным качествам советского лидера, фактически встал на сторону его критиков. Задавая сам себе вопрос, поддержал ли бы он перестройку в 1985 г., зная о последствиях, наступивших к 1991 г., С.Ф. Ахромеев отвечал, что не поддержал бы, и даже выступил бы против такой перестройки⁶⁹⁴. В июле 1991 г. С.Ф. Ахромеев подал в отставку с поста военного советника Президент СССР, что обескуражило М.С. Горбачева, он попросил подумать и не спешить Маршала, однако С.Ф. Ахромеев заявил, что больше не хочет участвовать в развале армии и страны, и твердо намерен уйти в отставку⁶⁹⁵.

Ярким проявлением разочарованием в М.С. Горбачеве стал массовый выход из КПСС, в том числе и ближайших соратников Генерального секретаря. Так, 4 июля 1991 г. партию покинул бывший министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе, 25 июля – бывший член Политбюро и главный идеолог А.Н. Яковлев. Такие же процессы происходили в ВС СССР. Еще во 2 квартале

---

⁶⁹² Красковский В.М. Указ. соч. С. 512.

⁶⁹³ Шапошников Е.И. Выбор. С. 83.

⁶⁹⁴ Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М. Указ. соч. С. 319.

⁶⁹⁵ Болдин В.И. Указ. соч. С. 382.

1988 г. численность коммунистов в армии и на флоте составляла 1 млн 111 тыс. 440 человек, при этом исключено было за 2 квартал 1817 чел., а выбыло всего 100 чел⁶⁹⁶. Спустя три года, в июле 1991 г. количество членов КПСС в ВС СССР уменьшилось на 10% и составила 1 млн 1294 чел., исключено из партии за 1 полугодие 1991 г. было 10958 чел., а выбыло 22684 чел. Характерно, что часть из них отметила причиной ухода из партии «потерю веры в КПСС» (5092 чел.) и «несогласие с политикой партии» (9886 чел.)⁶⁹⁷. Это был абсолютный «антирекорд» в показателях численности коммунистов в рядах Вооруженных сил СССР. Для сравнения даже в 3 квартале 1990 г. выбыло 8339 чел., в том числе «за нежелание состоять в КПСС» 1188 чел.⁶⁹⁸, а в 4 квартале 1990 г. выбыло 17218 чел., включая «за нежелание состоять в КПСС» 908 чел⁶⁹⁹.

Эти показатели наглядно демонстрируют кризис доверия военнослужащих не только КПСС, но и лично Генеральному секретарю партии М.С. Горбачеву, хотя сам он этого старался не замечать. Президент СССР в это время проводил переговоры о новом Союзном договоре в формате «9+1», отправлялся в заграничные командировки в европейские страны, встречал западных лидеров в г. Москве, и практически не обращал внимание на правительство и Вооруженные силы. 11 июля 1991 г. на встрече «семерки» в г. Лондоне М.С. Горбачев докладывал об успехах в демилитаризации экономики. По словам Президента СССР, с 1988 г. по 1991 г. ассигнования на закупку вооружений в реальном исчислении снижены на 29%. Производство танков за этот период уменьшилось в 2,1 раза, боевых самолетов – в 1,8 раза, артиллерии – в 2,9 раза, боевых машин пехоты и бронетранспортеров – в 4,2 раза⁷⁰⁰. Однако такие бравые «доклады» не помогали в главной цели визита, а именно в предоставлении западными странами кредитов Советскому Союзу.

---

⁶⁹⁶ РГАНИ. Ф. 77. Оп. 6. Д. 9. Л. 9.

⁶⁹⁷ РГАНИ. Ф. 77. Оп. 6. Д. 17. Л. 14.

⁶⁹⁸ РГАНИ. Ф. 77. Оп. 6. Д. 16. Л. 7.

⁶⁹⁹ Там же. Л. 9.

⁷⁰⁰ Личное послание Президента СССР Горбачева главам государств – участникам встречи «семерки» в Лондоне, 11 июля 1991 // В Политбюро ЦК... С. 709

Между тем летом 1991 г. положение СССР стремительно ухудшалось с каждым днем. 1 июля 1991 г. официально была распущена Организация Варшавского Договора, однако М.С. Горбачев не ставил ставить свою подпись под документом ликвидации Организации, отправив вице-президента СССР Г.И. Янаева⁷⁰¹. 10 июля 1991 г. М.С. Горбачев поздравил со вступлением в должность Президента РСФСР Б.Н. Ельцина, который вскоре преподнес ему «подарок». После вступления в должность Президента РСФСР Б.Н. Ельцин принялся разрушать основу государства – партийные организации. Накануне Июльского 1991 г. Пленума ЦК КПСС 20 июля 1991 г. вышел Указ Президента РСФСР о департизации в государственных органах и учреждениях, тем самым был разрушен территориально-производственный принцип организации КПСС, что привело к резкому снижению ее возможностей влияния. Генеральный секретарь ЦК КПСС пообещал на Пленуме отменить Указ Б.Н. Ельцина, однако в реальности проигнорировал это важное событие. По предположению журналиста Д.В. Остальского, это был сговор двух Президентов с целью ликвидации партии и оппозиции в ней, отмечая, что М.С. Горбачев предпочел ссору с ЦК ссоре с Б.Н. Ельциным, поскольку «сегодня Б.Н. Ельцин «перевесит» весь ЦК вместе взятые»⁷⁰². Кроме того, для М.С. Горбачева было важным заручиться обещанием Б.Н. Ельцина подписать новый Союзный договор, а ради этого можно было проглотить и подобную пилюлю. Таким образом, к концу июля 1991 г. М.С. Горбачев окончательно отходил от «силового блока» и переходил на сторону союза с Б.Н. Ельциным ввиду ослабления своих политических позиций.

На Июльском Пленуме ЦК КПСС 26 июля 1991 г. прозвучала критика и новой программы партии, представленной М.С. Горбачевым, и его лично. В частности, первый секретарь Ленинградского обкома партии Б.А. Гидаспов охарактеризовал новую программу М.С. Горбачева как еще один шаг к

---

⁷⁰¹ Грибков А.И. Судьба Варшавского договора. М., 1998. С. 202.

⁷⁰² Остальский Д.В. Указ Президента о департизации // Независимая газета. 1991. № 86. 23 июля. С. 1.

ослаблению коммунистического движения в стране, и в данном виде она не может быть принята даже за основу для дискуссии, только после основательных доработок. Председатель Верховного Совета СССР А.И. Лукьянов заявил о водоразделе, наступившем в обществе, подверг критике мягкий тон Программы партии, и также уточнил, что Президенту нельзя терять связь с партией, поскольку, утратив ее, он лишился бы самой серьезной опоры в обществе, со всеми вытекающими последствиями⁷⁰³. Несмотря на крайне тяжелые дебаты, М.С. Горбачеву удалось удержать контроль над партией, однако пришлось согласиться на созыв внеочередного XXIX съезда КПСС в октябре–ноябре 1991 г., который мог бы с большой вероятностью стать финальным для Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева в тот исторический момент, когда и он потерял интерес к партии, и партия стремительно теряла в нем интерес.

В июле 1991 г. обращений партийных комитетов с критикой М.С. Горбачева в секретариат стало в разы больше. В адрес Генерального секретаря ЦК КПСС также выдвигались обвинения в политике компромисса «по отношению к некоторым законам, принимаемым ВС РСФСР, Указом Президента РСФСР, выполнение которых приведет к капитализации общества»⁷⁰⁴. Выступали за отстранение М.С. Горбачева не только партийные активы, но и партийные руководители, как первый секретарь Выборгского райкома КПСС В.Е. Ермолаев⁷⁰⁵. В конечном итоге обращения сводились не просто об отстранении М.С. Горбачева с поста Генерального секретаря ЦК КПСС, но и об исключении из партии⁷⁰⁶, а в некоторых – и об отстранении с поста Президента СССР⁷⁰⁷. Все это говорило о крайне низком авторитете центральной власти и лично М.С. Горбачева.

---

⁷⁰³ Выступления участников Пленума // Правда. 1991. № 180. 29 июля. С. 6.

⁷⁰⁴ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 11. Д. 180. Л. 2.

⁷⁰⁵ Там же. Л. 4.

⁷⁰⁶ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 11. Д. 185. Л. 2.

⁷⁰⁷ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 11. Д. 180. Л. 4.

Нужно отметить, что и в Вооруженных силах СССР намечались подобные тенденции. 21 июня 1991 г. партком Черноморского флота направил в ЦК КПСС предложение, в котором позиция Центрального Комитета к происходящим процессам в стране и «деформациям социалистического строя» оценивалась как неудовлетворительная и выдвигалось требование о созыве внеочередного Съезда КПСС⁷⁰⁸. Не называя фамилий напрямую, поскольку субординация не позволяла обвинять напрямую Верховного Главнокомандующего, тем не менее секретарь парткома Черноморского флота Г.К. Винничук указал, что «определенные круги в руководстве партии» устраивает перспектива распада и «политической смерти» КПСС, поскольку им «безразлична судьба страны и миллионов коммунистов», озабоченные или «сохранением своего положения», или поисками удобного места в «динамично меняющемся обществе»⁷⁰⁹.

Недовольство военного руководства к июлю 1991 г. достигло своего предела. 24 июля 1991 г. состоялось последнее заседание Комиссии ЦК КПСС по военной политике, на котором были доложены неутешительные итоги оборонной политики Генерального секретаря М.С. Горбачева. Примечательно, что с резкими речами выступили в этот раз даже самые лояльные ему люди. Начальник Главного военно-политического управления генерал-полковник Н.И. Шляга сообщил комиссии, что была осуществлена реорганизация центрального аппарата Минобороны, более чем на 20% был сокращен состав органов управления, на 1/3 сокращены генеральские должности, были упразднены управления Среднеазиатского и Уральского военных округов, Южной и Центральной групп войск, 4 общевойсковых и 1 ракетной армии, 5 ракетных корпусов, 5 ракетных дивизий и 4 дивизий ПВО, расформированы 38 мотострелковых и танковых дивизий, 27 ракетных полков⁷¹⁰. Эти результаты фактически означали погром ВС СССР.

---

⁷⁰⁸ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 8. Д. 3. Л. 3.

⁷⁰⁹ Там же. Л. 4.

⁷¹⁰ РГАНИ Ф. 101. Оп. 2. Д. 92. Л. 42–43.

Кроме того, Н.И. Шляга сообщал о росте уклонистов с 1988 г. к концу 1990 г. в 86 раз, с 1 тыс. до 86 тыс., о снижении качества призывников и первом с 1945 г. осеннем призыве, который проходил 4 месяца вместо 3 месяцев⁷¹¹. Материальное обеспечение военнослужащих, несмотря на повышение окладов, ухудшалось из-за повышения цен. Обострялась жилищная проблема. В результате вывода войск из-за границы количество бесквартирных офицерских семей превысило 190 тыс., 20% семей стали жить отдельно, 84 тыс. не имели прописки, 220 тыс. офицерских жен не имели работы, 200 тыс. детей не могли посещать детские сады, что вело к социальной напряженности в среде молодых офицеров и увольнению 25 тыс. офицеров до 30 лет в 1989–1991 гг. по причине социально-бытовой неустроенности⁷¹².

Кроме того, с необычно острой критической речью выступил министр обороны СССР Д.Т. Язов. Он отмечал заинтересованность США в том, чтобы не было единого советского государства, и обратил внимание на то, что США неслучайно не признают вхождение прибалтийских республик в СССР⁷¹³. Министр обороны СССР выразил озабоченность по поводу низких процентов оснащённости войск современным оружием, неполной укомплектованностью войск личным составом, высказал обеспокоенность по поводу национальных проблем, стоящих перед армией. В конце выступления Д.Т. Язов подвел неутешительный итог. По его мнению, в июле 1991 г. Вооруженные силы СССР не были готовы решать задачи в условиях войны, а прекращение военно-патриотического воспитания молодежи и всего населения, стремление РСФСР отменить в школах начальную военную подготовку министр обороны СССР трактовал как попытку развалить армию и государство⁷¹⁴. Фактически, это был приговор несостоятельности оборонной политики М.С. Горбачева.

---

⁷¹¹ Там же. С. 46.

⁷¹² Там же. С. 48.

⁷¹³ РГАНИ Ф. 101. Оп. 2. Д. 91. Л. 4.

⁷¹⁴ Там же. Л. 5.

Подводя итог заседания, Председатель комиссии ЦК КПСС по военной политике О.Д. Бакланов отметил необходимость подготовить доклад Президенту СССР о сложной ситуации в оборонных отраслях промышленности и в Вооруженных силах и изложить в нем принципиальные вопросы, а следующее заседание комиссии приурочить к очередному Пленуму ЦК КПСС, на котором предполагалось реализовать предложения выступивших и провести встречу с Президентом СССР, Премьер-министром СССР и Председателем Верховного Совета СССР⁷¹⁵. Кроме того, по итогу заседания Председатель комиссии ЦК КПСС по военной политике О.Д. Бакланов 6 августа 1991 г. проинформировал Председателя Верховного Совета СССР А.И. Лукьянова о решениях рекомендовать коммунистам-членам Верховного Совета СССР, народным депутатам СССР способствовать более оперативному завершению подготовительной работы и принятию Законов СССР об обороне, о статусе военнослужащих, о всеобщей воинской повинности и военной службе, положения о прохождении воинской службы офицерским составом, прапорщиками и мичманами, общевойсковых уставов⁷¹⁶.

Но Верховный Главнокомандующий делал вид, что ничего серьезного в армии и в стране в целом не происходило. После встречи с Президентом США Дж. Бушем, 4 августа 1991 г. он отбыл на ежегодный отдых в Форос и собирался вернуться только 20 августа 1991 г. для подписания нового Союзного Договора. Однако текст этого Договора еще не был известен не только общественности, но даже Кабинету Министров СССР. Союзные министерства были знакомы только с одним текстом Союзного договора, опубликованным 27 июня 1991 г. Министерство обороны СССР 24 июня 1991 г. также «в целом» одобрило представленный проект Союзного Договора и возражений не имело⁷¹⁷, однако последний утвержденный вариант от 29 июля 1991 г., тайно согласованный М.С. Горбачевым, Б.Н. Ельциным и Н.А. Назарбаевым, не был известен ни

---

⁷¹⁵ Там же. Л. 10–11.

⁷¹⁶ Там же. Л. 27.

⁷¹⁷ ГАРФ. Ф. 10354. Оп. 7. Д. 10. Л. 14.

одному министру и главе Кабинета министров. Кроме того, никого из союзных министров не приглашали ни на одно «новоогаревское» собрание. Единственным представителем союзной власти на этих переговорах был Председатель Верховного Совета СССР А.И. Лукьянов, который воспринимал себя на них как некую «ширму» олицетворения союзного законодательства, однако на деле ни одно из его предложений не было учтено⁷¹⁸.

14 августа 1991 г. Премьер-министр В.С. Павлов случайно получил текст нового Союзного Договора, который затем был опубликован 15 августа в «Известиях»⁷¹⁹. Новый проект Союзного Договора стал неожиданностью для руководителей союзного центра, так как не отвечал требованиям референдума 17 марта 1991 г. о сохранении единого Союзного государства. Премьер-министр СССР В.С. Павлов и Председатель Верховного Совета СССР А.И. Лукьянов обращались к Президенту СССР, но он фактически отказывался реагировать на их требования, а высшим руководителям СССР больше обращаться было некуда. Как отмечал А.С. Барсенков, тем самым М.С. Горбачев пошел против Съезда народных депутатов СССР, который давал ему власть и легитимность статуса Президента СССР⁷²⁰.

С этого момента под руководством Председателя КГБ В.А. Крючкова начались переговоры о создании органа для введения чрезвычайного положения. Д.Т. Язов участвовал в переговорах с 17 августа 1991 г., однако с условием, что армии будет выделена пассивная роль давящей силы, брать на себя роль организатора министр обороны не хотел, поскольку привык подчиняться приказам⁷²¹. Участие министра обороны Д.Т. Язова в составе ГКЧП объясняется острым разочарованием в М.С. Горбачеве как в политике и стремлением повернуть ситуацию из катастрофы⁷²², а это можно было сделать только введением чрезвычайного положения, поскольку, по словам Д.Т. Язова, «другие

---

⁷¹⁸ Лукьянов А.И. Переворот мнимый и настоящий. М., 1993. С. 46.

⁷¹⁹ Договор о Союзе Суверенных Республик // Известия. 1991. № 194. 15 августа. С. 1–2.

⁷²⁰ Барсенков А.С. Реформы... С. 197.

⁷²¹ Ивашов Л.Г. Маршал Язов. С. 74.

⁷²² Рубцов Ю.В. Указ. соч. С. 294.

меры уже не спасут»⁷²³. Он объяснял впоследствии на суде по делу ГКЧП, что его участие в комитете объяснялось стремлением не допустить развал государства и армии, поскольку стало известно о неподписании Союзного договора Прибалтийскими республиками, «а значит не будет Союза. Это М.С. Горбачев понимал, и мы решили предложить ввести чрезвычайное положение»⁷²⁴.

18 августа 1991 г. была отправлена делегация к М.С. Горбачеву в Форос с целью уговорить его прилететь в Москву и ввести чрезвычайное положение для наведения порядка в стране. Возглавлял делегацию первый заместитель Председателя Совета Обороны О.Д. Бакланов, представителем от Вооруженных сил СССР отправился Главком Сухопутных войск генерал армии В.И. Варенников, который был известен к тому времени своей жесткой риторикой и подписанием «Слова к народу» 23 июля 1991 г., в котором критиковалась политика в стране. Он выступил с неприятной для Верховного Главнокомандующего речью о положении в стране и в армии, которое нуждается в неотложных мерах, в конце заявив, что если М.С. Горбачев не в состоянии управлять страной, то ему надо делать конкретные выводы, «нельзя ждать, пока все развалится». Президент СССР воспринял эти слова как давление для отказа от власти, но сам В.И. Варенников отрицал требования отставки, однако впоследствии сожалел, что «мы не принудили его к этому решению»⁷²⁵. М.С. Горбачев отказался лететь в Москву, сославшись на обострение радикулита, однако пожал на прощание руки и сказав: «Черт с вами, делайте, что хотите, но доложите мое мнение»⁷²⁶. Историк М.Ф. Польшов в статье «Драматический 1991-й год» на основе анализа источников отмечал, что

---

⁷²³ Язов Д.Т. Удары судьбы С. 23

⁷²⁴ Варенников В.И. Неповторимое. Т. 6. С. 395.

⁷²⁵ Там же. С. 211.

⁷²⁶ Там же. С. 212.

М.С. Горбачев в августовские дни 1991 г. сознательно не занял твердую, конкретную и прозрачную позицию⁷²⁷.

По возвращению делегации в ночь с 18 на 19 августа 1991 г. был сформирован Государственный Комитет по Чрезвычайному Положению (ГКЧП), который возглавил вице-президент СССР Г.И. Янаев. В состав комитета вошло практически все руководство СССР: Премьер-министр В.С. Павлов, первый заместитель Председателя Совета обороны О.Д. Бакланов, министр обороны Д.Т. Язов, министр внутренних дел Б.К. Пуго, председатель КГБ В.А. Крючков, председатель крестьянского союза В.А. Стародубцев и президент Ассоциации государственных предприятий и объектов промышленности, строительства, транспорта и связи СССР А.И. Тизяков.

События ГКЧП освещены в литературе достаточно подробно, как в мемуарном и публицистическом плане⁷²⁸, так и в научной литературе⁷²⁹. Это касается и роли Вооруженных сил СССР⁷³⁰, действия участников довольно подробно изложены, тем не менее, стоит кратко упомянуть их.

Утром 19 августа 1991 г. было объявлено о болезни М.С. Горбачева, вступлении в должность исполняющего обязанности Президента СССР вице-президента Г.И. Янаева, создании ГКЧП и о вводе чрезвычайного положения в

⁷²⁷ *Полынов М.Ф.* Драматический 1991-й год. Попытка решения судьбоносных проблем // Общество. Среда. Развитие. 2023. № 4. С. 45.

⁷²⁸ *Болдин В.И.* Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М.С. Горбачева. М., 1995. *Горбачев М.С.* Августовский путч: причины и следствия. М., 1991.; *Декабрь – 91. Моя позиция.* М., 1992.; *Жизнь и реформы.* Т. 2. М., 1995. *Лукиянов А.И.* Август 91-го. А был ли заговор? М., 2010. *Несветов Д.А.* Кончина СССР. Что это было? М., 2016. *Павлов В.С.* Горбачев-путч. Август изнутри. М., 1993. *Путч. Хроника тревожных дней.* М.: Прогресс, 1991. *Степанков В.Г., Лисов Е.К.* Кремлевский заговор. Версия следствия. М., 1992.

⁷²⁹ *Барсенков А.С.* Реформы Горбачева и судьба союзного государства. М., 2001. *Островский А.В.* Глупость или измена. М., 2011. *Кара-Мурза С.Г.* Крах СССР. М., 2013. *Ефимов Н.Н.* Распад СССР. М., 2021.

⁷³⁰ *Ачалов В.А.* Мера воздействия – расстрел. Я скажу вам правду. Книга вторая. М., 2010. *Варенников В.И.* Неповторимое. Т.6. М., 2002. *Красковский В.М.* На службе неповторимой Отчизне: воспоминания. Спб., 2008. *Лебедь А.И.* За державу обидно... М., 1995. *Несокрушимая и легендарная: В огне политических баталий (1985–1993 гг.)* / под ред. М.К. Горшкова, В.В. Журавлева. М., 1994. *Цыганок А.Д.* Чрезвычайное положение в Москве и создание оборонного ведомства в структуре власти РСФСР // *Постсоветский материк.* 2016. №3(11). С. 93–122. *Шапошников Е.И.* Выбор. Второе издание. М., 1995. *Язов Д.Т.* Август 1991. М., 2011.

отдельных местностях на срок до 6 месяцев⁷³¹. В Москву была введена бронетехника и войска. В ВС СССР утром 19 августа 1991 г. объявлялась повышенная боевая готовность, в союзные республики были отправлены заместители министра обороны для обеспечения соблюдения в них актов ГКЧП. Так, один из самых активных участников Главком Сухопутных войск генерал армии В.И. Варенников был отправлен в Украинскую ССР для работы с местным руководством, обеспечивая их лояльность. Впоследствии он жалел о таком решении министра отправить его в г. Киев, считая, что будь он в г. Москве, то не допустил бы последующих событий⁷³².

В этот же день состоялась единственная пресс-конференция ГКЧП, которая была воспринята военным руководством с недоумением. Выступление и.о. Президента СССР Г.И. Янаева не вселяло уверенность и особенно его заявление о возвращении М.С. Горбачева к управлению страной после «выздоровления моего друга», генералы начали задаваться вопросом: «Зачем тогда надо было «затевать» заговор против Горбачева?»⁷³³. Активный участник ГКЧП генерал армии В.И. Варенников называл ошибкой министра обороны то, что он не провел личной беседы с каждым членом коллегии Министерства обороны и не убедил в необходимости действовать сплоченно⁷³⁴. Это на фоне пассивности членов ГКЧП и активного отпора российского руководства привело к расколу в коллегии.

В отличие от членов ГКЧП, Б.Н. Ельцин действовал стремительно и решительно. Днем 19 августа 1991 г., взобравшись на танк у здания Верховного Совета РСФСР, он зачитал под аплодисменты Указ об антиконституционности ГКЧП и приостановке действий всех постановлений этого органа, а 20 августа Президент РСФСР подчинил себе Вооруженные силы СССР на территории РСФСР, тем самым фактически провозгласил себя Верховным

---

⁷³¹ Заявление советского руководства // Правда. 1991. № 199. 20 августа. С. 1.

⁷³² Варенников В.И. Неповторимое. Т. 6. С. 275.

⁷³³ Красковский В.М. Указ. соч. С. 526.

⁷³⁴ Варенников В.И. Неповторимое. Т. 6. С. 366.

Главкомандующим. 21 августа к Вооруженным силам обратился Вице-президент РСФСР полковник А.В. Руцкой. В своем обращении он охарактеризовал события ГКЧП как «попытку военного переворота с целью установления диктатуры сталинского типа», призывал не оказывать поддержку членам ГКЧП, препятствовать осуществлению их замыслов и переходить на сторону Президента РСФСР и Совета Министров РСФСР⁷³⁵. Нет сомнений, что прежде всего это обращение касалось тех военнослужащих, которые были введены в столицу, но царившая растерянность даже в руководстве Министерства обороны СССР предоставляло дополнительную возможность. После гибели троих человек у Садового кольца в ночь с 20 на 21 августа 1991 г. министр обороны Д.Т. Язов без согласования с другими членами ГКЧП начал вывод войск из Москвы. 21 августа ГКЧП был распущен, а против участников возбудили уголовное дело и начались аресты лидеров ГКЧП.

К тому времени произошел раскол и среди военного руководства. Командующий ВДВ П.С. Грачев занял двойственную позицию, и к 21 августа уже фактически примкнул к Б.Н. Ельцину, который наводил с ним контакты еще с февраля 1991 г., а некоторые члены коллегии Министерства обороны отдавали распоряжения вопреки интересам ГКЧП. В.И. Варенников приводил пример начальника Генштаба М.А. Моисеева, который 21 августа по просьбе Верховного Совета РСФСР отдал распоряжение в Главные штабы ВВС и ПВО, чтобы они пропустили и приняли самолет на военном аэродроме Бельбек (Крым), на котором летел вице-президент РСФСР А.В. Руцкой «спасать» М.С. Горбачева, называя такое поведение начальника Генштаба «не ошибкой»⁷³⁶. Вечером 21 августа 1991 г. М.С. Горбачев разговаривал с М.А. Моисеевым и предложил ему занять должность министра обороны⁷³⁷, однако уже на следующий день под давлением Б.Н. Ельцина ему пришлось изменить свое мнение, М.А. Моисеев был отправлен в отставку, а новым

---

⁷³⁵ Архив Президентского центра Б.Н. Ельцина. Ф. 7. Оп. 1. Д. 48. Л. 2.

⁷³⁶ Варенников В.И. Неповторимое. Т. 6. С. 366–367.

⁷³⁷ Язов Д.Т. Август 1991. С. 42.

министром обороны был назначен произведенный в маршалы авиации малоизвестный до этого Главком ВВС Е.И. Шапошников, чье назначение, по воспоминанию генерала армии С.И. Постникова, было встречено в войсках иронически, поскольку он не имел «никакого авторитета» и стал «самым непопулярным министром обороны СССР»⁷³⁸.

Генерал-полковник А.М. Макашов называл состав ГКЧП, за исключением генерала армии В.И. Варенникова и секретаря ЦК КПСС О.С. Шенина, «горбачевским» и «далеким от народа»⁷³⁹. Можно согласиться с термином «горбачевские», поскольку члены ГКЧП полностью так и не отстранили М.С. Горбачева от власти и давали ему шанс вернуться на пост Президента СССР после наведения порядка. Однако после провала ГКЧП, несмотря на заявления о «лояльности Вооруженных сил Президенту СССР», в армии прокатилась чистка и поиск «подозрительных» на причастность и одобрение действий ГКЧП.

После провала «путча» прокатилась волна громких самоубийств. 22 августа 1991 г. накануне предполагаемого ареста покончил с собой министр внутренних дел СССР, член ГКЧП Б.К. Пуго, а через 2 дня 24 августа 1991 г. в кремлевском кабинете покончил жизнь самоубийством бывший начальник Генерального штаба, военный советник Президента СССР С.Ф. Ахромеев. В момент образования ГКЧП он был в отпуске, но специально прилетел из г. Сочи в г. Москву для помощи и аналитической деятельности ГКЧП, хотя и понимая их обреченность. Накануне ухода из жизни он оставил несколько записок, в которых объяснял мотивы своего решения нежеланием видеть крушение того, чему он служил всю жизнь. С.Ф. Ахромеев в записке на имя М.С. Горбачева 22 августа 1991 г. подробно расписал свои действия с 18 по 21 августа и прямо заявлял, что с 1990 г. был убежден, что страна идет к гибели, «страна скоро окажется расчлененной»⁷⁴⁰. Президент СССР никак не отреагировал, словно и не было одного из верных советников, а бывший министр иностранных дел СССР

---

⁷³⁸ Постников С.И. Указ. соч. С. 498.

⁷³⁹ Макашов А.М. Указ. соч. С. 122.

⁷⁴⁰ Язов Д.Т. Август 1991. С. 157.

Э.А. Шеварднадзе не разделял огорчения Госсекретаря США Дж. Бейкера о самоубийстве С.Ф. Ахромеева, поскольку, по его мнению, поведение Маршала было одним из главных камней преткновения в достижении контроля над вооружениями: «Именно он был тем, кто нам все затруднял»⁷⁴¹. Теперь одного из строптивых военных руководителей не стало, препятствий на пути новых разоружений не оставалось.

Подводя итоги, можно отметить, что летом 1991 г. М.С. Горбачев стремительно терял рычаги управления страной, однако в попытке удержать свою власть он предпочел пойти на соглашение с главами республик о роспуске СССР и создании нового союзного государства, но с сохранением своего президентского поста. Критика М.С. Горбачева среди партийного руководства достигла пика, требования отставки Генерального секретаря ЦК КПСС приобрели массовый характер.

Военное руководство при обстоятельствах ухудшения положения в стране не смогло добиться решения проблем от Президента СССР, который только обещал навести порядок с осени 1990 г., но так и не навел. В июле 1991 г. генералитет во главе с министром обороны Д.Т. Язовым начали выступать с открытой критикой положения дел в стране, но не находили отклика у Президента СССР. В результате они объединились с политическим и экономическим руководством страны и попытались самостоятельно навести порядок в составе ГКЧП, на время отстранив от управления М.С. Горбачева, но потерпело поражения, поскольку внутренне они не были готовы к такому повороту и продолжали сохранять определенную лояльность Президенту СССР.

Провал ГКЧП резко усилил позиции Б.Н. Ельцина, который теперь мог диктовать свои условия М.С. Горбачеву и предпринял попытку подчинить себе Вооруженные силы СССР. Для сохранения своей власти М.С. Горбачеву пришлось пожертвовать не только политическим руководством СССР и отказаться от должности Генерального секретаря ЦК КПСС, но и самим

---

⁷⁴¹ Брейтвейт Р. Указ. соч. С. 128.

Центральным Комитетом и в конечном результате всей партией, а военное руководство СССР вновь подверглось очередной волне «чисток». Новый министр обороны Е.И. Шапошников получил должность от М.С. Горбачева по прямому указанию Б.Н. Ельцина, что обусловило его лояльность российскому Президенту и означало падение влияния Верховного Главнокомандующего на военное руководство СССР и осложнение их взаимоотношений.

§ 4. Борьба М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина за власть и влияние на Вооруженные силы СССР после поражения ГКЧП (август–декабрь 1991 г.)

Вернувшийся из Фороса в Москву вечером 21 августа 1991 г. Президент СССР М.С. Горбачев оказался в новой стране и в новой ситуации. Российский Президент Б.Н. Ельцин на фоне победы над ГКЧП резко усилил свои позиции, союзный центр оказался парализован, союзные республики почувствовали его слабость и резко активизировали сепаратистские тенденции. Еще в дни ГКЧП окончательно провозгласили независимость Эстония и Латвия, 24 августа – Украина, 27 августа – Молдавия, 30 августа – Азербайджан, 31 августа – Киргизия и Узбекистан. Осенью 1991 г. провозгласили независимость и другие республики: 9 сентября Таджикистан, 23 сентября Армения и 27 октября Туркмения. К декабрю 1991 г. оставались только две республики, которые объявили свой суверенитет, но не объявляли о независимости – РСФСР и Казахская ССР.

23 августа 1991 г. состоялось выступление М.С. Горбачева в Верховном Совете РСФСР, которое транслировалось по всему миру, и на котором на него открыто давил и прилюдно унижал победитель Б.Н. Ельцин. После просмотра этого выступления, советник президента США по национальной безопасности Б. Скоукрофт покачал головой и заявил: «Все кончено, Горбачев больше не является независимым актером», а Президент США заявил о советском коллеге: «Боюсь, что он выдохся»⁷⁴², тем самым списывая его со счетов как политическую

⁷⁴² Брейтвейт Р. Указ. соч. С. 127.

фигуру. Впрочем, свое поражение и унижение понимал и сам М.С. Горбачев. Спустя почти два месяца на встрече с делегатами II Всесоюзного съезда родителей военнослужащих 14 октября 1991 г. он призывал «не ставить Президента в положение марионетки», поскольку «так со мной делали и в Российском Верховном Совете, когда я вернулся из Крыма. Так нельзя обращаться»⁷⁴³.

С этого момента он плыл по течению. 24 августа 1991 г. М.С. Горбачев объявил о сложении с себя полномочий Генерального секретаря ЦК КПСС и призвал Центральный Комитет к самороспуску. Это означало капитуляцию КПСС и департизацию в Вооруженных силах, против которой менее полугода назад выступал М.С. Горбачев на I Всеармейской партийной конференции. Первым вышел из партии назначенный после Д.Т. Язова новый министр обороны Е.И. Шапошников. По мнению части генералитета, Вооруженные силы не поддержали КПСС по причине неприязни к некоторым политработникам⁷⁴⁴, из-за которых авторитет партии у военных неуклонно снижался⁷⁴⁵, а начальники Главпура А.Д. Лизичев и Н.И. Шляга, по их мнению, в период перестройки трусили и стали «поддакивать М.С. Горбачеву»⁷⁴⁶.

После ареста Д.Т. Язова началась массовая «чистка» в ВС СССР, и прежде всего в высшем военном руководстве. Освобождались от должностей представители руководства армии и флота, которые или поддерживали ГКЧП, или «не понимали важности реформ и проведения их». Новым начальником Генштаба был назначен генерал армии В.Н. Лобов, известный своими конфликтными отношениями с опальным министром Д.Т. Язовым и который был в оппозиции к нему⁷⁴⁷. Назначение В.Н. Лобова было пролоббировано М.С. Горбачевым, чтобы уравновесить влияние Е.И. Шапошникова, который считался ставленником Президента РСФСР. Через три с половиной месяца

---

⁷⁴³ РГАНИ. Ф. 121 Оп. 7. Д. 154. Л. 5.

⁷⁴⁴ Макашов А.М. Указ. соч. С. 94.

⁷⁴⁵ Красковский В.М. Указ. соч. С. 523.

⁷⁴⁶ Макашов А.М. Указ. соч. С. 100.

⁷⁴⁷ АПЦ Б.Н. Ельцина. Ф. 6. Оп. 1. Д. 104. Л. 109.

Б.Н. Ельцин называл это назначение ошибочным, поскольку «за сутки было назначено на должности полтора десятка человек»⁷⁴⁸. После ГКЧП в августе 1991 г. были отстранены 8 заместителей министра обороны, 9 начальников главных и центральных управлений, 7 командующих войсками военных округов и флотов⁷⁴⁹. На их места назначались «преданные министру» люди, что вело к низкому авторитету самого министра, однако М.С. Горбачев и Б.Н. Ельцин получили своего человека во главе Вооруженных сил СССР⁷⁵⁰, который точно бы не выступил против их политики. В штабах военных округов, главных направлений началась тотальная проверка «лояльности» к новой власти и поиски следов поддержки деятельности ГКЧП⁷⁵¹.

2 сентября 1991 г. вышла директива Министерства обороны с указаниями по кадрам, согласно которой было приказано уволить всех выслуживших сроки службы по возрасту. По мнению одного из уволенных по этой директиве генерал-полковника В.М. Красковского, таким образом новые власти торопились с обновлением командного состава и создавали свою опору⁷⁵², а связано это было со стремлением сэкономить средства за счет Вооруженных сил, пытаясь поправить дела в экономике⁷⁵³, которые к тому времени были крайне тяжелые.

К 4 кварталу 1991 г. экономика СССР вступила в крайне тяжелом положении. В сентябре 1991 г. совокупный дефицит Союзного бюджета и внебюджетных фондов составил 205–210 млн рублей⁷⁵⁴. К этому времени не участвовали в формировании Союзного бюджета и фонда стабилизации экономики республики Прибалтики, Грузия, Молдова, с июля 1991 г. Украина. К 20 ноября 1991 г. размер государственного внутреннего долга достиг 745,523

---

⁷⁴⁸ Там же. Л. 110.

⁷⁴⁹ Шапошников Е.И. Выбор. С. 114.

⁷⁵⁰ Постников С.И. Указ. соч. С. 498.

⁷⁵¹ Там же. С. 496.

⁷⁵² Красковский В.М. Указ. соч. С. 532.

⁷⁵³ Там же. С. 533.

⁷⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р5446. Оп. 163. Д. 41. Л. 8.

млн рублей⁷⁵⁵. В тяжелом положении финансов обвинялся в том числе и сам Президент СССР, поскольку Госбанк СССР с 10 апреля по 15 сентября 1991 г. широко использовал запрещенное законом «О Госбанке СССР» самостоятельное кредитование дефицита союзного бюджета 109 млрд по ходатайству М.С. Горбачева без согласия Верховного Совета СССР⁷⁵⁶. Председатель контрольной палаты СССР А.К. Орлов охарактеризовал положение с союзным бюджетом как неудовлетворительное, чему свидетельством стал показатель дефицита бюджета за 9 месяцев 1991 г. в 84,4 млрд вместо 26,7 млрд, установленных бюджетным законом на 1991 год⁷⁵⁷. Председателем контрольной палаты СССР предлагались следующие меры: уменьшить расходы в 4 квартале без широкой приостановки работы оборонных предприятий и паники в самой армии на 15–16%. снять ассигнования на недокомплект численности военнослужащих в 750 тыс., отменить запланированные учения, сократить: центральный аппарат Минобороны и родов войск, военные округа, производство устаревших дублирующих видов и типов военной техники, персонал военной приемки, отправить на пенсию 1/3 генералитета и старших офицеров⁷⁵⁸. Кроме того, предлагалось разработать соглашение и принять его на Госсовете о передаче финансирования доли военных расходов непосредственно на бывшие республики, оставив за союзным бюджетом: содержание сил стратегического назначения, расходы на военную науку и НИОКР, силы ПВО, пограничные войска и пенсионное обеспечение. В этом случае оборонный бюджет центра можно было сократить в 1992 на 25–30%.

За 1991 г. уже состоялось рекордное реальное сокращение военных расходов в 6,97 млрд рублей⁷⁵⁹. В частности, содержании армии и флота сократились во 2 и 3 квартале 1991 г. по сравнению даже с 1 кварталом 1991 г.

---

⁷⁵⁵ Там же. Л. 161.

⁷⁵⁶ Там же. Л. 39.

⁷⁵⁷ Там же. Л. 35.

⁷⁵⁸ Там же. Л. 37.

⁷⁵⁹ Там же. Л. 58.

на 0,5 млрд рублей, с 5,3 млрд до 4,8 млрд за квартал⁷⁶⁰. В связи с этим набирало темпы сокращение Вооруженных сил СССР, в частности на 200 тыс. человек в азиатском регионе, из них 120 тыс. на Дальнем Востоке, о чем было объявлено уже в ноябре 1991 г.⁷⁶¹ На встрече с делегатами II Всесоюзного съезда родителей военнослужащих 14 октября 1991 г. М.С. Горбачев сообщал о продвижении в реформе армии, которая заключалась в сокращении армии на 700 тыс. и срока службы до 18 месяцев, однако относительно профессиональной армии заявил о том, что на это пойти «пока экономически не можем»⁷⁶². Проблеме положения Вооруженных сил Президентом СССР уделялось небольшое внимание, которое уменьшалось лично М.С. Горбачевым. В проекте его речи на V Съезде народных депутатов СССР указывалось на ответственности Президента СССР за промедление военной реформы, но М.С. Горбачев лично вычеркнул этот абзац, отказавшись признавать свою ответственность за это как Верховного Главнокомандующего⁷⁶³.

Между тем обстановка в стране для Вооруженных сил становилась все тяжелее. С августа 1991 г. ускорились центробежные силы в союзных республиках, 6 сентября 1991 г. были признаны независимыми прибалтийские республики Эстония, Латвия и Литва. Несмотря на заверения М.С. Горбачева новому министру обороны СССР о помощи и поддержке, военная реформа продвигалась слабо в условиях распада государственности, о чем Е.И. Шапошников сообщал Президенту СССР в записке от 22 сентября 1991 г. и требовал принятия незамедлительных мер⁷⁶⁴.

Осенью 1991 г. министр обороны СССР Е.И. Шапошников ставил перед М.С. Горбачевым вопрос о создании комиссий для ведения переговоров по социально-экономическим, политическим и военным вопросам с прибалтийскими республиками. Не сразу, но эти комиссии были созданы во

---

⁷⁶⁰ Там же. Л. 156.

⁷⁶¹ К сокращениям нам не привыкать // Армия. 1991. № 21. С. 95.

⁷⁶² РГАНИ. Ф. 121. Оп. 7. Д. 154. Л. 4.

⁷⁶³ РГАНИ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 277. Л. 14.

⁷⁶⁴ Шапошников Е.И. Указ. соч. С. 90–91.

главе с А.Н. Яковлевым, Э.А. Шеварднадзе и А.А. Собчаком, однако сдвигов в этих комиссиях не наблюдалось, даже после бесед министра обороны с М.С. Горбачевым⁷⁶⁵, что лишний раз подтверждает слабую заинтересованность и инертность Президента СССР к проблемам армии даже в критический момент существования государственности.

В это время российское руководство принимало меры поддержки военнослужащим, чтобы склонить их на свою сторону. 27 октября 1991 г. вышло распоряжение президента РСФСР о переподготовке офицеров, увольняемых в запас в связи с сокращением Вооруженных сил⁷⁶⁶. Согласно документу, планировалось создать Всероссийский центр переподготовки офицеров, увольняемых в запас, создавался координационный совет, а Совет Министров РСФСР должен был в месячный срок рассмотреть его работу и принять необходимые решения. Данный шаг фактически можно расценивать как свидетельство того, что российское руководство стало напрямую заинтересовано в привлечении на свою сторону Вооруженных сил и офицерского корпуса в противовес слабеющему союзному центру.

В это время М.С. Горбачев продолжал демонстрировать пренебрежение к армии. На встрече с представителями Всеобщей Конфедерации профсоюзов СССР 13 ноября 1991 г. Президент СССР на замечание делегатов о необходимости наведения порядка в стране со скепсисом отмечал: «Армия тоже говорит, что наведет порядок»⁷⁶⁷, явно намекая на настроения, царившие в Вооруженных силах, и на участие военного руководства СССР в ГКЧП. Однако в этот же период у М.С. Горбачева состоялся примечательный разговор с министром обороны Е.И. Шапошниковым. Согласно воспоминаниям министра, в середине ноября 1991 г. он был приглашен Президентом СССР к себе в Кремль, был им радушно встречен, а затем М.С. Горбачев посетовал на тяжелое положение в стране, «Союз на грани развала», и заявил о необходимости «что-

---

⁷⁶⁵ Там же. С. 118.

⁷⁶⁶ Архив Президентского центра Б.Н. Ельцина. Ф. 8. Оп. 2. Д. 1. Л. 1

⁷⁶⁷ РГАНИ. Ф. 121. Оп. 7. Д. 60. Л. 73

то делать». Как один из вариантов выхода из кризиса Президент СССР предложил министру обороны как наиболее приемлемый вариант военным «взять всю власть в свои руки», «посадить» удобное им правительство, стабилизировать обстановку и уйти в сторону, на что получил ответ Е.И. Шапошникова:

– И прямо в «Матросскую тишину», можно с песней!

– Ты что, Женя, – сказал М.С. Горбачев, – я тебе ничего не предлагаю, я просто излагаю варианты, рассуждаю вслух⁷⁶⁸. После этого беседа подошла к концу, а позднее М.С. Горбачев передел своему окружению свое мнение о министре обороны Е.И. Шапошникове: «Очень неплохой человек, но слишком интеллигентный для занимаемой должности»⁷⁶⁹, не скрывая своего раздражения и разочарования.

Таким образом, согласно Е.И. Шапошникову, в ноябре 1991 г. Президент СССР предлагал ему совершить «ГКЧП 2.0», однако получил отказ. Можно предположить, что если такой вариант предлагался М.С. Горбачевым Е.И. Шапошникову даже после августовских событий, то подобные варианты могли быть высказаны и ранее его предшественнику Д.Т. Язову, а повторить его судьбу новому министру обороны не хотелось. Данный эпизод характерен отношением М.С. Горбачева в целом к военному руководству, которое не поменялось даже под конец своего правления, как к людям, которые должны взять на себя всю «черновую», «грязную» работу по наведению порядка, но на которых можно возложить всю ответственность, а самому выйти «чистым» из ситуации, не изменяя своему реноме демократа. Однако после августа 1991 г. ситуация радикально изменилась, и новое военное руководство уже не собиралось соглашаться на авантюры и послушно выполнять любые указания Президента СССР, особенно в условиях шаткости его положения, неспособности справиться с ситуацией в стране и усилении республиканских лидеров, и прежде всего лидера РСФСР Б.Н. Ельцина.

---

⁷⁶⁸ Шапошников Е.И. Выбор. С. 137–138.

⁷⁶⁹ Там же.

Двойственность Е.И. Шапошникова отмечал и Главком войск Западного направления генерал армии С.И. Постникова, указывая на неясную ситуацию с отношением руководства министерства обороны к созданию союзными республиками своих армий. Главком предполагал, что причиной тому были личные интересы министра, кем остаться: «министром обороны распадающегося государства или руководителем объединенных Вооруженными силами суверенных государств»⁷⁷⁰.

1 ноября 1991 г. министр обороны СССР Е.И. Шапошников направил в Госсовет и Президенту СССР предложения к союзному договору, которые подверглись критике помощника М.С. Горбачева Г.Х. Шахназарова. Его критика коснулась не только формальных моментов, но и важных проблем будущего Союза. Так, критике подверглись такие выражения, как «твердое руководство стратегическими силами», «переходный период» – и ставился вопрос, от кого и к кому этот переход – и «Союзный договор» вместо «Договор о Союзе Суверенных Государств», при этом допуская и «Содружество Советских Суверенных Государств»⁷⁷¹. Таким образом Г.Х. Шахназаров советовал М.С. Горбачеву отложить обсуждение договора о совместной обороне, поскольку требовалось «еще много работы»⁷⁷². Фактически постановка вопросов и в духе «Союзного договора», и «Содружества Союза Суверенных Государств» отражала двойственное и колеблющееся отношение самого министра обороны СССР между Президентами М.С. Горбачевым и Б.Н. Ельциным.

16 ноября 1991 г. Е.И. Шапошников выдвинул последние предложения к проекту Союзного договора, в которых указывал на необходимость сохранения единых Вооруженных сил и целесообразности централизованного управления ими, а не только войсками стратегического назначения. К тому же, по мнению Е.И. Шапошникова, должны были оставаться едиными и план стратегической обороны Союза, единая система подготовки обороны, система всестороннего

---

⁷⁷⁰ Там же. С. 499.

⁷⁷¹ ГАРФ. Ф. 10354. Оп. 7. Д. 25. Л. 2.

⁷⁷² Там же. Л. 1.

обеспечения, а разделение функций руководства едиными ВС между субъектами Союза могло привести к ослаблению их боеготовности, на что потребовались бы дополнительные финансовые и материальные затраты⁷⁷³. Во многом, позиция Е.И. Шапошникова была близка к позиции предшественника Д.Т. Язова, за исключением допущения вооруженных формирований государств-участников Договора. Однако оставался открытым вопрос, как могли существовать единые Вооруженные силы с единым централизованным управлением при допущении вооруженных формирований республик.

14 ноября 1991 г. достигнута договоренность о парафировании нового Союзного договора 25 ноября. После заседания Госсовета перед корреспондентами и телекамерами М.С. Горбачев попросил выступить всех присутствовавших лидеров союзных республик с их мнениями о Союзном договоре. Первому слово было предоставлено Президенту РСФСР, и Б.Н. Ельцин заявил о стойком убеждении, что «Союз будет»⁷⁷⁴. Однако на заседании Госсовета 25 ноября 1991 г. фактически произошел срыв переговоров «новоогаревского процесса». Главы союзных республик, и прежде всего Б.Н. Ельцин отказались от парафирования Союзного Договора, объясняя это позицией Верховных Советов своих республик, которые могли не одобрить Договор в настоящем виде⁷⁷⁵. Президент СССР М.С. Горбачев и министр обороны СССР Е.И. Шапошников в ответ покинули совещание, оставив руководителей республик наедине⁷⁷⁶.

Тяжелое положение армии в свете межнациональных конфликтов понималось и М.С. Горбачевым, и Б.Н. Ельциным. На последнем заседании Госсовета 27 ноября 1991 г., посвященному обострению Нагорно-Карабахского конфликта, Президент СССР отметил начало деморализации армии там, потому что «ей ничего не даем, держим и в то же время все против нее идет». Ему вторил

---

⁷⁷³ РГАНИ. Ф. 121. Оп. 3. Д. 124. Л. 61–62.

⁷⁷⁴ Алимов Г. Привыкайте к словам: Союз Суверенных Государств // Известия. 1991. № 272. 15 ноября. С. 1.

⁷⁷⁵ РГАНИ. Ф. 121. Оп. 3. Д. 122. Л. 6.

⁷⁷⁶ Шапошников Е.И. Указ. соч. С. 120.

Президент РСФСР, отмечая обвинения армии «во всем» и «оплевывание» армии «со всех сторон»⁷⁷⁷. Однако М.С. Горбачев не предпринял конкретных шагов для улучшения положения армии, хотя и признавал тяжелую обстановку. В этой ситуации более решительную позицию по защите армии, как ни странно, занял именно Б.Н. Ельцин, а не Верховный Главнокомандующий. По воспоминаниям Е.И. Шапошникова, к ноябрю 1991 г., участвуя в заседаниях Госсовета, он стал ощущать перед собой «словно невидимую стену»⁷⁷⁸, безрезультатность каких-либо усилий.

По словам В.Н. Лопатина, с сентября 1991 г. сложился треугольник: госсоветник президента РСФСР К.И. Кобец, начальник Генштаба В.Н. Лобов и министр обороны СССР Е.И. Шапошников⁷⁷⁹. В ноябре 1991 г. обострились отношения между министром обороны СССР и начальником Генштаба. В.Н. Лобов представил свою программу военной реформы, в которой намечался выход Генштаба из подчинения министра обороны, а самим министром мог быть назначен гражданский человек. Эти проекты Е.И. Шапошников не поддержал, что вело к обострению конфликта между ними. Вопрос об отставке В.Н. Лобова начал первым ставить Е.И. Шапошников перед Б.Н. Ельциным, а затем обсуждал этот вопрос при Верховным Главнокомандующим М.С. Горбачевым⁷⁸⁰, что еще раз подчеркивало ориентир министра обороны СССР. После настойчивых просьб Е.И. Шапошникова Президентами РСФСР и СССР вопрос был решен в пользу министра обороны, поскольку «ему с ним работать»⁷⁸¹. В это время В.Н. Лобова отправили с визитом в Великобританию, из которой он вернулся 7 декабря 1991 г. и был отправлен в отставку Указом Президента СССР, а новым начальником Генштаба по проекции Б.Н. Ельцина был назначен генерал-полковник В.Н. Самсонов, который во время событий ГКЧП в августе 1991 г.

---

⁷⁷⁷ РГАНИ. Ф. 121. Оп. 3. Д. 121. Л. 87.

⁷⁷⁸ Шапошников Е.И. Указ. соч. С. 121.

⁷⁷⁹ Фельгенгауэр П. Борьба за власть в армии может привести к ее распаду // Независимая газета. 1992. № 3. 7 января. С. 2.

⁷⁸⁰ АПЦ Б.Н. Ельцина. Ф. 6. Оп. 1. Д. 104. Л. 110.

⁷⁸¹ Там же.

был командующим Ленинградским военным округом и продемонстрировал лояльность российскому руководству. Таким образом, Б.Н. Ельцин перед отъездом в Беловежскую пушу на встречу с белорусским лидером С.С. Шушкевичем обеспечил себе лояльность высшего военного руководства руками М.С. Горбачева.

К этому времени «новоогаревский процесс» окончательно зашел в тупик. 1 декабря 1991 г. на выборах Президента Украины победу одержал Л.М. Кравчук, а всеукраинский референдум одобрил декларацию о независимости от 24 августа 1991 г. Это дало основание новоизбранному Президенту Украины заявить о нежелании идти на соглашение по Союзному договору.

8 декабря 1991 г. в Беларуси руководители трех союзных республик России, Украины и Беларуси Б.Н. Ельцин, Л.М. Кравчук и С.С. Шушкевич подписали Беловежские соглашения о создании Содружества Независимых Государств (СНГ) и о прекращении существования СССР «как геополитической реальности». Это был акт об устранении М.С. Горбачева, потому что данные соглашения не предусматривали союзный центр и должности Президента. Руководители союзных республик не столько хотели разрушать Союз, сколько не воспринимали М.С. Горбачева⁷⁸², как и военное руководство. Е.И. Шапошников, наталкивавшийся на серьезные препятствия по сохранению единых Вооруженных сил и не дождавшийся конкретных действий от М.С. Горбачева, увидел в Беловежских соглашениях шанс «спасти что-то общее, особенно в сфере обороны»⁷⁸³, и в результате министр обороны СССР Е.И. Шапошников поддержал подписание Беловежских соглашений.

Фактически на тот момент времени Президент СССР М.С. Горбачев не мог опереться ни на партию, ни на КГБ, ни на министра обороны, а оставались лояльными лишь военные и отряды специальных сил, чьи представители были готовы выполнить «любое указание для сохранения единого государства», но к

---

⁷⁸² Шапошников Е.И. Указ. соч. С. 127.

⁷⁸³ Там же.

тому моменту специальные силы не были под единоличным контролем М.С. Горбачева, поскольку, со слов Б.Н. Ельцина, после событий ГКЧП августа 1991 г. группой «Альфа» могли пользоваться только совместно по обоюдной подписи с М.С. Горбачевым⁷⁸⁴. Таким образом, Президенту СССР оставалось только обратиться за поддержкой к военному руководству, которое по большей степени заняло выжидательную позицию, не желая становиться в очередной раз крайними в политическом противоборстве.

10 декабря 1991 г. М.С. Горбачев выступил на совещании руководящего состава Министерства обороны СССР, на котором был встречен военными враждебно, окончательно разочаровавшимися в Президенте СССР. Ничего им не предложив, М.С. Горбачев быстро покинул совещание, потерпев полное поражение. Президент РСФСР Б.Н. Ельцин, который не имел ранее серьезной поддержки среди широкого круга генералитета, сделал выводы из выступлений союзного Президента, и 11 декабря выступил перед военными с широкой программой конкретных мер. На удивление самого Б.Н. Ельцина, встреча прошла конструктивно⁷⁸⁵. Военное руководство оказало поддержку, но не самому Б.Н. Ельцину, а скорее его программе конкретных мер, которой не оказалось у М.С. Горбачева, что проявило полную политическую недееспособность союзного Президента. После встречи с военным руководством 10 декабря 1991 г. М.С. Горбачев фактически перестал быть Верховным Главнокомандующим⁷⁸⁶, а Вооруженные силы были им окончательно потеряны.

Удачную встречу с военным руководством СССР Б.Н. Ельцин использовал в качестве аргумента в поддержку ратификации Беловежских соглашений на сессии Верховного Совета РСФСР 12 декабря 1991 г.⁷⁸⁷ По свидетельству главы

---

⁷⁸⁴ Сотников В.Е. Встречи с высшим руководством Вооруженных Сил СССР М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина 10–11 декабря 1991 г. как переломный момент в истории Советского Союза // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 2. С. 94.

⁷⁸⁵ Там же.

⁷⁸⁶ Глебов Р. Советская Армия: одна на всех, мы за ценой не постоим? // Коммерсант. 1991. № 48. С. 19.

⁷⁸⁷ Бюллетень №21 совместного заседания Совета Республики и Совета Национальностей, IV сессия Верховного Совета РСФСР, 12 декабря 1991 г. М., 1991. С. 4.

российского парламента Р.И. Хасбулатова, одобрение Беловежских соглашений в Верховном Совете произошло под давлением «военной бюрократии»⁷⁸⁸, которая пригрозила войной воинских частей и потерей управления армией, если не будут ратифицированы соглашения, а выразителями были К.И. Кобец и Е.И. Шапошников⁷⁸⁹.

Но армия и флот в одночасье столкнулись с прямой угрозой расчленения единых Вооруженных сил. 12 декабря 1991 г. Президент Украины Л.М. Кравчук объявил себя Главнокомандующим Вооруженными силами Украины, тем самым договор о Содружестве давал трещину, и входил в противоречие заявлениям Б.Н. Ельцина на Совещании с военными 11 декабря о единстве Вооруженных сил, без консультаций с Президентом РСФСР и министром обороны СССР, не говоря уже о Президенте СССР, с которым уже к тому моменту ни о чем не советовались. Отвечая на вопросы журналистов, Е.И. Шапошников заверил, что Вооруженные силы подчиняются министру обороны СССР, добавив: «Нас пытаются заставить выбирать между двумя Президентами – России и Союза»⁷⁹⁰. Однако к тому моменту выбор уже был сделан. 16 декабря 1991 г. Госсекретарь США Дж. Бейкер прибыл в г. Москву с визитом, в ходе которого встретился с Б.Н. Ельциным, а рядом с президентом РСФСР стоял министр обороны СССР Е.И. Шапошников, этот факт объяснил Дж. Бейкеру все, что он хотел знать: армия связала судьбу с Ельциным, Россией и Содружеством⁷⁹¹. Таким образом, высшее военное руководство продемонстрировало свою позицию не только мировому сообществу, но и М.С. Горбачеву.

21 декабря 1991 г. на совещании Глав независимых государств в Алма-Ате к Беловежским соглашениям присоединилась остальные бывшие союзные

---

⁷⁸⁸ Из стенограммы заседания Специальной комиссии Государственной Думы по оценке соблюдения процедурных правил и фактической обоснованности обвинения, выдвинутого против Президента РФ, от 3 сентября 1998 г. // Сборник документов и материалов Специальной комиссии Государственной Думы. М., 1999. С. 248.

⁷⁸⁹ Там же.

⁷⁹⁰ *Крайний А.* Плох тот президент, который не мечтает стать главнокомандующим // Комсомольская правда. 1991. № 288–289. 14 декабря. С. 2.

⁷⁹¹ *Бешлосс М.* На самом высоком уровне. С. 376.

республики, за исключением Грузии и независимых прибалтийских республик Эстонии, Латвии и Литвы. В подписанном протоколе Алма-Атинских соглашений была ликвидирована должность Президента СССР, а полномочия Верховного Главнокомандующего были временно переданы министру обороны СССР Е.И. Шапошникову. Вместо единых ВС СССР создавались Объединенные Вооруженные силы СНГ, вопрос о которых отложили до следующего собрания глав Содружества 30 декабря 1991 г.⁷⁹².

24 декабря 1991 г. состоялась последняя встреча М.С. Горбачева с Б.Н. Ельциным в качестве Президента СССР, на которой обсуждались вопросы, связанные со своей отставкой. 25 декабря 1991 г. он выступил с телеобращением, в котором объявил о прекращении деятельности на посту Президента СССР в связи с образованием СНГ «по принципиальным соображениям». Последним Указом Президента СССР М.С. Горбачев сложил полномочия Верховного Главнокомандующего и упразднил Совет Обороны⁷⁹³. М.С. Горбачев передал «ядерный чемоданчик» Б.Н. Ельцину через министра обороны Е.И. Шапошникова и ушел в отставку, однако Вооруженные силы СССР оставались, их судьбу он предпочел не решать. Этим предстояло заниматься главам независимых государств бывшего СССР и их министрам обороны, которые провели консультационные совещания 26 декабря в Москве⁷⁹⁴. С отставкой М.С. Горбачева завершились и его взаимоотношения с высшим военным руководством.

Подводя итог недолгого «союза» М.С. Горбачева с «силовым блоком», то он закончился фактическим разгоном последнего после провала ГКЧП и утратой власти Президентом СССР. Само сближение М.С. Горбачева с силовыми ведомствами в конце 1990 г. был ситуативный, продиктованный противостоянием с Б.Н. Ельциным, опасением потери власти и контроля за

---

⁷⁹² Протокол совещания глав независимых государств // Известия. 1991. № 303. 23 декабря. С. 2.

⁷⁹³ Литовкин В. Ядерный чемоданчик у Ельцина // Известия. 1991. № 306. 26 декабря. С. 1.

⁷⁹⁴ Там же.

страной. Однако укрепление положения российского лидера после ввода войск в Москву 28 марта 1991 г. перед открытием III Съезда народных депутатов РСФСР сыграло против «силовики». Ради сближения с Б.Н. Ельциным он пожертвовал отношениями с правительством и руководством Вооруженных сил.

Летом 1991 г. у Президента СССР оставалось два выхода из кризиса – либо соглашательство и уступки Б.Н. Ельцину в виде подписания нового Союзного Договора, либо введение чрезвычайного положения, однако на последнее М.С. Горбачев не решался идти. Армия и военное руководство, наблюдая ухудшение и своего положения, и положения в стране в целом, все громче и открыто заявляли недовольство политикой М.С. Горбачева. Однако и руководство союзного центра было не до конца решительным и последовательным. Образовав ГКЧП, введя чрезвычайное положение и временно отстранив Президента СССР, они не решились на радикальные меры и окончательное отстранение М.С. Горбачева. Д.Т. Язов согласился на ввод войск в Москву, но уже вскоре под давлением коллегии Министерства обороны их вывел обратно. Часть генералов перешла на сторону Б.Н. Ельцина, так как увидела в нем решительного человека, в отличие от союзного руководства, большая часть военного руководства, которая либо активно поддержала ГКЧП, либо заняла нейтралитет, подверглась допросам, арестам и отстранением с должностей. Вернувшийся из отпуска М.С. Горбачев стремительно терял не только страну, но и доверие Вооруженных сил. Оставался финальный этап битвы М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина за власть и за армию.

Поражение ГКЧП означало и новый этап в отношениях между М.С. Горбачевым и военным руководством СССР. Препрежнее пренебрежительное отношение его к интересам сохранения единых Вооруженных сил ССР в противовес усиливавшемуся интересу к ним со стороны Б.Н. Ельцина вели к полному разочарованию в М.С. Горбачеве.

В результате, военное руководство к декабрю 1991 г. растеряло последние надежды по отношению к М.С. Горбачеву, который в борьбе за сохранение власти после Беловежских соглашений обратился к Вооруженным силам и вновь

пообещал совместное решение проблем, однако было поздно, к тому же союзный Президент не предложил никаких конкретных действий и мер. Военное руководство поддержало Б.Н. Ельцина как персону, которая демонстрировала способность проводить твердую политику. Все это закономерно привело к поражению М.С. Горбачева в этой политической борьбе, его отставке и распаду СССР.

Заключение

Внутреннее и внешнее положение Советского Союза к 1985 г. было сложным. Новый виток гонки вооружений, кризис «евроракет», развязанная США «экономическая война» на истощение СССР, а также война в Афганистане и кризис в ПНР, помимо репутационных потерь, несли и финансовые потери для Советского Союза, чья экономика к началу 1980-х гг. уже испытывала сложности в связи со снижением темпов роста производительности. Необходимость коренных изменений в экономике страны осознавал Ю.В. Андропов, который пришел к власти в СССР в ноябре 1982 г. Разработанный комплекс мер, прежде всего сугубо экономических, был направлен на повышение производительности труда и, соответственно, темпов роста производства. Опираясь на модернизированную экономику, можно было вести успешную внешнюю политику, не идя на внешнеполитические уступки. Но в феврале 1984 г. Ю.В. Андропов скончался, его преемник на посту Генерального секретаря ЦК КПСС К.У. Черненко пробыл в должности один год, и не занимался пристально вопросом реформирования, хотя и не сворачивал его.

В марте 1985 г. к власти в СССР пришел М.С. Горбачев, один из разработчиков реформ при Ю.В. Андропове. Однако, в отличие от последнего, он не обладал опорой в государственном аппарате и КГБ. М.С. Горбачев был поддержан политической и военной элитой, а также населением страны исключительно как новая и молодая фигура в руководстве, а поэтому не имел твердой опоры, которую он с первых месяцев правления пытался найти. Таким образом, проявилось единственное устремление М.С. Горбачева в удержании личной власти, в отличие от Ю.В. Андропова, который ставил во главу угла государственные интересы, а не личные или корпоративные. Этим и была обусловлена политика М.С. Горбачева, заключающаяся в поисках компромиссов, лавировании между различными политическими группами и постоянных кадровых чистках с целью удержания власти, принося в жертву партийные, а затем государственные и народные интересы.

В первые годы правления М.С. Горбачев, понимая неустойчивые позиции среди партийной и государственной элиты, рассчитывал на поддержку населения, и потому предпринял меры, которые могли принести ему быструю популярность – многочисленные социальные меры поддержки и программа «жилье-2000», призванная обеспечить жильем всех граждан Советского Союза к 2000 г. К той же категории относилась и «антиалкогольная кампания», которая была призвана искоренить пьянство среди населения. Все эти меры показывали непоследовательность и непродуманность внутренней политики М.С. Горбачева, его склонность к «метаниям». Фактически произошел отход от плана реформирования Ю.В. Андропова, к экономическим мерам прибавились социальные, увеличивая ими бюджетную нагрузку. Эти факторы, а также резкое падение цен на энергоносители в мире, Чернобыльская трагедия только усугубили финансовое положение, и М.С. Горбачев ко второй половине 1986 г. уже не мог уверенно действовать в том числе и на международной арене, не имея реальной опоры и авторитета ни в руководстве, ни в населении, кроме как поддержки в первоначальный период. Все это привело в конечном итоге к переориентации на Запад, поиску там поддержки и опоры, что незамедлительно вело к ослаблению позиций на международной арене и к внешнеполитическим уступкам, которые не могли не сказаться на уровне обороноспособности страны, что стало причиной резкого ухудшения отношений с военным руководством.

Попытка найти опору среди интеллигенции к 1989 г. оказалась неудачной в конечном итоге, когда она предпочла колеблющемуся М.С. Горбачеву оппозиционную Межрегиональную депутатскую группу А.Д. Сахарова и Б.Н. Ельцина. Именно тогда у М.С. Горбачева осталась опора лишь в западных странах, а ради них пришлось пожертвовать по итогу государственными интересами, в массовом порядке сдавая позиции, тем самым делегитимизировав свою власть.

В первую очередь, это коснулось обороноспособности в виде многочисленных односторонних уступок США и западноевропейским странам по вопросам разоружения. На это М.С. Горбачев пошел, с одной стороны, желая

улучшить отношения с США и западными странами, и, с другой стороны, уменьшить расходы бюджета за счет сокращения ассигнований на оборону. Военные руководители СССР были согласны с таким вектором, пока это не стало нести угрозу обороноспособности страны. Снижение популярности среди населения и рост дефицита бюджета подтолкнули М.С. Горбачева на поиск новой опоры для власти и новых источников финансов. Курс на сближение с интеллигенцией привел к политике «гласности», что вылилось к 1988–1989 гг. в кампанию по дискредитации государственных органов власти, и Вооруженных сил СССР в частности, а также реформе системы управления государством. КПСС утрачивала свои позиции, усиливали свою роль Советы, в которые избирались оппозиционно настроенные депутаты. Продолжавшиеся чистки среди высшего партийного и государственного руководства не способствовали политической стабильности, зато позволяли М.С. Горбачеву удерживать власть с помощью лично преданных ему людей.

Все это вело к усугублению политического и экономического кризиса. Ради сохранения власти М.С. Горбачеву приходилось идти на все большие уступки, и в конечном итоге он был вынужден фактически встать на путь предательства, потому что никто не мог его поддержать, кроме внешних сил. В 1989 г. в результате «бархатных революций» в Восточной и Центральной Европе были смещены правящие режимы, СССР лишался своих союзников при невмешательстве М.С. Горбачева. С легкой руки советского лидера без консультаций с военным руководством советские вооруженные силы должны были в сжатые сроки выводиться из этих стран. Сдача позиций СССР стала неприкрытой. Все это усугубляло конфликт М.С. Горбачева с высшим военным руководством, которые закономерно считали, что Верховный Главнокомандующий крайне низко ставит интересы обороноспособности.

Начавшиеся в 1988 г. межнациональные конфликты означали угрозу единству страны, однако М.С. Горбачев непоследовательной и недальновидной политикой не мог справиться с ситуацией. Вооруженные силы оказались заложниками обстоятельств, при которых им невольно приходилось участвовать

в этих конфликтах и брать на себя ответственность, которую отказывался брать Верховный Главнокомандующий. СМИ в эпоху «гласности» создали из армии образ виновника всех бед: за Афганскую войну, за участие в межнациональных конфликтах, за большие оборонные расходы, которые якобы вели к развалу экономику СССР. Верховный Главнокомандующий открыто так и не выступил в защиту армии, которая была ей необходима.

М.С. Горбачев искал поддержку своей власти практически во всех социальных институтах как в СССР, так и в западных странах, однако вплоть до декабря 1991 г. так и не обратился к силовому блоку, поскольку боялся и не доверял ему, хотя и поддерживал лично лояльных ему руководителей, как например, министра обороны Д.Т. Язова. Его предшественник С.Л. Соколов еще в 1987 г. позволял открыто выступать против планов М.С. Горбачева по снижению обороноспособности, но Д.Т. Язов, лично преданный и обязанный должностью М.С. Горбачеву, послушно выполнял все распоряжения Верховного Главнокомандующего и умирал недовольных военных руководителей. Однако к осени 1990 г. даже абсолютно лояльный Д.Т. Язов начал скептически относиться к деятельности М.С. Горбачева, когда стала очевидной его предательская направленность, когда ГДР была поглощена ФРГ, советские войска выводились из Европы и Монголии непродуманно и в сжатые сроки, а Вооруженные силы дискредитировались в СМИ.

Но даже в 1991 г. советскому лидеру удавалось удерживать частичную лояльность генералитета. М.С. Горбачев в духе постоянных компромиссов и интриг поддерживал постоянный контроль за министром обороны, одновременно поддерживая его первого заместителя М.А. Моисеева с целью не допустить «военного переворота», о котором постоянно ему напоминали СМИ. Однако последней каплей даже для лояльного Д.Т. Язова стал новый союзный договор, о котором договорился М.С. Горбачев с республиканскими лидерами в рамках «новоогаревского процесса» летом 1991 г. Союзное правительство и министр обороны оказались не осведомлены о содержании этого договора, согласно которому прежний СССР прекращал существование. М.С. Горбачев

пошел на очередную уступку, пожертвовав государством, для сохранения личной власти и удержания поста Президента Союза. Д.Т. Язов принял участие в ГКЧП с целью не допустить подписания этого договора и сохранения прежнего СССР, но без умысла отставки М.С. Горбачева, а наоборот, с целью укрепить его положение силовыми методами и заставить его пойти на решительные действия. Однако Президент СССР продолжал колебаться и не стал опираться на силовой блок, и в результате поражения ГКЧП он, пожертвовав своими соратниками и КПСС, смог удержать власть лишь на несколько месяцев.

Военное руководство после августа 1991 г. подверглось очередной чистке, однако новый министр обороны Е.И. Шапошников убедился наглядно, что опираться военным на М.С. Горбачева невозможно, поскольку он может их предать и сделать виновниками, и выбрал сторону Б.Н. Ельцина в решающий момент подписания Беловежских соглашений в декабре 1991 г. В результате М.С. Горбачев, растерявший свое влияние и в стране, и зарубежом, потерял возможность опереться на военных и сохранить государство, поскольку все возможные рычаги власти уже передал Б.Н. Ельцину ради возможности еще несколько месяцев просуществовать как Президент.

Таким образом, на взаимоотношения с высшим военным руководством СССР М.С. Горбачева повлияла вся его деятельность, которая была обусловлена удержанием личной власти, а ради этого на каждом новом этапе приходилось чем-то жертвовать: сначала обороноспособностью, затем КПСС, а в заключении и государством. Сначала М.С. Горбачев был вынужден жертвовать и идти на уступки без злого умысла по недальновидности, однако на более позднем этапе к 1989–1990 гг. встал на путь фактического предательства, что не могло не вызвать негативную реакцию со стороны военного руководства. Это закономерно привело к поражению М.С. Горбачева, и с прекращением существования страны ему самому пришлось прекратить свою деятельность на посту главы государства.

Если говорить о значении конфликта М.С. Горбачева с высшим военным руководством СССР в развитии политического кризиса, то его можно

определить по следующим обстоятельствам. Прежде всего, руководители Вооруженных сил были готовы стать опорой во власти М.С. Горбачеву не только на начальном этапе, но и гораздо позднее вплоть до 1991 г., однако М.С. Горбачев недооценил их роль, не прислушивался к ним как к важной политической группе и практически не учитывал их интересы. В результате после подписания Беловежского соглашения в декабре 1991 г. у Президента СССР не оставалось властных групп, которые могли бы стать опорой его власти и которые могли бы поддержать его в решающий момент политического противостояния с главным оппонентом Б.Н. Ельциным, а западные страны все больше склонялись к поддержке Президента РСФСР. Под контролем М.С. Горбачева как Верховного Главнокомандующего оставалась лишь армия, которая была им самым ранее унижена и оскорблена, и в результате военное руководство отказало ему в поддержке в решающий момент и встало на сторону Б.Н. Ельцина, даже не испытывая к последнему симпатий. Таким образом, конфликт М.С. Горбачева с высшим военным руководством стал одним из важных факторов в его борьбе за власть, который завершился отказом военными в поддержке М.С. Горбачева, его поражению и отставке, что обусловило и завершение распада СССР.

Список использованных источников и литературы**Источники.****Архивные материалы:**

Архив Горбачев-Фонда (АГФ):

Фонд 1. Документы личного происхождения М.С. Горбачева.

Опись 5. Переписка М.С. Горбачева.

Д. 1123. Письмо А.В. Цалко М.С. Горбачеву 26.06.1990.

Архив президентского центра Б.Н. Ельцина:

Фонд 6. Документы личного фонда Б.Н. Ельцина из Архива Президента Российской Федерации. Копии (1980–1999 гг.).

Опись 1. Коллекция документов Б.Н. Ельцина (личный фонд).

Д. 104. Материалы к встречам Б.Н. Ельцина с лидерами партий и движений, представителями парламентских фракций. (12 октября 1991 г. – 1 февраля 1994 г.)

Д. 168. Стенограмма пресс-конференции, тексты выступлений, письма, телеграммы в адрес Президента РСФСР Ельцина Б.Н. с выражением поддержки, в связи с событиями 19.08.1991 г. (19 августа – 28 октября 1991 г.).

Д. 178. Письма, телеграммы, обращения к Б.Н. Ельцину от руководителей организаций, предприятий. (1 января 1990 г. – 25 декабря 1991 г.).

Д. 191. Письма, телеграммы Б.Н. Ельцину от граждан и его ответы (в алфавите корреспондентов –Х–Ю) (9 ноября 1990 г. – 19 сентября 1996 г.).

Фонд 7. Коллекция «Документы Канцелярии Президента РФ из Архива Президента Российской Федерации. Копии» (1991–2000 гг.).

Опись 1. Документы Канцелярии Президента РФ.

Д. 48. Документы по событиям 19-21 августа 1991 г. и о приостановлении деятельности КПСС (20.08.1991 – 31.12.1991).

Фонд 8. Коллекция «Нормативно-распорядительные акты и материалы к ним из Архива Президента Российской Федерации» (1991–1999 гг.).

Опись 2. Распоряжения Президента России (1991–1999 гг.).

Д. 1. Распоряжения Президента России (1991 г.).

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ):

Фонд Р9654. Съезд народных депутатов СССР, Верховный совет СССР и их органы (1989–1991 гг.).

Опись 5. Документы сессий Верховного Совета СССР. 1989–1991 годы.

Д. 567. Стенограмма закрытого совместного заседания Совета Союза и Совета Национальностей (ксерокопия).

Опись 7. Документы комитетов и комиссий Верховного Совета СССР, постоянных комиссий палат Верховного Совета СССР, комитетов и комиссий Президиума Верховного Совета СССР. 1989–1991 гг.

Д. 218. Материалы к проекту Закона СССР «Об обороне СССР» (проект Закона, записки, предложения и др.). 1989–1991 гг.

Д. 219. Материалы к проекту Закона СССР «О военной реформе СССР» (законопроекты, записки, предложения, замечания и др.). 1990–1991 гг.

Фонд 5446. Совет Министров СССР (1923–1991 гг.).

Опись 162. Дела Управления Делами Совета Министров СССР. 1990 г.

Д. 973. О прикомандировании военнослужащих Министерства обороны СССР к Государственному комитету РСФСР по общественной безопасности и взаимодействию с Министерством обороны СССР и КГБ СССР (Октябрь – декабрь 1990 г.)

Опись 163. Дела Управления Делами Совета Министров СССР. 1991 г.

Д. 41. О Чрезвычайном союзном бюджете и Общесоюзном внебюджетном фонде стабилизации экономики на IV квартал 1991 г. (Сентябрь – декабрь 1991 г.)

Фонд 10184. Гамс Эдуард Сергеевич, народный депутат СССР (р. 1961 г.).

Опись 1. Дела постоянного хранения. 1978–2006 гг.

Д. 137. Письма Гамса Э.С. в ЦК КПСС с обзором предложений из писем избирателей и выводами в результате депутатской работы. (1990 г.).

Фонд 10354. Батурин Юрий Михайлович, летчик-космонавт России, Герой России, член-корреспондент РАН, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, государственный и общественный деятель (р. 1949 г.).

Опись 7. Опись дел постоянного хранения за 1990–1991 гг.

Д. 10. Предложения Министерства обороны СССР (Д.Т. Язов) к проекту Союзного договора за 1990 год (22 июля – 1 декабря 1990 г.).

Д. 25. Предложения Министерства обороны СССР (Е.И. Шапошников) к проекту Союзного договора, датированные 1 ноября – 16 ноября 1991 г.

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ):

Фонд 1. Съезды коммунистической партии Советского Союза XX-XXVIII созыва (1955–1991 гг.).

Опись 10. Документальные материалы XXVIII съезда КПСС (2–13 июня 1990 г.).

Д. 167. Вопросы делегатов XXVIII съезда КПСС к Министру обороны СССР Д.Т. Язову и ответы на них; список делегатов съезда, обратившихся с вопросами к Д.Т. Язову.

Фонд 2. Пленумы ЦК КПСС (1941–1991 гг.).

Опись 5. Материалы Пленумов ЦК КПСС. Подлинники и материалы к ним (1986–1990 гг.).

Д. 318. Выписки из стенограммы Пленума ЦК КПСС, содержащие реплики М.С. Горбачева, произнесенные во время выступлений В.Г. Афанасьева,

Д.Г. Завгаева, М.Ф. Ненашева, Д.Т. Язова, Г.Ч. Ширшина, В.М. Мишина и А.Я. Сухарева (19–20 сентября 1989 г.).

Фонд 77. Сводные статистические материалы о составе КПСС (отдел организационно-партийной работы при ЦК КПСС). Коллекция документов (1936–1991 гг.).

Опись 6. Сводные статистические материалы о составе КПСС. 1986 – 1991 гг.

Д. 3. Статистические отчеты о составе парторганизаций СА и ВМФ, пограничных и внутренних войск КГБ и МВД СССР за 1986 г. (форма № 1 и форма № 2); справки о результатах отчетов и выборов в первичных парторганизациях, численности коммунистов, имеющих партвзыскания.

Д. 6. Статистические отчеты о составе парторганизаций СА и ВМФ, пограничных и внутренних войск КГБ и МВД СССР за 1987 г. (форма № 1, форма № 2); справки о результатах отчетов и выборов в первичных парторганизациях, численности коммунистов, имеющих партвзыскания.

Д. 9. Статистические отчеты о составе парторганизаций СА и ВМФ, пограничных и внутренних войск КГБ и МВД СССР за 1988 г. (форма № 1, форма № 2); справки о результатах отчетов и выборов в первичных парторганизациях, численности коммунистов, имеющих партвзыскания.

Д. 12. Статистические отчеты о составе парторганизаций СА и ВМФ, пограничных и внутренних войск КГБ и МВД СССР за 1989 г. (форма № 1, форма № 2); справки о результатах отчетов и выборов в первичных парторганизациях, численности коммунистов, имеющих партвзыскания.

Д. 16. Статистические отчеты о составе парторганизаций СА и ВМФ, пограничных и внутренних войск КГБ и МВД СССР за 1990 год (форма № 1, форма № 2).

Д. 17. Статистические отчеты о составе партийных организаций за I-е полугодие 1991 года (форма № 9).

Фонд 82. Андропов Юрий Владимирович (1914–1984 гг.), Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР.

Опись 1. Документы партийно-государственной деятельности и личного происхождения.

Д. 1. Речи и выступления Ю.В. Андропова на внеочередном и очередном ноябрьских (1982 г.), июньском (1983 г.), декабрьском (1983 г.) Пленумах ЦК КПСС. Проекты речей Ю.В. Андропова и замечания Н.А. Тихонова, А.А. Громыко, Б.Н. Пономарева, Э.А. Шеварднадзе.

Д. 27. Записи бесед Ю.В. Андропова с руководителями социалистических стран, прибывших на празднование 60-летия образования СССР, и с участниками совещания секретарей ЦК коммунистических и рабочих партий социалистических стран по международным и идеологическим вопросам.

Д. 28. Ответы Ю.В. Андропова на вопросы корреспондентов газет и журналов по международным вопросам.

Фонд 84. Горбачев Михаил Сергеевич (1931–2022), Генеральный секретарь ЦК КПСС, Президент СССР.

Опись 1. Деятельность М. Горбачева на посту Генерального секретаря ЦК КПСС.

Д. 40. Материалы, образовавшиеся в ходе работы XXVIII съезда КПСС.

Д. 140. Выступление в Совете Обороны.

Д. 214. Перечни документов. 1986 г.

Д. 215. Перечни документов. 1987 г.

Д. 237. Мероприятия с участием М.С. Горбачева. 1988 г.

Д. 277. Материалы к докладу на внеочередном V Съезде народных депутатов СССР.

Д. 289. Совещания по развитию экономики и об укреплении правопорядка (декабрь 1990 г. – февраль 1991 г.).

Д. 291. Заседания Президиума Совета Министров СССР. 1990 г.

Д. 293. Выступление на приеме в честь выпускников военных академий и с представителями студенчества. 1990 г.

Д. 627. Сборник писем граждан. Т. 1. 1987 г.

Д. 628. Сборник писем граждан. Т. 2. 1987 г.

Фонд 89. Коллекция копий документов, рассекреченных при выполнении тематических запросов в процессе научно-исследовательской работы (1920–1991 гг.).

Опись 8. Д. 3. Предложения парткомитета Черноморского флота о созыве внеочередного съезда КПСС. 3 июля 1991 г.

Опись 9. Д. 39. О проведении заседания Главного Военного Совета. 13 октября 1989 г.

Опись 11. Д. 180. Об обращениях коммунистов с критикой в адрес руководства ЦК КПСС. 25 июля 1991 г.

Д. 185. Об обращениях коммунистов о положении в стране и КПСС. 2 августа 1991 г.

Д. 187. Воззвание партактива ПО «Балтийский завод» от 28.04.1991 г.

Опись 12. Д. 26. О постановке М.С. Горбачевым вопроса на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК КПСС о своей отставке с поста Генерального секретаря ЦК КПСС. 25 апреля 1991 г.

Опись 20. Д. 72. О ходе реформы розничных цен и ее социально-экономических последствиях. 29 июня 1991 г.

Опись 22. Д. 10. Об анализе общественно-политической ситуации в Москве. 8 февраля 1991 г.

Д. 44. О кризисе бюджетно-финансовой системы Союза ССР и его последствиях. 29 июня 1991 г.

Д. 81. Об итогах выборов Президента РСФСР. 15 июля 1991 г.

Опись 42. Д. 24. О практической реализации и практическом обеспечении итогов визита т. Горбачева М.С. в ООН. От 27–28.12.1988 г.

Д. 25. Вопросы внеочередного съезда народных депутатов СССР. От 07.03.1990 г.

Фонд 100. Подотдел писем Общего отдела ЦК КПСС (1953–1991 гг.).

Опись 5. Письма граждан в адрес партийных съездов и конференций, ЦК КПСС по актуальным вопросам жизни страны, ее регионов, личной жизни граждан. 1959-1991 гг.

Д. 865. Письмо группы военнослужащих войсковой части № 42029 Закавказского военного округа по поводу тенденциозного характера публикаций в газете «Комсомольская правда» и других средствах массовой информации по Афганистану и апрельским 1989 г. событиям в г. Тбилиси. Копии.

Фонд 101. Комиссии ЦК КПСС (1989–1991 гг.).

Опись 2. Документы постоянных комиссий по основным направлениям деятельности ЦК КПСС.

Д. 87. Протокол № 1 заседания Комиссии по военной политике от 30 октября 1990 г.; решение Комиссии; обращение к Президенту СССР, Генеральному секретарю ЦК КПСС М.С. Горбачеву с приложением записки "О неотложных мерах в связи с усилением антиармейских проявлений в ряде регионов страны". Копии.

Д. 89. Протокол № 3 заседания Комиссии по военной политике от 1 февраля 1991 г. (подлинник); решение Комиссии об итогах обсуждения хода переговоров по сокращению вооружений; записка в ЦК КПСС по этому вопросу. Копии.

Д. 91. Протокол № 5 совместного заседания Комиссии по военной политике и Социально-экономической комиссии от 24 июля 1991 г. с приложениями к нему; решения Комиссии о направлениях военной политики партии на современном этапе (подлинники); записка в ЦК КПСС председателя Комиссии О.Д. Бакланова по этому вопросу (копия).

Д. 92. Тексты выступлений участников заседания Комиссии по военной политике от 24 июля 1991 г. Копии.

Фонд 121. Президент СССР (1990–1991 гг.).

Опись 3. Материалы Совета Федерации СССР, Президентского Совета СССР, Совета Безопасности СССР, Государственного Совета СССР. 1990–1991 гг.

Д. 121. Стенограмма № 6 заседания Государственного Совета СССР. Редакционный экз. Том II (последний). 25 ноября 1991 г.

Д. 124. Материалы о проекте Договора о Союзе Суверенных Государств, Комиссии по рациональному использованию имущества, находящегося в ведении упраздняемых министерств и ведомств, переходе ГПО Госзнака в оперативное подчинение Госбанку СССР и другим вопросам (к заседанию Государственного Совета СССР от 25 ноября 1991 г.).

Д. 125. Протокол № 7 заседания Государственного Совета СССР (подписной). Повестка дня заседания. Постановления Государственного Совета СССР и выписки из протокола заседания и другие материалы. 26–27 ноября 1991 г.

Опись 7. Материалы совещаний и встреч с участием Президента СССР М.С. Горбачева. 1990–1991 гг.

Д. 21. Материалы встречи Президента СССР Горбачева М.С. с депутатами - военнослужащими. 1–13 ноября 1990 г.

Д. 54. Стенограмма встречи М.С. Горбачева с делегатами II Всесоюзного съезда родителей военнослужащих. Правленный экз. 14 октября 1991 г.

Д. 60. Стенограмма и материалы встречи Президента СССР Горбачева М.С. с представителями Всеобщей Конфедерации профсоюзов СССР. Редакционный экз. 13 ноября 1991 г.

Опубликованные источники:

Стенографические отчеты:

1. XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. В 3 т. Т. 1. – М.: Политиздат, 1986. – 684 с.
2. XXVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 2-13 июля 1990 г.: Стенографический отчет. Т. 1. – М.: Политиздат, 1991. – 639 с.
3. Второй (Внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР, 27 ноября – 15 декабря 1990 г.: Стенографический отчет: в 6 т. Т. 1. – М.: Республика, 1992. – 448 с.
4. Второй Съезд народных депутатов СССР, 12–24 декабря 1989 г.: Стенографический отчет: в 6 т. – Т. II. – М.: Верховный Совет СССР: Известия, 1990. – 687 с.; – Т. III. – М.: Верховный Совет СССР: Известия, 1990. – 573 с.
5. Материалы Объединенного Пленума Центрального Комитета и Центральной Контрольной Комиссии КПСС, 24–25 апреля 1991 г. – М.: Политиздат, 1991. – 141 с.
6. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 5–7 февраля 1990 г. – М.: Политиздат, 1990. – 384 с.
7. Материалы Пленума Центрального комитета КПСС. 14–15 июня 1983 г. – М.: Политиздат, 1983. – 80 с.
8. Материалы Пленума Центрального комитета КПСС. 23 апреля 1985 г. – М.: Политиздат, 1985. – 31 с.
9. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25 апреля 1989 г. – М.: Политиздат, 1989. – 127 с.
10. Первый съезд народных депутатов СССР, 25 мая – 9 июня 1989 г.: Стенографический отчет : Т. 2. – М.: Верховный Совет, 1989. – 479 с.
11. Учредительный съезд Коммунистической партии РСФСР, 19–23 июня, 4–6 сентября 1990 г.: Стенографический отчет: в 2 т. – Т. I. – М.: Политиздат, 1991. – 368 с.
12. Четвертый съезд народных депутатов СССР, 17–27 декабря 1990 г.: Стенографический отчет: в 4 т. – Т. I. – М.: Верховный Совет СССР: Известия, 1991. – 615 с.; – Т. II. – М.: Верховный Совет СССР: Известия, 1991. – 543 с.

Опубликованные документы и материалы:

13. *Андропов Ю.В.* Карл Маркс и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР // Коммунист, 1983. – №3. – С. 20.
14. Армия и политика. Пресс-конференция Маршала Советского Союза Д.Т. Язова // Красная Звезда. – 1990. – № 291. – 20 декабря. – С. 3.
15. Беседа с редактором газеты «Правда» 7 апреля 1985 г. // Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. – М.: Политиздат, 1987. – Т. 2. – С. 134–137.
16. Бюллетень №21 совместного заседания Совета Республики и Совета Национальностей, IV сессия Верховного Совета РСФСР, 12 декабря 1991 г. –М.: Издание Верховного Совета РСФСР, 1991. – 48 с.
17. *Варенников В.И.* Генштаб был против ввода войск в Афганистан // Огонек. – 1989. –№ 12. – С. 6.
18. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – М.: Верховный Совет, 1990. – № 15. – С. 1434.
20. Выступление в ЦК КПСС на встрече с ветеранами ВОВ 5 мая 1985 г. // Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. – М.: Политиздат, 1987. – Т. 2. – С. 180–183.
21. Выступление министра обороны СССР // Красная Звезда. – 1990. – № 274. – 28 ноября. – С. 1.
22. Выступление перед членами парламента Великобритании 18 декабря 1984 г. // Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. – М.: Политиздат, 1987. – Т. 2. – С. 109–116.
23. Выступления участников Пленума // Правда. – 1991. – № 180. – 29 июля. – С. 6.
24. Голосование на I Съезде Народных депутатов РСФСР (май–июнь 1990 г.) // Аргументы и факты. – 1990. – № 26. – С. 4–6.
25. *Гриневский О.А.* Мы потерпели страшное поражение // Коммерсант. – 2005. – № 9. – 7 марта. – С. 37–41.
26. Доклад на торжественном собрании в Кремлевском Дворце съездов, посвященном 40-летию Победы советского народа в ВОВ 8 мая 1985 г. //

Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. – М.: Политиздат, 1987. – Т. 2. – С. 186–209.

27. Доклад отдела советских исследований ЦРУ США «Советский «кипящий котел», 25 апреля 1991 г. // Распад СССР: Документы и факты (1986–1992 гг.): в 2 т. Т. II: Архивные документы и материалы / под общ. ред. С. М. Шахрая; сост. С. М. Попова, А. А. Яник. – М.: Кучково поле, 2016. – С. 807–813.

28. Доклад Президента СССР М.С. Горбачева // Красная Звезда. – 1990. – № 265. – 17 ноября. – С. 2.

29. Заседание Президентского Совета, 28 сентября 1990 // В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) // Сост. А. Черняев. Изд-е 2-е, исправленное и дополненное. – М.: Горбачев-Фонд, 2008. – С. 639.

30. Заседание Президентского Совета, 31 октября 1990 // В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) // Сост. А. Черняев. Изд-е 2-е, исправленное и дополненное. – М.: Горбачев-Фонд, 2008. – С. 650.

31. Заседание Совета безопасности, 30 марта 1991 // В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) // Сост. А. Черняев. Изд-е 2-е, исправленное и дополненное. – М.: Горбачев-Фонд, 2008. – С. 682–683.

32. Заявление бывшего первого секретаря ЦК КП Грузии Джумбера Патиашвили. «Кровавый апрель Тбилиси. Хочу рассказать все» (Интервью журналистов К. Абрамия и Т. Бойкова 28 февраля 1992 г.) // Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос (1987 – начало 1992 года). Очерки. Документы. Автор-составитель Г. П. Лежава / под ред. М. Н. Губогло. – М., 1998. – С. 152–156.

33. Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю.В. Андропова // Правда, 1983. – 25 ноября. – С. 1.

34. Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю.В. Андропова // Правда, 1983. – 29 сентября. – С. 1.

35. Заявление советского руководства // Правда. – 1991. – № 199. – 20 августа. – С. 1.
36. Из беседы с госсекретарем Дж. Бейкером, Москва, 11 мая 1989 г. // Отвечая на вызовы времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам / Горбачев-Фонд. – М.: Изд-во «Весь мир», 2010. – С. 228–231.
37. Из стенограммы заседания Специальной комиссии Государственной Думы по оценке соблюдения процедурных правил и фактической обоснованности обвинения, выдвинутого против Президента РФ, от 3 сентября 1998 г. // Сборник документов и материалов Специальной комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по оценке соблюдения процедурных правил и фактической обоснованности обвинения, выдвинутого против Президента Российской Федерации, и их рассмотрения Государственной Думой 13–15 мая 1999 года / под ред. В.Д. Филимонова. – М.: Издание Государственной Думы, 1999. – С. 219–269.
38. Лизичев А.Д. Принципами не размениваются, как червонцы... // Коммунист Вооруженных Сил. – 1991. – № 10. – С. 49.
39. Личное послание Президента СССР Горбачева главам государств – участникам встречи «семерки» в Лондоне, 11 июля 1991 // В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) // Сост. А. Черняев. Изд-е 2-е, исправленное и дополненное. – М.: Горбачев-Фонд, 2008. – С. 709.
40. Материалы слушаний в комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе. 102 конгресс. Первая сессия. 6 февраля 1991 г. «СССР в кризисе: состояние Союза» // Распад СССР: Документы и факты (1986–1992 гг.): в 2 т. Т. II: Архивные документы и материалы / под общ. ред. С. М. Шахрая; сост. С.М. Попова, А. А. Яник. – М.: Кучково поле, 2016. – С. 705–740.
41. На Политбюро 8 октября 1986 г. // Отвечая на вызовы времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед

Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам / Горбачев-Фонд. – М.: Изд-во «Весь мир», 2010. – С. 169.

42. На Политбюро 24 июля 1986 г. // Отвечая на вызовы времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам / Горбачев-Фонд. – М.: Изд-во «Весь мир», 2010. – С. 802.

43. На совещании с членами Политбюро 1 декабря 1986 г. // Отвечая на вызовы времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам / Горбачев-Фонд. – М.: Изд-во «Весь мир», 2010. – С. 55.

44. Не время для ультиматумов // Красная Звезда. – 1991. – № 42. – 21 февраля. – С. 1.

45. О материальной базе социально-культурной сферы. Политбюро, 12 декабря 1985 г. // В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) // Сост. А. Черняев. Изд-е 2-е, исправленное и дополненное. – М.: Горбачев-Фонд, 2008. – С. 20.

46. О приземлении Руста на Красной площади. Политбюро, 30 мая 1987 г. // В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) // Сост. А. Черняев. Изд-е 2-е, исправленное и дополненное. – М.: Горбачев-Фонд, 2008. – С. 189.

47. О проектах плана экономического и социального развития на 1987 год. Политбюро, 30 октября 1986 г. // В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) // Сост. А. Черняев. Изд-е 2-е, исправленное и дополненное. – М.: Горбачев-Фонд, 2008. – С. 99.

48. О проекте доклада Генерального секретаря XXVII съезду КПСС. Политбюро, 23 января 1986 г. // В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) // Сост. А. Черняев. Изд-е 2-е, исправленное и дополненное. – М.: Горбачев-Фонд, 2008. – С. 24–25.

49. О созыве очередного XXVII съезда КПСС и задачах, связанных с его подготовкой и проведением. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 23 апреля 1985 г. // Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. – М.: Политиздат, 1987. – С. 152–173.
50. Обсуждение проекта Программы партии. Политбюро, 29 июня 1985 г. // В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985-1991) // Сост. А. Черняев. Изд-е 2-е, исправленное и дополненное. – М.: Горбачев-Фонд, 2008. – С. 15–18.
51. Постановление Верховного Совета СССР «О положении в стране» // Красная Звезда. – 1990. – № 273. – 27 ноября. – С. 3.
52. Политбюро, 7 мая 1987 г. // В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) // Сост. А. Черняев. Изд-е 2-е, исправленное и дополненное. – М.: Горбачев-Фонд, 2008. – С. 172.
53. Политбюро, 8 мая 1987 г. // В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) // Сост. А. Черняев. Изд-е 2-е, исправленное и дополненное. – М.: Горбачев-Фонд, 2008. – С. 176.
54. Политбюро, 8 октября 1987 г. // В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) // Сост. А. Черняев. Изд-е 2-е, исправленное и дополненное. – М.: Горбачев-Фонд, 2008. – С. 241.
55. Политбюро, 19 июня 1989 г. // В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) // Сост. А. Черняев. Изд-е 2-е, исправленное и дополненное. – М.: Горбачев-Фонд, 2008. – С. 505.
56. Политбюро, 25 марта 1988 г. // В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) // Сост. А. Черняев. Изд-е 2-е, исправленное и дополненное. – М.: Горбачев-Фонд, 2008. – С. 300–307.

57. Политическое заявление Верховному Совету РСФСР, народным депутатам РСФСР // Известия. – 1991. – № 45. – 21 февраля. – С. 2.
58. Протокол совещания глав независимых государств // Известия. – 1991. – № 303. – 23 декабря. – С. 2.
59. Разговор Горбачева с Шахназаровым, 5 и 7 декабря 1990 // В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) // Сост. А. Черняев. Изд-е 2-е, исправленное и дополненное. – М.: Горбачев-Фонд, 2008. – С. 658–659.
60. Речь на Внеочередном Пленуме ЦК КПСС 11 марта 1985 г. // Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. – М.: Политиздат, 1987. – С. 129–131.
61. Речь на Пленуме ЦК КПСС // Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1983. – С. 284–299.
62. *Сахаров А.Д.* Армия у нас непомерно велика // Огонек. – 1989. – № 31. – С. 28.
63. Слово к народу // Советская Россия. – 1991. – № 142. – 23 июля. – С. 1.
64. Совещание у Горбачева в Ореховой комнате, 20 февраля 1991 // В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) // Сост. А. Черняев. Изд-е 2-е, исправленное и дополненное. – М.: Горбачев-Фонд, 2008. – С. 678.
65. Стенограмма совещания у М.С. Горбачева. 3 апреля 1987 г. // По страницам архивных фондов Центрального Банка Российской Федерации Вып. 13: Госбанк СССР и Минфин СССР в процессе мобилизации и использования сбережений населения (ведомственные материалы): сборник / сост. И.Ю. Кашин, Т.В. Козлова; науч. ред. Ю.И. Кашин; Центр. Банк Рос. Федерации. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2012. – 203 с.
66. Судьба армии – судьба народа: Встреча Президента СССР М.С. Горбачева с народными депутатами-военнослужащими 13 ноября 1990 г. – М., Воениздат, 1991. – 48 с.
67. Телеэфир для командующего // Красная Звезда. – 1990. – № 275. – 29 ноября. – С. 1.

68. Указ Президента СССР «О взаимодействии милиции и подразделений Вооруженных Сил СССР при обеспечении правопорядка и борьбе с преступностью» // Красная Звезда. – 1991. – № 23. – 30 января. – С. 1.
69. Указ Президента СССР «О постановлении Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 августа 1990 г. // Правда. – 1990. – № 236. – 24 августа. – С. 1.
70. Экономические проблемы. Политбюро, 11 июля 1986 г. // В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) // Сост. А. Черняев. Изд-е 2-е, исправленное и дополненное. – М.: Горбачев-Фонд, 2008. – С. 62.
71. Язов Д.Т. Высокий рубеж истории // Красная Звезда. – 1990. – № 275. – 29 ноября. – С. 1–2.
72. Язов Д.Т. Негативные особенности «весеннего призыва-90» // Известия. – 1990. – 12 марта. – С. 2.

Интернет-ресурсы:

73. Авен П. Павел Грачев: «Ельцин нас всех кинул» / П. Авен, А. Кох // Forbes. – 2012. – 8 ноября. [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.ru/sobytiya/vlast/198827-pavel-grachev-eltsin-nas-vseh-kinul?ysclid=lvcts0b0ep670938315> (дата обращения: 24.03.2025).
74. Гульковский Н. Министр, которого снял Руст. – Коммерсантъ № 113 (2243). – 02.07.2001. [Электронная версия] – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/272896> (дата обращения: 16.03.2025).
75. Журнов Е. Страну проиграл Горбачев. Интервью В.М. Чебрикова // Трибуна. – 2001. – 27 июня. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/history/author/single.htm%21id%3D10318044%40fsbPublication.html> (дата обращения: 29.03.2025).
76. Красковский В.М. Главком ничего не знал // ВКО. – № 3(22). – 2005. [Электронный ресурс] URL: <http://militaryarticle.ru/voenno-kosmicheskaya-oborona/2005/12326-glavkom-nichego-ne-znal> (дата обращения 8.04.2025).
77. Макурин А. Николай Рыжков: мы топчемся на месте, потому что выбрали неправильный путь // Аргументы и факты. – 2019. – № 38. – 18 сентября.

- [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/society/people/nikolay_ryzhkov_my_top_chemsya_na_meste_potomu_chno_vybrali_nepравilnyy_put?from_inject=1 (дата обращения 28.03.2025).
78. *Рязанцева Н.* Аксиома генерала Омеличева // Красная звезда. – 2005. – 27 января. [Электронный ресурс] URL: http://old.redstar.ru/2005/01/27_01/2_03.html (Дата обращения 14.03.2025).
79. «Там был цвет нашей армии»: Интервью с Б.В. Снетковым // Красная Звезда. – 2005. – 9 июня. [Электронный ресурс] URL: http://old.redstar.ru/2005/06/09_06/3_03.html (дата обращения: 10.04.2025).
80. Трудности становления российских Вооруженных сил. Интервью с Э.А. Воробьевым // История новой России. – 2010, март. [Электронный ресурс]: http://ru-90.ru/content/трудности-становления-российских-вооруженных-сил-интервью-с-эа-воробьевым#_ftn1 (дата обращения 02.04.2025).
81. *Трушков В.* Страницы истории. «Бунт первых секретарей» в апреле 1991 года. Беседа с Н.И. Сапожниковым // Правда. – 2021. – 23 апреля. – [Электронный ресурс]. URL: <https://csruso.ru/nashi-universitety/istorija/stranicy-istorii-bunt-pervyh-sekretarej-v-aprele-1991-goda/?ysclid=luuxc6bkgi755483909> (дата обращения: 11.04.2025).
82. Царь-митинг. На Манежную площадь в 1991 году вышли сотни тысяч протестующих // Аргументы и факты. – 2021. – 23 февраля. [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/society/history/car-miting_na_manezhnuyu_ploshchad_v_1991_godu_vyshli_sotni_tysyach_protestuyushchih?ysclid=lvzo73g9o3431503765 (дата обращения: 09.04.2025).
83. *Чикин В.В.* «Стоп, перестройка!» // lenta.ru. – 2015. – 26 августа. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/08/26/chikin/> (дата обращения: 09.04.2025).

Источники личного происхождения.

Мемуары дипломатов, политических и военных деятелей СССР:

84. *Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М.* Глазами маршала и дипломата. Критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 года. – М.: Международные отношения, 1992. – 320 с.
85. *Ачалов В.А.* Мера воздействия – расстрел. Я скажу вам правду. Книга вторая. – М.: Книжный мир, 2010. – 480 с.
86. *Баранец В.Н.* Ельцин и его генералы: Записки полковника Генштаба. – М.: Коллекция «Совершенно секретно», 1998. – 544 с.
87. *Болдин В.И.* Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М.С. Горбачева. – М.: Республика, 1995. – 447 с.
88. *Варенников В.И.* Неповторимое. В 7 томах. Т. 6. – М.: Советский писатель, 2002. – 640 с.
89. *Воротников В.И.* А это было так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. – М.: Центрполиграф, 2020. – 591 с.
90. *Воротников В.И.* Хроника абсурда: отделение России от СССР. – М.: Алгоритм: Эксмо, 2011. – 317 с.
91. *Горбачев М.С.* Жизнь и реформы. – В 2 кн. – Кн. 1. – М.: АО «Изд-во «Новости», 1995. – 600 с.
92. *Грибков А.И.* Судьба Варшавского Договора: Воспоминания, документы, факты. – М.: Русская книга, 1998. – 208 с.
93. *Гриневский О.А.* Перелом. От Брежнева к Горбачеву. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004. – 624 с.
94. *Громыко А.А.* Андрей Громыко. В лабиринтах Кремля (воспоминания и размышления сына). – М.: Автор, 1997. – 256 с.
95. *Добрынин А.Ф.* Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). – Изд. 2-е. – М.: Международные отношения, 2008. – 712 с.
96. *Ивашов Л. Г.* Маршал Язов: Роковой август 91-го: Правда о «путче». – М.: Журнал «Мужество», 1992. – 112 с.
97. *Ивашов Л.Г.* Прощание с эпохой чести. Последний Маршал Великой державы. – М.: АО «Изд. дом «Аргументы недели», 2020. – 256 с.

98. *Квицинский Ю.А.* Время и случай: записки профессионала. – М.: ОЛМА-Пресс, 1999. – 610 с.
99. *Корниенко Г.М.* Холодная война. Свидетельство ее участника. – М.: Международные отношения, 1994. – 276 с.
100. *Красковский В.М.* На службе неповторимой Отчизне: воспоминания – СПб.: ВКА им. А. Ф. Можайского, 2007. – 461 с.
101. *Леонов Н.С.* Лихолетье. Записки главного аналитика Лубянки. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2005. – 475 с.
102. *Лигачев Е.К.* Кто предал СССР? – М.: Алгоритм, 2009. – 288 с.
103. *Лукьянов А.И.* Переворот мнимый и настоящий (ответы на вопросы, пришедшие в Матросскую тишину). – М.: Манускрипт, 1993. – 192 с.
104. *Макашов А.М.* Знамени и присяге не изменил! – М.: Алгоритм, 2006. – 288 с.
105. *Михалкин В.М.* Маршальский жезл в солдатском ранце: Воспоминания о службе военной. – М.: Книга и бизнес, 2003. – 248 с.
106. *Печенев В.Д.* Взлет и падение Горбачева: Глазами очевидца. (Из теоретико-мемуарных размышлений: 1975–1991 гг.) – М.: Республика, 1996. – 286 с.
107. *Постников С. И.* В далеких гарнизонах. – М.: Издательство «polygon-press», 2004. – 528 с.
108. *Рыжков Н.И.* Главный свидетель. Дело о развале СССР. – М.: Алгоритм, 2012. – 240 с.
109. *Рыжков Н.И.* Десять лет великих потрясений. – М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие.», 1995. – 576 с.
110. *Рыжков Н.И.* Перестройка: история предательств. – М.: Изд-во «Новости», 1992. – 400 с.
111. *Соломенцев М.С.* Зачистка в Политбюро. Как Горбачев убирал «врагов перестройки». – М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. – 224 с.
112. *Сухоруков Д. С.* Записки командующего-десантника. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. – 160 с.
113. *Устинов Ю.С.* Служение Отечеству. – М.: Святигор, 2003. – 784 с.

114. *Фалин В.М.* Конфликты в Кремле. Сумерки богов по-русски. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 1999. – 394 с.
115. *Чазов Е.И.* Здоровье и власть. Воспоминания кремлевского врача. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2015. – 416 с.
116. *Черняев А.С.* 1991 год: Дневник помощника Президента СССР. – М.: ТЕРРА; Республика, 1997. – 336 с.
117. *Черняев А.С.* Совместный исход: дневник двух эпох, 1972-1991 гг. – М.: РОССПЭН, 2010. – 1047 с.
118. *Черняев А.С.* Шесть лет с Горбачевым: По дневниковым записям. – М.: Изд. группа «Прогресс»-«Культура», 1993. – 528 с.
119. *Шапошников Е.И.* Выбор. Записки Главнокомандующего. – 2-е издание, переработанное. – М.: Пик, 1995. – 379 с.
120. *Язов Д.Т.* Август 1991 г. Где была армия? – М.: Эксмо, 2011. – 240 с.
121. *Язов Д.Т.* Маршал Советского Союза. – М.: Эксмо, 2010. – 186 с.
122. *Язов Д.Т.* Маршал Соколов. – М.: Молодая Гвардия, 2009. – 206 с.
123. *Язов Д.Т.* Удары судьбы. Воспоминания солдата и маршала. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2014. – 447 с.

Мемуары зарубежных официальных лиц:

124. *Бешлосс М.* На самом высоком уровне: Закулисная история окончания «холодной войны» / М. Р. Бешлосс, С. Тэлботт. – М.: АО «Все для вас», 1994. – 398 с.
125. *Брейтвейт Р.* Горби. Крах советской империи / Р. Брейтвейт, Д. Мэтлок, С. Тэлботт; перевод Т. Кудрявцевой, Н. Изосимовой, В. Исакович, В. Мисюченко, М. Немцова. – М.: Родина, 2021. – 400 с.
126. *Кадиевич В.* Контрудар (Мой взгляд на развал Югославии). – М.: Московский издательский дом, 2007. – 192 с.
127. *Мэтлок Дж.* Рейган и Горбачев. Как окончилась «холодная война»...и все выиграли; пер. с англ. Т. Кудрявцевой. – М.: Р.Валент, 2005. – 326 с.

128. *Мэтлок Джек Ф.* Смерть империи: взгляд американского посла на распад Советского Союза; пер. с англ. Т. Кудрявцевой и В. Мисюченко. – М.: Рудомино, 2003. – 579 с.

Литература.

Монографии:

1. *Барсенков А.С.* Введение в современную российскую историю 1985–1991 гг.: Курс лекций. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 367 с.
2. *Барсенков А.С.* Реформы Горбачева и судьба союзного государства. 1985–1991. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – 364 с.
3. *Гуров В.А.* Применение отечественных Вооруженных Сил во внутренних региональных конфликтах (1988–2008 гг.): монография. – Самара : ООО «Изд-во Ас Гард», 2012. – 138 с.
4. *Земцов И.Г.* Крах эпохи. В 2-х кн. Книга вторая. Горбачев: бросок через пропасть. – М.: Наука, 1999. – 286 с.
5. *Зубок В.М.* Коллапс. Гибель Советского Союза / перевод Т. Алешичевой, А. Кана, Ю. Трепалиной. – М.: Издательство АСТ: ОГИЗ, 2023. – 656 с.
6. *Зубок В.М.* Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. – М.: РОССПЭН; «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. – 671 с.
7. История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А.Б. Безбородов; науч. ред. Н.В. Елисеева. – М.: Политическая энциклопедия, 2013. – 671 с.
8. *Кирсанов Р.Г.* Экономика и финансы СССР. 1979–1991 гг. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 219 с.
9. *Конт Ф.* К политической антропологии советской системы: Внешнеполитические аспекты. / Пер. с фр. Я.Ю. Богданова. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 224 с.
10. *Островский А.В.* Глупость или измена? Расследование гибели СССР. – М.: Крымский мост-9Д – ФОРУМ, 2011. – 864 с.

11. *Перваков В.Д.* Полет Матиаса Руста в Москву – мифы и реальность. – Новосибирск, «Академиздат», 2013. – 112 с.
12. *Пихоя Р.Г.* Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985–2005. – М.: Русь-Олимп: Астрель: АСТ, 2007. – 554 с.
13. *Полынов М.Ф.* Внешняя политика Горбачева. 1985–1991 гг. – СПб.: Алетейя, 2014. – 504 с.
14. *Пряхин В.Ф.* Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). – М.: ООО Изд-во «Гном и Д», 2002. – 312 с.
15. *Ремарчук В.Н.* Межнациональные конфликты и их влияние на вооруженные силы. – М.: Эксмо, 1994. – 204 с.
16. *Рубцов Ю.В.* Маршалы Советского Союза в истории России. Гербы на погонах. – М.: Вече, 2015. – 304 с.
17. *Феськов В.И.* Вооруженные силы СССР после Второй Мировой войны: от Красной Армии к Советской (часть 1. Сухопутные войска) / под науч. ред. В.И. Голикова. – Томск: Изд-во НТЛ, 2013. – 640 с.
18. *Феськов В.И.* Советская Армия в годы «холодной войны» (1945–1991). / Голиков В.И., Калашников К.А., Феськов В.И. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2004. – 246 с.
19. Холодная война: в 2 т. Т. 1: Противостояние двух сверхдержав / Б.Г. Путилин, В. А. Золотарев. – М.: Институт экономических стратегий: Рубин, 2014. – 979 с.

Статьи:

20. *Алексеев В.В.* М.С. Горбачев и высший командный состав Вооруженных сил СССР // Труд и социальные отношения. – 2013. – № 6(108). – С. 124–133.
21. *Алексеев В.В.* Мемуарные свидетельства о восприятии политической линии М.С. Горбачева в высших командных кругах Советской армии // Клио. – 2011. – № 6. – С. 13–16.
22. *Алексеев В.В.* Деятельность М.С. Горбачева на посту Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР в восприятии офицерского состава // European

Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2012. – № 10. – Т. 2. – С. 378–386.

23. *Барсенков А.С.* «Новое мышление» во внешней политике СССР (1985–1991) // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2012. – № 1. – С. 41–73.

24. *Волгин Е.И.* Последний съезд КПСС // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2019. – № 1. – С. 79–97.

25. *Волгин Е.И.* Проблема деполитизации Вооруженных сил и правоохранительных органов СССР и РСФСР-РФ в начале 1990-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2018. – № 2. – С. 113–134.

26. *Волгин Е.И.* Проблема реорганизации аппарата КПСС в условиях политических преобразований в СССР (конец 1980-х – начало 1990-х гг.) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2008. – № 6. – С. 31–42.

27. *Гуров В.А.* Вооруженные Силы СССР в армяно-азербайджанском (карабахском) вооруженном конфликте (1988–1991 гг.) // Известия Самарского научного центра РАН. – 2012. – Т. 14. – № 3. – С. 110–116.

28. *Зубок В.М.* Распад СССР – соотношение внутренних и внешних факторов // Общая тетрадь. Вестник московской школы гражданского просвещения. – 2013. – С. 10–30.

29. *Корниенко Г.М.* Холодная война как основной генератор гонки вооружений // Советская военная мощь от Сталина до Горбачева / Под ред. А.В. Минаева. – М.: Военный Парад, 1999. – С. 36–81.

30. *Маслюков Ю.Д., Глубоков Е.С.* Планирование и финансирование военной промышленности СССР // Советская военная мощь от Сталина до Горбачева / Под ред. А.В. Минаева. – М.: Военный Парад, 1999. – С. 82–129.

31. *Образцов И.В.* «Несокрушимая и легендарная» на закате советской эпохи // Социологические исследования. – 2022. – № 11. – С. 123–134.

32. *Полынов М.Ф.* Драматический 1991-й год. Попытка решения судьбоносных проблем // Общество. Среда. Развитие. – 2023. – № 4. – С. 34–46.

33. *Полынов М.Ф.* М.С. Горбачев и новое политическое мышление: истоки, основные идеи, результаты // Новейшая история России. – 2012. – № 2. – С. 136–152.
34. *Полынов М.Ф.* «Постоянно советская сторона делала значительные уступки...». Политика ядерного разоружения М.С. Горбачева. 1985–1991 гг. // Общество. Среда. Развитие. – 2014. – № 4. – С. 45–49.
35. *Сотников В.Е.* I Всеармейская партийная конференция 29–30 марта 1991 г. как отражение отношения советских военнослужащих к политике М.С. Горбачева. // Клио. – 2023. – № 6. – С. 190–196.
36. *Сотников В.Е.* Встречи с высшим руководством Вооруженных Сил СССР М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина 10–11 декабря 1991 г. как переломный момент в истории Советского Союза // Исторический журнал: научные исследования. – 2024. – № 2. – С. 91–101.
37. *Сотников В.Е.* Развитие отношений М.С. Горбачева с военным руководством СССР на начальном этапе реформ в 1985–1986 гг. // Человеческий капитал. — 2023. — № 3. — С. 42–50.
38. *Сотников В.Е.* Роль Первого Всеармейского офицерского собрания 7–8 декабря 1989 г. в истории Вооруженных сил СССР в период перестройки. // Клио. – 2024. – № 1. – С. 118–123.
39. *Стародубов В.П.* СССР и США: стратегическое противоборство // Советская военная мощь от Сталина до Горбачева / Под ред. А.В. Минаева. – М.: Военный Парад, 1999. – С. 552–607.
40. *Цыганок А.Д.* Чрезвычайное положение в Москве и создание оборонного ведомства в структуре власти РСФСР // Постсоветский материк. – 2016. – № 3. – С. 93–122.

Публицистика:

41. *Алимов Г.* Привыкайте к словам: Союз Суверенных Государств // Известия. – 1991. – № 272. – 15 ноября. – С. 1.
42. *Вентур П.* Военный против «военщины» // Век XX и мир. – 1988. – № 11. – С. 2–4.

43. *Глебов Р.* Советская Армия: одна на всех, мы за ценой не постоим? // Коммерсант. – 1991. – № 48. – С. 19.
44. Дебаты вокруг реформы власти // Известия. – 1990. – № 321. – 19 ноября. – С. 1.
45. *Дерюгин Б.* О «землячествах», «дедовщине» и других армейских проблемах // Аргументы и факты. – 1988. – 27 августа. – С. 6.
46. *Долинин А.* Если подпишем договор... // Красная Звезда. – 1990. – № 266. – 18 ноября. – С. 1.
47. *Звягинцев А.* Полет Матиаса Руста // Историк. – 2020. – №65. – С.68–75.
48. К сокращениям нам не привыкать // Армия. – 1991. – № 21. – С. 95.
49. *Киреев А.* Сколько тратить на оборону? // Огонек. – 1989. – № 19. – С. 8.
50. *Кочуков А.З.* Патриарх Дальнего Востока // Красная Звезда. – 2002. – № 12. – 15 января. – С. 2.
51. *Крайний А.* Плох тот Президент, который не мечтает стать Главнокомандующим // Комсомольская правда. – 1991. – № 288–289. – 14 декабря. – С. 2.
52. *Литовкин В.* Ядерный чемоданчик у Ельцина // Известия. – 1991. – № 306. – 26 декабря. – С. 1.
53. Манежная, 23 февраля: КПСС вышла из окопов, но в атаку не рвется // Коммерсант. – 1991. – № 8. – 25 февраля. – С. 13.
54. *Мерзабеков М.* Встречи в Башкирии // Советская Россия. – 1990. – № 191. – 14 августа. – С. 1.
55. Митинг у древнего Кремля // Красная Звезда. – 1991. – № 46. – 26 февраля. – С. 1.
56. *Мороз О., Радзишевский В.* «Почему у нас мало по-настоящему образованных людей?» // Литературная газета. – 1987. – 13 мая. – № 20. – С. 12.
57. *Надеин В.* На что нацелены утверждения генерала Макашова // Известия. – 1990. – 20 июня. – С. 2.
58. *Остальский Д.В.* Указ Президента о департизации // Независимая газета. – 1991. – № 86. – 23 июля. – С. 1.

59. Предложение Президента: положение в стране обсудим в пятницу // Известия. – 1990. – № 318. – 16 ноября. – С. 1.
60. Премьер-министр просит новых полномочий // Известия. – 1991. – № 143. – 17 июня. – С. 1.
61. Прием в Кремле // Правда. – 1990. – № 178. – 27 июня. – С.2.
62. Совместно крепить оборону страны // Красная Звезда. – 1991. – № 41. – 20 февраля. – С. 1.
63. Студенты возвращаются из армии // Известия. – 1989. – № 194. – 12 июля. – С. 1.
64. *Терехов А.* Страх перед морозом // Огонек. – 1988. – № 19. – С.8.
65. Трудный диалог Президента и армии // Известия. – 1990. – № 317. – 14 ноября. – С. 2.
66. Что нас ждет? // Аргументы и факты. – 1991. – № 5. – С. 2.
67. *Урбан В.* Обсуждается положение в стране // Красная Звезда. – 1990. – № 265. – 17 ноября. – С. 1–5.
68. *Фельгенгауэр П.* Борьба за власть в армии может привести к ее распаду // Независимая газета. – 1992. – № 3. – 7 января. – С. 2.